

Иркутский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры
Российской Федерации

Проблемы становления гражданского общества

*IX Международная научная студенческая
конференция*

Иркутск, 19 марта 2021 года

Часть I

Иркутск, 2021

УДК 340
П 78

Печатается по решению Редакционно-издательского совета Иркутского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации. Протокол от 17 марта 2021 года № 1.

Проблемы становления гражданского общества : сборник статей IX Международной научной студенческой конференции, Иркутск, 19 марта 2021 г. – Иркутск : Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2021. – Часть I. — 307 с.

В настоящий сборник помещены статьи участников IX Международной научной студенческой конференции «Проблемы становления гражданского общества» (Иркутск, 19 марта 2021 г.) по актуальным вопросам теории и истории государства и права, гражданского, уголовного, конституционного, административного, трудового, семейного, экологического права, уголовного и гражданского процесса и др.

Материалы предназначены для студентов юридических вузов.

УДК 340

© Университет прокуратуры
Российской Федерации, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

Теория и история государства и права, история политических и правовых учений

<i>Баранчикова Е. М.</i> Мораль как основной источник права на современном этапе развития.....	8
<i>Богданова Д. А.</i> Участие адвоката в советском уголовном процессе.....	11
<i>Верескун Д. Е.</i> Юридические фикции как особая разновидность юридических фактов	16
<i>Вислоушкина А. Д., Юсупова А. А.</i> Роль прокуратуры в правовом просвещении граждан	20
<i>Высотина В. Н., Коткас Е. В.</i> Особенности формирования нотариата в Российской Империи	23
<i>Гаврилюк Ю. С.</i> Взаимодействие полиции с институтами гражданского общества как условие эффективного осуществления правоохранительной функции государства	26
<i>Головина Л. К.</i> Отнесение правоохранительных органов к самостоятельной нетипичной ветви государственной власти.....	30
<i>Григорьев Е. Н.</i> Европейские и российские идеологи концепции «просвещенного абсолютизма»	33
<i>Гумерова А. Ш.</i> Взаимосвязь материального и процессуального права.....	38
<i>Жлабкович Д. В.</i> Декларация о государственном суверенитете Республики Беларусь: условия, социально-экономические и политические предпосылки принятия	42
<i>Задорожная А. М.</i> Онлайн-правосудие как способ обеспечения принципа правового государства в условиях пандемии.....	45
<i>Зиновкина В. В.</i> Исполнение судебных решений по судебной реформе 1864 года.....	49
<i>Игнашина Д. Д.</i> Институт социальной защиты как гарантия прав человека: понятие и сущность.....	53
<i>Колесник О. М.</i> Деятельность трудовых прокуратур в годы НЭПа	56
<i>Колобов Д. С.</i> Проблемы развития гражданского общества в Российской Федерации	60
<i>Колосовская И. А.</i> Реализация права на недвижимое имущество религиозными организациями России: историко-правовой анализ	63
<i>Кравцов Е. О.</i> Формы взаимодействия институтов гражданского общества и государственного механизма	67

Кричко А. А. Деятельность судов общей юрисдикции в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 г.г.....	70
Мехдиев Т. Э. Гражданское общество в эпоху цифровой революции: тенденции развития.....	74
Нечитайло Д. В. К вопросу о проблемах правового регулирования отношений в сети «Интернет»	77
Носырев Р. В. История становления и развития института парламентских расследований в России и зарубежных странах	80
Огнев Э. В. Зарождение института сведущих лиц в российском праве	85
Пахомов Д. М. Развитие института отягчающих наказание обстоятельств в уголовном праве дореволюционной России	88
Садкова П. С. Гражданская война в России как историческая основа дестабилизации российского гражданского общества.....	92
Серова В. В. Система подходов к пониманию гражданского общества	96
Тилигузова А. А. К вопросу о содержании принципа единства системы государственной власти (на примере Российской Федерации).....	99
Толкин Ю. Ю. Судебная реформа в Республике Беларусь: история, значение и последствия	102
Чуранов Д. А. Патриархальная концепция государства в конфуцианской правовой традиции: беседы и суждения.....	106
Штирбу Д. К. Гражданское общество в России: особенности становления в современных условиях.....	109
Ясеновская Е. А. Феномен рецепции римского права в формировании англо-саксонской правовой системы	112

Конституционное право, административное право, муниципальное право

Авраменкова Л. В. Конституционное регулирование правового статуса человека и гражданина: сравнительный анализ конституций советского и постсоветского периодов.....	116
Белованс Е. В. К вопросу о проблеме обеспечения правовой безопасности: кризис законности	119
Бисинов Д. Э. Конституционно-правовые проблемы защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом.....	123
Богданов Н. Е. Анализ избирательного законодательства Российской Федерации с 1993 по 2019 гг.....	126

Бузур-оол А. А. Конституционное понятие о праве пользования родным языком как языком общения, воспитания, обучения и творчества	130
Волянская А. В. Привлечение к административной ответственности за ненадлежащее выполнение обязанностей в отношении несовершеннолетних как мера профилактики беспризорности и безнадзорности	134
Воронин Д. А. Противодействие экстремизму в киберпространстве правоохранительными органами	138
Гречишкин Д. С. Конституционно-правовые основы гражданского общества в России	142
Захаренко А. В. Воплощение национальных и религиозных ценностей в Конституции Российской Федерации	145
Зверева А. В. К вопросу об избирательной активности российской молодежи	148
Иванова М. Д. Применение мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях в сфере безопасности дорожного движения	152
Иванчей В. В. Влияние гражданской позиции на укрепление основ конституционного строя Российской Федерации	156
Исаков В. С. Особенности разграничения противоправных деяний, предусмотренных ч. 2 ст. 6.3 и ст. 20.6.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях	159
Копцев М. В. Актуальные проблемы в сфере противодействия распространению ВИЧ-инфекции в Российской Федерации	163
Костромин В. В. Федерализм и национальные отношения: проблемы и перспективы развития	166
Кудрявцева Е. В. Адвокатура как институт гражданского общества в частном праве	171
Лобачев Е. Д. Проблематика дистанционного электронного голосования в отечественном и зарубежном измерении	175
Лукин А. Д. Проблема применения смертной казни в России	178
Малышец К. А. Этические и правовые аспекты суррогатного материнства..	182
Михайлова А. Д. Влияние Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод на становление и развитие гражданского общества	185
Мохнаткина А. Е. Совершенствование российской системы законодательства и конституционного судопроизводства в лице недавних поправок к Конституции Российской Федерации	189

Нарышкин П. А. Роль органов прокуратуры Российской Федерации в правотворческой деятельности	192
Негамутзянова А. С. Конституционное регулирование гражданского общества в современной России.....	196
Пахомов Д. М. Сравнительно-правовой анализ контрразведывательной деятельности Федеральной службы безопасности Российской Федерации и правоохранительных органов в зарубежных странах	200
Пичкурова А. А. Право на неприкосновенность частной жизни в практике Европейского Суда по правам человека	204
Поляков А. А., Мишустина С. В. Конституционный Суд Российской Федерации как высший судебный орган конституционного контроля.....	208
Сабитов Р. Э., Ковалев Е. А. Досрочное голосование по вопросу об одобрении поправок к Конституции Российской Федерации в 2020 году	211
Селиванова Е. К. Журналистское расследование как способ достижения законности и справедливости в правовом государстве.....	214
Серебренников И. Н. Административный штраф как вид административных наказаний за административные правонарушения, предусмотренные главой 12 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации	217
Соловьева Д. Д. Проблемы административной ответственности за нарушение авторских и смежных прав	220
Тихомирова Т. И. О понятии продовольственной безопасности в российском праве	223
Тополев С. О. Роль органов прокуратуры Российской Федерации в профилактике экстремистской деятельности.....	227
Филимонов А. Д. Практика проведения правовой и антикоррупционной экспертиз нормативных правовых актов органами прокуратуры: проблемы и пути решения.....	231
Хиноверов И. Д. Профилактика правонарушений в подростковой среде как условие развития гражданского общества	235
Шашкова И. А. Особенности обработки персональных данных, разрешенных субъектом персональных данных для распространения.....	238

Language and Law. Язык и право

Алтухова З. Д. Why is Adam Smith's Work Still Relevant?	242
Басистая А. Р. Lessons of History: Why Do Americans Trust their Police?	243
Бессмертных Е. Э. Pro Rata Principle	245

Божок Е. А. Formation and Development of Jury in the UK and USA: Similarities and Differences	247
Ергина А. С. Features of the use of English legal terminology	250
Осипова А. Д. Ognevenko Case: Right to Strike v. Rights and Lawful Interests of Citizens.....	253
Перевозчикова Е. П. Welfare state and Economic Well-being: is this Interrelation Direct?	255
Чипизубов Д. А., Казакова А. А. Never Forget that Bolsheviks are Crocodiles .	258
Бычкова А. В. Правильное смысловое восприятие нормативных высказываний.....	261
Волынцева В. В. Понятие оскорбление в юриспруденции и в лингвистике ..	264
Гудкова Е. А. Правовая аккультурация как форма развития национального права.....	268
Дорофеев Д. И. Образ прокурора в отечественной художественной литературе XIX–XX веков.....	271
Дугарова Ю. Б. Орфоэпические ошибки в профессиональной речи юристов	274
Зыков К. А. Термин «доступность» в контексте права на образование в условиях дистанционных образовательных технологий	277
Иванова М. Д. Юридический язык как явление правовой жизни.....	280
Казакова Е. Р. Образ прокурорского работника в кинематографе.....	283
Картонов А. Н. Оскорбление чести и достоинства: понятие грубой и негрубой формы в меняющемся языке	286
Кириленко Ю. И. Взаимодействие органов прокуратуры со СМИ: способы поддержания контакта с непрофессиональной аудиторией в ходе публичного выступления.....	289
Лемехов С. В. К вопросу о языковой политике в Республике Крым на современном этапе	292
Нефедова А. В. Массовые беспорядки: социально-психологические и административно-правовые аспекты	296
Смирнова М. Н. Использование синонимов и многозначных слов в нормативном правовом тексте	299
Соломатова Н. С. Грамматика и логика судебного вопроса.....	301
Туруло А. Ю. Оскорбление чести и достоинства: ресурсы русского языка....	304

УДК 340.12
Б 24

Е. М. Баранчикова,

*курсант 1 курса,
Санкт-Петербургский
университет МВД России*

Мораль как основной источник права на современном этапе развития

В статье раскрываются особенности морали как исторически изменчивого, специфического регулятора общественных отношений. Проанализирована приоритетная роль морали в системе социального регулирования, рассматривается специфика ее понимания и соотношения с правом в разных государствах. Автором раскрыты проблемы современной оценки взаимосвязи морали и права, признания морали ключевым источником права.

Ключевые слова: мораль, право, норма, закон, источник права, общество, справедливость, моральные ценности, нравственность, права человека.

Соотношение дефиниций морали и права является одним из самых дискуссионных вопросов со времен античности. На протяжении всей истории развития мировых государств мораль пронизывает все многообразие общественных отношений, неизбежно закрепляясь при этом во многих правовых нормах.

В современном российском обществе наблюдается переоценка ценностей, оно переживает очередной уникальный этап своего развития, претерпевая социально-правовую трансформацию. Это требует переосмысления нравственных идеалов, соответствующих уровню развития социальных отношений.

Мораль представляет собой совокупность норм, одобренных общественным мнением и определяющих отношения людей в социуме, их обязанности друг перед другом и перед народом. Как первичная категория мораль является необходимым элементом в развитии любого общества, служит его ориентиром и критерием благополучия. Именно мораль отражает принятые в обществе представления о хорошем и плохом, допустимом и запрещенном, нейтральном и общественно-порицаемом.

По справедливому утверждению известного французского философа Клода Адриана Гельвеция «людям необходима мораль, основанная на природе, опыте и разуме человека»¹.

Мораль влияет на культурную жизнь общества, развитие права, способствует укреплению общественного порядка². С представлениями о ней

¹ Гельвеций К. А. Об уме: трактат https://studopedia.ru/27_48396_filosofiya-gelvetsiya-ob-ume.html (дата обращения: 05.02.2021).

² Никишова Н. В. Взаимодействие морали и норм права в условиях реформирующегося российского общества // Казанская наука. 2012. № 12. С. 188.

связаны виды поведения людей, которые вызывают одобрение или негативную реакцию общества. Она, как и право, будучи социальным регулятором, выступает элементом духовной культуры.

Мораль является системой исторически определенных взглядов, убеждений, оценок, норм и принципов, выражающихся в поступках людей, регулирующих их отношение друг к другу, к обществу, государству и поддерживаемых личным убеждением, традицией, воспитанием, силой общественного мнения³. Вместе с правом мораль призвана упорядочить общественные отношения, формировать у граждан правильное осознание своих поступков, воспитывать уважение к общечеловеческим ценностям.

Мораль и право выступают в качестве разновидности социальных норм, являясь важнейшими социальными регуляторами, которые включены в систему общественных отношений и оказывают влияние на их развитие и модернизацию. От их эффективного взаимодействия в значительной мере зависит состояние законности и правопорядка.

Роль морали во взаимодействии с правом выражается в том, что она повышает качество правовой культуры общества, дополняя нормы права⁴. Один и тот же поступок гражданина получает со стороны общества как правовую, так и моральную оценку, о нем судят как с позиции закона, так и с позиций справедливости, совести и чести⁵. Морали принадлежит доминирующая роль в системе социального регулирования по сравнению с нормами права, ведь она первична и регулирует взаимоотношения между людьми во всех сферах.

Взаимосвязь норм морали и права заключается в том, что в моральных нормах отражены представления о добре, положительных качествах личности и отношениях между людьми, характерных для данных времени и общества, а нормы права выражают государственную волю, направленную на стабильный правовой порядок. На разных этапах развития общества наблюдается постоянное взаимодействие и взаимовлияние морали и права. Зачастую одни и те же явления социальной действительности лежат на стыке этих двух нормативных регуляторов, а факты признания действий человека противоправными или аморальными могут взаимозаменять друг друга.

Отечественная история показывает различие в представлении о морали и праве в разные исторические периоды. Так, в советском уголовном законе была установлена ответственность за добровольные акты гомосексуализма,

³ Теория государства и права : курс лекций / под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. М., 2001. С. 38.

⁴ Чукаев Т. О. Особенности формирования социально-правовых основ взаимодействия полиции и общества: на примере Российской Федерации // Вопросы государства и права: сборник научных статей / ред. кол.: Л. В. Карнаушенко, А. А. Швец, Е. А. Пушкарев, В. В. Грицай, Е. А. Назарова, Н. Ю. Турищева, В. Н. Коротких. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2020. С. 109.

⁵ Никишова Н. В. Взаимодействие морали и норм права в условиях реформирующегося российского общества // Казанская наука. 2012. № 12. С. 189.

спекуляцию и туеядство. Сегодня же эти действия не только не влекут правовой ответственности, но и зачастую отсутствует моральное осуждение.

Особенностью современной морали является ее динамичность и определенная стихийность, ее зависимость от уровня правосознания и нравственных качеств людей, их религиозности, воспитания. Нормы морали, отражая общественную жизнь, формируются спонтанно, складываются аутентично, незаметно в самом общественном сознании населения. В свою очередь нормы права возникают как волевые акты государства, закрепляются в законодательстве.

Опыт ряда зарубежных стран демонстрирует отличное от Российской Федерации отношение к таким явлениям как проституция, наркомания, хранение у населения огнестрельного оружия, эвтаназия. Присущая данным действиям аморальность, опасность видов отклоняющегося поведения, признаваемая в российской юридической науке и законодательстве, отражает отечественную специфику восприятия⁶. Указанные явления не только не наказуемы за рубежом, но и не осуждаемы иностранным обществом. Например, эвтаназия признается допустимой и законной в Бельгии, Нидерландах, Швейцарии, ряде других стран. В России же она признается убийством, несмотря на согласие на нее потерпевшего.

На сегодняшний день многие требования морали закреплены в законодательстве, но механизмы их реализации не всегда работают в нынешних, во многом аномальных условиях. Эти условия многофакторны, нестабильны, противоречивы и изменчивы, влияют на мораль как неотъемлемую часть общественной жизни с ее вездесущим, всепроникающим характером. Ее состояние и специфика отражаются на качестве и эффективности права.

Представление о морали как источнике права в разных государствах выглядит по-разному. В отличие от России, где измена признается аморальным поступком, например, на Филиппинах, в Индонезии она считается преступлением и наказывается в уголовном порядке.

Поскольку «государство, позиционирующее себя правовым, не вправе досконально вмешиваться во все сферы жизни гражданского общества»⁷, оно не может полностью влиять на представление его населения о морали.

Критерии моральности и правомерности в современном обществе размыты и труднопредсказуемы. На современном этапе развития общества можно говорить о «переломе в этической сфере, перемене нравственных векторов: за последние двадцать лет общество перестало осуждать стремление к наживе, стало гораздо более терпимо к откровенному поведению в отноше-

⁶ Чукаев Т. О. Взаимоотношение полиции с органами государственной власти и местного самоуправления в условиях реформирования государственно-правовой системы России // Реформы в повседневной жизни населения России: история и современность: материалы междунар. науч. конф. / отв. ред. В. А. Веремченко, В. Н. Шайдуров. – СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2020. Т. 3. С. 81.

⁷ Чукаев Т. О. Государство и гражданское общество: механизмы взаимодействия // История, теория, практика российского права. 2019. № 12. С. 190.

нии сексуальных отношений или вредных привычек»⁸. Однако на данный момент «еще не выработано единых подходов к оценке роли права и морали в системе современных научно-теоретических принципов анализа социальных процессов в период глобализации, хотя, несомненно, что это – одна из актуальных проблем правовой науки, требующая своего дальнейшего исследования»⁹.

В любом обществе необходимо всесторонне и на постоянной основе стабилизировать и качественно улучшать нравственные основы права, его ценность для личности и общества. В современных условиях исследование проблемы морали как источника права в их взаимодействии оказывается главной тенденцией юридической науки. Понимание и принятие изменений, происходящих в духовной сфере жизни общества, позволит обеспечить выход России на новый усовершенствованный уровень правового развития.

Информация об авторе

Баранчикова Екатерина Михайловна – курсант 1 курса, Санкт-Петербургский университет МВД России.

198206, г. Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, д. 1.

Электронный адрес: *barashek.kate@yandex.ru*

УДК 343.1
Б 73

Д. А. Богданова,
студентка 1 курса
ИЮИ (ф) УП РФ

Участие адвоката в советском уголовном процессе

В статье проводится анализ становления и развития института защиты и представительства в уголовном процессе в советский период. На основе анализа нормативных правовых актов исследуется объем прав обвиняемого на защиту в уголовном процессе.

Ключевые слова: советское уголовно-процессуальное право, уголовное судопроизводство, принципы судопроизводства, защитник, обвиняемый.

Одним из незыблемых прав в уголовном процессе является право обвиняемого на защиту.

⁸ Бейсенбин К. А. Взаимодействие права и морали в условиях глобализации // Вопросы российского и международного права. 2016. № 6. С. 13.

⁹ Андреева О. А. Проблема взаимодействия права и морали в условиях изменяющейся России // Философия права. 2009. № 3(34). С. 32.

После Октябрьской революции был принят декрет о суде от 24 ноября 1917 г.¹, были упразднены все дореволюционные суды. В то же время допускалось использование нормативных правовых актов «старого режима». В соответствии со ст. 3 Декрета о суде № 1, в роли защитника могли выступать все неопороченные лица обоего пола, имеющие гражданские права. Защитник мог участвовать в деле на стадии предварительного следствия.

В дополнение к Декрету о суде № 1 22 февраля 1918 г. был принят Декрет о суде № 2². Декрет утверждал принципы уголовного процесса: состязательность, право обвиняемого на защиту, участие населения в отправлении правосудия. На стадии предварительного следствия допускались элементы состязательности. Принцип участия населения в отправлении правосудия проявлялся в том, что народные заседатели, имели право голоса. Обвиняемый имел право на защиту и мог самостоятельно пригласить защитника, либо попросить суд предоставить ему правозащитника из коллегии избираемых лиц. Согласно ч. 6 Декрета о суде № 2, предварительное следствие проводилось избираемой следственной комиссией из трёх лиц. Обвинительный акт был заменен на постановление комиссии о предании суду, если были обнаружены надлежащие доказательства вины. Защитник мог не допускаться к участию в деле на стадии предварительного следствия, это происходило по решению комиссии, такое решение могло быть обжаловано в окружном народном суде. Процесс проходил по правилам Устава уголовного судопроизводства 1864 г. Приговор суда мог быть обжалован в течение месяца в кассационном порядке, это помогало более полно реализовать права и свободы обвиняемого.

Указанные декреты не рассматривали некоторые вопросы судопроизводства, в том числе, организации защиты и обвинения, поэтому 23 ноября 1920 г. Народный Комиссариат юстиции РСФСР утвердил инструкцию «Об организации обвинения и защиты на суде»³. Ликвидировались коллегии правозащитников, произошла замена организации защиты. Защита становилась общественной повинностью, а могли осуществлять её граждане, способные быть защитниками, при этом профессиональных требований к ним не выдвигалось, то есть они могли иметь как юридическое образование, так и другое. Составлялся специальный список из защитников, утверждаемый 2 раза в год. По требованию суда защитники освобождались от основной деятельности и должны были участвовать в процессе, за ними сохранялась заработная плата, либо же выплачивались суточные, но при этом никто из лиц, утвержденных списком, не должен был отвлекаться от выполнения служебных обязанностей более чем на 6 дней в течение полугодия. Также по Положению о народном

¹ О суде : Декрет СНК РСФСР от 24 ноября 1917 г. № 1 // СУ РСФСР. 1917. № 4. Ст. 50.

² О суде : Декрет ВЦИК от 7 марта 1918 г. № 2 // СУ РСФСР. 1918. № 26. Ст. 420.

³ Инструкция об организации обвинения и защиты на суде : Постановление Наркомюста РСФСР от 23 ноября 1920 г. // СУ РСФСР. 1920. № 100. Ст. 543.

суде от 30 ноября 1918 г.⁴, помимо защитников и консультантов из отдела юстиции, до защиты обвиняемого допускались его ближайшие родственники.

Уголовное судопроизводство в революционных трибуналах регулировалось Положением о революционных трибуналах от 12 апреля 1919 г.⁵. На стадии предварительного следствия не допускалось участие защитника, решение о допуске к участию в процессе принимал трибунал. Права обвиняемого на защиту минимизировались.

Требовалась разработка единого нормативного правового акта, регламентирующего уголовный процесс. Так 25 мая 1922 г. был принят первый советский Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР. Защитниками в уголовном деле могли быть члены коллегии защитников, близкие родственники обвиняемого, уполномоченные представители государственных учреждений и предприятий. Защитник не допускался на стадии предварительного следствия. 15 июня 1923 г. был принят новый УПК РСФСР⁶, действовавший до принятия УПК РСФСР 1960 г., так как требовалось привести в соответствие УПК Положению о судостроительстве РСФСР⁷, принятому в 1922 г. В качестве защитников в деле могли участвовать члены коллегии защитников, близкие родственники обвиняемого, уполномоченные представители государственных учреждений и предприятий. Обвиняемому объявлялось о праве на защиту при вручении копии обвинительного заключения, обвиняемый также мог отказаться от защитника, кроме дел, где участие защитника являлось обязательным. Защитник после допущения к делу имел право на встречу с обвиняемым, знакомство с материалами дела совместно с обвиняемым, допрос обвиняемого. Защитник имел право последней речи на судебном заседании и возбудить ходатайство о пересмотре обвинительного приговора. При признании судом обстоятельства, при котором на момент совершения преступления обвиняемый находился в невменяемом состоянии, к обвиняемому применялись меры социальной защиты до его полнейшего выздоровления. Гарантировались права обвиняемого на защиту и обжалование приговора.

Следующим шагом регламентации уголовного процесса стало Постановление Президиума ЦИК СССР от 1 декабря 1934 г.⁸. Было внесено 5 изменений в уголовный процесс по делам о террористических организациях и террористических актах против работников советской власти. Стадия предварительного следствия становилась обязательной, в то время как в соответ-

⁴ О народном суде Российской Социалистической Федеративной Советской Республики : Декрет ВЦИК от 30 ноября 1918 г. // СУ РСФСР. 1918. № 85. Ст. 889.

⁵ О революционных трибуналах : Декрет ВЦИК от 12 апреля 1919 г. // СУ РСФСР. 1919. № 13. Ст. 132.

⁶ Об утверждении Уголовно-процессуального кодекса РСФСР : Постановление ВЦИК от 15 февраля 1923 г. // СУ РСФСР. 1923. № 7. Ст. 106.

⁷ О введении в действие Положения о судостроительстве РСФСР : Постановление ВЦИК от 11 ноября 1922 г. // СУ РСФСР. 1922. № 69. Ст. 902.

⁸ О порядке ведения дел о подготовке или совершении террористических актов : Постановление президиума ЦИК СССР от 1 декабря 1934 г. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

ствии со ст. 108 УПК РСФСР предварительное следствие было обязательно лишь по делам, которые рассматривались губернскими судами, либо трибуналами. По другим делам производились отдельные следственные действия по предложению прокурора или по постановлению народного судьи, длившиеся около месяца. ЦИК обязывал завершать следствие в течение 10 дней. Однако, если рассматривать ст. 361 и 362 УПК РСФСР, то не расследовались дела, по которым: обвиняемый признавал себя виновным; не требовалось особого расследования. Также дежурная камера народного суда, то есть народный судья с двумя народными заседателями, могла немедленно рассмотреть дело, если доказательств достаточно. Защитник при таком деле являлся не обязательным. Постановление не расширило права и свободы обвиняемого. Во втором пункте Постановления указано о вручении обвинительного заключения обвиняемому за 1 сутки до судебного процесса. По ст. 245 ПК РСФСР обвинительное заключение, утвержденное судом, вручалось подсудимому за 3 дня до слушания дела. То есть срок вручения обвинительного заключения был сокращен от 3-х дней до 1. Постановление также затронуло порядок слушания дел, обязательным условием стало слушание без присутствия сторон. В УПК РСФСР рассматривался ряд дел в зависимости от сложности и доказанности, по которым присутствие сторон было не обязательным, поэтому особых изменений данное положение не внесло. По Постановлению Президиума ЦИК СССР не допускалось кассационное обжалование и помилование. В случае вынесения приговора о высшей мере наказания, приговор приводился к исполнению немедленно. Это значительно урезало права обвиняемых, так как по УПК РСФСР отмена обжалования распространялась лишь на приговоры трибуналов и приговоры в боевой обстановке. Невозможность обжалования судебной ошибки увеличивала процент незаконно осужденных. Как правило, в учебных пособиях и статьях указывают, что постановление существенным образом изменило процедуру судопроизводства, ужесточило процесс⁹. С нашей точки зрения постановление не внесло существенных изменений в уголовный процесс того периода, поскольку подобные положения содержались в УПК РСФСР. Единственным серьезным ужесточением стала отмена обжалования приговора, что повлияло на права обвиняемых.

Принятая Конституция СССР 1936¹⁰ г. закрепила ряд гарантий, таких как неприкосновенность личности, право обвиняемого на защиту, гласность и правосудие¹¹. Право на защиту рассматривалось как основополагающая положение уголовного судопроизводства. Это было закреплено в Положении

⁹ Директива ЦК ВКП(б). 3 ноября 1937 г. // Павлова И.В. Выборы как мистификация, террор как реальность // Вопросы истории. 2003. № 10. С. 31–32.

¹⁰ Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик : Постановление Чрезвычайного VIII Съезда Советов СССР от 5 декабря 1936 г. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

¹¹ Коновалов С. И. Историко-правовой анализ развития института защиты и представительства в уголовном процессе России // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2012. № 1. С. 69–77.

«Об основах уголовного судопроизводства» от 25 декабря 1958 г. и в Уголовно-процессуальном кодексе РСФСР 1960 г.¹². В соответствии с УПК РСФСР защитник участвовал в деле с момента объявления обвиняемому о завершении стадии предварительного следствия и предоставления ознакомления со всем производством по делу. По делам с участием несовершеннолетних или лиц с физическими и психическими отклонениями, не имеющим возможности осуществлять защиту самостоятельно, защитник предоставляется с момента предъявления обвинения. Защитник допускался с момента предания суду, если стадии предварительного следствия не было. Защитниками могли допускаться адвокаты, представители профессиональных союзов и других общественных организаций. Также с разрешения суда в качестве защитника допускались близкие родственники обвиняемого и его законные представители. Защитник избирался самим обвиняемым, по его поручению или законным представителем обвиняемого. В случае если защитник не был выбран в течение длительного периода, суд и следователь могли предложить обвиняемому кандидатов, либо назначить защитника через коллегия адвокатов. Участие защитника было обязательно по делам: с участием государственного или общественного обвинителя; с участием лиц, не имеющих возможности в силу своего физического или психического состояния осуществлять самостоятельно защиту; с участием несовершеннолетних, иностранных граждан; где в качестве наказания может быть применена смертная казнь. В делах, где между первым и вторым подзащитными могли быть несогласия, то есть противоречия, которые были видны другим участникам дела, требовались защитники для каждого из лиц. Защитник был обязан оказывать обвиняемому юридическую помощь, направленную на поиск обстоятельств, оправдывающих обвиняемого, или смягчающих наказание. Защитник был вправе: иметь свидание с обвиняемым; ознакомиться с материалами дела, представлять доказательства; заявлять ходатайства; участвовать в судебном разбирательстве; заявлять отводы; приносить жалобы на действия и решения следователя, прокурора и суда. На стадии предъявления обвинения защитник мог присутствовать при предъявлении обвинения и при проведении допроса, задавать вопросы обвиняемому, эксперту, свидетелю с разрешения следователя, делать замечания по протоколу в письменном виде, принимать участие в исследовании доказательств, высказывать свое мнение по вопросам возникающим во время судебного разбирательства, излагать суду соображения защиты по существу обвинения, относительно обстоятельств, смягчающих ответственность, о мере наказания и гражданско-правовых последствиях преступления. Право последнего слова на судебном заседании принадлежало защитнику и подсудимому. Подсудимый и его защитник могли обжаловать приговор суда в кассационном порядке в течение 7 суток со дня провозгла-

¹² Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР : Закон Верховного Совета РСФСР от 27 октября 1960 г. : в ред. от 29 декабря 2001 г. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

шения приговора, либо в течение дня, если осужденный содержался под стражей, кроме приговоров Верховного суда РСФСР.

В советский период произошло развитие уголовного процесса: расширились полномочия защитника, изменился порядок действий на стадии предварительного расследования. Также долгое время предметом споров был вопрос о моменте допущения защитника, в советских нормативных правовых актах в зависимости от дела было установлено допущение защитника с момента предъявления обвинительного заключения, либо по окончании следственных действий. Положения об институте защиты советского периода легли в основу современного законодательства с последующим развитием: УПК РФ. В соответствии с действующим УПК РФ¹³ защитник допускается к участию в уголовном деле: с момента вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого; при возбуждении уголовного дела; с момента предъявления протокола о задержании, либо вручении уведомления о подозрении в преступлении; с момента начала процессуальных действий. В советских нормативных правовых актах законодатель двигался в сторону расширения прав обвиняемого и гарантии осуществления этих прав.

Информация об авторе

Богданова Дарья Алексеевна – студентка 1 курса, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) УП РФ). 664035, г. Иркутск, ул. Шевцова, 1.

Электронный адрес: bogdanova.ba2018@yandex.ru

УДК 340.132

В 31

Д. Е. Верескун,

Студент 1 курса ИЮИ (ф) УП РФ

Юридические фикции как особая разновидность юридических фактов

В статье высказывается альтернативная точка зрения на сущность юридической фикции как юридической категории. Оспариваются мнения ученых, отвергающих предлагаемый автором подход к определению юридической фикции. Рассматривается вопрос соотношения действительности и содержания юридической фикции. Делается вывод о соответствии юридической фикции формальным и содержательным признакам юридического факта.

Ключевые слова: юридическая фикция, пробел в праве, юридический факт, правовые последствия.

¹³ Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. №174-ФЗ : в ред. от 24 февраля 2021 г. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

Вопрос о природе юридической фикции исследуется длительное время и до настоящего момента остаётся открытым. Одна часть ученых рассматривает правовую фикцию как предположение¹; вторая – как средство законодательной или юридической техники²; третья – как технический прием³; четвертая – как нетипичное нормативное предписание⁴; пятая группа – как юридический факт⁵. При этом последнее толкование все чаще подвергается критике со стороны большинства ученого сообщества, считающего юридическую фикцию средством законодательной техники. По нашему мнению, подобного рода критика не является оправданной. В практике высших судебных органов используются такие выражения как «фикция судебной защиты»⁶ или «превращение гарантии в фикцию»⁷, что недвусмысленно говорит о пренебрежительном отношении к ней. Представляется, что рассмотрение юридической фикции с позиций теории юридических фактов способствует более глубокому пониманию сущности юридической фикции, искоренению негативного к ней отношения и, как следствие, широкому применению фикции в законодательстве, тем самым предопределяя компактность нормативного материала.

Принадлежность юридической фикции к юридическим фактам оспаривается, как правило, с тех позиций, что юридический факт представляет собой «конкретное жизненное обстоятельство, с наступлением которого норма права связывает возникновение, изменение, прекращение правовых отношений»⁸. Юридическая фикция же является видом фикции вообще. В отечественных толковых словарях фикция определяется как «намеренно созданное, измышленное положение, построение, не соответствующее действительности и обычно используемое с какой-либо целью»⁹.

В юридической науке сформулированы и иные подходы к определению юридических фактов. Юридический факт толкуется как явление формальное, которое может породить правовой эффект, несмотря на отсутствие своего

¹Дормидонтов Г.Ф. Классификация явлений юридического быта, относимых к случаям применения фикций. Казань, 1985. С. 6.

²Морозова Л. А. Теория государства и права: учебник. Москва, 2007. С. 343.

³Черниловский З. М. Ложь и приближительность в жизни права // Государство и право. 1987. № 4. С. 125.

⁴Волков А. В. Принцип недопустимости злоупотребления гражданским правом в законодательстве и судебной практике. Москва : Волтерс Клувер, 2011. С. 503.

⁵Лазарев В. В., Липень С. В. Теория государства и права: учебник для вузов. Москва : Спарк, 2004. С. 355.

⁶Определение Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2018 года № 305-ЭС17-4004(2). URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 10.02.2021).

⁷По делу о проверке конституционности положений статьи 129, частей первой и третьей статьи 133, частей первой, второй, третьей, четвертой и одиннадцатой статьи 133.1 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В.С. Григорьевой, О.Л. Дейдей, Н.А. Капуриной и И.Я. Кураш : постановление Конституционного Суда РФ от 07.12.2017 N 38-П. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁸Тарасенко В.В. Презумпции и фикции в современном уголовном праве России : дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2017. С. 60.

⁹Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. Москва, 1995. С. 840.

материального проявления¹⁰. Такой подход сближает юридические фикции и юридические факты.

Традиционные определения, на первый взгляд, противоречат друг другу. Однако не совсем правы те исследователи, которые говорят об абсолютной ложности юридических фикций¹¹. Правильнее говорить об относительной ложности: юридическая фикция (в отличие от фикции вообще) может как соответствовать, так и не соответствовать действительности. Например, в римском праве плененный римлянин признавался умершим в день пленения¹². Приведенная фикция основана на вероятностном знании, и сама вероятность наступления какого-либо события также является частью действительности. Следовательно, содержание юридической фикции может быть выражено вовне.

В то же время Д.И. Мейер разграничивал понятия вымысла в праве и предположений¹³. Под вымыслом он понимал положение, относительно которого известно, что оно не существует в действительности или существует в другом виде. Соответственно, необходимо рассмотреть и те правовые нормы, в которых содержатся юридические фикции, не имеющие степени вероятности.

Например, Семейный кодекс Российской Федерации предусматривает изменение даты и места рождения усыновленного ребенка (статья 135)¹⁴. Важно, что юридическая фикция здесь не предполагает обмана: об изменении даты или места рождения усыновленного ребенка указывается в решении суда о его усыновлении. Поэтому термины «ложь» и «обман» ни в коей мере не должны присутствовать в понятии «правовая фикция».

Известно, что исчерпывающий перечень юридических фактов в нормативно-правовом акте указывается прямо. Однако основаниями возникновения правоотношений могут быть и обстоятельства, которые прямо в законе не отражены, но по причине общих начал законодательства порождают права и обязанности. В этом случае роль юридического факта берет на себя фикция.

Данное заключение прослеживается и в законодательстве. Согласно статье 67 Трудового кодекса Российской Федерации, «трудовой договор, не оформленный в письменной форме, считается заключенным, если работник приступил к работе с ведома или по поручению работодателя или его пред-

¹⁰ Титов Е. В. Понятие юридического факта // *Ex iure*. 2018. № 4. С. 25.

¹¹ Панько К. К. Юридические фикции в современном российском праве // *Проблемы юридической техники* : сб. ст. / под ред. В. М. Баранова. Н. Новгород, 2000. С. 459-460.

¹² J. Muirhead. *The Institutes of Gaius and Rules of Ulpian (The former from Studemund's apograph of the Verona Codex)*. Edinburgh : T&T Clark, 1880. S. 73.

¹³ Мейер Д.И. О юридических вымыслах и предположениях, о скрытых и притворных действиях. Казань, 1853. С. 2.

¹⁴ Семейный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

ставителя»¹⁵. Анализируемая норма кодекса соответствует основному принципу правового регулирования трудовых отношений – запрещение принудительного труда. Очевидно, с юридической фикцией связывается возникновение прав и обязанностей, предусмотренных Трудовым кодексом и трудовым договором, что роднит юридическую фикцию с юридическим фактом.

Как уже упоминалось, по римскому праву плененный гражданин признавался умершим со дня пленения. Это объясняется стремлением законодателя уравнивать посмертные отношения как умершего в плену, так и из него возвратившегося (вернувшийся из плена римский гражданин полностью восстанавливался в правах). Отсюда особенность фикции заключается в том, что, не жертвуя формализмом права, она обобщает известное правило и распространяет его с одного предмета на другой. Усматривается и значение фикции в праве – защита прав и законных интересов субъектов нестандартных правоотношений.

Высказывается мнение, что категоричность как признак юридической фикции сознательно отрицает возможность осуществления сконструированной при помощи её ситуации¹⁶. На самом деле, фикция облачается в императивную юридическую форму для того, чтобы компенсировать известную степень её неопределенности, ведь в основе фикции лежит, как уже сказано ранее, вероятностное знание или юридический факт из типичных правоотношений. Это привносит в регулирование общественных отношений конкретность и определенность.

Таким образом, юридическую фикцию можно определить как закрепленное нормой права в целях защиты прав и законных интересов личности, общества и государства и способное порождать, прекращать, изменять правоотношения (то есть обладающее всеми формальными признаками юридического факта) неоспоримое положение, отражающее окружающую действительность в области объективных связей между явлениями, которые выражаются в виде вероятности или сходстве определенных общественных отношений, что позволяет восстанавливать в нем иные значимые юридические факты.

Информация об авторе

***Верескун Дмитрий Евгеньевич** – студент 1 курса, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) УП РФ).*

664035, г. Иркутск, ул. Шевцова, 1.

Электронный адрес: dvereskun2002@inbox.ru

¹⁵ Трудовой кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁶ Ермошина С. И., Фарои Т.В. Основные подходы к правовой природе юридических фикций // Социально-гуманитарный вестник. Всероссийский сборник научных трудов. 2019. № 24. С. 130-132.

УДК 347.963
В 53

А. Д. Вислоушкина,

А. А. Юсупова,

студентки 1 курса

КЮИ (ф) УП РФ

Роль прокуратуры в правовом просвещении граждан

В статье анализируются проблемы такого социально-правового явления, как правовой нигилизм и деятельность органов прокуратуры Российской Федерации в его предотвращении. На основании обобщения практики работы органов прокуратуры делается вывод о роли и значении правового просвещения и правового информирования граждан России. Авторы аргументируют значимость деятельности органов прокуратуры Российской Федерации в этой области.

Ключевые слова: правовой нигилизм, правовое просвещение и правовое информирование, прокуратура, гражданское общество.

Становление и функционирование гражданского общества невозможно без развития правового государства, гарантированности защиты прав личности, равенства всех перед законом, действующих механизмов контроля общества за государством, доступа граждан к государственному управлению.

Одной из важных черт гражданского общества является наличие высокой правовой культуры граждан и общества, подразумевающей развитое правосознание, признание ценности и почтительного отношения к нормам права и выражающейся в правомерном социально активном поведении и приоритету правовых начал в деятельности органов власти.

Правовое невежество является одной из причин правового нигилизма – социально-правового феномена, отрицающего ценность нормативного порядка и выражающегося в скептическом отношении «к праву, закону и правовым формам организации общественных отношений»¹. Правовой нигилизм может выражаться в неверии в право, как регулятор отношений в обществе, пренебрежении правами личности, неправомерном поведении как граждан, так и должностных лиц.

В России данный феномен имеет исторические корни и является актуальной проблемой, препятствующей развитию государства (по данным Министерства Внутренних Дел Российской Федерации за 2020 год общее число зарегистрированных преступлений выросло на 1%)².

¹ Теория государства и права: учебник/отв. ред. В. Д. Перевалов- 4-е изд., перераб. и доп. Москва : Норма: ИНФРА-М, 2018. С. 227.

² Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2020 года// Сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/22678184/> (дата обращения: 26.03.2021 г.).

Возникновение правового нигилизма многие исследователи обуславливают длительным существованием самодержавия и крепостнического строя в России³, когда большинство населения не имело политических, экономических и иных прав. Также среди причин выделяют расслоение общества по имущественному признаку, бюрократизм органов власти, что вызывает недоверие к ним, несовершенство юридической техники законодательных актов, незнание законов, безнаказанность деяний граждан и должностных лиц.

Борьба с правовым нигилизмом должна стать ключевой задачей в государстве. Существует несколько способов его преодоления, таких как утверждение в обществе приоритета правовых ценностей, усовершенствование законодательства, повышение судебной защиты прав личности и правовой культуры населения, должностных лиц⁴. Важнейшим направлением деятельности государственных органов является правовое воспитание молодежи и формирования в них уважения к закону, признания ценности права, которое закрепляет естественные права и свободы человека, и необходимости действовать в соответствии с правовыми нормами.

Необходимо отметить, что правовое просвещение и правовое информирование – это целенаправленная и систематическая деятельность государства и общества по формированию и повышению правового сознания и правовой культуры в целях противодействия правовому нигилизму и обеспечения процесса духовного формирования личности без которого нельзя обойтись, реализуя идею построения в России правового государства⁵. Важную роль в этой деятельности играют органы прокуратуры Российской Федерации.

Приказом Генпрокуратуры России от 02.08.2018 № 471 «Об организациях в органах прокуратуры Российской Федерации работы по правовому просвещению и правовому информированию»⁶ было закреплено,

что работа является неотъемлемой частью системы профилактики правонарушений и направлена на их предупреждение. Органы прокуратуры в деятельности по правовому просвещению и правовому информированию тесно связаны с институтами гражданского общества, во взаимодействии с которыми на регулярной основе принимают участие и организуют мероприятия в форме лекций, бесед с гражданами, выступлений в средствах массовой информации и на интернет-ресурсах.

³ Добрынин Н.М. О сущности правового нигилизма и правового идеализма: антропология права и взгляды Н.И. Матузова // Государство и право. 2015. № 12. С. 83.

⁴ Морозова Л. А. Теория государства и права : учебник. изд. 2-е, перераб., доп. Москва. Эксмо, 2007. С. 398.

⁵ Преамбула Концепции правового просвещения на период до 2020 г. : подготовлена Общественным советом при Уполномоченном по правам человека в Хабаровском крае // Сайт Уполномоченного по правам человека в Хабаровском крае. <http://pravo.khv.ru/> (дата обращения: 26.03.2021 г.).

⁶ Приказ Генпрокуратуры России от 02.08.2018 № 471 «Об организациях в органах прокуратуры Российской Федерации работы по правовому просвещению и правовому информированию» http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_304447/ (дата обращения: 26.03.2021 г.).

Например, в Республике Крым по данным статистики за 2020 год⁷ проведено 6242 мероприятия по правовому просвещению, включающих 2230 лекций, бесед и иных выступлений перед гражданами, 3718 выступлений в СМИ и на интернет-ресурсах, а также было подготовлено 294 информационно-разъяснительных материалов и социальной рекламы. В том числе в печати, на радио, на телевидении, в сетевом издании, на сайте органа прокуратуры, на сайтах органов государственной власти и органах местного самоуправления по различным направлениям. Мероприятия были посвящены в основном противодействию нарушений социальных и трудовых прав, преступности среди несовершеннолетних и противодействию коррупции.

Правовое просвещение, как направление деятельности прокуратуры, тесно взаимодействует с другими функциями. Прокуроры, осуществляя надзор за исполнением законов, уголовное преследование, выявляют наиболее распространенные нарушения прав граждан и законодательства, коррупциогенные факторы в правовых актах, анализируют состояние правопорядка в муниципалитетах, субъектах и государстве в целом. Правовое просвещение способствует профилактике преступлений и других нарушений законов.

Одним из направлений просветительской деятельности прокуратуры является ежегодное проведение Крымским юридическим институтом (филиалом) Университета прокуратуры Российской Федерации научной конференции «Нюрнбергский процесс: история и современность». Студенты Института осуществляют историческую реконструкцию эпизодов Международного военного трибунала, где право восторжествовало над беззаконием. Генеральная прокуратура Российской Федерации дополнительно реализует программу «Юный правозащитник», в рамках которой реконструкция событий проводится в Международном Детском центре «Артек». В условиях пересмотра различными политическими силами итогов Второй мировой войны, желания приуменьшить роль Советского союза в победе над фашистской Германией, развязывания новых конфликтов – актуальность Нюрнбергского приговора сохраняется до сих пор. Мероприятие осуществляется с целью показать историческое значение данного процесса, воспитания в молодом поколении неприятия нацизма и необходимости сохранения исторической памяти о роли СССР в победе над ним.

Деятельность прокуратуры по правовому просвещению и правовому информированию предупреждает правонарушения и преступления, позволяет достигнуть верховенство закона, укрепить приоритет прав и свобод человека. Благодаря такому комплексному и целостному подходу, тесному взаимодействию с институтами гражданского общества, государственной власти и местного самоуправления, знания граждан в области права и повышение правовой культуры предотвращают распространения правового нигилизма, чем обуславливают улучшение состояния законности в целом. По этим при-

⁷ Статистические отчеты прокуратуры Республики Крым за 2020 год https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_91/activity/statistics/office/result?item=58379061 (дата обращения: 26.03.2021 г.).

чинам профилактики правонарушений и развитие уровня правовой грамотности населения необходимы в современном мире.

Информация об авторах

Вислоушкина Анастасия Дмитриевна – студентка 1 курса, Крымский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (КЮИ (ф) УП РФ). 295011, Республика Крым, г. Симферополь, ул. Гоголя, д. 9. Электронный адрес: anastasia.visloushkina@gmail.com

Юсупова Алиса Александровна – студентка 1 курса, Крымский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (КЮИ (ф) УП РФ). 295011, Республика Крым, г. Симферополь, ул. Гоголя, д. 9. Электронный адрес: a.yu103@mail.ru

УДК 347.961
В 93

В. Н. Высотина,

Е. В. Коткас,

*студенты 2 курса магистратуры
КрФ ФГБОУВО «РГУП»*

Особенности формирования нотариата в Российской Империи

В статье анализируются различные гипотезы происхождения нотариата. Не смотря на то, что по мнению отдельных исследователей российский нотариат формируется под влиянием отечественного опыта, автор акцентирует внимание на европейских корнях происхождения данного института, приведших в XIX веке к формированию классического типа нотариата в Российской империи.

Ключевые слова: нотариат, нотариус, история происхождения нотариата.

Проведя анализ сегмента Российской истории, так или иначе касающегося нотариата, обращает на себя внимание то, что немногочисленные труды, написанные на эту тему, обладают некоторыми общими характерными особенностями. Исходя из формально-юридического анализа, нотариат восходит из протонотариальных форм Древнего Рима. Российские историки, основываясь на методологии нормативизма или легизма, находили зачатки нотариальных норм в формах древнерусского права, где были закреплены только способы легализации различных категорий сделок и завещаний.

Например, М. А. Долгов пишет в автореферате своей диссертации: «Соискатель исследует возникновение нотариата в Древней Руси...»¹. Оче-

¹ Долгов М.А. Институт нотариата в Российском государстве: историко-правовое исследование: автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 15.

видно, говорить о наличии нотариата в Древней Руси вообще не корректно, т. к. данный институт получает развитие в периоды более развитых социально-экономических отношений. Причем этот процесс не только осуществляется в различные временные периоды в разных странах, но и отличается своеобразием, связанным с особенностями государственного устройства и уровнем правосознания.

Что касается данного процесса в России, то среди исследователей сложилось две точки зрения по поводу причин его происхождения. Первая предполагает формирование российского нотариата в XV–XVI вв. под влиянием зарубежной европейской практики, т. к. к данному времени нотариусы были известны в иных странах. Вторая, опираясь на то, что опыт регистрационных сделок был известен в Руси со времен средневековья, предполагает создание данного института не только с учетом принципов, выработанных в Европе, но на основе отечественной практики².

Например, Н. П. Ляпидевский, в своей монографии еще в конце XIX в., вообще выводит историю происхождения нотариата из Древнего Рима³. Именно там впервые появилась такая категория государственных служащих как писцы, которые избирались пожизненно, исключительно из граждан не лишенных чести. Писцы в Риме служили регистраторами сделок с имуществом. Учитывая рост урбанизации, а так же разнородность и полиэтничность народа Рима, потребность в письменном закреплении сделки возрастала. Они занимались не только регистрацией, но и непосредственным изготовлением документов, выдавали копии, вели счета и реестры, а так же, поскольку за назначение писцов отвечал магистрат, изготавливали и хранили декреты и распоряжения. В дальнейшем, с развитием гражданского оборота появился институт табеллионов – особой категории лиц, которые так же занимались оформлением документов. Табеллионы в отличие от писцов не состояли на государственной службе и помимо сделок занимались составлением судебных документов за вознаграждение. Для них было введено строгое правило совершения своих правовых действий только в определенных помещениях санкционированных государством, совершение правовых действий вне помещения допускалось лишь в исключительных случаях. Внесение составленного документа в судебный реестр, исключало оспаривание подлинности такого акта в дальнейшем.

В европейских странах развитие права во многом обязано рецепции римского права. В средневековой Западной Европе, нотариат формируется как одно из церковных учреждений. И. Г. Черемных пришел к выводу что церковный нотариат был: «корпоративным учреждением, вполне организованным, с иерархическим расчленением и ясно очерченными формами деятельности»⁴. Задача церковных нотариусов, по его мнению, сводилась к сте-

² Стешенко Л.А., Шамба Т.М. Нотариат в Российской Федерации: учебник для вузов. М.: Норма, 2016. С. 13.

³ Ляпидевский Н. История нотариата. Т. 1. М.: Унив. тип. / (Катков и Ко), 1875. С.20–39.

⁴ Черемных И.Г. Российский нотариат: прошлое, настоящее, будущее. Москва : ОКТБ, 1999. С. 14.

нографированию выступлений епископов на соборах, составлению различных церковных актов, включая имущественные, ведении архивов. В частности, в средневековой Франции, где акты нотариусов приобретают юридическую значимость, им предписывалось исполнять свои обязанности в установленных районах. К кандидатам на эту государственную должность предъявлялись весьма высокие требования не только профессионального значения, но и морально-этические. Надзор за их деятельностью осуществляли советы нотариусов при судах первой инстанции, а контроль непосредственно суд, который был вправе в случаях, указанных в законе, налагать на нотариуса штраф, отстранять его от должности и присуждать к возмещению нанесенных убытков. Таким образом, можно утверждать, что именно в средневековой Франции, под влиянием Рима, возник нотариат романо-германского типа.

В Германии, с характерной для нее земельной раздробленностью, заимствованный у Франции нотариат, приобретает свои особенности, которые воплощались в характерной раздробленности законодательства и сочетанием судебной, адвокатской и нотариальной компетенции в едином лице – нотариусе. В период формирования буржуазных отношений, крупным актом, регламентировавшим работу исследуемого института, стало «Рейнпруссское положение о нотариате» 1822 г., принятое специально для земель, присоединенных к Пруссии. Оно предусматривало как возрастные ограничения (нотариусом могло стать лицо, достигшее 25 летнего возраста), так и квалификационные: наличие обязательного юридического образования и необходимость сдачи двухэтапного экзамена. Помимо этого требовалось пройти практику протяженностью не менее двух лет. Устанавливался статус нотариального кандидата и нотариального аспиранта. Так же оказание нотариусами адвокатских услуг было законодательно исключено из нотариальных действий⁵. Еще более серьезные требования предъявлялись к нотариусам «Саксонским положением о нотариате» 1859 г.: возрастной порог был увеличен до 30 лет, а протяженность практики до 5 лет.

Ввиду того что нотариусы назначались министром юстиции и являлись государственными служащими, основным квалификационным требованием становится наличие юридического образования⁶. Учитывая, что Положение не оговаривало заработную плату и пенсионное содержание для нотариусов, следует предположить, что их доходы от профессиональной деятельности были достаточно высокие. Надзор за нотариальной деятельностью осуществляли министр юстиции и председатели судов.

Возникновение нотариата как правового института в Российской империи – это результат материализации идеи нотариата как регистрирующего органа, ее воплощения в общественных отношениях, в действиях конкретных субъектов нотариального права. Классические нотариальные действия стали

⁵ Сумин А.М. Правовое регулирование нотариата в Германии // Бюллетени Министерства юстиции РФ. 1998. № 1. С.110.

⁶ Мизинцев Е.Т. История нотариата в Германии // Нотариальный вестник. 2016. № 8. С. 55.

необходимостью в основном после знаменитых реформ второй половины XIX в., в отличие от стран Западной Европы, где к этому моменту уже сложилась довольно богатая нотариальная практика. Земельная реформа и отмена крепостного права привела к освобождению миллионов крестьян, за которыми закреплялись правоспособность и дееспособность, а способствовало высвобождению имущества, прежде всего земли, ставших предметом купли-продажи, мены и передачи по наследству. Соответственно это требовало юридического закрепления, и как следствие – способствовало возникновению нотариата, осуществлявшего регистрацию перехода имущественных прав в официальном порядке, защищавшего частную собственность, обеспечивавшего беспорядность прав участников гражданского оборота. Не смотря на то, что Россия имела собственный опыт закрепления сделок, начиная с Древней Руси, институт нотариата в его классической форме, сформировался в Российской империи в период зарождения буржуазных отношений, прежде всего, на основе заимствования опыта Западной Европы.

Информация об авторах

Коткас Евгений Витальевич, студент 2 курса магистратуры Крымского филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (КрФ ФГБОУВО «РГУП»).

Высотина Валерия Николаевна, студентка 2 курса магистратуры Крымского филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (КрФ ФГБОУВО «РГУП»).

296300, Республика Крым, Первомайский район, пгт. Первомайское, ул. Октябрьская, 47. Телефон: +79780558544.

Электронный адрес: enternal_panda2@mail.ru

УДК 347.471

Г 12

Ю. С. Гаврилюк,

курсант 1 курса,
Санкт-Петербургский
университет МВД России

Взаимодействие полиции с институтами гражданского общества как условие эффективного осуществления правоохранительной функции государства

В статье анализируется взаимодействие полиции как государственного органа с институтами гражданского общества; охарактеризована модель взаимодействия полиции и гражданского общества в современной России; определены формы взаимодействия российской полиции и институтов гражданского общества.

Ключевые слова: правовое государство, полиция, гражданское общество, институты гражданского общества, партнерская модель взаимодействия.

Полиция и институты гражданского общества являются важными субъектами осуществления правоохранительной деятельности в современном государстве, партнерами в обеспечении общественной безопасности. Их взаимодействие позволяет обеспечивать наибольшую эффективность борьбы с преступлениями, а также административными правонарушениями. Участие институтов гражданского общества в осуществлении правоохранительной деятельности – важное условие развития и предпосылка становления правового государства.

К субъектам осуществления правоохранительной функции в России относятся государственные органы и институты гражданского общества. Институты гражданского общества – реализованные через различные организационные формы (организации) направления деятельности граждан, нацеленных на решение социально значимых задач. К институтам гражданского общества, принимающим участие в реализации правоохранительной функции государства относятся народные дружины, органы местного самоуправления, нотариат, адвокатура, юридические службы, союзы предпринимателей, частные детективные и охранные службы.

Важным субъектом осуществления правоохранительной функции государства является полиция. Полиция – система органов власти, которые призваны защищать жизнь, здоровье, права и свободы граждан, интересы общества и государства от преступлений и иных правонарушений¹.

Федеральный закон «О полиции» определил перспективы развития взаимодействия полиции и общественных организаций. Для такого взаимодействия требуются не только правовые основы, но и социальные предпосылки. К ним относятся: готовность граждан к взаимодействию в сфере профилактики и пресечения преступлений, стремление самой полиции к привлечению общественности в сфере охраны правопорядка.

В Российской Федерации действует партнерская модель взаимоотношений полиции и институтов гражданского общества². Ее основу составляет доверие граждан к государственным органам. Сотрудничество полиции и общества должно быть направлено на решение проблем обеспечения общественного спокойствия и правопорядка, защиты основных прав и свобод личности, особенно жизни человека, предотвращения и раскрытия преступлений, оказания содействия и услуг обществу с целью снижения уровня

¹ Nizhnik N. S. Police and civil society institutions: search for a vector of interaction in the field of combating crime // International Scientific Conference «Archibald Reiss Days» (2017; Beograd): Thematic Conference Proceedings of International Significance. Vol. 2. Beograd: Kriminalističko-policijska akademija, 2017. P. 241–251.

² Нижник Н. С., Меньшикова Н. С. Полиция и гражданское общество в России: взаимодействие и сотрудничество. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2016. С. 6–7.

страха перед преступностью, возможностью получения телесных повреждений и возникновения социально-бытовых беспорядков³. Министерство внутренних дел Российской Федерации считает, что только в условиях тесного сотрудничества с общественностью может быть успешно осуществлена борьба с преступностью и охрана правопорядка.

При партнерской модели взаимодействия население не только участвует в пресечении преступлений и административных правонарушений и обеспечивает охрану общественного порядка, но и своевременно информирует полицию обо всех ситуациях, которые могут угрожать ему. Полиция же должна быть доступной для населения, отзываться на его нужды, прислушиваться к проблемам граждан. Именно такое взаимодействие приводит к повышению эффективности осуществления правоохранительной функции⁴.

В Федеральном законе «О полиции» отражена суть партнерской модели отношений полиции и общества: открытость, публичность, доверие, взаимодополняемость, паритетное сотрудничество. Механизм реализации принципов партнерства, в частности, обеспечение общественного доверия и сотрудничества с гражданами, установление общественного контроля, мониторинг деятельности полиции, участие граждан в реализации государственной политики, нашел отражение в ст. 9 Федерального закона «О полиции». Частью 6 ст. 9 Федерального закона «О полиции» устанавливается, что общественное мнение является одним из основных критериев официальной оценки деятельности полиции, определяемых федеральным органом исполнительной власти в сфере внутренних дел. Основы взаимодействия и сотрудничества полиции с различными институтами гражданского общества определены в ст. 10 Федерального закона «О полиции»: полиция при осуществлении своей деятельности взаимодействует с другими правоохранительными органами, государственными и муниципальными органами, общественными объединениями, организациями и гражданами. Полиция, осуществляет свою деятельность только в рамках направлений, закрепленных в национальном законодательстве, в России – закрепленных Федеральным законом «О полиции». Гражданское общество подключается к реализации указанных направлений в той мере, в которой это допустимо законом⁵.

Основными формами партнерского взаимодействия полиции и институтов гражданского общества в России являются: непосредственная совмест-

³ Final act of the 1st CSCE Summit of Heads of State or Government. – <http://www.osce.org/node/39501> (дата обращения: 25.02.2021); Second CSCE Summit of Heads of State or Government, Paris, 19–21 November 1990. Supplementary document to give effect to certain provisions contained in the Charter of Paris for a New Europe. URL: <http://www.osce.org/node/39516> (дата обращения: 25.02.2021).

⁴ Нижник Н. С. Полиция и гражданское общество: поиск вектора взаимодействия // Полицейская деятельность. 2018. № 5. С. 52–53.

⁵ Нижник Н. С. Взаимодействие полиции и общественных объединений: нормативные основания и практика взаимоотношений // Неделя науки СПбПУ (Санкт-Петербург, 13–19 ноября 2017 г.): Материалы научной конференции с международным участием / Отв. ред. М. С. Коган, В. Е. Чернявская. СПб.: Санкт-Петербургский политех. университет Петра Великого, 2018. С. 334–337.

ная деятельность (проведение различных акций, праздников, мероприятий); информационный обмен (проведение конференций, форумов, семинаров, уроков); общественный контроль; профилактические мероприятия; благотворительные кампании. Данные формы партнерских взаимоотношений могут выражаться в следующих действиях: сообщение гражданами органам полиции информации о готовящихся, совершаемых или совершенных правонарушениях; выступления граждан в средствах массовой информации о фактах, содержащих признаки правонарушений; выявление сотрудниками полиции с помощью граждан свидетелей, потерпевших как в рамках уголовных дел, так и по делам об административных правонарушениях; привлечение представителей институтов гражданского общества в качестве специалистов для участия в производстве следственных действий; привлечение представителей институтов гражданского общества для знакомства сотрудников полиции с узкими вопросами в целях использования полицейскими полученных знаний на практике.

Взаимодействие институтов гражданского общества и полиции находит свое отражение в работе общественных советов, созданных при территориальных подразделениях полиции. Общественный совет – образование с участием представителей общественности, которое имеет внутреннюю формализованную структуру, за которым государственные органы закрепляют определенные полномочия и с которым консультируются по вопросам принятия и исполнения государственных решений. Наглядным подтверждением положительной динамики во взаимодействии гражданского общества и правоохранительных органов Санкт-Петербурга и Ленинградской области стало резкое и значительное снижение жалоб на действия сотрудников органов внутренних дел, которые поступают в редакции ведущих СМИ, а также в адрес членов Общественного совета⁶. Общественные советы превратились в коммуникационную площадку для полиции и граждан, в связующее звено в партнерских взаимоотношениях полиции и институтов гражданского общества. Общественные советы являются важной формой сотрудничества органов внутренних дел и гражданского общества.

Развитое гражданское общество – предпосылка формирования правового государства, его сущностная характеристика. Развитие взаимодействия органов государственной власти и институтов гражданского общества – важный шаг по пути построения правового государства, а развитие партнерских отношений между полицией и институтами гражданского общества – залог успешной реализации государством правоохранительной функции⁷, условие обеспечения правопорядка и безопасности личности, общества, государства.

⁶ См.: ГУ МВД по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области. 2019. – https://78.xn--b1aew.xn--p1ai/os/otchet_2014 (дата обращения 25.02.2021); ГУ МВД по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области. 2019 – <https://78.xn--b1aew.xn--p1ai/gumvd/sovet> (дата обращения 25.02.2021).

⁷ Lavrinovich K. I. The specifics of the implementation of the law enforcement function of the modern state based on the rule of law (on the example of the Russian Federation) // International Scientific Conference «Archibald Reiss Days» (2017; Beograd): Thematic Conference Proceedings of International Significance. Vol. 2. Beograd: Kriminalističko-policijska akademija, 2017. P. 261–267.

Информация об авторе

Гаврилюк Юлия Сергеевна – курсант 1 курса, Санкт-Петербургский университет МВД России. 198206, г. Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, д. 1. Электронный адрес: uliag2612@gmail.com

УДК 342.5
Г 61

Л. К. Головина,
*студентка 1 курса
СПБЮИ (ф) УП РФ*

**Отнесение правоохранительных органов к самостоятельной
нетипичной ветви государственной власти**

В статье рассматривается вопрос о месте правоохранительных органов в механизме современной России. На основании анализа деятельности правоохранительных органов делается вывод об отнесении органов правопорядка к самостоятельной нетипичной ветви государственной власти Российской Федерации. Автор приводит достаточное число аргументов в пользу своего вывода.

Ключевые слова: правоохранительные органы, правоохранительная деятельность, правоохранительные функции, разделение властей, нетипичная ветвь власти.

Проблеме выделения нетипичных ветвей государственной власти в юридической науке посвящено немало научных работ. Труды многих отечественных исследователей убеждают в наличии разных моделей разделения властей, отличающихся от традиционной схемы, созданной еще 300 лет назад Ш. Л. Монтескье и закрепленной в Конституции РФ 1993 года. В результате эволюционного развития общества происходят изменения в процессе государственного управления, требующего новые функции, методы и формы осуществления власти. Социально-политическая действительность современной России позволяет дополнительно выделить такие нетипичные ветви государственной власти как президентскую, избирательную и контрольно-надзорную¹. Каждая, действуя самостоятельно и обладая отличными полномочиями, тем или иным образом соприкасается с нормативно закрепленными тремя «классическими» ветвями государственной власти и способствует повышению эффективности государственного управления.

Особо важной является проблема определения того, к какой ветви власти следует отнести правоохранительные органы.

¹ Другие авторы также относят к нетипичным ветвям власти следственные подразделения, счетную палату, омбудсман, армию и т. д.

Начну разбор данной проблемы с выделения главных составляющих разделения властей: а) существование обособленных органов, не подчиненных другим ветвям государственной власти при выполнении этими органами полномочий; б) выполнение особой функции в государственном управлении (государственное управление понимается в широком смысле, а не только как административная деятельность); в) специфические формы, методы и процедуры реализации государственной власти². Опираясь, на данные критерии разделения властей представляется обоснованным отнесение правоохранительных органов к самостоятельной нетипичной ветви власти.

Обратимся к первому вопросу: какие же существуют правоохранительные органы на территории российского государства? Важно отметить, что несмотря на то, что преимущественно все государственные органы определенным образом участвуют в борьбе над правонарушениями различного характера, необходим определенный принцип отнесения государственного органа к правоохранительному. По данному вопросу существует плюрализм мнений. Так, например, И. Л. Честнов данным принципом считает специализацию органа в систематическом участии в осуществлении правоохранительных функций³. В свою очередь, А. Г. Братко отмечает, что критериями отнесения какого-либо органа государства к правоохранительному выступают осуществление правоохранительной деятельности и возможность применения государственного принуждения⁴. Таким образом, на основе этих позиций к правоохранительным органам можно отнести органы прокуратуры, органы внутренних дел, органы Следственного комитета Российской Федерации, таможенные органы, органы ФСБ, органы ФСИН, органы ФСКН, органы ФССП.

Следующий вопрос, требующий разъяснения, заключается в определении функций правоохранительных органов. Так, Кудрявцев В.Н. считает, что к правоохранительным функциям следует отнести выявление правонарушений (включая общий и специальный надзор), их пресечение, раскрытие, расследование, вынесение решения о наказании правонарушителя, исполнение такого решения и предупреждение (профилактика) правонарушений⁵. Справедливо отметить, что правоохранительные органы часто относят к исполнительной ветви государственной власти. Также аргументом данной точки зрения считается факт вхождения многих правоохранительных органов в соответствующие министерства. Однако осуществление процесса оперативного государственного управления не относится к ведущему функционалу право-

² Чиркин В.Е. Прокуратура РФ в системе единства государственной власти и разделения ее ветвей // Российский юридический журнал. 2009. № 3. С. 50.

³ Честнов И.Л. Правоохранительные органы как нетипичная ветвь государственной власти // Государство и права: эволюция, современное состояние, перспективы развития (навстречу 300-летию российской полиции). 2016. С. 5-7.

⁴ Братко А.Г. Правоохранительная система: понятие и основные элементы содержания // Проблемы развития правоохранительных органов. 1994. С. 8-11.

⁵ Цит. по: Честнов И.Л. Правоохранительная функция современного государства. // Криминалист. 2011. № 1(8). С. 112.

охранительных органов власти. Именно в этом и заключается острота данной проблемы в науке.

Рассмотрим функции правоохранительных органов применительно к прокуратуре и органам внутренних дел.

В России прокуратура – это особая структура, в то время как в странах ЕС это часть или исполнительной, или законодательной власти. За рубежом прокурор восстанавливает законность, выступая только как обвинитель, в то время как в России прокурор – основной защитник законности, как для граждан, так и для государства⁶. Прокуратура в соответствии с ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» осуществляет большой перечень надзорных полномочий, главными из которых являются, надзор за соблюдением Конституцией и исполнением законов.

Правовой основой контрольной и надзорной деятельности органов внутренних дел является законодательство о полиции, а именно ФЗ №3 «О Полиции» от 07.02.2011 и Указ Президента Российской Федерации от 21.12.2016 №699 «Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации», а также отраслевые законодательные и нормативные правовые акты. Их деятельность направлена на недопущение нарушений законодательства, расследование совершившихся нарушений, выявление виновных и применение к ним мер юридической ответственности⁷.

Таким образом, обозначенные на примерах приведенных государственных органов функции не представляются исчерпывающими, но дают понимание об отличительных характеристиках правоохранительных органов.

Заключительной особенностью выделения ветви власти являются специфические формы, методы и процедуры реализации государственной власти. К специфическим формам можно отнести отсутствие вертикальной соподчиненности в государственной структуре⁸, что особо характерно для органов исполнительной ветви власти, а также представление правоохранительных органов как совокупности силовых структур, осуществляющих полномочия в сфере обеспечения и защиты публичного права. А к методам и процедурам реализации государственной власти правоохранительными органами можно отнести, как считает В. Д. Сорокин, реализацию запретительных

⁶ Данилов Д.А. К вопросу о понимании законности в России и в зарубежных странах: постановка проблемы. // Альманах молодого исследователя Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета Прокуратуры РФ. 2020. № 9. С. 11.

⁷ Чекашкин Г.Ф. Правовая основа контрольно-надзорной деятельности полиции на современном этапе. // ППД. 2019. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-osnova-kontrolno-nadzornoj-deyatelnosti-politsii-na-sovremennom-etape> (дата обращения: 18.01.2021).

⁸ Система государственных органов осуществляющих централизованное управление, иерархически расположенных по отношению друг к другу (один над другим), функционирующих на началах соподчинения.

норм права, снабженных санкцией, с помощью запретительного или охранительного метода правового регулирования⁹.

Как уже ранее отмечалось, проблема определения функций правоохранительных органов, в связи с чем их можно отнести к нетипичной ветви государственной власти, до сих пор остается дискуссионной и требует дальнейших исследований. Возможно, проблема решится только тогда, когда строгая буква закона закрепит правоохранительные органы за определенной «классической» ветвью власти или реформа организации власти ныне нетипичную ветвь превратит в стандартную.

Информация об авторе

Головина Лидия Кирилловна — студентка 1 курса, Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (СПБЮИ (ф) УП РФ). 191014, г. Санкт-Петербург, Литейный просп., 44. Электронный адрес: lili.dia.13@yandex.ru

УДК 340.123

Г 83

Е. Н. Григорьев,

*студент 1 курса
ИГиП БГУ*

Европейские и российские идеологи концепции «просвещенного абсолютизма»

В статье характеризуются особенности монархического принципа государственного правления. Анализируется содержание концепции теории «просвещенного абсолютизма» в трудах европейских и русских мыслителей XVII – XVIII вв. Рассматриваются особенности разрабатывающихся ими вариантов концепции, проекты реформ. Дается характеристика концепций ученых-мыслителей, приведенных в статье.

Ключевые слова: монархия, абсолютная монархия, идеология, концепция просвещенного абсолютизма.

Просвещенный абсолютизм – это политическое учение, возникшее в Европе в эпоху Просвещения, согласно которому идеальной формой государственной власти является абсолютная монархия, при условии, что правитель является образованным человеком – «философом на троне», который понимает необходимость проведения реформ «во имя общего блага».

⁹ Сорокин В.Д. Правовое регулирование: предмет, метод, процесс. // Теория и практика административного права и процесса. 2016. С. 7-20.

Монархия (от греческих слов «моно» – один, «архео» – власть, правление) – это форма правления, при которой верховная государственная власть частично или полностью принадлежит одному лицу – монарху, и, как правило, передается по наследству. Монархия – это та форма правления, которая обязательно должна поддерживаться народом, т.к. «принудить массу к подчинению, против ее сознания, одно лицо не имеет силы»¹, только в случае общенародного одобрения монархия сможет реализовать все свои преимущества – «наибольшую быстроту, энергию и выдержанность действия»². Наиболее глубокое теоретическое осмысление монархия получает в христианской традиции, которая является одним из важнейших источников европейской политической мысли. С христианской точки зрения, власть монарха является волей высшей силы, из которой вытекает нравственный идеал Бога.

Важное значение в обосновании природы монархии отводится теории общественного договора, согласно которой источником государственной власти является народ, «негласно» заключивший договор об ограничении своих прав в пользу государства. Именно на ее основе и возникла теория просвещенного абсолютизма. Создателями концепций были деятели эпохи Просвещения: Томас Гоббс, Вольтер, Жан-Жак Руссо и другие. Рождение этой теории связано с отходом европейской общественно-политической жизни и мысли от ее христианских корней, с возникновением гуманизма и рационалистической философии. Абсолютизм, как форма правления, возникшая в Европе в эпоху раннего Нового времени, хотя и называет монарха «Помазанником Божиим», источником верховной власти признает не Бога, как в русской традиции, а волю монарха, по знаменитой формуле французского короля Людовика XIV: «Государство – это я». Именно в этом значении понимали абсолютизм европейские мыслители эпохи Просвещения.

Основой концепции просвещенного абсолютизма стали теории естественных прав и общественного договора, создателями которых были европейские философы: Томас Гоббс, Джон Локк, Жан-Жак Руссо. Однако выводы каждого отличались от исходного положения. Томас Гоббс считал, что наилучшей формой государственного правления является неограниченная монархия, Джон Локк защищал конституционную монархию, Жан-Жак Руссо отстаивал идею республики. Поэтому именно Гоббс считается родоначальником теории просвещенного абсолютизма. Томас Гоббс подробно изложил свое учение в произведениях: «Философское начало учения о гражданине» и «Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского». Согласно мнению Гоббса, люди создали государство на основе договора и отказались от части своих прав, вверив их правителю, который должен защитить общество от войн и других бед. В свою очередь, монарх «должен просвещать подданных, неустанно поддерживать свой авторитет, постоянно внедрять в сознание народа мысль о незыблемости своей власти, обеспечи-

¹Тихомиров Л.А. Руководящие идеи русской жизни. Москва: Институт русской цивилизации, 2008. С. 16.

²Там же. С. 16.

вать защиту от внешних противников, сохранять спокойствие внутри страны, заботиться о материальном благосостоянии населения»³. Таким образом, по мнению Гоббса, государство является результатом юридического акта – общественного договора, и только абсолютная власть правителя государства может гарантировать соблюдение естественных прав человека.

Наиболее ярким примером концепции просвещенного абсолютизма является концепция Вольтера – «властителя дум» эпохи Просвещения. Вольтер ждал общественных преобразований сверху, а не снизу, мало доверяя массе людей. Власть монарха должна быть абсолютной (ограниченной только его собственным разумом, направляемым разумом философа). Одного человека гораздо легче воспитать, чем многих. Поэтому Вольтер склоняется к просвещенному абсолютизму. В своих произведениях «Век Людовика XIV», «Храм славы» и во многих письмах он употребляет именно это выражение. В письме господину Жену Вольтер изложил следующее: «...монархический образ правления – наилучший из всех, но это справедливо только тогда, когда монархом является Марк Аврелий...»⁴. «В требованиях, какие он здесь предъявляет, мы узнаем, в сущности, программу «просвещенного абсолютизма». Это – равенство граждан перед законом, обязанность всех платить налоги, пропорционально притом распределяемые, единство законов, меры и веса, ограничение законодательной власти церкви, подчинение духовенства государству, уничтожение духовных судов и десятины и т. п., т. е. другими словами, все, что в общественных отношениях оставалось еще от средневекового католицизма и феодализма, нашло противника в лице Вольтера, который, восставая <...> против этих остатков старины, и указывал абсолютной монархии, выросшей на развалинах католико-феодалного строя, задачу – построить новое государство и новое общество на началах разума»⁵. Из концепции Вольтера следует, что просвещенный монарх должен был провести реформы во всех сферах государственной жизни.

Идеалом просветителей стала концепция «законной монархии» Ш. Л. Монтескьё. Он считал, что правитель управляет государством по законам, которые лежат в основании государства. В «законной монархии», в отличие от деспотии, правитель не может посягать на права сословий. Дворянство и духовенство выполняют сдерживающую функцию. Идеи Монтескьё заключались в необходимости системы сдержек и противовесов в управлении, т. к. если такой системы сдержек нет, то монархическое управление превращается в деспотию, особенно в государствах с большой территорией. Монтескьё пишет следующее: «В монархиях государи более просвещённые и министры их несомненно искуснее и опытнее в делах правления, чем в дес-

³ Гоббс Т. Левиафан // Избранные произведения в двух томах. Т. 2. Москва, 1964. С. 208.

⁴ Длугач Т.Б. Три портрета эпохи Просвещения. Монтескьё. Вольтер. Руссо (от концепции просвещенного абсолютизма к теориям гражданского общества). Москва, 2006. С. 35.

⁵ Там же. С. 35.

потическом государстве»⁶. В государстве, где абсолютная власть не ограничена законами является очень неустойчивой. Монтескьё полагал, что в европейские континентальные государства необходимо внедрить учреждения государственной власти, которые высоко им ценились в английской конституционной монархии. Иными словами, создать в европейских государствах с абсолютной монархической формой правления органы, которые бы ограничивали власть монарха – аналог английского парламента, тем самым утвердить в государстве принцип разделения властей. При этом Монтескьё подчеркивал о решающей роли географического фактора, потому что каждая страна имеет свои специфические особенности государственного устройства, и простое перенесение английского опыта невозможно.

Жан-Жак Руссо вошел в историю как один из самых крупных теоретиков гражданского общества. Поскольку он был сторонником теории общественного договора, то полагал, что после заключения такого договора, отдельная личность становится гражданином, который наделен гражданскими правами и обязанностями. «В качестве гражданина он становится частью суверена»⁷. Народ – суверен, только он может принимать или отвергать законы; законодательная власть является верховной. Имущество и личность становятся объектом защиты всего общества. В своей концепции Руссо пришел к тому, что в результате договора образуется республика, в которой господствует общая воля. Предел государственной власти определяется общественной пользой. Господствует принцип разделения властей. Монархия же, по его мнению, должна быть сильно ограниченной или не существовать вовсе, т.к. только республика позволяет реализовать принципы демократии, основанной на системе законов, принятых собранием граждан.

В Россию идеи просвещенного абсолютизма проникли в конце XVII – начало XVIII вв. и разрабатывались в трудах Симеона Полоцкого, Юрия Крижанича, Феофана Прокоповича и других мыслителей этой эпохи. Одним из первых, кто начал формулировать теории зарождающегося русского просвещенного абсолютизма был Юрий Крижанич. В своем трактате «Политика» он настойчиво говорит о том, что неограниченная монархия является лучшей формой государственного устройства. Именно она позволит избежать нестабильности. Крижанич, в отличие от западноевропейских современников, не разделял естественно-правовую теорию происхождения государства. Он считал, что Бог даёт правителю власть через людей; различными путями, возводящими его на трон. Монарх должен быть просвещённым философом, чтобы его подданные были счастливы.

Одним из первых, кто начал продвигать идеи европейских мыслителей эпохи Просвещения, был Симеон Полоцкий. Наиболее известными его произведениями являются: «Жезл правления», «Вертоград многоцветный» и

⁶Монтескьё Ш. Л. О духе законов // Монтескьё Ш. Л. Избранные произведения. Москва: Госполитиздат, 1955. С. 175.

⁷Монтескьё Ш. Л. О духе законов // Монтескьё Ш. Л. Избранные произведения. Москва: Госполитиздат, 1955. С. 199.

«Рифмологион». Симеон активно возвышал авторитет царя, сравнивая его с солнцем. Формулу «царь-солнце», которая является характерным атрибутом абсолютной монархии, в русскую политическую литературу он ввел впервые. «В понимании Симеона Полоцкого царь и государство отождествляются. Большое внимание уделяет Симеон описанию образа царя. Прежде всего, он должен быть образованным человеком, стремящимся к приобретению знаний из книг и бесед с «премудрыми людьми», а особенно полезно царю читать книги по истории и усваивать исторический опыт других стран и народов и «по их примеру живот свой править»⁸. Царю необходимо не только просвещаться самому, но и заниматься просвещением народа. «Просвещенный абсолютизм» Симеона Полоцкого остается в рамках русской политической традиции понимания абсолютной власти царя как проводника воли Бога. С европейским просвещенным абсолютизмом его взгляды сближает только представление о том, что монарх должен быть образованным человеком и просвещать свой народ.

Дальнейшее развитие идей просвещенного абсолютизма в русской политической мысли получили в трудах сподвижника Петра I, архиепископа Феофана Прокоповича. Он первым обратился к исследованию процесса происхождения государства, исходя из предположения о естественном договорном состоянии, которое он очерчивал как эпоху войн и кровопролитий. По его мнению, высшая власть в обществе образовалась путем договора, при заключении которого народ полностью отказался от своего суверенитета и полностью вручил его верховной власти. Наилучшей формой правления Феофан Прокопович считал абсолютную монархию. Самым известным произведением Феофана Прокоповича является «Правда воли монаршей во определении наследника державы своей уставом державнейшего Государя нашего Петра Великого, отца Отечества», в котором «теоретические основы монархии излагаются по Гуго Гроцию и Гоббсу и утверждаются на договорном происхождении государства! <...> Между прочим, тут же объясняется, что государь может законом повелеть своему народу не только все то, что к его пользе относится, но и все то, что ему только нравится»⁹. Именно с правления Петра I в России возникает абсолютизм – неограниченная монархия в западноевропейском понимании.

Таким образом, основой концепции просвещенного абсолютизма являются теории естественных прав и общественного договора, создателями которых были европейские философы Томас Гоббс, Джон Локк, Шарль Монтескье, Жан-Жак Руссо, Вольтер и другие. В отечественной политической мысли идеи просвещенного абсолютизма развивали такие деятели, как Симеон Полоцкий, Юрий Крижанич, Феофан Прокопович и другие. Причем неко-

⁸Нерсесянц В.С. История политических и правовых учений. Учебник для вузов. Москва: Норма, 2004. С. 326.

⁹Тихомиров Л.А. Руководящие идеи русской жизни. Москва: Институт русской цивилизации, 2008. С. 22.

торые из них внесли в эту теорию специфику и особенности российского просвещенного абсолютизма.

В целом, можно сказать, что концепции просвещенного абсолютизма были утопичны. Концепции философов-просветителей были рационалистическими; они основывались на теории естественного права, убеждения на том, что мир может быть основан на разумных началах. Подвергая критике недостатки общества своего времени и его исторического развития, просветители создавали идеализированный образ будущего общественного устройства, который не может быть осуществим полностью.

Информация об авторе

Григорьев Егор Николаевич – студент 1 курса, Институт государства и права ФГБОУ ВО «Байкальского государственного университета». 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, д. 11.

Электронный адрес: egor_grig2002@mail.ru

УДК 340.116

Г 94

А. Ш. Гуменова,

*студентка 3 курса,
КФ РГУП*

Взаимосвязь материального и процессуального права

В статье определена взаимосвязь материального и процессуального права на примере гражданского процессуального права и гражданского права. Установлены основные элементы взаимодействия таких отраслей. На основании приведенных положений сделан вывод о взаимодополнении материального и процессуального права с сохранением в каждой самостоятельности.

Ключевые слова: материальное право, процессуальное право, влияние норм права, взаимосвязь отраслей права, отрасли права.

Существование системы права невозможно без взаимного влияния его элементов друг на друга. Воздействие частей единой структуры на отдельные единицы возможно изучать на нескольких уровнях: в рамках одноотраслевого влияния и в контексте межотраслевого влияния частей права как системы¹. Общепринятым считается классификация отраслей по отнесению их к группе процессуальных или материальных, однако подобное деление имеет свои специфические черты в их межотраслевом соотношении. Деление норм гражданского права и гражданского процессуального права невозможно без их

¹ См.: Чельшев М.Ю. Основы изучения о межотраслевых связях гражданского права. Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 2008. С. 85

взаимного влияния друг на друга. В юридической литературе встречается мнение о том, что гражданское право, будучи материальной отраслью, является условием существования гражданского процессуального права². Более того, указывается, что нормы процессуального права должны быть направлены на нормы материального права, обусловлено данное положение тем, что последняя является ведущей отраслью права перед первой³. Указанное утверждение раскрывает сущность генетических связей, когда изменение в гражданском процессуальном праве происходит под воздействием изменений норм гражданского права. Однако подобные изменения норм гражданского права, трансформирующие положения гражданского процессуального права, направлены не на предмет, а на выработку новых задач, изменяющие функции указанной отрасли⁴. Из данного суждения можно сделать вывод о том, что предмет является неизменной основой правоотношений, связывающих элементы материального и процессуального права. В данной связи уместным будет упомянуть мнение Я. Ф. Фахрутдинова, рассматривающего взаимоотношения гражданского процессуального права и гражданского права, как на отношения базиса и надстройки, когда процессуальные нормы предназначены для принудительного исполнения норм материального права⁵. В данном случае базисом выступает предмет регулирования правоотношения в конкретной области права, в то время как надстройка представлена способом регулирования.

Вместе с этим, говорить о том, что гражданское процессуальное право полностью зависит от гражданского права, было бы не совсем верным. Частичное единение в предметном регулировании еще не включает унификацию характера и особенностей правового регулирования отдельной отрасли. Так, в рамках соотнесения гражданского процессуального права как процессуальной отрасли права к гражданскому праву как к отрасли материального характера, уместнее говорить о межотраслевом взаимодействии комплексных правовых отраслей, когда взаимодополняют друг друга связи не только одной отрасли права, но и связи различных отраслей права⁶. Строго говоря, раскрытие гражданского процессуального права и гражданского права в рамках единой основной правовой отрасли, включающей в себя связи одного уровня, раскрывающихся во взаимном дополнении положений из одной отрасли, не-

² См.: Уксусова Е.Е. Взаимосвязи гражданского процессуального права с правом материальным: проблемы теории и практики (окончание) // Актуальные проблемы российского права. 2007. № 4. С. 80-88.

³ Грось Л.А. Влияние норм материального права на гражданское процессуальное право: Научно-практические проблемы: автореф. дис. ... д-ра. юрид наук. М., 1999. 527 с.

⁴ Реутов В.П. Факторы, определяющие структуру отраслей права и законодательства // Актуальные проблемы юридической науки и практики: тезисы научно-практ. конф. Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет. 2004. С. 8-13

⁵ Фахретдинов Я.Ф. Источники гражданского процессуального права. Казань: Изд-во Казн. гос. ун-та, 1986. С. 25.

⁶ См.: Чельшев М.Ю. Основы изучения о межотраслевых связях гражданского права. Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 2008. С. 175.

возможно вследствие расхождения назначения в задачах материального и процессуального права в рамках гражданских правоотношений. В контексте рассмотрения данного вопроса, уместно упомянуть мнение Л. А. Грось, относящей гражданское процессуальное право к самостоятельной отрасли права⁷, в котором рассматриваются положения не только материального гражданского права, но и положения связанных с ним правоотношений: трудовых семейных и так далее⁸. Так, взаимосвязь в гражданском процессуальном праве различных отраслей права указывает, в свою очередь, на наличие у рассматриваемой процессуальной отрасли особенные черты, отличающей её от других отраслей права.

Несмотря на схожесть предметного регулирования нормы процессуального права характеризуются, прежде всего, тем, что представляют собой порядок, форму и способы регулирования правоотношений в определенной отрасли. Данное положение предопределяет возможность классификации отраслей на частные и публичные. Однако взаимосвязь межотраслевых связей проявляется в подвижности границ частного и публичного права⁹, а значит неразрывно отделять данные категории друг от друга невозможно. Более того, отнесение гражданского процессуального права как процессуальной отрасли права к отрасли публичного права, не всегда означает, как уже указывалось ранее, отделение его от материального гражданского права, которое выступает в качестве частной отрасли права, вследствие того, что гражданский процессуальный иск включает в себя часть положений гражданского частного права. Вместе с этим, тенденции развития межотраслевых отношений в рамках публичных отраслей определяется зачастую переходом положений из одного нормативно-правового акта в другой. Примером подобных изменений может служить переход главы 35 Гражданского Процессуального Кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ)¹⁰, затрагивающей положения о недобровольной госпитализации лиц в медицинские организации, осуществляющих психиатрическую помощь в стационарном порядке, в Кодекс Административного Судопроизводства Российской Федерации (далее – КАС РФ)¹¹. Данное явление определено тем, что в рамках ведения Особого производства устанавливаются факты, имеющие значимые юридические последствия, в то время как при рассмотрении дел о недобровольной госпитализации существует спор о праве лица на личную неприкосновенность, которая огра-

⁷ Грось Л.А. Влияние норм материального права на гражданское процессуальное право: Научно-практические проблемы: автореф. дис. ... д-ра. юрид наук. М., 1999. 527 с.

⁸ Грось Л.А. Научно-практическое исследование влияния норм материального права на разрешение процессуально-правовых проблем в гражданском и арбитражном процессе : учеб. пособие. Хабаровск : [б.и.], 1999. С. 130.

⁹ См.: Чельшев М.Ю. Основы изучения о межотраслевых связях гражданского права. Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 2008. С. 57.

¹⁰ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон № 138-ФЗ от 14.11.2002 г. // Российская газета. 2002. 20 нояб.

¹¹ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации: Федеральный закон № 21-ФЗ от 08.03.2015 г. // Российская газета. 2015. 11 мар.

ничивается в её физическом аспекте. Более того, в рамках административного судопроизводства один из участников процесса реализует свои публично-властные полномочия к другому частнику процесса¹². В юридической литературе спорным остается вопрос о влиянии спора о факте на образование спора о праве. Так, ряд исследователей, в том числе А.А. Мельников, считают, что спор о факте влечет за собой спор о праве¹³, в то время как некоторые авторы полагают, что спор о факте не влечет за собой спора о праве¹⁴. Наиболее интересной для нас представляется позиция последних авторов, вследствие того, что спорность факта представляет собой подтверждение уполномоченными органами определенных обстоятельств и придания им юридической формы, в то время как спорность права основывается на уже установленных фактах. Умозаключение, основывающееся на приведенных суждениях, представляется нам в том, что спор о факте сам по себе не влечет спор о праве, но в свою очередь, модификация спора о факте в установленный факт может служить основанием для возникновения спора о праве при разрешении двух фактов в совокупности.

Таким образом, материальное гражданское право, как частная отрасль права неразрывно связана с процессуальным гражданским процессуальным правом, выступающей в качестве публичной отрасли права, что определяется реализацией норм материального права, которые лишь отчасти предопределяют фактор существования процессуального права, что, в свою очередь, означает невозможность соотнесения гражданского процессуального права как части материального гражданского права.

Информация об авторе

Гумерова Айгуль Шамилевна – студентка 3 курса, Казанского филиала «Российского государственного университета правосудия» (КФ РГУП).

420088, г. Казань, ул. 2-я Азинская 7а.

Электронный адрес: aigum2000@mail.ru

¹² О некоторых вопросах применения судами кодекса административного судопроизводства российской федерации : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2016 г. № 36 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 11.

¹³ Мельников. А.А. Особое производство в советском гражданском процессе. Москва : Изд. «Наука», 1964. С. 11.

¹⁴ Тихомирова Ю.В. Понятие и сущность особого производства в гражданском процессе // Вестник РГГУ. 2010. № 14. С. 163-168.

УДК 321.011(476)(091)
Ж 76

Д. В. Жлабкович,

*студентка 4 курса
ГрГУ им. Я. Купалы*

**Декларация о государственном суверенитете Республики Беларусь:
условия, социально-экономические и политические
предпосылки принятия**

В статье автор анализирует период, в рамках которого происходило становление независимой Беларуси, выделяет условия, способствовавшие данному процессу. На основании проведенного анализа выявляются причины, обуславливающие принятие Декларации о государственном суверенитете Республики Беларусь.

Ключевые слова: БССР, Республика Беларусь, государственный суверенитет.

К середине 80-х годов XX в. советская модель социализма вступила в период глубокого общественно-экономического, политического и культурно-морального кризиса, что оказало существенное влияние на эффективность функционирования советского государства. Оценивая основные показатели качества и уровня жизни, можно сказать, что СССР оказался далеко позади не только развитых капиталистических стран, но и многих развивающихся государств.

Командно-административная экономика, осуществив индустриализацию и урбанизацию, не оказалась способной далее провести коренные преобразования, охватывающие все стороны жизни общества. В первую очередь, она показала свою неспособность в кардинально изменившихся условиях гарантировать необходимое развитие производительных сил, поддержание международного авторитета страны, а также защиту прав человека. Несмотря на то, что СССР обладал огромными запасами сырья, а также таким важным ресурсом, как трудолюбивое и самоотверженное население, все больше отставал от Запада. Экономическая база страны более не отвечала положению великой мировой державы и нуждалась в срочном обновлении¹.

В экономике СССР в рассматриваемый период стали наблюдаться такие негативные явления как:

- 1) непрерывное снижение темпов экономического роста;
- 2) отставание в научно-техническом прогрессе, по сравнению с западными странами;
- 3) предпочтение экстенсивных форм экономического развития;
- 4) попытки модернизации экономических отношений, не затрагивающие их глубинных основ.

¹ Архипова Т.Г. История России. Новейшее время. М. : Олимп, 2001. 507 с.

Максимальная социализация и всесторонний контроль государства над экономическими процессами, вплоть до самых мельчайших, а также поручение функций перераспределения исключительно централизованной инстанции порождали в обществе климат социального отчуждения, апатии, незаинтересованности. Социализм со всеми его преимуществами отходил на задний план. Тоталитарный государственный социализм лишил экономику гибкости, людей энтузиазма и ощущения соучастия в созидательном процессе, способствовал привитию паразитического отношения к обществу².

В свою очередь кризисные явления в социальной и духовной сферах нашли свое выражение в:

- 1) распространении иждивенческих настроений у значительной части населения;
- 2) господстве марксистско-ленинской идеологии и подавлении всякого инакомыслия;
- 3) диктате атеизма и забвении религии;
- 4) прогрессирующем рассогласовании интересов различных социальных групп общества.

Рассматривая политические предпосылки распада советского государства, необходимо отметить, что особенностью военно-политической ситуации после Второй мировой войны для СССР было его вынужденная необходимость вступить фактически без передышки в новую так называемую «холодную войну». СССР оказался в противостоянии со всем капиталистическим миром во главе с США, которые в годы Второй мировой войны не только не пострадали, а наоборот, чрезвычайно обогатились за счет воюющих стран, в том числе СССР, которые оплачивали военное снаряжение.

Главным компонентом «холодной войны» стала так называемая гонка вооружений, которая нарастала стремительным темпом. Все области военной промышленности были вовлечены в это безумное соревнование, что значительно тормозило развитие других отраслей экономики.

Другим «фронтом» холодной войны была борьба за влияние в странах третьего мира. Особое внимание уделялось Афганистану. В 1978 г. был подписан советско-афганский договор, что привело к установлению в Афганистане просоветского режима. Помимо больших военных и экономических потерь афганская война нанесла очень сильный урон международному престижу СССР³.

В период, когда кризисные тенденции приобрели отчетливое проявление, политическое руководство страны во главе с М. С. Горбачевым стало широко проводить массовые кампании, рассчитывая, что волевые решения позволят добиться быстрых положительных результатов. Однако на практике эти благие намерения привели к плачевным результатам, т. к. не затрагивали коренных объективных причин кризиса, а если и затрагивали, как например

² Боффа Дж. История Советского Союза. М. : Международные отношения, 2004. 520 с.

³ Ходяков М.В. Новейшая история России. 1914 –2002: Учебное пособие. М.: Юрайт-Издаст, 2004. 525 с.

мероприятия по быстрому разоружению и сокращению армии, то не учитывалось при этом, что уничтожение оружия потребует больших средств и специальных механизмов; что требуется перепрофилировать оборонную промышленность, оставшуюся без военных заказов, с привлечением немалых средств. Надеясь на то, что столь волевые решения будут эффективными, не принимались во внимание их последствия, так как ожидалось быстрые результаты. Все это в конечном итоге способствовало ускорению и углублению кризисных процессов.

Все вышеперечисленные радикальные изменения в общественно-политической жизни СССР, начавшиеся во второй половине 80-х гг., сразу же стали сказываться на отношениях между союзными республиками и центром. С целью сохранения нерушимости страны в апреле 1990 г. был принят Закон «О распределении полномочий между Союзом ССР и субъектами федерации»⁴. Республикам представлялись более широкие возможности осуществлять друг с другом экономическое сотрудничество, вступать в отношения с другими государствами при сохранении определенной степени контроля со стороны союзного центра, т. е. этот законодательный акт сохранял единство СССР и сдерживал выход союзных республик.

Однако события развернулись по другому сценарию. В июне – июле 1990 г. государственный суверенитет провозгласили Российская Федерация и Украина. Начало политической самостоятельности Беларуси было положено 27 июля 1990 г. В этот день Верховный Совет БССР принял Декларацию о государственном суверенитете БССР⁵. В ней провозглашалось верховенство на территории республики Конституции БССР и ее законов⁶.

25 августа 1991 г. на внеочередной сессии Верховного Совета БССР был принят Закон «О придании статуса конституционного закона Декларации Верховного Совета Белорусской ССР о государственном суверенитете Белорусской Советской Социалистической Республики»⁷, а также постановление «Об обеспечении политической и экономической самостоятельности Белорусской ССР», которыми объявлялась политическая и экономическая независимость БССР. В собственность Беларуси перешли предприятия, организации и учреждения союзного и союзно-республиканского подчинения.

⁴ О разграничении полномочий между Союзом ССР и субъектами Федерации : Закон СССР от 26 апреля 1990 г. № 1457-1. // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. Минск, 2021. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901817747> (дата обращения: 13.02.2021).

⁵ О государственном суверенитете Республики Беларусь : Декларация Верховного Совета Республики Беларусь от 27 июля 1990 г. № 193-ХІІ : в ред. от 19 сентября 1991 г. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. Минск, 2002-2021. URL: <https://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=v09000193> (дата обращения: 13.02.2021).

⁶ Бураков, И.Ф. История государства и права Беларуси. Новополоцк : ПГУ, 2009. 128 с.

⁷ О придании статуса конституционного закона Декларации Верховного Совета Республики Беларусь о государственном суверенитете Республики Беларусь : Закон Республики Беларусь от 25 августа 1991 г. №1017-ХІІ // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. Минск, 2002-2021. URL: <http://pravo.levonevsky.org/bazaby/zakon/zakb1454.htm> (дата обращения: 13.02.2021).

Таким образом, в истории Беларуси начался новый этап – этап полной государственной независимости.

19 сентября 1991 г. на внеочередной сессии Верховного Совета было принято решение впредь БССР называть «Республика Беларусь», а также законы о Государственном флаге и Государственном гербе РБ.

Глубокий экономический кризис, социальные проблемы, беспомощность центральной власти заставляли республики продвигаться дальше по пути упрочения самостоятельности.

В Беларуси начался активный процесс демократизации политической системы страны. Наиболее конкретно она проявилась в обновлении избирательной системы. Важнейшим направлением демократизации политической системы Беларуси стало формирование правового государства.

Информация об авторе

Жлабкович Дарья Витальевна – студентка 4 курса, Гродненский государственный университет имени Янки Купалы (ГрГУ им Я. Купалы). 230023, г. Гродно, ул. Ожешко, 22.

Электронный адрес: darya.zhlabkovich@mail.ru

УДК 340.1

3 15

А. М. Задорожная,

студентка 3 курса

КЮИ (ф) УП РФ

Онлайн-правосудие как способ обеспечения принципа правового государства в условиях пандемии

В статье рассматриваются зарубежные и отечественные подходы к решению проблемы соотношения принципа общедоступности правосудия и обеспечения безопасности жизни и здоровья граждан путем применения нового формата судебной деятельности – онлайн-правосудия. Анализируются реальные возможности применения такого формата на практике, а также перспективы дальнейшего развития судебной системы в данном направлении.

Ключевые слова: онлайн-правосудие, правовое государство, права человека, цифровизация судов.

В современную эпоху развития электроники информационно-коммуникационные технологии стали неотъемлемой частью практически всех сфер человеческой деятельности. Правосудие и судебная система в этом плане также не стали исключениями.

Сегодня в большинстве развитых государств реформирование судебной системы связывают именно с ее цифровизацией, формированием так на-

зываемого онлайн-правосудия, которое должно обеспечить открытость и прозрачность судебной деятельности, что в свою очередь закономерно приведет к повышению ее эффективности¹.

Вопрос о создании онлайн-правосудия наиболее остро встал перед мировым сообществом в 2019 году, когда возникла новая глобальная угроза в виде пандемии COVID-19, и судебным системам десятков государств пришлось выбирать между принципом общедоступности правосудия и обеспечением безопасности жизни и здоровья граждан.

Данная проблема не раз обсуждалась на различных международных конференциях таких, как «Закон и права человека в условиях пандемии» (в рамках сессии «Правосудие в условиях пандемии»)², Петербургский международный юридический форум (в рамках сессии «Судебная защита в пандемии»)³ и др. Однако, на наш взгляд, она все еще не имеет однозначного и едино верного решения. Мировому сообществу еще не удалось разработать универсальные стандарты и принципы деятельности суда в рамках пандемии. В связи с этим нам видится целесообразным рассмотреть, как данную проблему решили и продолжают решать государства по всему миру.

Очевидно, что для начала нам необходимо обратиться к основной терминологии, которая будет использоваться нами при изучении представленного вопроса. Итак, сегодня большинство российских ученых определяют правосудие как особый вид государственной деятельности, сущность которой состоит в рассмотрении и разрешении судами дел в соответствии с формами международного и внутригосударственного права в целях защиты нарушенных и оспоренных прав, свобод либо правовых интересов лиц, участвующих в деле⁴. Аналогичное определение используется и за рубежом.

Необходимо также подчеркнуть, что в русском языке, как в большинстве языков иностранных государств, слово «правосудие» лексически как таковое неразрывно связано со понятием «справедливость». Для того, чтобы эта связь сохранилась и на практике, мировым сообществом были разработаны международные принципы и стандарты правосудия, которые были закреплены в таких международно-правовых актах, как Всеобщая Декларация прав и свобод человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948), Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 04.11.1950), Международный пакт о гражданских и политиче-

¹ Решетняк В.И., Смагина Е.С. Информационные технологии в гражданском судопроизводстве (российский и зарубежный опыт) : учебное пособие. Москва : Издательский дом «Городец», 2017. С. 19.

² Правосудие, адвокатура и пандемия. URL: https://apkirov.fparf.ru/news/all_news/detail/75873/ (дата обращения 01.02.2021 г.).

³ Онлайн-правосудие – это навсегда? // На Петербургском юрфоруме рассуждали, какой будет судебная система после коронавируса. URL: https://zakon.ru/blog/2020/4/12/onlajn-pravosudie-_eto_navsegda_na_peterburgskom_yurforume_rassuzhdali_kakoj_budet_sudebnaya_siste (дата обращения 01.02.2021 г.).

⁴ Правосудие в современном мире : монография / Под ред. В.М. Лебедева, Т.Я. Хабриевой. 2–е изд., доп. и перераб. Москва : Норма, 2017. С. 217.

ских правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН), Основные принципы независимости судебных органов (одобрены резолюцией 40/146 Генеральной Ассамблеи ООН от 13 декабря 1985 года) и др.

При изучении представленного вопроса среди стандартов правосудия, указанных в данных международно-правовых актах для нас наибольший интерес представил принцип общедоступности правосудия. Именно его соблюдение стало крайне затруднительным в условиях пандемии COVID-19, что в свою очередь привело к нарушению прав лиц, рассмотрение дел которых было отложено или перенесено на неопределенный срок⁵. В связи с этим перед государствами встала задача по реформации деятельности судебных органов, массовому внедрению систем электронного и онлайн-правосудия.

Так, например, в Великобритании лордом-канцлером было утверждено «Практическое руководство о видео- и аудиослушаниях в период пандемии», установившее, что до разрешения «коронавирусной ситуации» все судебные слушания должны проводиться в формате аудио- либо видео-заседаний. Суды в США также перешли на формат онлайн-конференций. Только дела имеющие наибольшую значимость, например, особо резонансные или сложные уголовные дела или прецедентные дела в Верховном суде рассматриваются в традиционном, очном формате.

Одним из наиболее подготовленных государств в плане перехода к онлайн-правосудию стала Китайская Народная Республика. Еще в августе 2017 года в восточном городе Ханчжоу был создан первый интернет-суд, а также разработаны различные программы видео-конференцсвязи (далее – ВКС) (Yunshenpan, что буквально означает «судебное разбирательство в облаке»), позволившие вести судебные заседания онлайн, без очного участия сторон. Аналогичная ситуация имеет место в Республике Казахстан, где в рамках проекта «Виртуальный суд» в октябре 2018 г. была разработана система, обеспечивающая возможность проведения судебных заседаний с использованием средства ВКС.

Что касается опыта Российской Федерации, то необходимо отметить, что возможность использования ВКС в рамках судебного заседания уже долгое время была предусмотрена всеми процессуальными кодексами (ст. 155.1 ГПК РФ, ст. 153.1 АПК РФ, ст. 142 КАС РФ, ст. 29.14 КоАП РФ и ст. 278.1 УПК РФ). Однако данная система все также требует присутствия сторон в зале судебного заседания пусть и другого судебного органа, что в условиях пандемии COVID-19 ставит под угрозу жизнь и здоровье участников процесса. Поэтому уже 21 апреля 2019 года Верховный суд РФ впервые рассмотрел

⁵ Коронавирус и судебная система: правосудия во время пандемии / La justice pénale pendant la pandémie. URL: <https://nashagazeta.ch/news/ma-suisse/koronavirus-i-sudebnaya-sistema-pravosudie-vo-vremya-pandemii> (дата обращения 01.02.2021 г.) ; Коронавирус и суды: как пандемия влияет на ведение судебных разбирательств. URL: <https://platforma-online.ru/media/detail/koronavirus-i-sudy-kak-randemiya-povliyaet-na-vedenie-sudebnykh-razbiratelstv/> (дата обращения 01.02.2021 г.) ; Суды мира во время пандемии COVID-19. Справка. URL: http://rapsinews.ru/judicial_news/20200408/305686173.html (дата обращения: 01.02.2021 г.).

несколько категорий дел с использованием новой системы веб-ВКС, которая отличается от используемой ранее возможностью обеспечения участия в процессе лица из любого места посредством защищенного интернет-соединения. Первые тесты новой системы показали положительный результат и постепенно внедряются в нижестоящие судебные инстанции.

Следовательно, переход к онлайн-правосудию был вызван в большей степени закономерным развитием технологий и судебной системы, чем глобальной угрозой пандемии COVID-19, которая, на наш взгляд, стала своего рода катализатором к ускоренной информатизации судопроизводства.

Новый формат онлайн-правосудия несомненно имеет ряд значительных преимуществ перед традиционным. Среди них можно назвать сочетание принципа доступности правосудия и обеспечения безопасности участников процесса в условиях пандемии; экономию времени и средств, затрачиваемых на дорогу до здания суда; возможность и удобство использования в ходе процесса материалов дела и различной справочной информацией.

Однако, разумеется, у такого формата правосудия есть и существенные недостатки, которые необходимо преодолеть для того, чтобы судебные процессы с использованием веб-ВКС стали распространенной практикой. Во-первых, это необходимость значительной технической оснащенности каждого из участников процесса (наличие стабильного выхода в сеть Интернет, веб-камер достаточного разрешения, качественных микрофонов и т.д.), а также их возможная неопытность в работе с необходимыми средствами связи. Во-вторых, это психологические аспекты, влияющие на поведение участников процесса и не позволяющие сторонам использовать приемы воздействия, которые были бы эффективны в очном взаимодействии, а также неясность процесса исследования доказательств без доступа к оригиналу. Это может негативно повлиять на чистоту полученных от участников показаний, а значит и на принятие судом решения по делу. В-третьих, это возможность злоупотреблений со стороны оппонента, который может сослаться на техническую проблему. В-четвертых, это наличие угрозы стороннего вмешательства в судебный процесс путем использования хакерских программ и др.

Таким образом, очевидно, что хоть онлайн-правосудие и имеет ряд значительных преимуществ, особенно актуальных в период пандемии COVID-19, оно требует серьезных технологических изменений как в рамках самой судебной системы, так и на территории всей страны (стабильное интернет покрытие, повсеместная доступность устройств связи и т.д.), а также со стороны возможных участников судебных разбирательств.

Информация об авторе

Задорожная Анастасия Михайловна – студентка 3 курса, Крымский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (КЮИ (ф) УП РФ). 295011, Республика Крым, г. Симферополь, ул. Гоголя, д. 9. Электронный адрес: nastyusha.2001@inbox.ru.

Тел.: + 7 (978) 557-22-53

УДК 340.15
3 63

В. В. Зиновкина,

*студентка 1 курса
ИЮИ(ф) УП РФ*

Исполнение судебных решений по судебной реформе 1864 года

В ходе проведения судебной реформы 1864 года было положено начало институту, обеспечивающему принудительное исполнение судебных решений и выполнение иных судебно-вспомогательных функций (охрана в суде, вызов повесткой в суд и другие). В статье анализируются организационно-правовые основы института судебных приставов, правовой статус судебного пристава, а также стадии процесса исполнения судебных решений.

Ключевые слова: судебный пристав, Судебные уставы 1864 года, исполнение судебных решений, Устав гражданского судопроизводства 1864 года.

Исполнение судебных решений в гражданском судопроизводстве является завершающей стадией, но важной по значимости, поскольку если принятое судебное решение не исполнено, это не прибавляет авторитета, ни судебной власти, ни в целом государству, а также не защищает права граждан. Уставами «Учреждение судебных установлений» (далее – «УСУ») и «Уставом гражданского производства» (УГС) был учреждён институт судебных приставов¹.

Должность судебного пристава была учреждена УСУ. В соответствии с этим документом судебные приставы назначались для исполнения служебных обязанностей председателями соответствующих судов и обер-прокурорами Кассационных департаментов Правительствующего сената². Отметим, что в ст. 297 УСУ было прописано, что судебные приставы вводились при кассационных департаментах Сената, судебных палатах и окружных судах в обязательном порядке³.

При вступлении в должность на судебных приставах возлагались функции исполнения судебных решений и обеспечения деятельности суда. Основные обязанности, которые возлагались на судебных приставов, состояли в следующем: вести специальный журнал, в котором пристав фиксировал все свои действия по исполнению решений (ст. 950 УГС)⁴. Помимо исполнения судебных решений, судебные приставы должны были вручать повестки в

¹ Свод законов Российской империи. Т. XVI. Ч. 1. СПб., 1912. С. 2–85.

² Захаров В. В. Разработка законодательства о судебных приставах в период подготовки судебной реформы 1864 г. // Государство и право. 2000. № 5. С. 83.

³ Учреждение судебных установлений // Свод законов Российской империи. Т. XVI. Ч. 1. СПб. : Изд-е кодификационного отдела Госсовета, 1892. С. 1–112.

⁴ Устав гражданского судопроизводства // Свод законов Российской империи. Т. XVI. Ч. 1. СПб. : Изд-е кодификационного отдела Госсовета, тип., 1892. С. 113–365.

суд, поддерживать порядок в зале суда, в котором они находились. Таким образом, они выполняли иные судебные-вспомогательные функции.

Суды не были обязаны следить за исполнением своих решений (ст. 925 УГС), поэтому приставу предоставлялся широкий круг полномочий. Они действовали от своего имени и должны были опираться на действующее законодательство. При наличии пробелов в законодательстве судебные приставы могли принимать решение собственным толкованием нормативного акта. Получалось, что органы исполнения состояли при суде, но в то же время суд был не в праве организовывать их работу⁵.

На стадии подготовки исполнения судебных решений необходимо было обеспечить законность исполнения решений. Исполнительное производство возбуждалось предъявлением исполнительных документов к взыскателю. Основным исполнительным документом был исполнительный лист. Исполнительный лист как основной исполнительный документ был введен в 1864 г. с принятием Устава гражданского судопроизводства. Ещё в ходе подготовки реформы было высказано мнение выдавать вместо исполнительных листов только копии решений⁶.

Исполнительный лист выдавал суд, который выносил решения в одном экземпляре. Исключение составляли случаи, когда в процессе участвовало несколько лиц или выносилось решение о передаче натурой нескольких имуществ ответчика (ст. 929–931 УГС). Кроме сведений о суде, сторонах, предмете иска, в исполнительном листе прописывались отдельные признаки имущества (размер, губерния, участок). Непосредственные вопросы исполнения (способ, порядок, сроки) не прописывались в исполнительном листе.

Взыскатель предъявлял исполнительный лист суду для назначения судебного пристава. Однако такая практика была крайне неудобной и невыгодной для взыскателя, которому приходилось тратить большие материальные и моральные затраты для поездки в суд за подписью председателя и обратно. Рациональнее было бы представить взыскателю возможность непосредственно передавать документы судебным приставам. Именно это стало практиковаться в мировых судах⁷.

Судебный пристав, который приступал к исполнению решений, сообщал председателю суда о способе производства с целью избежание ошибок на начальном этапе исполнения решения. Однако на практике это было бесполезным отчётом, т.к. председатель суда не имел права повлиять на выбор способа производства.

⁵ Захаров В. В. Суд и исполнение судебных решений в дореволюционной России // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2008. № 66. С. 187–192.

⁶ Павин Д.В. Исторические аспекты становления института исполнительных документов как основания принудительного исполнения // Аналитический портал Отрасли права . URL: <http://отрасли-права.рф/articles> (дата обращения: 16.02.2021).

⁷ Малышев К. Курс гражданского судопроизводства. Т. 1. СПб., 1876. С. 77; Анненков К. Опыт комментария Устава гражданского судопроизводства. Кн. V. СПб., 1885. С. 43.

Осуществление принудительного исполнения является основным этапом исполнительного производства. Оно начиналось с уведомления должника. Закон предусматривал условия, при которых оба участника исполнительного производства находились в одном месте и следили за действиями пристава. Это в свою очередь было невыгодно для взыскателя. Ему приходилось приезжать на место жительства должника, что требовало у взыскателя материальных затрат. Поэтому зачастую он мог списать половину долга должника.

Должнику предоставлялся срок для добровольного исполнения решения. В случае, если он не исполнил решение судебного акта после истечения срока, пристав должен приступить к реализации решения. Пристав не имел права отлагать, прекращать или приостанавливать исполнение (ст. 952 УГС).

Обращение движимого имущества начиналось наложением ареста, описью и оценкой имущества. В соответствии со ст. 973–974 УГС судебный пристав оповещал должника о наложении ареста, определял имущество, которое подлежало аресту. Впоследствии пристав организовывал опись и оценку арестованного имущества. Оценку мог проводить взыскатель. Но если он не являлся на процедуру оценки, оценку производил должник. Это в свою очередь было невыгодно для взыскателя, т.к. в большинстве случаев должник старался зависить цену на своё имущество с целью его меньшего изъятия. Взыскателю было выгодно занижать стоимость имущества должника с целью получения большей выгоды, т.к. он мог оставить это имущество за собой в случае, если имущество не будет продано (ст. 1036 УГС). Для разрешения споров между взыскателем и должником по поводу оценки имущества приглашали эксперта, который сам определял стоимость описываемого имущества⁸.

Аналогичное действие производилось и с недвижимым имуществом. Однако имелись некоторые особенности. Обращение недвижимого имущества начиналось с «наложение запрещения», которое означало о недопустимости залога и отчуждения недвижимости вплоть до вноса положенной кредиторам суммы.

После описи и оценки имущества, его следовало продать. Документы по продаже имущества направлялись приставом в суд, где для произведения торгов назначался другой судебный пристав, которому предоставляли необходимые материалы для проведения торгов. Далее он определял день торгов в соответствии с расписанием Министерства внутренних дел, финансов и юстиции⁹. Взыскатель и должник тоже имели право на взаимном согласии назначать место и срок продажи, и даже возможность переноса торгов. Но если же взыскателю и должнику договориться не получалось, то судебный пристав самостоятельно назначал место и срок торговли.

⁸ Иванов В. Оценка арестуемого имущества по уставу гражданского судопроизводства // Журнал гражданского и уголовного права. 1877. Кн. 3. С. 126.

⁹ Собрание узаконений и распоряжений правительства. 1893. № 22. С. 214.

Заключительной стадией исполнения решений являлось распределение полученных средств судебным приставом. Если взысканных средств было недостаточно для удовлетворения претензий, судебный пристав отдавал деньги в окружной суд, который в последствие распределял деньги между кредиторами.

Стоит отметить, что при поступлении на службу судебный пристав должен был внести денежный залог, служивший гарантом возмещения убытков, которые он мог причинить своими неправомерными действиями. Но несмотря на это среди приставов допускались нарушения и злоупотребления в профессиональной деятельности. Так же немаловажными фактами были: отсутствие у приставов юридического образования, в следствии чего они могли совершать правонарушения в силу своего непрофессионализма, и пробелы в законодательстве, которые в большинстве случаев пристав мог токовать по-своему.

Наказание за нарушение должностных полномочий осуществлялось в соответствии со ст. 330 УСУ, по которой подавали жалобы «на личные действия или медлительность» или со ст. 962 УГС за неправомерное исполнение ими судебного решения. Однако в России не сложилось единого понимания «личных действий». По данным сенатора А. Д. Носенко оно нередко было диаметрально противоположным¹⁰.

Судебная реформа 1864 года оказало огромное влияние на становление института судебных приставов. Это способствовало скорейшему исполнению судебных решений, защите интересов взыскателя. Однако в тоже время могли нарушаться права должника. В силу того, что суды не обязаны были наблюдать за исполнением решений, судебные приставы оставались практически бесконтрольными, что порождало злоупотребление с их стороны.

Информация об авторе

***Зиновкина Василина Вячеславовна** – студентка 1 курса, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ УП РФ).*

664035, г. Иркутск, ул. Шевцова, 1.

Электронный адрес: vasilina.zinovkina@yandex.ru

¹⁰ Носенко Д. А. Судебные приставы общих судебных учреждений. Харьков: Тип. А. Дарре, 1899. С. 37.

УДК 342.7
И 26

Д. Д. Игнашина,

*студент-магистрант 1 курса
ФГБОУ ВО «Ивановский
государственный университет»*

Институт социальной защиты как гарантия прав человека: понятие и сущность

В статье анализируется понятие «социальной защиты» как политико-правового института. Автором аргументируется значимость системы социальной защиты населения для функционирования социального государства и гражданского общества. Делается вывод о сущности социальной защиты и ее соотношении с социальной политикой государства.

Ключевые слова: социальная защита населения, социальное государство, социальная политика, права человека.

Конституция провозглашает Российскую Федерацию социальным государством, главной задачей которого является создание благоприятных условий для достойной жизни граждан. В статье 39 содержится положение, согласно которому каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца и в иных случаях, предусмотренных законом¹. Указанные положения служат юридической базой формирования института социальной защиты населения. Однако законодателем не дается точного и полного определения понятия «социальной защиты». Если проанализировать законодательство, то словосочетание «социальная защита» можно встретить в статье 2 Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», в которой говорится о том, что «социальная защита инвалидов – это система гарантированных государством экономических, правовых мер и мер социальной поддержки...»². Однако общая для всех субъектов легальная дефиниция отсутствует, что обуславливает определенные дискуссии в доктрине.

Слово «социальное» означает «совокупность общественных отношений в определенном обществе между различными институтами, группами и общностями людей», а «защита» имеет значение «то, что защищает или служит обороной», т.е. «социальная защита населения – это деятельность государственных и негосударственных организаций, направленная на поддержание ма-

¹ Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. // СЗ РФ. 2014. № 31; официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> (14.03.2020).

² О социальной защите инвалидов в Российской Федерации: Федеральный закон от 24 ноября 1995 № 181 – ФЗ (в ред. от 18.07.2019) // СЗ. 1995. № 48. Ст. 4593; СЗ. 2020. № 50 (часть III). Ст. 8045.

териального положения каждого гражданина на достойном уровне³». «Социальная защита представляет собой составную систему социальных и экономических отношений, имеющая целью оказание многогранной помощи нетрудоспособным, а также семьям, уровень доходов которых не обеспечивает необходимого благосостояния семьи⁴».

Однако к социальной защите населения не следует относить всю социальную политику государства. На наш взгляд, «социальная защита» более узкое понятие, чем «социальная политика», но тесно с ним связанное. Социальная защита является механизмом реализации социальной политики, т.е., какова социальная политика, такова и социальная защита. В то же время, социальная защита не может не отражаться на социальной политике в направлении определения ее целей и способов⁵. Социальная защита населения нацелена на поддержание среднего уровня жизни населения, сокращение масштабов бедности, уменьшение разрывов в уровне жизни между различными категориями населения. Таким образом, социальная политика - это фундамент социальной защиты населения, её основа.

С.Ю. Анохина считает, что «социальная защита населения – это деятельность государства, которая направлена на создание условий организационно-правового характера в целях функционирования общественных социальных отношений... Важным результатом является социальная защищенность, т.е. достижение определенного уровня благосостояния человека⁶». Соответственно социальная защита – это деятельность, а социальная защищенность – результат данной деятельности.

Резюмируя вышесказанное, под социальной защитой населения следует понимать, в первую очередь, деятельность государства, и именно государства, как гаранта защиты личности, признающего во взаимоотношениях с личностью ее приоритет на основе верховенства права, выступающего инструментом преодоления противоречий в целях обеспечения общественного благополучия, создающего равные возможности для всех граждан в его достижении. В этих целях государство должно гарантировать занятость трудоспособного населения и справедливое распределение общественных благ.

Переход к рыночным отношениям повлиял на систему распределительных отношений в нашей стране. Это привело к дифференциации доходов и поляризации общества; к существенному различию в материальном положении граждан (большая часть населения живет с доходами ниже прожиточ-

³ Измалкова В.В., Комов В.Э. Социальная защита населения в Российской Федерации – основа правового государства // Российская наука и образование сегодня: проблемы и перспективы. 2016. № 2. С. 29.

⁴ Барьянова В.А., Михайлова О.В., Чистяков Государственное регулирование социального обслуживания и социальной защиты населения // Теория и практика эффективности государственного и муниципального управления: сб. научных трудов / под ред. Михайловой О.В. Курск, 2020. С. 33.

⁵ Урусова А.Б. Основные принципы социальной защиты // Московский экономический журнал. 2020. № 1. С. 595.

⁶ Анохина С.Ю. Социальная и правовая защита личности в системе функций социального государства // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2012. № 3. С. 85.

ного минимума); к реструктуризации среднего класса – «вымыванию» людей, которые являются более деятельной опорой общества; к географической поляризации рынка труда, которая является одной из причин роста цен на жилье (особенно в городах, где есть рабочие места с хорошо оплачиваемой заработной платной). Из-за отсутствия рабочих мест и низкой заработной платной получать стабильный доход, позволяющий поддерживать должный уровень потребления, для населения становится невозможным. Тем самым рыночные отношения неизбежно порождают необходимость института социальной защиты населения.

На сегодняшний день социальная защита населения является приоритетным направлением деятельности государства в области социальной политики, сущность которой заключается в установлении такой системы экономических отношений, которая способна обеспечивать каждому гражданину гарантии жизни, хотя бы минимально необходимые для развития и использования его способностей, и оказывать материальную поддержку тем, кто оказался в трудной жизненной ситуации. Иначе говоря, это защита от социальных и профессиональных рисков, от воздействия неблагоприятных факторов среды, направленная на смягчение их последствий. Но следует заметить, что жизнеспособная система социальной защиты населения не нацелена на вовлечение в сферу распределительных отношений всех без исключения граждан, а только тех, кто финансово уязвим, создавая финансовые и экономические возможности для самостоятельной деятельности гражданина и его материального благополучия.

Сегодня система социальной защиты населения является ведущим звеном в формировании социальной политики Российской Федерации как социального государства и представляет собой многофункциональную отрасль, охватывающую различные правовые институты социально-обеспечительного характера. Достижение социальной защищенности граждан – одна из главных задач государства в условиях нестабильности экономики, инфляции, растущей бедности населения, увеличения числа безработных граждан; задач, призванных минимизировать социальные риски.

Информация об авторе

***Игнашина Диана Дмитриевна** – студентка магистратуры
I курса, ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет».*

153025, г. Иваново, ул. Ермака, д. 39.

Электронный адрес: bo_nnpny@mail.ru

УДК 347.963
К 60

О. М. Колесник,

*студентка 1 курса
ИЮИ (ф) УП РФ*

Деятельность трудовых прокуратур в годы НЭПа

Основное содержание исследования составляет анализ деятельности трудовых прокуратур в годы НЭПа. На основе нормативных правовых актов делается вывод о значимости трудовых прокуратур в разрешении трудовых споров и защите прав трудящихся. Автор статьи дает обобщенную характеристику трудовой прокуратуры как составляющую специализированных прокуратур.

Ключевые слова: трудовая прокуратура, прокуратура по трудовым делам, специализированные прокуратуры, прокурор по трудовым делам, советская прокуратура.

С начавшейся в РСФСР Новой экономической политикой появился частный сектор, который был представлен малыми предприятиями. Их деятельность напрямую предусматривала найм рабочей силы и для того, чтобы предотвратить злоупотребление властью со стороны частного сектора, необходимо было защищать права трудящихся, в том числе используя потенциал специализированных прокуратур. Поэтому появилась специализированная прокуратура по трудовым делам, которая действовала не повсеместно, а лишь в отдельных губерниях. Трудовая прокуратура была создана в связи с тем, что Народный комиссариат труда (далее – НКТ) со временем перестал быть органом, связанным с НКТ и органами прокуратуры, который осуществлял непосредственную судебную работу. Её создание объяснялось тем, что «преступления в области нарушений Кодекса законов о труде, в особенности, со стороны представителей частного капитала по отношению к трудящимся, за последнее время имеют тенденцию параллельно с ростом частной промышленности ко все большему увеличению и распространению»¹. С 1924 г. в 20 губерниях (в том числе в Московской, Петроградской, Владимирской, Иваново-Вознесенской, Иркутской, Екатеринбургской, Кубано-Черноморской, Нижегородской, Ново-Николаевской, Донской, Пермской, Саратовской, Тульской и Ярославской губерниях) с наиболее развитой промышленностью осуществляли свою деятельность специальные прокуроры по вопросам в сфере труда, которые участвовали в разрешении судом трудовых

¹ О выделении в перечисленных губерниях одного из помпрокуроров для осуществления обязанностей, возлагаемых на прокуратуру по борьбе с нарушениями Кодекса законов о труде : Циркуляр Народного комиссариата юстиции от 7 января 1924 г. № 2 // Еженедельник советской юстиции. 1924. № 1. С. 22.

споров². В сентябре 1925 г. в Кара-Кыргызской автономной области в составе РСФСР была учреждена должность прокурора по трудовым делам³.

Спустя год работы трудовых прокуратур, в 1925 г., Народный комиссариат юстиции (далее – НКЮ) издал Циркуляр № 98 «О работе трудовых прокуратур». В нем было отмечено, что «наряду с общим улучшением, выявились также и слабые стороны как в области производства инспекторами труда дознаний по трудовым делам, так и надзора со стороны прокуратуры за прохождением трудовых дел, а равно и участия последней в трудовых судах»⁴. Поэтому в Циркуляре от 11 мая 1925 г. № 98 предлагалось провести изменения в области надзора за производством дознаний инспекцией труда, в области батрачества и кустарной промышленности, в области надзора за работой трудовых сессий (специальных комиссий для рассмотрения дел о нарушении трудового законодательства, в которые входил народный судья, представитель НКТ и представитель профсоюзной организации) и губернских судов, в области взаимоотношений с губернскими отделами труда и профессиональными организациями, в области карательной политики. Также согласно данному циркуляру, по наиболее серьезным и сложным трудовым делам следователи должны были согласовывать с помощником прокурора по трудовым делам постановления о предании суду и заключения о прекращении преследования. Предписывалось усилить судебную защиту трудящихся путем непосредственного участия трудовой прокуратуры в судебных органах, наблюдения за скорейшим решением дел и незамедлительным исполнением решений, использования права принесения кассационных протестов⁵.

Согласно примечанию к п. 59 Положения «О судеустройстве РСФСР»⁶ специальный прокурор по трудовым делам при Верховном Суде РСФСР назначался прокурором республики, по соглашению с Народным комиссаром труда.

В соответствии с Инструкцией «О правах и обязанностях прокурора по трудовым делам при Верховном Суде РСФСР»⁷ в отношении трудовых дел ему принадлежало право возбуждения судебного преследования против должностных и частных лиц за нарушение законоположений о труде; надзора за производством дознаний и следствия по делам особой важности, направ-

² Головки И.И. Защита прокурором трудовых прав граждан в гражданском судопроизводстве // Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2014. С. 8.

³ <https://www.prokuror.kg/the-prosecutors-office/istoriya.html> (Дата обращения 26.02.2021).

⁴ О работе трудовых прокуратур : Циркуляр Наркомата юстиции от 11 мая 1925 г. № 98. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ Головки И.И. Защита прокурором трудовых прав граждан в гражданском судопроизводстве // Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2014. С. 9.

⁶ Положение о судеустройстве РСФСР : Постановление ВЦИК от 19 ноября 1926 г. // СУ РСФСР. 1922. № 69. Ст. 902.

⁷ Инструкция о правах и обязанностях прокурора по трудовым делам при Верховном Суде РСФСР : Циркуляр Народного комиссариата юстиции от 4 февраля 1924 г. № 23 // Еженедельник советской юстиции. 1924. № 5. С. 119.

ленным в Верховный суд РСФСР в порядке п. 1 ст. 449 УПК; возбуждения гражданских дел, вытекающих из трудовых правоотношений, а также и вступления в них в любой стадии процесса; поддержания обвинения в Верховном Суде РСФСР, а с санкции прокурора Республики и в любом ином суде Республики; опротестования судебных приговоров и определений в кассационном порядке; возбуждение вопроса о пересмотре гражданских дел, вытекающих из трудовых правоотношений, а также и истребования дел, по которым решения вступили в законную силу, и опротестования их через прокурора Республики; непосредственного осуществления функций прокурорского надзора с санкции прокурора Республики по всем случаям, когда это будет признано необходимым; руководства деятельностью местных прокуроров в отношении трудовых дел путем дачи указаний и разъяснений по отдельным делам.

В своей деятельности прокурор по трудовым делам при Верховном суде РСФСР подчинялся непосредственно помощнику прокурора Республики при Верховном суде РСФСР, перед которым обязан отчетностью в установленные сроки. Прокурор по трудовым делам при Верховном суде РСФСР имел постоянное местопребывание при НКТ, пользуясь техническим аппаратом Бюро надзора НКТ по трудовым делам⁸.

Следует отметить, что работа трудовых прокуратур проводилась совместно с другими трудовыми органами (профсоюзами, хозорганами, отделами труда и др.)

Нормативно были закреплены и взаимоотношения трудовой прокуратуры и местных органов НКТ. В Инструкции «О взаимоотношениях трудовой прокуратуры с местными органами НКТ» от 14 мая 1924 г.⁹ НКТ и НКЮ предлагали произвести меры в целях установления их согласованности в области надзора за проведением в жизнь требований трудового законодательства и привлечения к ответственности за нарушение норм трудового законодательства. Так, при возбуждении судебных трудовых дел, местная трудовая прокуратура должна была руководствоваться не только строго формальными требованиями закона, но и считаться с применяемыми органами НКТ мерами предупреждения нарушения норм трудового законодательства и борьбы с его нарушителями, а в вопросе уголовного преследования необходимо учитывать права инспекции труда. При выступлениях в суде право поддерживать обвинение в суде по трудовым делам принадлежало как прокуратуре, так и инспекции труда, а по «крупным и принципиальным» делам выступление прокурора по трудовым делам наряду с выступлением инспектора труда было обязательным. При опротестовании решений и приговоров отделы труда в

⁸ Инструкция о правах и обязанностях прокурора по трудовым делам при Верховном Суде РСФСР : Циркуляр Народного комиссариата юстиции от 4 февраля 1924 г. № 23 // Ежедневник советской юстиции. 1924. № 5. С. 119.

⁹ Инструкция о взаимоотношениях трудовой прокуратуры с местными органами Народного комиссариата труда : утверждена Народным комиссариатом труда и Народным комиссариатом юстиции от 14 мая 1924 г. // Ежедневник советской юстиции. 1924. № 22–23. С. 571.

лице инспекции труда и заведующими отделами труда, в случае несогласия с приговором или решением суда 1-й инстанции по трудовым делам, осуществляли право обжалования в кассационном порядке в непосредственно губернский суд или через помощника прокурора по трудовым делам. При наблюдении за движением трудовых дел отделы труда и местная прокуратура по трудовым делам должны были стремиться к тому, чтобы трудовые дела в судебных инстанциях разрешались возможно быстрее. При исполнении решений по трудовым делам надзор за своевременностью и правильностью выполнения решений и приговоров суда по трудовым делам являлось обязанностью помощника прокурора по трудовым делам.

Складывалось определенное взаимодействие между местными трудовыми прокуратурами и прокурором по трудовым делам при Верховном суде РСФСР. Они устанавливались в Инструкции «О взаимоотношениях местной трудовой прокуратуры с прокурором по трудовым делам при Верховном Суде»¹⁰. Деятельностью местной прокуратуры в отношении направления трудовых дел руководил прокурор по трудовым делам при Верховном суде, свое руководство он осуществляет путем дачи указаний по отдельным делам или известной категории дел помощнику прокурора по трудовым делам, а где их нет – губернской прокуратуре. В случаях необходимости разъяснения отдельных вопросов трудового законодательства, а равно по отдельным трудовым делам, в какой бы стадии производства они не находились, местная прокуратура, если к тому встретится необходимость, советовалась непосредственно с прокурором по трудовым делам при Верховном суде РСФСР. В вопросах, касающихся взаимоотношений прокуратуры по трудовым делам, с губернским отделом труда, трудовая прокуратура руководилась, в случае необходимости, указаниями губернского прокурора и далее прокурора по трудовым делам при Верховном суде РСФСР, при чем указания последнего должны были обязательно согласованы с помощником прокурора Республики при Верховном суде РСФСР.

В п. 9 резолюции VI Съезда профсоюзов СССР 1924 г. было отмечено, что трудовые прокуратуры себя оправдали и опыт их деятельности следует закрепить в всесоюзном масштабе¹¹.

После окончания Новой экономической политики мелких предприятий стало меньше, частный сектор сократился, и необходимость в деятельности специализированных трудовых прокуратур отпала. Трудовые прокуратуры были ликвидированы. Однако права трудящихся могли нарушаться как на частных, так и на государственных предприятиях, прокуратура продолжила защищать права трудящихся. И в настоящее время одним из основных видов деятельности российской прокуратуры является надзор за соблюдением прав

¹⁰ Инструкция о взаимоотношениях местной трудовой прокуратуры с прокурором по трудовым делам при Верховном Суде : утверждена Народным комиссариатом юстиции от 19 мая 1924 г. // Еженедельник советской юстиции. 1924. № 22–23. С. 572.

¹¹ Головки И.И., Горячева Е.А Историко-правовые аспекты участия прокурора в гражданском процессе в Российской Федерации // Вестник Омской юридической академии. 2018. Т. 15. № 3. С. 332.

и свобод человека и гражданина, где акцентировано внимание на охране трудовых прав граждан.

Информация об авторе

Колесник Олеся Максимовна – студентка 1 курса, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) УП РФ). 664035, г. Иркутск, ул. Шевцова, 1.

Электронный адрес: work.olesya2001@mail.ru

УДК 347.471

К 61

Д. С. Колобов,

*студент 1 курса
СПбЮИ (ф) УП РФ*

**Проблемы развития гражданского общества
в Российской Федерации**

В статье анализируются основные проблемы становления гражданского общества в любом современном демократическом государстве, и вопросы правового регулирования борьбы с основными причинами неоправданных задержек развития гражданского общества в России за последние 30-50 лет, основываясь на теоретических вопросах определения современного гражданского общества и проблемах его становления в Российской Федерации.

Ключевые слова: гражданское общество, демократическое государство, гражданский менталитет, народная инициатива.

Человечество дорого заплатило за понимание важности и ценности прав и свобод человека, доказательством тому послужили две Мировые войны, создание системы международной безопасности для сдерживания распространения ядерного оружия, международное сотрудничество в борьбе с международным терроризмом и фактами обесценивания человеческой жизни в современном глобализированном мире. Сейчас, как и сотню лет назад, по-прежнему остро стоит вопрос о незыблемости прав и свобод человека и гражданина и стабилизации политических режимов современных государств.

Наряду с появлением и развитием демократических институтов назрел вопрос о необходимости создания правового государства, как цельного ядра, обеспечивающего сохранение правопорядка и верховенства закона на территории конкретного государства. Вместе с тем, для взаимопроникновения прав и свобод простых людей и политической элиты любого государства необходима некая сбалансированная система, которая будет представлять интересы обеих сторон для благополучного развития демократии и поддержания общечеловеческих ценностей.

В современной политологии и теории государства и права такую систему взаимоотношений внутри любого общества называют «гражданское общество». Так, профессор В. С. Нерсесянц, который, по моему мнению, наиболее точно определил эту дефиницию, отмечал: «Гражданское общество – это система неполитических, а скорее самостоятельных и независимых от государства отношений, обеспечивающих условия для реализации частных интересов в сфере экономики и культуры».¹ В Российской Федерации, как достаточно молодой демократии мира, проблемы становления гражданского общества только набирают обороты и обобщается опыт «первых» шагов на пути к становлению истинной демократии и правовому государству. Однако, зададимся вопросом – есть ли в современной России эта «система неполитических отношений», о которой говорил В. С. Нерсесянц?

Конечно, в современной России есть отдельные институты гражданского общества, но развитие полноценной системы гражданского общества и правового государства находится лишь на начальных этапах, поэтому необходимо выделить основные проблемы, которые препятствуют современному российскому обществу идти вперед.

Первая проблема, на наш взгляд, так или иначе, связана с «русским» менталитетом. На протяжении столетий 80% населения этой огромной страны находилось в крепостной зависимости, что мешало естественному развитию индивидуальных и коллективных прав и свобод человека. Более того, XX век, насыщенный событиями либеральных революций и мировых войн, привел к необходимости выживания советского государства в полной изоляции, породив авторитарные и тоталитарные режимы правления, что предполагало полный контроль государства над всеми сферами жизни общества, в том числе и частной жизни своих сограждан. Лишь в 1985 году М. С. Горбачев постепенно либерализует экономику и политику советского государства, а с ведением эпохи «перестройки» и «гласности» у населения появилась возможность на самореализацию и желание участвовать в политической жизни страны, в ее внешней и внутренней политике.

Второй проблемой неразвитости гражданского общества в России является низкий уровень правовой культуры и правосознания граждан, в том числе в силу недолгого в историческом плане периода становления правового государства. Представляется, что гражданское общество в России по-прежнему имеет переходный характер, поскольку сильно влияние прежних идеологических символов и приоритетов.

В-третьих, хотелось бы подчеркнуть, что для положительной динамики развития гражданского общества в любом государстве, в том числе и в России, необходимо существование независимых СМИ, которые будут освещать все процессы, происходящие в стране с объективной точки зрения, а не только правил маркетинга и прибыли. Проблема «отсутствия» независимых СМИ

¹ Проблемы общей теории права и государства : учебник / Под общ. ред. В.С. Нерсесянца. 2-е изд., пересмотр. Москва : Норма, 2004. С. 520.

является одним из важнейших принципов формирования и существования гражданского общества. Следовательно, пока у нас имеются теле- и радиоканалы, которые показывают и озвучивают лишь то, что экономически «выгодно» и поддерживает собственные рейтинги и оплаченную рекламу, люди не получают достоверной аналитической информации, у них нет и не может сформироваться собственная точка зрения на сложнейшие вопросы внутренней и внешней политики.

В-четвертых, это коррупция. Множество проведенных социологических опросов ВЦИОМ² и «Левада-центра» показывают нам, что около 40% граждан Российской Федерации не доверяют существующей власти «в силу существования и процветания взяточничества»³. Конечно, если на принятие каких-либо важных решений оказывают влияние материальные ресурсы одной из заинтересованных сторон, то соответственно у граждан возникает вопрос: «А как мы сможем выразить свое мнение и недовольство, если это не изменит решения?» Именно поэтому большинство населения не видит смысла в отстаивании своих прав и свобод, не доверяет системе правосудия и другим правоохранительным органам, а, следовательно, исчезает «почва» для формирования гражданского общества, способного отстоять гражданскую позицию большинства. Как раз следствием этой общей проблемы является проблема политического абсентеизма в нашей стране.

На наш взгляд, современный политический абсентеизм включает в себя: аполитичность, безразличность к общественным делам, непонимание значимости собственной роли в политических процессах, что ведет к упадку политической культуры граждан, к распаду групповых ценностей и отсутствию собственной позиции. С другой стороны, общеизвестно, что если у социальной группы нет общих идей и ценностей, то она и не ставит конкретных целей, не стремится коллективно решить насущную проблему.

Таким образом, существуют и остаются основные теоретические и прикладные проблемы, препятствующие динамичному развитию «здорового» гражданского общества в современной России. Для того, чтобы их решить, в первую очередь, необходимо обеспечить верховенство права на всей территории страны, а не только в крупных мегаполисах, соблюдать конституционные принципы как базовые нормы демократического общества во всех отраслях российского права и на всех этапах правоприменения, потому что современному государству, чтобы выжить в условиях политического кризиса необходимо анализировать все «индикаторы» общественной жизни, опекать и консолидировать развитие гражданского общества, необходима выработка четкой научно-обоснованной стратегии прогресса всех сфер общественной жизни, особенно тех сфер, которые обеспечивают уровень благосостояния в обществе. Именно такая работа, на наш взгляд, поможет составить объективное представление о реальном состоянии гражданского общества в Россий-

² Данные ВЦИОМ // Метро. 2015. 24 апреля.

³ URL: http://www.znak.com/2017-03-15/sociolog_pochti_polov (дата обращения: 18.02.2021 г.)

ской Федерации и обеспечит стабильную прогрессивную динамику его развития.

Информация об авторе

Колобов Дмитрий Сергеевич – студент 1 курса, Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (СПбЮИ (ф) УП РФ).

191014, г. Санкт-Петербург, Литейный просп., д.44.

Электронный адрес: dmitriykolobov31@gmail.com

УДК 347.214

К 61

И. А. Колосовская,

студентка 2 курса магистратуры
КрФ ФГБОУВО «РГУП»

**Реализация права на недвижимое имущество религиозными
организациями России: историко-правовой анализ**

На основе анализа юридической литературы и отечественного законодательства о правовом регулировании права собственности, рассмотрена история реализации права на недвижимое имущество религиозными организациями России. Изучены спорные вопросы реализации права на недвижимое имущество религиозными организациями России.

Ключевые слова: недвижимое имущество, реализация права собственности, религиозные организации в России.

Современные проблемы в сфере регулирования вещных прав религиозных организаций, назревшая необходимость совершенствования законодательства России, касающегося данной сферы определяют актуальность темы исследования.

До Октябрьской революции религиозные организации в России обладали существенными материальными средствами: землями, производственными предприятиями, финансовыми вкладами, зданиями и комплексами культового назначения, учебными заведениями, произведениями искусства и пр. Декретом «О свободе совести, церковных и религиозных обществах» 1918 г. религиозные организации были лишены прав на имущество¹. Подчеркивалось, что: «никакие церковные и религиозные общества не имеют права владеть собственностью». Все перешло в собственность государства. В то же время, в п. 13 упомянутого Декрета отмечалось, что «все имущества существующих в России церковных и религиозных обществ объявляются народным достоянием. Здания и предметы, предназначенные специально для богослужения».

¹ О свободе совести, церковных и религиозных обществах: Декрет СНК РСФСР от 20 января 1918 г. . URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/DEKRET/religion.htm> (дата обращения 15.12.2020).

жебных целей, отдаются, по особым постановлениям местной или центральной государственной власти, в бесплатное пользование соответствующих религиозных обществ».

В конце XX в. российское общество претерпело существенные изменения в социальной, экономической и политической сферах, что не могло не затронуть государственно-конфессиональные отношения. Законом СССР «О свободе совести и религиозных организациях» 1990 г. и в последствии Законом РФ «О свободе совести и о религиозных объединениях» за религиозными организациями был закреплен статус юридического лица². Дальнейшее развитие в правовой сфере вновь наделило их возможностью реализации имущественных прав, в том числе правом собственности и ограниченными вещными правами. Ежегодно многочисленные здания, сооружения и предметы культового назначения, использовавшиеся не по назначению, передаются в пользование религиозным организациям. Однако по-прежнему право собственности за ним остается за государством. В то же время, несмотря на преобразования в законодательстве, сохранились недостатки в правовом регулировании деятельности религиозных организаций. Прежде всего, здесь надо учитывать, что Российская Федерация – многоконфессиональное государство, а следовательно правовые акты должны учитывать интересы всех существующих конфессий.

Многочисленные объекты религиозного назначения являются одновременно и объектами культурного наследия. В связи с этим, на пользователей и собственников этих объектов накладываются обязательства, связанные с сохранением целостности объекта, запрета на его переоборудование, обеспечения доступа и ряд других. Однако это не всегда исполнимо в силу церковных правил и особенностей литургии. Поэтому, передача имущества из числа культурного наследия, должно сопровождаться нормативными актами, которые бы урегулировали вопросы охраны и их использования.

Стоит отметить такие проблемные вопросы в действующем законодательстве, как неоднозначность понятийного аппарата. Не сформировано четкое определение религиозной организации, которое полно отразило функциональные признаки этих организаций и их классификацию. Например, не содержат однозначного определения понятия «имущество богослужебного назначения», «имущество религиозного назначения» и др.

В. Н. Линкин отмечает, что вольная трактовка указанных понятий приводит к принятию противоположных решений в вопросе о передаче имущества религиозным организациям, создает прецеденты отказа в передаче иму-

² О свободе совести и религиозных организациях: Закон СССР от 1 октября 1990 г. № 1689-1 // Законы и право . URL: <http://zaki.ru/pagesnew.php?id=1688> (дата обращения 15.12.2020); О свободе совести и о религиозных объединениях: Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ // Гарант. Электронный ресурс. URL: <http://base.garant.ru/171640> (дата обращения 01.02.2021).

щества или необоснованной его передаче³. Так, он приводит пример принятия Арбитражным судом Ростовской области различных решений в относительно сходных ситуациях, когда фундамент и фрагменты одной стены Благовещенской греческой церкви, послужили основанием для его признания имуществом религиозного назначения и, как следствие, передаче Ростовского государственного театра кукол – Русской православной церкви. В то же время в аналогичной ситуации Центральному духовному управлению мусульман Ростовской области было отказано в передаче здания клуба, возведенного на фундаменте бывшей мечети⁴. Возникает необходимость разработки четкого понятийного аппарата и критериев имущества религиозного назначения, что поможет в дальнейшем избежать нарушений прав и законных интересов религиозных общин. Особо проблематично решаются вопросы о принадлежности культовых объектов недвижимости, которые на протяжении веков использовались различными конфессиями в связи с различными историческими событиями.

А. А. Дорская проведя анализ судебной практики в части передачи имущества религиозным организациям, определила три группы из числа наиболее проблемных дел: первая – попытки органов государственной власти уклониться от выполнения Федерального закона 2010 г. «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности»; вторая – возврат имущества культового назначения религиозным организациям, с нарушением права иных лиц; третья – дела об использовании этого имущества религиозными организациями не по назначению, либо слишком вольном толковании термина «имущество религиозного назначения»⁵.

В связи с неуклонным ростом числа религиозных организаций на одно из первых мест, имеющих как теоретическое, так и практическое значение, выдвигается проблема передачи в собственность или пользование объектов религиозного назначения, необходимость в четком определении субъекта и объекта права собственности, детализации оснований и порядка приобретения имущественных прав. Кроме того в Гражданском кодексе Российской Федерации отсутствует определение вещных прав, нет перечня признаков этих прав, которые позволили бы отделить вещные права от иных субъективных прав.

³ Линкин В.Н. Передача религиозным организациям имущества религиозного назначения: обзор судебной практики // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2017. №. 3. - С. 157–158.

⁴ Арбитражный суд Ростовской области. Решение от 20 декабря 2016 г. по делу № А53-16538/2016. . URL: <https://sudact.ru> ; Арбитражный суд Ростовской области. Решение от 8 июня 2016 г. по делу № А53-8141/16. . URL: <https://sudact.ru/arbitral>.

⁵ О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности: Федеральный закон от 30 ноября 2010 г. № 327-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 49. Ст. 6423; Дорская А.А. Проблемы передачи в Российской Федерации имущества религиозного назначения религиозным организациям (по материалам судебной практики) // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2013. №. 1 (26). С. 121–125.

Стоит согласиться с мнением В. Г. Тур, который отмечает важность внесения изменений в действующее законодательство по вопросам правового регулирования права собственности на религиозные объекты. Причем считает целесообразным только возврат культового имущества, изъятого у религиозных организаций после 1917 г., что снимет проблемы с объектами культурного наследия, оговорить свободный доступ к таким объектам граждан и исследователей, а также не допускать их перестройки. Также как и А. А. Дорская указывает на необходимость четкого определения термина «объект религиозного назначения»⁶.

Отсутствие четко регулируемой единой правовой системы обеспечения вещных прав религиозных организаций не позволяет им функционировать в полной мере, не отвечает интересам, как самих организаций, так и государства.

Устранению пробелов в законодательном регулировании имущественных отношений религиозных организаций может способствовать, имеющаяся судебная практика в сфере реализации Федерального закона 2010 г. «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности», которая содержит сведения о сущности, природе, понятии и видах имущества религиозного назначения⁷. Судебные решения содержат ценнейшую информацию по рассматриваемому вопросу. Однако, правоприменительная практика, и проблемы отраженные в ней не отражены в детализированных обзорах и не подвергнуты осмыслению в отечественной гражданско-правовой науке. Анализ дел судебной практики позволяет в деталях увидеть проблемы и может стать основанием для совершенствования законодательства в рассматриваемой сфере.

Информация об авторе

Колосовская Ирина Александровна - студентка 2 курса магистратуры Крымского филиала ФГБОУВО "Российский государственный университет правосудия" (КрФ ФГБОУВО "РГУП").

Телефон: +79788666107

Адрес: 298000, Республика Крым, г. Судак, ул. Спендиарова, д. 36.

Электронный адрес: irinanikonova77@yandex.ua

⁶ Тур В.Г. Современные государственно-конфессиональные отношения в Крыму // Личность, общество, государство: проблемы развития и взаимодействия. Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, 24–28 мая 2019 г. Краснодар: Экоинвест, 2019 С. 284–289.

⁷ О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности : Федеральный закон от 30 ноября 2010 г. № 327-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 49. Ст. 6423.

УДК 347.471
К 78

Е. О. Кравцов,

*студент 1 курса
Саратовской государственной
юридической академии*

Формы взаимодействия институтов гражданского общества и государственного механизма

В статье рассматриваются формы взаимодействия институтов гражданского общества и государственного механизма и их положение на данный момент. На основании собранной информации сделаны выводы о взаимоотношениях общества и государства, найдены главные проблемы и приведены примеры путей их решения. Автор аргументирует сложившуюся политическую ситуацию в Российской Федерации.

Ключевые слова: гражданское общество, политическая партия, президент, конституционный суд Российской Федерации, митинг, оппозиция, коррупция, политическая элита, власть.

В современной России быстро развиваются институты гражданского общества. Растет многообразие политических партий, увеличиваются выплаты по материнскому капиталу, что делает жизнь молодых семей проще, образовательные и научные учреждения непрерывно становятся только лучше, модернизируя систему обучения и техническое оснащение учебных организаций. Однако, несмотря на достижения в названных сферах жизни общества, последнее время рейтинг политической элиты закономерно и непрерывно падает. Это повышает актуальность темы изучения и поиска эффективных форм взаимодействия обществ и государства.

Прежде чем начать разбор данной темы, необходимо изучить статистику и рейтинг доверия за последние несколько лет к президенту и правящей партии, чтобы выяснить, а есть ли вообще общественное недовольство?

Уровень доверия к Президенту России за два года упал в два раза. На данный момент около трети россиян (35%) доверяют сейчас Владимиру Путину – по сравнению с сентябрем 2019 г. рейтинг снизился на 4 пункта. Это следует из опроса «Левада-центра», с результатами которого ознакомились «Ведомости». В ноябре 2017 г. рейтинг доверия президенту составлял 59%, то есть за два года он снизился на 24 пункта – практически в 2 раза¹.

«Левада-центр»: рейтинг «Единой России» снизился до 28%. Рейтинг «Единой России» упал после пенсионной реформы, но в то же время рейтинги других партий не увеличиваются, свидетельствуют результаты опроса

¹ <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2020/02/11/822815-uroven-doveriya> (дата обращения: 10.02.2021 г.).

«Левада-центра». Популярность «Единой России» упала до 28% с 31% в 2019 году (доля от всех опрошенных)².

Таким образом у людей действительно есть вопросы к власти, поэтому необходимо понять, чем они обусловлены.

Конституционный Суд Российской Федерации, рассматривает вопросы, которые зачастую находятся вне прямых указаний позитивного права, но в то же время остаются в сфере правового регулирования, ему необходимо давать телеологическую оценку действиям законодательных органов. При этом нормы права и институты власти строятся на презумпции справедливого распределения интересов между частноправовой и публично-правовой сферами. Именно поэтому Конституционный Суд Российской Федерации в своем постановлении от 27.03.2012 г. № 8-П говорит о принципе «поддержания доверия граждан к закону и действиям государства, который предполагает сохранение разумной стабильности правового регулирования и недопустимость внесения произвольных изменений в действующую систему норм, а также, в случае необходимости, предоставление гражданам возможности в течение некоторого переходного периода адаптироваться к вносимым изменениям». Судьи Конституционного Суда РФ считают, что данный принцип подразумевает «предсказуемость нормотворческой политики, с тем чтобы участники соответствующих правоотношений могли в разумных пределах предвидеть последствия своего поведения и быть уверенными в неизменности своего официально признанного статуса, приобретенных прав, действительности их государственной защиты» (определение КС РФ от 18.09.2014 г. № 1819-О).

Согласно этому правоположению Конституционного Суда, принцип поддержания доверия граждан к закону и действиям государства основывается на конституционных правах и гарантиях стабильности действующего законодательства, а также обеспечения публичной защиты частноправовых интересов.

Правоведы выделяют две юридические функции: регулятивную и охранительную. Содержание первой выражается в установлении позитивных правил поведения, предоставлении субъективных прав и возложении юридических обязанностей. Охранительная функция направлена на охрану общественно значимых общественных отношений, а также на вытеснение деструктивных явлений³.

Предполагается, именно с этой целью принята норма о недопустимости публичной оценки государственными и муниципальными служащими действий органов власти и принимаемых ими решений. В этом вопросе необходимо изучение двух рассматриваемых нами положений в едином аспекте. Обратим внимание, что в данных правоположениях Конституционного Суда РФ сказано не о принципе доверия, а о "поддержании доверия". Очевидна принципиальная разница: в первом случае подразумевается: граждане доверяют

² <https://www.kommersant.ru/doc/4060563> (дата обращения: 10.02.2021 г.).

³ Общая теория государства и права: Академический курс: В 3 т., Т. 2. / Отв. ред. М.Н. Марченко. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Зерцало-М, 2002. С. 59-60.

органам государственной власти и принимаемым ими решениям. В следующем же случае предполагается деятельность самого государства, его публично-правовых институтов, а именно в целях недопустимости умаления государственного авторитета. Как указал в постановлении от 30.06.2011 г. № 14-П Конституционный Суд РФ, публичная оценка «может не только затруднить поддержание отношений служебной лояльности и сдержанности, но и подорвать авторитет государственной власти ... и тем самым создать препятствия или сделать невозможным эффективное осуществление органами государственной власти своих полномочий ...».

Именно политика «поддержания доверия» является основной проблемой взаимоотношения гражданского общества и власти. Политическая элита проводит многочисленные акции по поддержанию патриотизма среди населения. Поначалу это приносило свои плоды, но со временем мероприятия, организованные властью, перестали пользоваться большой популярностью среди населения.

Однако если поподробнее разобраться, на психологическом уровне любому человеку не понравится, если его собственность, которую он передает на определенные цели, будет растрачиваться не по назначению. Мы имеем в виду многочисленные налоги, которые каждый из нас вынужден постоянно платить. Именно рост коррупции и воровство природных ресурсов породило волну недовольств в последние годы среди населения. В связи с этим 31.07.2020 были внесены изменения в Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ, которые должна была сократить взяточничество в государственном аппарате, за счет того, что цифровая валюта признается имуществом и теперь за дачу взятки в виде цифровой валюты также привлекают к уголовной ответственности. Данный способ был весьма популярен в последнее время и пользовался большим спросом. Это конечно помогло охватить большее количество правонарушений, но полностью искоренить проблему не удалось.

Одной из самых заметных и в то же время «популярных» акций протеста на сегодняшний день являются митинги. Согласно положениям Федерального закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» от 19.06.2004 г. № 54-ФЗ митинг – массовое присутствие граждан в определенном месте для публичного выражения общественного мнения по поводу актуальных проблем преимущественно общественно-политического характера. В последнее время митинги весьма часто организуются гражданами России, так как на них собирается большое количество людей и как показывает практика, если поставлены четкие требования, то власть в определенной степени после волны общественного недовольства их выполняет, однако в нашей стране они совсем не организованны. В идеальном представлении на митинге должен быть лидер – который должен выражать волю народа и выдвигать требования к действующей власти, представители оппозиционных политических партий, определенный лозунг и список необходимых требований, однако, как показывают последние многочисленные народные волнения,

население России еще не готово к грамотному выражению своей гражданской позиции, так как, к сожалению, уровень политической и правовой культуры среди граждан нашей страны весьма не велик.

Таким образом, отношения между населением и действующей властью нельзя назвать положительными, так как народ хочет выйти на диалог с представителями власти, но не знает как правильно это сделать, но в то же время, политическая элита хочет удержать баланс между обеспечением собственной безопасности и общественным доверием, так как если один из этих факторов исчезнет, то удержаться у власти они надолго не смогут.

Однако граждански активную часть российского общества волнует вопрос: когда же произойдет утверждение развитого, сильного гражданского общества? По мнению ряда российских исследователей, перспективы его развития весьма проблематичны, поскольку слаба его духовная опора (не закрепились в сознании большинства россиян основные идеи гражданского общества – об индивидуальных правах, законе, свободе, равенстве и др.). Это представляет собой наиболее консервативную часть социума, которая долго подвергается быстрой трансформации. По мнению других специалистов, даже в среднесрочной перспективе появления высокого уровня гражданского общества в России, к сожалению, ожидать не приходится. Разумеется, рассчитывать на ближайшую перспективу развитого гражданского общества в России, которое делает пока свои первые шаги, было бы бессмысленно. Механизм взаимодействия институтов гражданского общества и государства находится на начальной стадии своего формирования. Но следует иметь в виду, что российское государство не содержит в себе ограничительных условий для развития гражданского общества.

Информация об авторе

***Кравцов Егор Олегович** – студент 1 курса, Саратовская государственная юридическая академия, ул. Чернышевского, 104, Саратов, Саратовская обл., 410028. Электронный адрес: megatron34rus@gmail.com*

УДК 347.97

К 82

А. А. Кричко,

*студентка 1 курса
ИЮИ (ф) УП РФ*

Деятельность судов общей юрисдикции в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 г.г.

В статье анализируется деятельность судов общей юрисдикции в годы Великой Отечественной войны как на оккупированных, так и на освобожденных территориях. На основании обобщения практики их работы делается вывод о роли и значении этих судов для системы правосудия периода войны.

Ключевые слова: суды общей юрисдикции, правосудие, Великая Отечественная война.

Осуществление правосудия в период Великой Отечественной войны имело ряд особенностей, которые прежде всего затрагивали деятельность судов общей юрисдикции. Вместе с тем война продолжала функционировать все звенья судебной системы предусмотренной еще Конституцией СССР 1936 г. народные, областные, краевые суды, верховные суды союзных республик, Верховный суд СССР. Высший орган судебной системы СССР как и ранее рассматривал дела по первой и второй инстанции, обобщал судебную практику, вносил предложения в наркоматы юстиции СССР о даче указаний судам. После освобождения территорий от захватчиков члены Верховного суда СССР выезжали для оказания помощи в восстановлении судебных органов на местах¹.

Не были изменены основные принципы организации и деятельности судебной системы СССР. В условиях войны сохранялись такие принципы осуществления правосудия, как устность, непосредственность, гласность, право обвиняемого на защиту, независимость судей и подчинение их только закону.

В соответствии с Указом Президиума Верховного совета СССР «О военном положении в местностях, объявленных на военном положении» от 22 июня 1941 г.², сократилась подсудность дел народным судам по общеуголовным преступлениям. Основную часть дел стали рассматривать военные трибуналы и это не только как ранее все дела о военнослужащих, но и дела о наиболее опасных преступлениях, совершенных любыми лицами на территории действия военного трибунала, такие как государственные преступления, хищения социалистической собственности, разбой, умышленные убийства, насильственное освобождение из мест заключения и из-под стражи и др. Кроме того, военное командование имело право передавать на рассмотрение военных трибуналов дела о спекуляции, злостном хулиганстве и иные дела, если признало это необходимым по военным обстоятельствам³.

Несмотря на изменения в подсудности, не менее значимая работа осуществлялась судами общей юрисдикции. В местностях, не объявленных на военном положении, большинство дел, которые они рассматривали были дела, связанные с нарушениями трудовой дисциплины, уклонением от военного учета, уплаты налогов или иных повинностей военного времени, а также кражами личного имущества, имевших особое распространение в период эвакуации населения. За годы войны в общем числе рассмотренных этими

¹ Иванов А.Л. Уголовное законодательство в годы Великой Отечественной войны // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2015. № 2. С. 9–21.

² О военном положении : Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. // Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938 г. – июль 1956 г. М., 1956. С. 213–215.

³ Строгович М.С. Основные принципы организации советской военной юстиции // Труды Военно-юридической академии Красной Армии. 1945. № 5. С. 17–53.

судами дел 63,6% составили дела по указам военного времени. Однако в годы войны значительно сократилась судимость за умышленное убийство, особенно в 1942 и 1943 гг. В то же время возросло число осужденных за должностные преступления, поскольку требовалась организация работы эвакуированных военных предприятий, эвакуация населения, обеспечения бесперебойной работы в промышленности и сельском хозяйстве и повышалась ответственность руководителей всех уровней управления. Появились и некоторые другие виды преступлений, не предусмотренные УК РСФСР 1926 г.: нарушение светомаскировки, продажа эвакуированного скота, кража из квартир и другие.

Важное значение в условиях войны имела борьба с хищениями и растратами, количество рассмотренных дел такого рода в 1942 г. было на 7% больше, чем в 1941 г., а в 1943 г. на 20,5% больше, чем в 1941 г.

Основные силы были направлены на рассмотрение уголовных дел, тем более, что сроки их рассмотрения были небольшими. Однако это не означало, что суды рассматривали исключительно уголовные дела, но необходимо отметить, что рассмотрение гражданских дел резко сократилось. В 1942 г. их поступило во все суды страны меньше половины против поступивших в 1941 г., а в 1943 г. – меньше, чем в 1942 г.⁴

Деятельность судов общей юрисдикции на освобожденных территориях можно проанализировать на примере Молдавской ССР, которая была освобождена в результате Яско-Кишинёвской стратегической военной операции Вооружённых сил СССР против нацистской Германии 26 августа 1944 г.

Уже с января 1943 г. Правительство МССР стало принимать меры по укомплектованию органов юстиции МССР. По мере освобождения оккупированных фашистскими захватчиками районов Наркомюст МССР в соответствии с установленной дислокацией комплектовал народные суды кадрами.

Среди основных задач судебных органов были восстановление на территории республики социалистической законности, ликвидация последствий немецко-фашистской оккупации. В условиях военного времени народные суды Молдавии продолжали играть большую роль в борьбе с преступностью, осуществления конституционных прав граждан, обеспечения социалистической законности. Основными категориями дел в народных судах западных районов Молдавии в период Великой Отечественной войны были дела о возврате похищенного у эвакуированных имущества, о спекуляции, о хищениях социалистической собственности, о растратах, прогулах и самовольном уходе с предприятий и учреждений, об отказе или уклонении от внесения налогов или. С началом Великой Отечественной войны изменился характер гражданских дел, возникли новые их категории, усилился приток дел по закону от 11 апреля 1937 г. о взыскании штрафов, наложенных в административном

⁴ Иванов А.Л. Уголовное законодательство в годы Великой Отечественной войны // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2015. № 2. С. 9–21.

порядке, появились дела об установлении фактов⁵. Практика Верховного Суда СССР по гражданским делам была направлена на борьбу с недооценкой гражданских дел в условиях войны, что выражалось в ослаблении работы в суде по гражданским делам, неосуществлении должного надзора за законностью разрешения гражданских дел и недооценке политической и государственной важности работы по предъявлению исков о возмещении причиненного ущерба государственным и общественным организациям⁶. Условия военного времени нередко вынуждали граждан продавать принадлежавшее им имущество по низким ценам, что привело к предъявлению в народные суды Молдавии исков о признании таких сделок купли-продажи имущества недействительными. Постановление Пленума Верховного Суда СССР «О рассмотрении судами дел по искам, основанным на сделках, заключенных советскими гражданами во время нахождения на временно оккупированной территории» от 2 декабря 1944 г. обязывало народные суды тщательно проверять законность сделок и в соответствии с этим выносить решения.

Следует признать, что качество рассмотрения как уголовных, так и гражданских дел в 1944 г. не было высоким, имели место нарушения процессуального и материального права, не всегда соблюдались сроки рассмотрения дел. Объяснялось это низкой квалификацией народных судей. Наркомюст республики принимал меры к устранению недостатков в работе судов. 26 декабря 1944 г. НКЮ МССР издал приказ «О мероприятиях по устранению недостатков в работе народных судов по делам о прогулах и самовольном уходе рабочих и служащих с предприятий и учреждений»⁷, в котором обязал народные суды Молдавии улучшить работу по рассмотрению этой категории дел, не допускать нарушения пятидневных сроков их рассмотрения, сочетая судебную работу по борьбе с прогулами с проведением массово-воспитательной работы среди населения путем разъяснения Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г.

Таким образом, деятельность судов общей юрисдикции в военный период нельзя оставить без должной оценки. Несмотря на то, что объем деятельности судов общей юрисдикции в связи с расширением компетенции органов военной юстиции сократился, они продолжали играть большую роль в борьбе с преступностью. Значительная работа производилась общими судами по рассмотрению дел о кражах личного имущества, имевших особое распространение в период эвакуации населения. Немалое число работников юстиции принимали непосредственное участие в боевых операциях Вооруженных

⁵ Овчинникова Г.Ф. Суд в западных районах Молдавии в период Великой Отечественной войны // Проблемы правоведения: Республиканский междуведомственный научный сборник. 1985. № 46. С. 36–41.

⁶ Деревскова В.М. Основные направления деятельности территориальной прокуратуры в условиях тыла в годы великой отечественной войны (на примере прокуратуры Иркутской области) // Сибирский юридический вестник. 2020. № 3. С. 10–17.

⁷ Овчинникова Г.Ф. Суд в западных районах Молдавии в период Великой Отечественной войны // Проблемы правоведения: Республиканский междуведомственный научный сборник. 1985. № 46. С. 36–41.

Сил. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 марта 1945 г. за успешную работу в органах советской юстиции по укреплению революционной законности и охране интересов государства в условиях Отечественной войны награждены: высшей государственной наградой – орденом Ленина – 15 человек, орденом Отечественной войны 1-й степени – 3 человека, орденом Красной Звезды – 34 человека, орденом «Знак Почета» – 188 человек, медалью «За трудовую доблесть» – 108 человек, медалью «За трудовое отличие» – 53 человека⁸. В военных условиях в связи с указанным существовала нехватка профессиональных кадров и суды пополнялись молодыми юридическими кадрами. В этой ситуации неизбежны были ошибки, выявлением и устранением которых занимались суды кассационной и надзорной инстанций, в том числе и Верховный суд СССР. Однако в целом необходимо отметить, что суды общей юрисдикции, как и в целом судебная система СССР выполнили свои задачи в такой сложной ситуации и страна победила в этой жесточайшей войне, в чем есть и заслуга работников органов юстиции.

Информация об авторе

***Кричко Александра Александровна** – студентка 1 курса, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) УП РФ). 664035, г. Иркутск, ул. Шевцова, 1. Электронный адрес: aleksandrakrichko@gmail.com*

УДК 347.471
М 55

Т. Э. Мехдиев,
*аспирант 1 курса
Университет имени
О. Е. Кутафина (МГЮА)*

Гражданское общество в эпоху цифровой революции: тенденции развития

В статье рассматривается ряд изменений структурной, содержательной составляющей правоотношений между человеком, обществом и государством в цифровую эпоху. Обозначается назревающая необходимость в доктринальном закреплении Интернета как неотъемлемого элемента в жизнеспособности гражданского общества, подчеркивается особая роль государства в обеспечении действия гражданского общества в условиях цифровой революции.

Ключевые слова: гражданское общество, Интернет, цифровые права, цифровая революция

⁸ Иванов А.Л. Уголовное законодательство в годы Великой Отечественной войны // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2015. № 2. С. 9–21.

Четвертая промышленная революция, где центральное место и роль сети Интернет уже не оспаривается никем, стала знаковым для всех ученых в области права в ключе ряда назревших вопросов, одним из которых является вопрос правового регулирования Сети. Какими методами должна руководствоваться власть при осуществлении своих властных полномочий в цифровом пространстве? И что ставить в первоочередный ряд ценностей, как не свободу личности, ее самовыражение и законные интересы граждан? Эти и другие вопросы правоведы должны исследовать в первую очередь для соблюдения баланса интересов в их триаде – человек, общество и государство.

В силу заостренности правовой материи, опирающуюся на представления о праве, как о действующем регуляторе в реальной жизни, сегодня остро стоит вопрос характера правового регулирования правоотношений в Сети, в цифровом пространстве.

Граждане, будучи наделенными как личными, так и политическими свойствами, образуют в Сети сообщества, группы и целые пласты социальных связей, которые так или иначе неизбежно сталкиваются с интересами государственной организации и государственного управления. Государство в свою очередь, обладая всем необходимым спектром механизмов и инструментов, будь то техническая возможность (которая, как оказалось, безгранична) или законодательная (административная, уголовная), старается отрегулировать отношения в сети целесообразно своим интересам теми способами, которые были актуальны для ранее существующей доцифровой эпохи. В этом свете нельзя не отметить и признать точку зрения В. Н. Синюкова¹, который предупреждает о все более явных проблемах правовой методологии, действующей сегодня приоритетно на регулятивно-охранительной основе. Такой подход в регулировании правоотношений чреват неадекватностью и, как следствие, неэффективностью в решении стоящих перед правоприменителем целей. Сегодняшний подход не отвечает запросам не только общества, но и самого права: негибкость, косность права, ее избыточность и социальная изолированность, не отвечающая запросам общества, ставит под вопрос действенность права, а значит, и востребованность у социума на решение тех вызовов, которые диктуются реалиями цифровой эпохи.

Гражданское общество, являясь промежуточной средой, неким «посредником» между личностью и государством², становится тем самым ядром, исходя из интересов которого можно соблюсти интерес в первую очередь самого общества, и, как следствие, в ограниченном порядке интересы личности и государства. Человек, его интересы являются высшей ценностью, для защиты которого необходимо защищать первоочередно интересы общества, должного функционировать на основе кантовского морального закона. То же касается и государства: государство как субъект, единственно имеющий монополию на насилие, обязано исходить первоочередно из интересов не отдельных личностей, а общества. В противном случае, без должного контроля

¹ Синюков В.Н. Цифровое право и проблемы этапной трансформации российской правовой системы. *Lex Russica (Русский закон)*. 2019. № 9. С. 10

² Мартышин О.В. *Философия права: учебник для магистров*. Москва : Проспект, 2017. С. 344-346.

со стороны общества, насилие неизбежно превратится в основной инструмент действия государства. То же касается личности: личность, гражданин, тогда может быть включен в социальную, гражданскую общность, когда его интересы не умаляют интересы общества.

Общество в таком случае не является некоей абстракцией или символом, под обществом в данном случае необходимо понимать самоорганизованное общество самосознательных граждан, – гражданское общество, – которое не связано с государством³ и противопоставляется его власти. Гражданское общество создает для неограниченной власти государства рамки, нарушение которых означает нарушение интересов данного общества, то есть того субъекта (в широком смысле слова), которому призвано служить государство. Как правильно отмечает О. В. Мартышин⁴, именно это понимание гражданского общества господствует в наши дни.

Роль государства в данном случае максимально ответственна: оно призвано установить нормативные рамки для реализации деятельности гражданского общества. Иначе гражданское общество как продукт социального движения может попросту не состояться, оставаясь на самом низовом уровне своего развития – на уровне негражданского общества. В случае же, когда само государство не будет действовать на основе приверженности общественным интересам в своих целеполаганиях, в том числе в направлениях развития Сети, и не создаст условия для нормального функционирования гражданского общества, то станет обоснованным говорить об антитезе гражданского общества, о действии антигражданского общества⁵.

Как метко замечает О. В. Мартышин⁶, в России, которая исторически была тесно связана с самодержавием и недемократическими традициями государственного правления, сама государственная традиция и культура не благоприятствуют быстрому и успешному внедрению демократических начал. В таком порядке важнейшей становится роль каждого из участника политико-правовых отношений. Думается, роль государственных институтов в данном случае остается решающей.

Цифровизация права, появление нового пространства действия субъектов и нормативно-правового регулирования – цифрового пространства – создает с одной стороны еще большее препятствие на пути создания демократического общества в нашей стране, поскольку в основе метода государственного регулирования Сети сегодня стоит архаичный, не актуальный для цифровых технологий охранительно-запретительный метод. С другой стороны, напротив, цифровое пространство может стать благоприятным подспорьем для развития и налаживания устойчивого диалога между человеком и государством с помощью активной деятельности гражданского общества.

³ Еллинек Г. Общее учение о государстве. СПб., 2004. С. 123.

⁴ Мартышин О.В. Философия права: учебник для магистров. Москва : Проспект, 2017. С. 345-348.

⁵ Кошелев М.И. Антигражданское общество как один из источников и катализатор коррупции в стране // Научные труды Московского университета имени С.Ю. Витте. Сборник научных статей. Москва, 2017. С. 28-37

⁶ Мартышин О.В. Философия права : учебник для магистров. Москва : Проспект, 2017. С. 351.

В таких условиях правовое регулирование Сети в России ожидаемо столкнулось с той проблемой, которая не решена в реальной жизни по сей день: перевес государственного влияния и интереса, отсутствие адекватной созидательной силы, способной положительно повлиять на решения государственной воли. Есть ли сегодня сила, которая была бы способна «убедить» государство в необходимости развития цифрового пространства в ключе открытости, а не обособления и построения китайской замкнутой системы (проект «Золотой щит»), где население фактически оторвано от мировой Сети и всех благ, даваемых ей?

Такой адекватной силой, думается, должно выступать гражданское общество. В современных условиях, его деятельность может успешно реализовываться в рамках Сети. Широкие возможности дают пользовательские страницы, группы, сообщества и видеохостинги, в которых граждане могут самоорганизовываться и выражать свою позицию посредством государственных институтов. Обсуждение инициатив необходимо «обрамлять» в правовую форму и доносить до институтов государства посредством специализированных платформ, действие которых должно обеспечиваться государством. Такими действиями государство будет выступать нормативным гарантом выражения мнения гражданского общества по тем или иным вопросам, создавая передовую цифровую форму донесения своих инициатив. Кроме того, такой подход станет начальным этапом в формировании всеобъемлющего общественного контроля граждан за деятельностью государственных органов.

Отечественные ученые-правоведы обречены на создание условий, в которых развитие цифрового пространства будет зиждиться на демократических началах, свободе и равенстве. В противном случае, мы рискуем вновь столкнуться с обособлением от мира и «железным занавесом».

Информация об авторе

Мехдиев Турал Эльшад оглы – аспирант 1 курса, Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА), Садовая-Кудринская ул., 9, Москва, 123001. Электронный адрес: student-moscow@mail.ru

**УДК 347
Н 59**

Д. В. Нечитайло,
студент 1 курса ИЮИ (ф) УП РФ

К вопросу о проблемах правового регулирования отношений в сети «Интернет»

В статье анализируются основные проблемы правового регулирования интернет-отношений. На основании изучения фактов общественной жизни делается вывод о роли и значении особенностей Интернет-отношений. Ав-

тор аргументирует важность правового регулирования отношений в сети для общества в целом.

Ключевые слова: интернет, право, правовое регулирование, правовая система, объект правового регулирования.

Сегодня трудно представить жизнь человека без доступа к сети Интернет. Интернет обладает огромными возможностями: поиск информации, общение, самовыражение. Однако наряду с положительными моментами использования сети есть и отрицательные – нарушение прав и свобод гражданина, продажа наркотиков, мошенничество. Ввиду этого перед государством стоит задача: минимизировать негативное воздействие Интернета и при этом позволить людям использовать это достижение человеческой мысли на благо. Для этого необходимо устранить ряд проблем, наиболее весомой из которых является отсутствие нормативной базы для регулирования Интернет отношений.

Ни в одной стране нет должным образом проработанного и кодифицированного законодательства об Интернете. Существующие нормативные (подзаконные) акты регулируют частные аспекты функционирования сети, прежде всего вопросы подключения к ней через поставщиков, предоставления соответствующих линий связи и т. д. Применяемые при регулировании отношений в Интернете правовые нормы разбросаны по разным отраслям права. В первую очередь они содержатся в нормах об интеллектуальной¹ и промышленной собственности, а также в разделе, условно именуемом «телекоммуникационным» правом. На международном уровне существует ряд документов, которые можно применить при регулировании отношений².

Ученые по-разному видят решение данной проблемы, например А. С. Анисимова считает, что только путем разработки определенного документа, который был бы научно проработан и обоснован, можно было решить проблемы, с которыми юристы сталкиваются на практике³.

В Российской Федерации активно ведется работа в этом направлении. Так, в частности, в 2019 был принят закон о суверенном интернете⁴. Как отмечается в документе, этот закон призван обеспечить национальную безопасность и защиту прав и свобод граждан. Данный документ вносит поправки в Федеральный закон «О связи» и Федеральный закон «Об информации,

¹ ГК РФ Статья 1261. Программы для ЭВМ // СПС «КонсультантПлюс» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/ce1359ed5b9bd99896d7a496c7887e7c223a2cbc/ (дата обращения 17.02.2021)

² Конвенция о преступности в сфере компьютерной информации ETS N 185 (Будапешт, 23 ноября 2001 г.) // СПС «Гарант» URL: <https://base.garant.ru/4089723/> (дата обращения 18.02.2021)

³ Анисимова А.С. Правовое регулирование интернета: основные проблемы и направления деятельности государства // Юридический Вестник ДГУ. 2020. № 1. С. 149-151

⁴ Федеральный закон от 01.05.2019 № 90-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О связи" и Федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201905010025> (дата обращения 15.02.2021)

информационных технологиях и о защите информации». В документе определяются трансграничные линии связи и точки обмена трафиком. Их владельцы, операторы связи, обязываются при возникновении угрозы обеспечить возможность централизованного управления трафиком.

Кроме того, предусматривается возможность установки на сетях связи технических средств, определяющих источник передаваемого трафика. Технические средства должны будут обладать возможностью ограничить доступ к ресурсам с запрещенной информацией не только по сетевым адресам, но и путем запрета пропуска проходящего трафика. Создается инфраструктура, позволяющая обеспечить работоспособность российских интернет-ресурсов в случае невозможности подключения российских операторов связи к зарубежным корневым сервера.

Другой проблемой при регулировании отношений в сети является отсутствие единого представления о средствах и области правового регулирования отношений в интернете

В.О. Макаров считает, что правовое регулирование отношений в Интернет невозможно без технических средств. Однако в рамках этой деятельности должны быть оговорены: а) пределы применения технических средств; б) условия их применения. Так же при правовом регулировании отношений в сети Интернет необходимо учитывать сложившиеся в сети правила и нормы поведения. Акцент в правовом регулировании должен делаться на экономическую, финансовую сферы и безопасность. В сферах распространения и получения информации государство сводит свое вмешательство к минимуму⁵.

Важно понимать, что запрет на использование того или иного вида отношений в Интернете малоэффективен, поскольку отсутствуют надежные способы осуществить это решение. Это стало очевидно после попытки заблокировать мессенджер Telegram. 13 апреля 2018 Таганский районный суд Москвы удовлетворил иск Роскомнадзора об ограничении доступа к мессенджеру⁶. Однако при попытке заблокировать Telegram происходили сбои у сторонних ресурсов, которые пользовались сходной информационной инфраструктурой, что и мессенджер. В свою очередь, Телеграм продолжал набирать популярности и увеличивать аудиторию.

Нельзя не сказать и о том, и технические средства должны быть под контролем. Это связано с тем, что правовые последствия тех инновационных решений, которые принимаются в Интернете, могут иметь далеко идущие последствия. Поэтому нужно осуществлять контроль со стороны международного сообщества за соблюдением технических стандартов государствами. Нужно отметить, что любые принятые соглашения между странами должны

⁵ Макаров В.О. Технология правового регулирования отношений в сети Интернет // Вестник ВолГУ. 2012. №10. С. 206-207

⁶Решение по делу № 02-1779/2018 от 13 апреля 2018 г. // Мосгорсуд: официальный портал судов общей юрисдикции города Москвы. URL: <https://mosgorsud.ru/rs/taganskij/services/cases/civil/details/2cc72aea-39e7-4f8e-adc9-37d170966efa> (дата обращения 15.02.2021)

быть с технической стороны нейтральными и соответствовать вектору человеческого прогресса. Препятствием на этом пути выступает разное понимание странами такой дефиниции как «информационная безопасность». Одна часть считает, что информационная безопасность – это безопасность технических систем, узлов связи, защита информации (результаты научных исследований, интеллектуальной собственности, частных сведений), борьба с терроризмом и преступностью. Представителями данного подхода является США. Другая часть (Россия и Китай) придает больший вес военным аспектам информационной безопасности. Различие в подходах приводит к непониманию у представителей разных стран, что ведет к отсутствию консенсуса по данному вопросу. Эти разногласия не позволяют говорить о скорой разработке и принятию документа, который бы способствовал обеспечению международной информационной безопасности.

В заключение хотелось бы обозначить направления, в которых нам видится решение обозначенных выше проблем.

Во-первых, необходима разработка закона, в котором были бы объединены все нормы права, посвященные регулированию отношений в Интернете. Помимо национальных актов, при разработке данного документа нужно опираться на международные договоры и нормы, которые сформировались в сети стихийным образом.

Во-вторых, при регулировании отношений в Интернете нужно применять меры комплекс мер по обеспечению законности (использование специальных технических средств, повышение компьютерной грамотности населения, замедление трафика.)

Информация об авторе

***Нечитайло Дмитрий Вячеславович** – студент 1 курса, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) УП РФ) 664035, г. Иркутск, ул. Шевцова, 1.*

Электронный адрес: ne4itailo.dmit@outlook.com

УДК 342.53

Н 84

Р. В. Носырев,

*студент 3 курса
ИЮИ (ф) УП РФ*

История становления и развития института парламентских расследований в России и зарубежных странах

Автором в данной работе рассматривается история становления и развития института парламентских расследований в России и зарубежных странах (на примере Франции).

Ключевые слова: парламентские расследования, парламентаризм, Россия, Франция.

Развитие и становление института парламентских расследований в каждом государстве происходило по своему историческому пути. Можно отметить, что проведение парламентских расследований взаимосвязано с функционированием института парламентаризма.

В развитии российского парламентаризма исследователями условно выделяются три периода: дореволюционный, советский и современный.

Дореволюционный период парламентаризма (начало XX в.) характерен разработкой проектов по реформированию государственного строя, в некоторых из которых предполагалось создание представительного органа. Но на фоне обострения политической ситуации проекты были пересмотрены и в 1905 г. был подписан новый манифест, по которому предполагалось создание законодательного органа власти с контрольными полномочиями¹. «Право надзора можно было истолковать как право контроля, вплоть до вотума недоверия министру и его отставки»² и парламентские расследования по данным документам среди возможных форм парламентского контроля не предусматривались.

В советский период право на проведение расследований становится «неотъемлемой частью компетенции представительных органов государственной власти»³. В данный период парламентские расследования именовались депутатскими и представительным органам государственной власти было предоставлено право контролировать деятельность исполнительно-распорядительных органов, также депутатам предоставлялось право проведения депутатских расследований «путем создания следственных комиссий по любому вопросу и в любое время»⁴.

Право проведения депутатских расследований было закреплено в советских конституциях и Конституциях РСФСР, начиная с 30-х гг. XX в.⁵. Так, ст. 51 Конституции СССР 1936 г. устанавливала, что «Верховный Совет СССР назначает, когда он сочтет необходимым, следственные и ревизионные комиссии по любому вопросу»⁶. В Конституцию РСФСР 1937 г. данное по-

¹ Хрестоматия по истории государства и права России : учебник / Ю. П. Титов. Москва, 1999. С. 274–275.

² Смирнов А. Ф. Государственная Дума Российской империи 1906–1917 гг. : историко-правовой очерк. Москва, 1998. С. 60.

³ Федотова Ю. Г. Институт парламентского расследования в Российской Федерации : монография. Москва : РИОР: ИНФРА-М, 2016. С. 50.

⁴ Там же.

⁵ Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик : Постановление Чрезвычайного VIII Съезда Советов СССР от 5 декабря 1936 г. // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1936. № 283.

⁶ См.: Конституция (Основной закон) РСФСР : Постановление Чрезвычайного XVII Всероссийского Съезда Советов от 21 января 1937 г. . Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

ложение было продублировано⁷ также, как и в Конституции СССР 1976 г. и Конституции РСФСР 1978 г.

На практике в советский период до 80-х гг. XX в. институт депутатских расследований не функционировал, не было образовано ни одной комиссии по расследованию. Но, в 1989 г. Верховным Советом СССР была образована «комиссия по расследованию событий, имевших место в городе Тбилиси 9 апреля 1989 г., по результатам которой было принято Постановление Съезда народных депутатов СССР от 24 декабря 1989 г. № 978-1»⁸.

В рассматриваемый период, несмотря на конституционное закрепление, институт парламентских расследований практически не применялся, так как, по мнению А. С. Автономова: «Верховный Совет собирался на свои сессии всего на несколько дней в году и в целом как орган государственной власти самостоятельной роли не играл»⁹.

Представляет интерес законодательство Российской Федерации, действовавшее до принятия Конституции РФ 1993 г. В статье 12 Закона РФ от 8 июля 1992 г. № 3246/1-1 «О федеральных органах государственной безопасности» устанавливались формы парламентского контроля¹⁰. По Указу Президента РФ от 21 сентября 1993 г. «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации» Совет Федерации и Государственная Дума могли образовывать комитеты и комиссии, осуществляющие по вопросам своего ведения парламентский контроль, проводить парламентские слушания и расследования¹¹.

Помимо нормативных правовых актов, определяющих основы парламентского контроля, принимались и акты, регулирующие деятельность конкретных комиссий. Например, Закон СССР от 31 августа 1991 г. № 2377-1 «Об образовании, полномочиях и порядке деятельности парламентской Комиссии по расследованию причин и обстоятельств государственного переворота в СССР» устанавливал цели, задачи расследования.

Конституцией РФ, в отличие от советских конституций, о непосредственном контроле как форме деятельности Федерального Собрания Российской Федерации упоминается только в ч. 5 ст. 101, в которой указано, что «для осуществления контроля за исполнением федерального бюджета Совет Федерации образуют Счетную палату»¹².

⁷ Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик : принята Верховным Советом СССР 7 октября 1977 г. // Ведомости Верхов. Совета СССР. 1977. № 41. Ст. 617 ; Конституция (Основной закон) РСФСР : принята Верховным Советом РСФСР 12 апреля 1978 г. // Ведомости Верхов. Совета РСФСР. 1978. № 15. Ст. 407.

⁸ Парламентское право России : учеб. пособие / под ред. Т. Я. Хабриевой, И. М. Степанова. Москва, 2000. С. 184.

⁹ Парламентское право России : учеб. пособие ... С. 331.

¹⁰ О федеральных органах государственной безопасности : Закон РФ от 08.07.1992 № 3246/1-1 // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 32. Ст. 1871.

¹¹ Федотова Ю. Г. Указ. соч. С. 81.

¹² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от

Стоит отметить, что учеными и политическими деятелями высказывалось мнение, что «отсутствие в Основном законе Российской Федерации норм, регламентирующих контрольную функцию российского парламента, является существенным пробелом»¹³.

Кроме того, согласимся с мнением А. А. Еропкина, что с формальной точки зрения необходимость принятия специального закона обусловлена тем, что «в рамках парламентских расследований могут быть затронуты права не только членов парламента, но и права иных лиц, привлекаемых к расследованию»¹⁴.

Парламентские расследования в России проводились и без специального закона. Например, в 2004 г. была образована парламентская комиссия по расследованию причин и обстоятельств теракта в Беслане. И необходимость «закрепить парламентские расследования законом» была отмечена в 2005 г. Президентом РФ в послании Федеральному Собранию РФ. В связи с чем, Федеральный закон от 27 декабря 2005 г. № 196-ФЗ «О парламентском расследовании Федерального Собрания Российской Федерации» (далее – ФЗ о парламентском расследовании) вступил в силу в декабре 2005 г.

Рассматривая историю развития парламентских расследований во Франции стоит отметить, что парламентские расследования ведут свой отсчет начиная со Второй империи, хотя отдельные авторы полагают, что они возникли не ранее Июльской монархии¹⁵. Правовую основу их деятельности составляли сложившиеся конституционные обычаи, предоставлявшие им широкий простор для действий. Первые парламентские расследования в 1828 и 1832 гг. проводились в основном по вопросам хозяйственной и экономической жизни¹⁶.

В период Третьей (1870–1940 гг.) и Четвертой (1946–1958 гг.) республик деятельность комиссий по расследованию также осуществлялась на основе сформировавшихся конституционных обычаев. При этом активность комиссий определялась, в основном, либо возможностью реализации политических интересов отдельных групп, представленных в парламенте, либо результатом раскола парламентского большинства. Как правило, толчком к их созданию становились какое-либо неординарное событие или неудовлетворенность состоянием дел в конкретной сфере.

Конституционная практика Четвертой республики допускала парламентские расследования как специально образованной на определенный срок

30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2020. № 31. Ст. 4398.

¹³ Федотова Ю. Г. Парламентское расследование как форма парламентского контроля в Российской Федерации : дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.02 / Федотова Ю. Г. Челябинск, 2012. С. 32.

¹⁴ Муляев А. Г. Конституционно-правовые основы парламентского расследования в Российской Федерации // Представительная власть. 2007. № 2. С. 24.

¹⁵ См.: Duhamel O. Droit constitutionnel. T. 1: Lepouvoir politique en France. Paris, 1999. P. 286.

¹⁶ См.: Vallet E. Les commissions d'enquete parlementaire sous la Cinquieme Rйpublique // RevueFranzaise de Droit Constitutionnel. 2003/2. №54. P. 250.

комиссией, так и постоянной комиссией Национального собрания¹⁷. Выбор формы расследования оставался на усмотрение самой палаты: если вопрос требовал постоянного внимания, то формировалась постоянная комиссия. Стремительный разрыв с парламентскими институтами Четвертой республики привел к пересмотру места и роли законодательной власти и ее взаимоотношений с властью исполнительной.

Логичным продолжением установления «рационализованного парламентаризма» с началом Пятой республики стала предельно жесткая делимитация всей парламентской деятельности. На этом фоне Конституция Франции 1958 г. не включила никаких упоминаний о праве палат на проведение парламентских расследований.

В ноябре 1958 г. Правительство Франции принимает Ордонанс № 58-1100 о деятельности палат парламента¹⁸, устанавливающий право палат на проведение парламентских расследований и их основные формы. Нормы о парламентских расследованиях впоследствии также вошли в регламенты Национального собрания и Сената, принятые в 1959 г. На этом этапе была осуществлена «легитимация» парламентских расследований.

Таким образом, становление и развитие института парламентских расследований взаимосвязано и развитием института парламентаризма в том или ином государстве. В России исторический путь данного института делится на три этапа – дореволюционный, советский и современный. В дореволюционном этапе только разрабатывались проекты по созданию представительных органов. В советский период институт парламентских расследований был закреплен в конституциях, но на практике он начал применяться только в конце 80-х гг. XX в. Современный период характеризуется отсутствием в Конституции РФ нормы о праве Федерального Собрания проводить парламентские расследования, но принято ряд законов, регулирующих контрольные полномочия парламента. Развитие парламентских расследований во Франции начинается со Второй империи и продолжается до сих пор. В современной Франции данная форма парламентского контроля также не закреплена в Конституции Франции, а регулируется нормами текущего законодательства, что говорит о некотором сходстве правового регулирования и развития данного института в России и Франции.

Информация об авторе

***Носырев Роман Вячеславович** – студент 3 курса, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) УП РФ). 664035, г. Иркутск, ул. Шевцова, 1. Электронный адрес: roman-nosyrev@mail.ru*

¹⁷ Крутоголов М. А. Государственный строй современной Франции. Москва : Изд-во Акад. наук СССР, 1958. С. 141.

¹⁸ Ordonnance №° 58-1100 du 17 novembre 1958 relative au fonctionnement des assemblées parlementaire // Journal Officiel. 18 novembre 1958. P. 10335.

УДК 340.11
О 38

Э. В. Огнев,
*магистрант 1 курса
ВГУЭС*

Зарождение института сведущих лиц в российском праве

Настоящая статья посвящена исторически-правовому анализу источников древнейшего права Руси IX-XII вв. дающие право предполагать о становлении института сведущих лиц в указанный период истории.

Ключевые слова: сведущее лицо, знахарь, гость, Русская Правда, купец.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство содержит объемный перечень субъектов, обладающих специальными знаниями и фактически служащие одной цели – помощь правосудию. Такими субъектами являются: специалист, эксперт, переводчик, педагог, психолог и другие.

Однако, перенасытив УПК РФ большим количеством субъектов, обладающих специальными знаниями, законодатель породил ряд проблем правового положения участия данных субъектов в уголовном процессе.

Разнообразие проблем связанных с деятельностью лиц, обладающих специальными знаниями уделено множество научных трудов, в качестве примера полагаем возможным привести работы следующих авторов: А. В. Верещагина, А. С. Соловьев, Е. А. Семенова.

Так А.В. Верещагина указывает на «усеченность содержания понятия специалиста в уголовном судопроизводстве», «минимизацию процессуального статуса специалиста», а также «отсутствие понятия специального знания»¹.

А. С. Соловьева затрагивает необходимость дифференцированного подхода к понятию субъектов, обладающих специальными знаниями².

Е. А. Семенов подчеркивает «неясность процессуальных статусов некоторых субъектов», к коим относит педагога, психолога и врача, чьи функции он признает тождественными³.

Соглашаясь с мнением данных авторов в части описанных проблем, мы полагаем необходимым реформировать уголовно-процессуальное законодательство, посредством объединения различных субъектов, обладающих специальными знаниями в один специальный процессуальный субъект – «све-

¹ Верещагина А.В. Институт специалиста в УПК РФ // Уголовное право. – 2007.– №3.– С. 86-90.

² Соловьева А.С. Проблемы дифференциации субъектов уголовного процесса, обладающих специальными знаниями // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2014. №2 (26). С. 45–48.

³ Семенов Е.А. Врач, педагог, психолог, переводчик и их правовое положение в уголовном процессе России // Юридическая науки и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 2 (34). С. 503–508.

дущее лицо», который вобрал бы в себя определенный перечень прав и обязанностей присущий лицам обладающим специальными.

Следует отметить, что предложение подобного реформирования в научной среде не в новинку, так в работах таких исследователей как А. В. Верещагина⁴, С. П. Вареникова⁵, с чьим подходом мы соглашаемся, уже описывались подобный пример реформирования.

Однако, предложенная модернизация процессуального законодательства не может быть осуществлена без скрупулёзного изучения истории становления института специальных знаний, в связи с чем, мы предлагаем обратиться к истокам становления данного института.

Как справедливо отмечает А. В. Верещагина⁶, несмотря на обширную библиографию, информация «... о судеустройстве Древней Руси достаточно скудна ...», однако анализ различных источников права указанного периода позволяет нам предположить, что носители специальных знаний привлекались при разрешении споров.

Первые нормы о привлечении к спорным вопросам сведущих лиц содержатся в тексте международных договоров, заключенных между Русью и Византией 911 и 944 гг.

Согласно положениям договора 911 г., ответственность виновного основывалась на определении тяжести нанесенных увечий, а также размере причиненных страданий, вследствие чего следует, что при наличии спора о нанесении вреда здоровью, размере причиненного ущерба, возможности либо не возможности нанесения вреда тем или иным оружием, стороны были вынуждены привлекать к делу лицо способное определить тяжесть нанесенного увечья, раны⁷. Первыми сведущими лицами, привлекаемыми к разрешению данной категории споров, могли быть знахари, т. к. до принятия христианства на Руси основой медицины было народное врачевание, так называемое «языческое кудесничество» и знахарство⁸. Народная медицина развивалась издавна на Руси и была неотъемлемой частью языческой культуры русского народа⁹, вследствие чего, мы полагаем, что именно знахари могли привлекаться для разрешения данного рода споров.

Положениями договора 944 г. регулировался вопрос возмещения украденного имущества. Так, в случае кражи, вор должен был вернуть не только украденное, но и «цену украденного», а в случае, если похищенную вещь

⁴ Верещагина А.В. Специальные знания в гражданском процессе: к истории вопроса // Вестник гражданского процесса. 2020. № 6. С.114–136.

⁵ Вареникова С.П. Институт сведущих лиц в уголовном судопроизводстве генезис и современное состояние // Актуальные проблемы российского права. 2015. №1 (50). С. 23

⁶ Верещагина А. В., Омеляненко М. Е. Институализация юстиции в нормах Русской Правды // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. №1 (110). С. 13.

⁷ Договор Руси с Византией .Режим доступа: <http://www.hrono.ru/dokum/0900dok/0911dog.php>

⁸ Кулакова Я.О., Иванова М.С. Народное врачевание в Древней Руси // Бюллетень медицинских интернет-конференций. 2016. -№ 1. С. 9.

⁹ Сорокина Т.С. История медицины . Режим доступа <https://www.rulit.me/books/istoriya-mediciny-read-299005-35.html>.

продали «да вернет цену его вдвойне»¹⁰. Таким образом, на вора возлагалась ответственность вернуть как украденную вещь, так и заплатить финансовую санкцию в виде стоимости украденного имущества. Однако, мы полагаем, что размер суммы за украденную вещь не мог основываться лишь на голословном высказывании пострадавшей стороны, вследствие чего, одним из доказательств в рамках данного спора могли быть доводы лиц, связанных с товарно-денежным оборотом в силу специфики своей деятельности.

В древней Руси употреблялось два термина – «купец» (горожанин, занимающийся торговлей) и «гость» (купец, торгующий с другими городами и странами)¹¹. Поскольку основным видом деятельности, как купца, так и гостя являлась торговля, именно данные лица могли быть привлечены в качестве участников для установления среднерыночной стоимости вещи, как с учетом ее износа, так и без.

Заключение первых международных договоров между Византией и Русью (X в.) повлекли развитие международной торговли, появление морских и сухопутных сообщений, формирование товарно-денежных отношений между иностранными государствами, все это повлекло увеличение спорных ситуаций возникающих в ходе торговых отношений. Судебные споры по делам о таможенных «обидах», «злодействах», «татьбах» могли вызывать сложности, поскольку наместнику, князю или судье было сложно разрешить спор в связи с отсутствием знаний, практического опыта, необходимого для разрешения спора, в связи с чем могла возникнуть необходимость привлечения для участия в тяжбе сведущих лиц.

В 1019 г. великим князем Киевским становится Ярослав Мудрый, именно с его именем связано следующее упоминание сведущих лиц. При Ярославе Мудром происходит принятие Русской Правды – важнейшего памятника древнерусского права.

К сожалению, положения Русской Правды, не содержат конкретного упоминания о сведущих лицах, но это не мешает на основе имеющихся норм предположить о наличии данных субъектов в судебном процессе.

Так, А. В. Верещагина отмечает, что нормы Краткой Русской Правды, содержали в себе «градацию телесных повреждений»: «или кто будет избит до крови или до синяков», что в спорных случаях предполагает привлечение лечецов. Более того, положения «Русской Правды» обязывали виновное лицо оплатить работу лечеца. Лечецы были церковными людьми, «постижшими основы врачебного дела»¹². Возможно сведущие лица (лечецы) приглашались для установления личности по костным останками. Данное предположение основано на тексте следующей нормы: «А за останки и за мертвеца, имя ко-

¹⁰ Договор князя Игоря с Византией 944 год // Режим доступа: <https://информа.рус/игорь-рюрикович/внешняя-политика/византия/договор-944>

¹¹ Тимофеева А.А. История предпринимательства в России: учебное пособие . Режим доступа: <http://readly.ru/book/6088/reader/page-4/>.

¹² Верещагина А.В. Специальные знания в гражданском процессе: к истории вопроса // Вестник гражданского процесса. 2020. № 6. С. 117.

торого неизвестно, вервь не платит»¹³. Установление или не установление личности по костным останкам позволяло либо возложить, либо освободить общину от уплаты виры.

Исходя из всего вышеизложенного, можно предположить, что институт сведущих лиц зародился на Руси в X в. Основанием его становления стало как развитие международных отношений (заключение первых международных договоров между Русью и Византией), так и внутренне развитие государства принятие первых источников права (Русская правда). Первыми же сведущими лицами, ставшими впоследствии в наше время специалистами и экспертами, стали знахари, лечецы, купцы.

Информация об авторе

Огнев Эдуард Витальевич – магистрант 1 курса, Владивостокский государственный университет экономики и сервиса (ВГУЭС). 690105, г. Владивосток, ул. Давыдова, д. 35, кв. 128, email: eduardognev97@mail.ru

УДК 343.2 : 340.15

П 21

Д. М. Пахомов,

студент 2 курса ИЮИ (ф) УП РФ

Развитие института отягчающих наказание обстоятельств в уголовном праве дореволюционной России

В статье представлены результаты исследования процесса развития института отягчающих наказание обстоятельств в уголовном праве России. Рассмотрены такие памятники права как: Русская правда, Соборное уложение, Артикул воинский, а так же Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. Выделены различия и сходства между закрепления отягчающих наказание обстоятельств в нормативных актах, рассмотрено их влияние на наказание виновного.

Ключевые слова: отягчающие наказание обстоятельства, памятник права, Русская Правда, Соборное уложение 1649 года, Артикул Воинский, Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года, общие начала назначения наказания.

Институт отягчающих наказание обстоятельств, как и уголовное право России, начинает свою историю с первых памятников права, которыми были различные своды, грамоты, указы феодальных князей, а так же первый кодифицированные акты содержащие в себе нормы уголовно-правового характера. Первым кодифицированным памятником российского права была Русская Правда написанная Ярославом Мудрым и подверженная изменениям и дополнениям его потомками.

¹³ Пространная Русская правда. <https://pagan.ru/article/russkaya-pravda/prostrannaya-redakciya/>

К обстоятельствам, отягчающим наказание виновного, Русская Правда относала социальное положение потерпевшего, и чем выше было сословное положение последнего в обществе, тем строже наказание за содеянное. К примеру, за убийство любого свободного человека назначалась вира в 40 гривен¹. Но уже за убийство огнищанина – главного управляющего княжеским хозяйством «в обиду» – ст. 19 Краткой редакции – с убийцы взыскивается двухвирье – 80 гривен с одновременным запретом верви оказывать помощь виновному в сборе денег для уплаты виры².

Стоит так же сказать и о времени совершения «обиды» именно так в Русское правде определяется виновно совершенное общественно опасное деяние. В ст. 40 Пространной редакции закреплена важная позиция древнерусского законодателя относительно права владельца убить вора на своем дворе, у клети или у хлева, но с единственным ограничением: убить можно только ночью³.

Как видим, законодатель дифференцирует татьбу, совершенную ночью, от татьбы в дневное время, введением более строгих санкций в отношении «ночного вора».

Осознавая повышенную опасность умышленных деяний, законодателем были ужесточены наказания за совершение подобных деяний. В Пространной редакции говорится: «Если совершит умышленное убийство не во время какой-либо ссоры, то за преступника люди не платят, а выдадут его самого с женою и детьми на поток (т.е. для продажи их в рабство)⁴. Законодателем не случайно делается оговорка, что преступление было совершено без ссоры и не на пиру. В действующем памятнике права эти проявления объективной стороны преступления считаются смягчающими обстоятельствами.

В Русской Правде отягчающим считался факт кражи лошади, являющейся как основным средством передвижения, так и средством обработки земли. Вспомним ст. 35 Пространной редакции: «...аще будет коневыи тать, выдати князю на поток...»⁵. С позиции современного права в этой норме идет речь о преступном промысле, поскольку под коневым татем понимался профессиональный конокрад, обративший конокрадство в ремесло.

Среди обстоятельств отягчающих наказание по Соборному Уложению 1649 г. были законодателем выделены множественность преступлений, рецидив. К примеру, за кражу (татьбу) во второй раз предусматривалось суровое наказание, при первой татьбе применяли пытку. Тяжким преступлением считалась квалифицированная татьба, совершенная в третий раз, или в первый

¹ Краткая Русская Правда (по Академическому списку половины XV в.) URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/RP/krp.htm> (дата обращения: 20.02.2021).

² Там же.

³ Российское законодательство X–XX веков. В 9 т. Т. 1. Законодательство Древней Руси. Москва, Юрид. лит. 1984. С. 432.

⁴ Лоба В. Е. Русская Правда: обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказания // Вестник Волгоградского государственного университета. 2015. № 4. С. 41–56.

⁵ Пространная Русская Правда (по Троицкому списку второй половины XIV в.) . URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/RP/prp.htm> (дата обращения: 20.02.2021).

раз, но сопровождавшаяся убийством или совершенная в церкви⁶. С точки зрения действующего уголовного права можно сказать о том, что законодатель обращал внимание на двухобъектные преступления.

В Соборном Уложении 1649 г. как в памятнике права, написанном в период усиления православной церкви, были подробно систематизированы преступления против православной веры, которым посвящена отдельная глава. В данной главе предусматривалось суровое наказания, большей частью смертная казнь, за такие деяния как: церковная татьба, убийство, ранение или бесчестье в стенах церкви⁷.

В целях охраны института семьи отягчающим обстоятельством по Соборному Уложению являлось убийство детьми родителей, женой мужа и, наоборот⁸. В данном памятнике права законодателем был закреплен как отягчающий наказание факт, совершение преступления группой лиц «скоп и заговор», отягчающим вину обстоятельства. В зависимости от конкретной ситуации могла выступать и социальная принадлежность виновного. К примеру, за покушение на государя или бояр предусматривалась смертная казнь⁹.

Утвержденный Петром I в 1715 г. Артикул воинский, направленный на усиление дисциплины в армии, содержал в себе преимущественно нормы уголовного права. Не смотря на то, что в этот период церковь была подчинена государству, ряд деяний посягающих на веру считались отягчающими. К примеру, по Артикулу воинскому в кривсрехтах предусматривалось усиленное наказание за кражу церковного имущества – колесование. В то время как простая кража и оскорбление наказывалась значительно мягче¹⁰.

В целях поддержания порядка в войсках Артикул воинский называет совершение преступления офицером. В артикуле (статье) 11 говорится: «Когда офицер при молитве пьян явится, а чрез оное пьянство другим соблазн учинит: тогда оный имеет в первые и вдругоредь арестом у профоса наказан, а в третье на несколько времени от службы отставлен, и рядовым учинен быть»¹¹. В данной норме так же можно проследить усиление ответственности за множественность преступлений.

Законодатель не оставил без внимания умышленные преступления и преступления по мотивам мести. Согласно артикулу 8: «Есть ли сие нарочно, или из злости, или в пьянстве учинится, тогда имеет нарушитель господу богу явное покаяние при собрании людей принести, и притом половину своего месячнаго жалованья в шпиталь вместо наказания дать, или два дни, а на каждый день по одному часу ружье носить»¹².

⁶ Соборное Уложение 1649 года . URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/1649/21.htm> (дата обращения: 20.02.2021).

⁷ Там же.

⁸ Там же.

⁹ Там же

¹⁰ Артикул воинский от 26 апреля 1715 г. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/articul.htm> (дата обращения: 17.02.2021).

¹¹ Там же.

¹² Там же.

Состояние опьянения, согласно Артикулу воинскому впервые перестает считаться смягчающим обстоятельством и становится отягчающим вину лица, совершившего деяние. Так в артикуле 43 говорится: «Когда кто пьян напьется, и в пьянстве своем что злаго учинит, тогда тот не токмо, чтоб в том извинением прощение получил, но по вине якою жестокостию наказан быть имеет»¹³.

По нашему мнению это изменение связано с трансформацией самого государственного строя. Если раньше князь зависел от лояльности дружины, проведение пиров было обязательным условием поддержания его власти, поэтому на «убийство на пиру» закрывали глаза. В становления абсолютизма царь был уже полновластным самодержцем, который не зависел от дружины и мог позволить себе изменения природы данного института, к тому же, обстановка военного конфликта этому способствовала.

Усиление наказания в кривсрехтах в основном производилось за счет назначения изощренного убийства – колесование, шпицрутены, членовредительство, что в целом характерно для данного периода развития права.

Важно отметить, что до создания проекта Уголовного уложения 1813 г., обстоятельства отягчающие наказание в силу несовершеннолетия уголовного законодательства, его казуистичности, не были закреплены в отдельной норме, о наличии изучаемого института можно сделать выводы только сравнивая разные нормы памятников права¹⁴.

В 1845 г. произошло коренное изменение в общих принципах назначения наказания. В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. обстоятельства увеличивающие вину и наказание были не только подробно перечислены, но и был точно установлен размер влияния этих обстоятельств. Это значительный прорыв в технике создания нормативных правовых актов. Закон не обязывал судью повышать наказание, а лишь давал на это право¹⁵. Само влияние этих обстоятельств ограничивалось только повышением наказания в пределах меры, установленной законом.

В ст. 129 Уложения предусматривались следующие группы причин, которые могли увеличивать вину: личные свойства виновного – чем выше было его состояние, звание и степень образованности; по свойствам вины – чем больше было умысла и обдуманности в действиях преступника, чем более было жестокости, безнравственности в действиях, которыми данное преступление было предуготовлено; по важности вреда – чем важнее зло или вред, причиненные преступлением, чем важнее была опасность, которой это преступление угрожало, чем больше лиц привлек виновный к участию в преступлении; поведение виновного на суде – неискренность и упорство в записательстве, возбуждение подозрений на невинных, прямая клевета на них¹⁶.

¹³ Артикул воинский от 26 апреля 1715 г.

¹⁴ Исаев И. А. История государства и права России. Москва: Издательство БЕК, 1993. С. 156—157.

¹⁵ Кудрявцева В. Н., Наумова А.В. Учебник уголовного права. Общая часть, Москва, 2003 С. 40.

¹⁶ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. URL: <http://museumreforms.ru/node/13654> (дата обращения: 17.02.2021).

Нельзя не заметить значительный прогресс в развитии общих начал назначения наказания при наличии отягчающих обстоятельств.

Таким образом, можно сказать, круг отягчающих обстоятельств исторически изменчив, так как он в полной мере отражает социальную потребность, политические взгляды и интересы общества. Тем не менее, в памятниках права можно проследить и неизменные отягчающие обстоятельства, такие как: умысел, множественность, соучастие и др. Законодатель на всех этапах исторического развития, осознавал общественную опасность таких обстоятельств и дела все возможное для их закрепления. Так же стоит сказать, что в разные исторические периоды усиление наказания происходило по-разному: в более ранних источниках через увеличение штрафа, а в дальнейшем через квалифицированные наказания, такие как колесование, членовредительство.

Информация об авторе

Пахомов Дмитрий Михайлович – студент 2 курса, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) УП РФ). 664035, г. Иркутск, ул. Шевцова, 1.

Электронный адрес: Pakmovdm@mail.ru

УДК 340.15 : 347.471

С 14

П. С. Садкова,

*студентка 1 курса
СПбЮИ (ф) УП РФ*

Гражданская война в России как историческая основа дестабилизации российского гражданского общества

В статье представлены ключевые моменты исторической оценки событий Гражданской войны в России в начале XX века, в которых прослеживаются истоки для исследования проблем современного гражданского общества. На основании исторических фактов, автор делает выводы о состоянии и актуальности проблем становления гражданского общества в современной России.

Ключевые слова: гражданская война, политическая борьба, гражданское общество, демократия и право.

На фоне изменения и реформирования всех сфер жизнедеятельности современного государства, формирование институтов гражданского общества и вовлечение населения в политический процесс является одним из важнейших аспектов на пути к развитому демократическому обществу. Характер и уровень развитости гражданского общества напрямую зависит от особенностей эволюции цивилизации, ее социально-политических, экономических,

национальных особенностей, а также конкретных исторических условий его формирования.

Исторически в России были предпосылки для формирования гражданского общества. И если принять за основу то, что процесс становления и развития современного социума есть определенный и естественный этап его эволюции, характеризующийся усложнением внутренней структуры государства и гражданского общества¹, то, с точки зрения координации действий участников на реализацию взаимных прав и обязанностей, равно как и реальная структуризация взаимоотношений с государством, в России всегда кардинально отличалась и будет отличаться от «классических западных образцов»².

Итак, институциональная основа российского гражданского общества специфична в силу особенностей географического положения, национальной составляющей, исторического пути развития страны. В то же время, необходимо отметить, что российская цивилизация, как таковая, не несет в себе запретительных условий для развития гражданского общества и его институтов, просто существовало несколько исторически обусловленных особенностей общественно-политического развития нашей страны.

Одной из таких особенностей являются, по мнению большинства исследователей, события 1917 г. и разрушительная Гражданская война в России (1918–1922 гг.)³. Действительно, после Февральской революции 1917 г. политический климат в России того времени был мало благоприятен для укрепления ростков возникавшего гражданского общества. Причина заключалась не только в жестких идейных и политических установках, но и в позиции самой власти. Будучи вынужденным под напором «снизу» пойти на легализацию политических партий, самодержавный режим всячески препятствовал их деятельности. Дарованные в 1905 г. конституционные права на практике постоянно нарушались. Как результат, Октябрьская революция 1917 г. положила начало процессу сокрушения той институциональной разновидности гражданского общества, которая формировалась в России в течение нескольких предшествующих десятилетий.

Марксистская характеристика социализма и слепое перед ней преклонение задавали ориентиры революционным преобразованиям. Перед лицом углубляющегося кризиса советской власти отпадала идея возможного гибрида – соединение Советов и Учредительного собрания. В реальной обстановке конца 1917 – начала 1918 гг. Учредительное собрание не могло нести в себе конструктивное начало: его работа неизбежно обострила бы до предела все противоречия в обществе, став открытой ареной ожесточенной политической борьбы.

¹ Колесникова Н. А., Рябова Е. Л. Гражданское общество в современной России: Монография. Москва: Этносоциум, 2016. С. 3–5.

² Там же. С. 77.

³ Например: Алексеев С. А., Мещеряков М. М., Поляков Ю. Л., Дробижев В. З., Спириин Л. М., Струмилин С. Г., Гимпельсон Е. Г. и др.

По мнению профессора А. В. Ганина «избежать Гражданской войны было невозможно. ...Временное правительство было слабым, а к осени 1917 г. уже утратило свой былой авторитет... Многие шаги новой власти были восприняты... как действия, нацеленные на разрушение страны. Патриотически настроенные представители образованных слоев населения стали объединяться и пытаться оказать сопротивление узурпаторам власти... Гражданская война разорвала страну на непримиримые части общества и стала борьбой за свои права и свое существование»⁴.

Одним из первых исследователей Гражданской войны в России, бесспорно, был В. И. Ленин, в трудах которого мы находим ответы на многие вопросы, касающиеся жизни и деятельности народа, страны, общественных движений и политических партий того периода⁵. Ленин не только исследовал многие проблемы политической истории Гражданской войны в России, но и раскрыл важнейшие особенности «вооруженной борьбы пролетариата и крестьянства против объединенных сил внутренней и внешней контрреволюции»⁶.

Ленинская концепция истории Гражданской войны исходит из того, что классовая борьба резко обостряется в результате идеологических и социально-экономических столкновений, которые, неуклонно возрастая, делают неизбежным вооруженное столкновение между пролетариатом и буржуазией. Ленинский анализ соотношения и расстановки классовых сил в условиях Гражданской войны показывает эволюцию, которую претерпевает буржуазия; освещает противоречивый путь различных политических партий; раскрывает разногласия между национальной буржуазией и великорусской контрреволюцией, боровшихся вместе против Советской власти⁷.

Однако, по мнению профессора Б. И. Колоницкого, «... Февральская революция не есть непременно дорога к Октябрю». После «дела» генерала Корнилова, пишет Колоницкий, «я не вижу шанса на предотвращение Гражданской войны. Вот теперь она была запрограммирована. Если бы не Октябрьский переворот, скорее всего, гражданская война пошла бы по менее жестокому сценарию»⁸.

Гражданская война в России признана наиболее значительной из всех гражданских войн XX в. в Европе, но выводы из этого заключения делаются далеко не однозначные. Одни авторы стремятся затушевать тесную политическую связь Гражданской войны, военной интервенции и Октябрьской революции. Другие – связывают все аспекты Гражданской войны и военной интервенции с событиями Первой Мировой войны. Вместе с тем, граждан-

⁴ Ганин А. В. Семь «почему» российской Гражданской войны // Гороховские чтения. Сборн. науч. статей. Москва: Пятый Рим., 2018. С. 3.

⁵ Ленин В. И. Поли. собр. соч. Т. 41. С. 284.

⁶ Спиринов Л. М. Классы и партии в гражданской войне. Москва, 1968. С. 347.

⁷ Книпович В. О земле // XI Всероссийский съезд Советов: Стеногр. отчет. М., 1924. С. 17–19.

⁸ Колоницкий Б. И. Беседа с Л. Ульяновой. [Текст стенограммы беседы] // Европейский университет. 2018. 27 ноября.

ская война, вне всякого сомнения, была критическим периодом в истории советской власти.

Рассматриваемая нами новая государственная система, основанная на всевластии Советов, не создавалась по готовым чертежам. Напротив, она явилась результатом импровизаций в условиях постоянного пресса чрезвычайных обстоятельств, хотя идеология большевиков и программы предшествующего периода, конечно, сыграли свою роль.

В целом Гражданская война нанесла сокрушительный удар по свободлюбивым замыслам творцов революции 1917 г. По существу, изменилось направление исторического развития страны, произошел сдвиг общества назад. Война породила такие параметры общественной системы и политического климата, которые сильно сужали возможности выбора путей дальнейшего развития России. В результате уничтожения многих культурных, политических и экономических завоеваний прошлого страна и новое государство оказались более открытыми для возрождения некоторых наиболее архаичных черт русской исторической и политической жизни, чем для развития передовых и прогрессивных традиций европейских стран.

Таким образом, анализ особенностей развития институтов гражданского общества в конкретных исторических условиях показывает, что идея приоритета гражданского общества над государством не присуща России. На просторах бывшей Российской империи изначально государство воспринималось как «единственно возможный регулятор отношений и защитник идеи правды и справедливости»⁹. Города были продолжением деревни, ее обычаев и не могли осуществлять такую же роль, как в Западной Европе, а наоборот, являлись проводниками власти государственной. Да и впоследствии именно государственная власть выступала в качестве основного связующего фактора различных регионов, как бы замещая собой роль рынка в этом вопросе, для кажущейся большей экономической эффективности в специфических условиях низкого развития товарообмена между регионами с различной товарностью¹⁰.

Информация об авторе

Садкова Полина Сергеевна – студентка 1 курса, Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (СПбЮИ (ф) УП РФ).

191014, г. Санкт-Петербург, Литейный просп., 44.

Электронный адрес: sadkova.02@list.ru

⁹ Поляков Ю. Л. Советская страна после окончания гражданской войны. Территория и население. Москва, 1986. С. 6–8.

¹⁰ Колесникова Н. А., Рябова Е. Л. Указ. соч. С. 146.

УДК 340.15 : 347.471
С 32

В. В. Серова,

студентка 1 курса
ИЮИ (ф) УП РФ

Система подходов к пониманию гражданского общества

В данной работе рассматриваются подходы к пониманию гражданского общества в узком и широком смыслах. Анализируется его формирование в разные исторические периоды. Представляется способ систематизации подходов.

Ключевые слова: гражданское общество, государство.

Гражданское общество – феномен, который развивался на протяжении многих веков. Подходы к его определению зарождались ещё в античности, в трудах философов сформировались прообразы настоящего гражданского общества. Платон первым обратил внимание на то, что помимо государства, как формы общественной жизнедеятельности, может существовать гражданское общество, как самостоятельная субстанция¹.

На сегодняшний день, гражданское общество является предметом исследования многочисленных работ в области философии, экономики, истории, юриспруденции, политологии и др. наук, но несмотря на это, данная тема остаётся одной из дискуссионных. Её актуальность обусловлена качественными изменениями в политических, экономических, правовых и др. сферах, как внутри государства, так и по всему миру.

В разные исторические эпохи, на данную тему размышляли многие авторы. В XVII в., идея гражданского общества разрабатывалась английским философом Томасом Гоббсом, который считал, что государство возникло на основе общественного договора, где одна из сторон это «искусственная» организация - государство, деятельность которой направлена на упорядочивание отношений между людьми. Другие мыслители считали, что общество возникло раньше государства, и поэтому гражданское общество способно ограничивать государственную власть. Таким образом, к концу XVII в., оно начинает приобретать его современные черты. В XVIII - XIX вв. термин стал употребляться устойчиво. Начинают проявляться признаки современного гражданского общества, такие как независимость от государства или стремительное движение к ней, создание и развитие частных, конкурентоспособных фирм, и др. Его смысл заключался в том, что сообщество граждан не должно полностью зависеть от государственной воли, у него должны быть свои законы.

¹ Колесникова Н.А., Рябова Е.Л. Гражданское общество в современной России: монография. Москва : Этносорциум, 2016. С. 7.

Немецкие философы Георг Гегель и Карл Маркс сделали вывод о том, что существуют две сферы – гражданское общество - формальная всеобщность индивидуумов, форма общения и мир частной собственности, потребности и труда (социально-философский и экономический аспекты), и государство, которое призвано защищать интересы граждан. Таким образом, формируется относительно самостоятельная сфера, то есть происходит отделение гражданского общества от государства.

В XX в. исследователи обращали внимание на то, что гражданское общество стремится к сотрудничеству, автономии, с учетом того, что именно государство устанавливает ограничения, меры наказания и т.п. Во второй половине XX в. немецкий философ и социолог Юрген Хабермас размышлял на тему того, что важно прийти к консенсусу между управляющими и управляемыми. Французский философ Мишель Фуко критически относился к идее соглашения, замечая, что это противоречит принципам демократии, в которой именно свобода должна быть важнее всего. Таким образом, в конце двадцатого столетия гражданское общество, с относительной автономностью, и государство оказываются во взаимовыгодных отношениях друг с другом.

Проведённый анализ формирования гражданского общества позволяет определить его как совокупность способов взаимодействия и форм объединения людей (само общество), которая складывается и развивается из негосударственной сферы жизни общества, и впоследствии которая способна влиять на государство, т.е. это конкретное историческое состояние общества. В современной научной литературе данная трактовка представляет широкий смысл. В узком же смысле – это отдельная, негосударственная, относительно независимая сфера жизни общества.

Важно понимать, что при использовании разных трактовок, соотношение государства и гражданского общества будет различаться. В широком смысле, государство является частью гражданского общества, регулирует общественные отношения, а в узком смысле, гражданское общество и государство выступают как две относительно самостоятельные системы, не должно быть вмешательства в общественную жизнь граждан.

Модель гражданского общества зависит от сочетания подходов. Для того, чтобы систематизировать различные подходы, необходимо основание, с помощью которого совокупность множества элементов (подходы к пониманию) позволит рассмотреть его как целостную картину. В данной работе таким основанием служит дисциплинарная принадлежность (отрасль науки).

С экономической точки зрения, гражданское общество создаётся, развивается и функционирует как рыночно-демократическая система вне государства, в её основе лежит частная собственность, индивидуальное предпринимательство. Участником такого общества является собственник, который обладает всеми средствами для его благоприятного существования (социально-экономический аспект).

Согласно правовому подходу, в гражданском обществе создаются и функционируют правовые институты, критерием, целью, основными направ-

лениями деятельности которых выступает человеческое измерение, которое достигается при наличии эффективной демократической политической власти и правового государства, которое создаёт условия для оптимального существования². Определяющим фактором является признание, обеспечение, соблюдение и защита прав и интересов человека. Признаками такого общества являются: довольно развитое самоуправление, как вид народовластия, равноправие субъектов перед законом и судом. В правовом гражданском обществе должен действовать принцип: индивид настолько правомочен, насколько обязано государство, и напротив, настолько правомочно государство, насколько обязан индивид³. Человек имеет право независимо отстаивать свои интересы, а государство должно обеспечивать такую возможность⁴. Таким образом, гражданское общество – это сфера правового регулирования (юридический аспект).

Сторонники социологического подхода акцентируют внимание на активности субъектов в социальных процессах. Д.В. Трыновым было сформулировано определение, отражающее существенные признаки: «Гражданское общество – это самоорганизующиеся общности, группы, функционирующие автономно от структур государства и бизнеса, активистская деятельность которых направлена на решение конкретных социально значимых проблем на основе определенных ценностей и идеалов»⁵.

Среди политологических исследований можно выделить несколько подходов. Большая часть исследователей придерживается мнения, что гражданское общество представляет негосударственную сферу, оно является основой возникновения других типов обществ, и его следует отличать от общества политического, в котором функционируют политические организации и органы публичной власти. Критически относятся к данному подходу исследователи, считающие, что гражданское общество способно самостоятельно выполнять политические функции, т.е. отдельного политического общества не существует.

Как уже отмечалось ранее, с философской точки зрения, гражданское общество – формальная всеобщность индивидуумов, т.е. данный феномен рассматривается как общая форма общения людей (её свойства, функции, причинные связи).

В данной работе представлен один из способов систематизации подходов к пониманию гражданского общества. Исходя из вышеизложенного, можно сделать следующие выводы. Во-первых, каждая научная дисциплина

² Грандонян К. А. К вопросу о понятии гражданского общества как юридической категории // Вестник Института законодательства Республики Казахстан. 2012. № 4. С. 115-119.

³ Алексеев Р. А. Гражданское общество. Проблемы становления и развития в России: моногр. Москва, 2013. С. 16.

⁴ Рудковский В. А. Гражданское общество (к вопросу о формировании правовой теории) // Философия права. 2014. № 6. С. 42-46.

⁵ Трынов Д. В. Гражданское общество в России как объект социологического исследования // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2015. № 6. С. 133-138.

(подход) рассматривает гражданское общество лишь с одной его стороны. Во-вторых, данный феномен либо отождествляется с обществом, которое достигло определённого уровня (широкий смысл), либо рассматривается как конкретная сфера общественных отношений (узкий смысл). В-третьих, для того, чтобы создать целостную картину гражданского общества, необходимо сочетание представленных подходов, учитывая при этом историческое развитие государства и общества, их соотношение, современные требования и условия существования, т.е. важно применять узкий и широкий подходы в совокупности.

Информация об авторе

Серова Валерия Вячеславовна – студентка 1 курса, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) УП РФ). 664035, г. Иркутск, ул. Шевцова, 1. Электронный адрес: serova.valeriab66@mail.ru

**УДК 342.5
Т 40**

А. А. Тилигузова,
*студентка 1 курса
ИЮИ (ф) УП РФ*

К вопросу о содержании принципа единства системы государственной власти (на примере Российской Федерации)

В статье анализируется принцип единства системы государственной власти на примере Российской Федерации. На основании соотношения принципов единства системы государственной власти и единства системы органов государственной власти делается вывод о существовании ряда обстоятельств, препятствующих реализации принципа единства государственной власти, предлагаются способы решения данной проблемы.

Ключевые слова: органы государственной власти, система государственной власти.

На сегодняшний день единство системы государственной власти как принцип государственного устройства является основополагающим в Российской Федерации, что объясняется её федеративным устройством, однако вследствие отсутствия юридического объяснения сущности данного принципа часто происходит неверная его интерпретация субъектами властеотношений. Необходимо выявить сущность такого принципа как единство системы государственной власти.

Е. С. Меркулов выделил признаки данного принципа организации государственной власти, которые включают в себя реализацию через взаимо-

связь системы органов государственной власти¹. Единство системы государственной власти необходимо для её эффективной реализации и организации. В России данный принцип обеспечивается вместе с разграничением полномочий федеральных органов государственной власти и органов субъектов федерации. Все органы данной системы действуют во взаимосвязи и взаимозависимости. Это проявляется в том, что одни органы могут быть назначены другими органами, одни руководят другими, подотчетными, подконтрольными им. Государственные органы действуют только в рамках своей компетенции.

В большом юридическом словаре указаны воплощения принципа единства системы органов государственной власти: единство на федеральных и на органов субъектов Российской Федерации и разделение органов государственной власти в зависимости от разграничения ветвей власти².

Разграничение предметов ведения и полномочий между федеральным уровнем органов государственной власти и уровнем субъектов Российской Федерации можно назвать особенностью принципа единства системы государственной власти. Двухуровневая система, образуемая органами государственной власти (федеральный уровень и уровень субъектов федерации) претворяет принцип единства, выстраивая иерархию власти для осуществления своих полномочий. С. В. Нарутто считает, что Конституция Российской Федерации не содержит положения о системе государственной власти субъектов Российской Федерации, объясняя это тем, что в одно время невозможно существование двух и более независимых систем государственной власти³.

Под системой федеральных органов власти понимается единство федеральных органов различных ветвей государственной власти, которое, исходя из разграничения полномочий при осуществлении законодательных, исполнительных и судебных функций, обеспечивает баланс этих властей, систему взаимных сдержек и противовесов. 10 статья Конституции Российской Федерации указывает на то, что государственная власть осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны. В Российской Федерации законы принимаются Федеральным Собранием РФ, который состоит из Совета Федерации, формирующимся из представителей исполнительной власти субъектов федерации и подвластным им представителей законодательных органов субъектов РФ. В России не реализованно должным образом правовое закрепление полномочий каждой из ветвей государственной власти, что мешает созданию единой системы государственной власти. В Российской Федерации, по мнению В. Е. Усанова, существует президентская

¹ Меркулов Е. С. Конституционный принцип единства системы государственной власти в Российской Федерации: к вопросу о содержании и практической реализации // Современное российское общество: право, образование, экономика : сборник научных статей. Петропавловск-Камчатский, 2006. С. 226.

² Борисов А. Б. Большой юридический словарь. Москва : Книжный мир, 2010. С.122-123.

³ Нарутто С. В. Федерализм и единство государственно-правовой системы : монография. Хабаровск : Хабаровская государственная академия экономики и права, 2001. С. 122.

форма правления, в которой президент находится над всеми органами государственной власти, но не несёт политическую ответственность. Происходит искажение системы разделения властей в сторону исполнительной власти во главе с Правительством РФ⁴.

Иерархия в органах государственной власти не характерна для органов законодательной власти, действующих на основе самостоятельности, а их решения не могут быть отменены другим законодательным органом Российской Федерации. По мнению И. Изензее, «распределение компетенции не исключает общегосударственного единства, а дифференцирует его, формируя относительно самостоятельные общности, которые остаются взаимосвязанными в пределах целостного единства»⁵. Так, данный подход решает проблемы низкой управляемости государства и бесконтрольного местного самоуправления.

Важно не путать «единство системы государственной власти» и «единство системы органов государственной власти» – одно понятие включает в свой объем другое. Система органов государственной власти – это все органы государственной власти, которые взаимодействуют в процессе осуществления своих полномочий, когда «система государственной власти» раскрывает признаки и свойства государственной власти и механизм её осуществления.

Принцип единства системы государственной власти обеспечивается волеизъявлением народа, которая обеспечивает легитимность власти, в соответствии со ст. 3 Конституции Российской Федерации от 12 декабря 1993 года, в которой, в частности, сказано, что народ является единственным источником власти.

Таким образом, мы пришли к следующим выводам.

Во-первых, несмотря на то, что единство системы государственной власти является ведущим принципом государственного устройства России, основой которого является единство системы органов государственной власти – самостоятельных, однако постоянно взаимодействующих на двух уровнях: федеральном и субъектов федерации, в научной литературе нет единого установленного понятия единства государственной власти. Следует дать в законодательстве Российской Федерации конкретное определение понятия принципа единства государственной власти, при создании которого нужно учитывать, что данный принцип выражает социальное единство власти, основные цели всех органов государственной власти, и нераздельно связан с самим народом России, благодаря которому власть получает легитимность.

Во-вторых, единая система государственной власти не является унификацией государственных органов на различных уровнях, каждая из них действует в пределах своей компетенции, определённой в Конституции Российской Федерации. Субъекты федерации самостоятельно создают систему за-

⁴ Усанов В.Е. Парламентаризм в России: конституционно-правовые основы становления и деятельности : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01. Москва, 2007. С.177-178.

⁵ Ахтенберг Н., Бадура П. Государственное право Германии. Москва : Юрист, 1994. С. 15.

конодательных, исполнительных органов, за ними закрепляются определённые полномочия, что повышает эффективность органов государственной власти, стабильность государства. Единство государственной власти достигается на основе распределения функций между государственными органами, закрепления самостоятельности каждого органа возможностью противопоставить собственное мнение решениям других органов, что нуждается в доработке, так как в России существует несбалансированная система сдержек и противовесов наряду с разделением властей, а это ставит стабильность государства под угрозу.

В-третьих, в Российской Федерации происходит смешение функций главы государства и фактического руководителя Правительства. В сфере исполнительной власти глава государства обладает весьма широким кругом полномочий, а Правительство находится в зависимом от него положении (об этом может свидетельствовать, к примеру, процедура назначения Председателя Правительства Президентом Российской Федерации). Стоит закрепить в законах, определение статуса Президента РФ и органов, которые он возглавляет, снизить влияние исполнительной власти на подготовку законопроектов, не исключая эту ветвь государственной власти из данного процесса.

Информация об авторе

Тилигузова Александра Алексеевна – студентка 1 курса, Иркутский юридический институт (филиал) федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Университет прокуратуры Российской Федерации» (ИЮИ (ф) УП РФ).

664035, Иркутск, ул. Шевцова. E-mail: aleksandra.tiliguzova@mail.ru

**УДК 342.56
Т 52**

Ю. Ю. Толкин,
*студент 1 курса
ГрГУ им. Я. Купалы*

Судебная реформа в Республике Беларусь: история, значение и последствия

В статье анализируется деятельность государственных органов Республики Беларусь по реформированию судебной системы Беларуси в 1990-х годах. Автором статьи приведены важнейшие исторические факты и события, связанные с судебной реформой в Республике Беларусь. На основании приведённой информации делается вывод о значении и последствиях данной судебной реформы для всей Республики Беларусь, о влиянии реформы на развитие правовой культуры и гражданского общества в Беларуси.

Ключевые слова: судебная реформа, судебная система, концепция, Республика Беларусь, Беларусь.

Республика Беларусь, хоть и возникла на политической карте мира совсем недавно по историческим меркам, уже имеет богатую, насыщенную важными событиями историю становления и развития гражданского общества. Знание и понимание этой истории может значительно облегчить работу современным юристам. И для того чтобы знать её на высоком уровне, важно также изучать и историю реформирования судебной системы в Беларуси, поскольку судебная система всегда может оказывать существенное влияние на гражданское общество, и то, насколько успешным является взаимодействие судебной системы и гражданского общества страны, зависит, в частности, от развитости данной системы. В свою очередь, развитость судебной системы зависит от успешности действий по её реформированию.

Основная цель настоящей статьи – проанализировать судебную реформу в независимой Беларуси и, основываясь на имеющейся информации об этой реформе, сделать соответствующее заключение о её значении для белорусского гражданского общества.

Как и другие государства на постсоветском пространстве, Республика Беларусь в начале своего существования столкнулась с очевидной необходимостью создания собственной уникальной судебной системы. Судебная система в независимой Беларуси, как и во многих других постсоветских странах, изначально основывалась на советской, однако должна была быть более приспособленной к реалиям современности и белорусской специфике, чем последняя. Было необходимо создать независимые и мощные институты судебной власти как неотъемлемую часть нового, демократического и правового белорусского государства¹. И работа по созданию этих институтов началась ещё до полного прекращения существования СССР (но уже после провозглашения независимости Республики Беларусь (тогда ещё БССР)). Так, в частности, летом 1991 года в Беларуси возникли Хозяйственные суды как новая специализированная ветвь судебной власти. Однако, для успешности дальнейших действий по реформированию судебной системы нужен был программный документ, который задавал бы направление этих действий. Таким документом стала Концепция судебно-правовой реформы, утвержденная Постановлением Верховного Совета Республики Беларусь от 23 апреля 1992 года. Согласно данному Постановлению², проведение судебно-правовой реформы признаётся необходимым условием и важнейшей предпосылкой построения в Республике Беларусь правового государства. А построение правового государства, в свою очередь, всегда и везде было тесно связано с формированием и развитием гражданского общества в стране.

¹ Калинкович В.Л. О становлении и развитии судебной власти независимой Беларуси // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/pravo-sovremennoy-belarusi-istoki-uroki-dostizheniya-i-perspektivy/o-stanovlenii-i-razvitiisudebnoy-vlasti/> (дата обращения: 23.02.2021).

² О Концепции судебно-правовой реформы : Постановление Верховного Совета Республики Беларусь от 23 апреля 1992 г. № 1611-ХІІ // Ведамасці Вярхоўнага Савета Рэспублікі Беларусь. 1992. № 16. Ст. 270.

Концепция судебной-правовой реформы предусматривала приведение системы судостроительства и судопроизводства в соответствие с такими принципами построения судебной системы, которые свойственны правовому и демократическому государству, а также общемировыми стандартами в сфере правосудия. В частности, согласно данной Концепции³ суд должен был быть освобождён от целого ряда неподходящих функций, перегружавших его. Такими функциями являлись, например, функции следствия и обвинения. Также в Концепции было указано, что суд должен стать независимым и самостоятельным органом государства. Предусматривалась и система гарантий независимости судей при осуществлении правосудия. Помимо этого, в Концепции были определены основы правового статуса судей. Эти и ещё многие другие положения Концепции были реализованы государством на практике. Однако, от части важных положений пришлось со временем отказаться. Например, в судебную систему Республики Беларусь так и не были введены предусмотренные Концепцией мировые суды и суды присяжных и не было создано межрегиональных судебных округов.

Важным событием в истории реформирования судебной системы в Беларуси было принятие в 1994 году Конституции Республики Беларусь. На уровне Конституции⁴ были закреплены основные принципы правосудия в Беларуси: в частности, принцип независимости при осуществлении правосудия и подчинения только закону, принципы законности, коллегиального и единоличного рассмотрения дел судами, а также принципы состязательности и равенства сторон в процессе. Стоит также отметить, что данная Конституция устанавливала запрет на образование в Беларуси чрезвычайных судов. Кроме того, в Конституцию были включены положения о Конституционном Суде Республики Беларусь, создание которого в том же 1994 году было важной частью судебной реформы. В СССР конституционного суда не существовало, однако новому, демократическому и правовому белорусскому государству он был необходим. Конституцией были определены, в частности, основные полномочия данного Суда и количество судей в нём. Впоследствии полномочия Конституционного Суда были скорректированы.

Закономерным было принятие в январе 1995 года Закона Республики Беларусь «О судостроительстве и статусе судей в Республике Беларусь». Данный Закон был в значительной степени ориентирован на Концепцию судебной-правовой реформы. Это был первый нормативно-правовой акт Республики Беларусь, в котором закреплялось устройство судебной системы и правовой статус судей. В данном акте⁵ нашли своё отражение основные конститу-

³ О Концепции судебной-правовой реформы : Постановление Верховного Совета Республики Беларусь от 23 апреля 1992 г. № 1611-ХІІ // Ведамасці Вярхоўнага Савета Рэспублікі Беларусь. 1992. № 16. Ст. 270.

⁴ Конституция Республики Беларусь : Конституция Республики Беларусь от 15 марта 1994 г. № 2875-ХІІ // Ведамасці Вярхоўнага Савета Рэспублікі Беларусь. 1994. № 9. Ст. 144.

⁵ О судостроительстве и статусе судей в Республике Беларусь : Закон Республики Беларусь от 13 января 1995 г. № 3514-ХІІ : в ред. От 1 ноября 2007 г. № 281-З. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. Минск, 2021. URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=v19503514> (дата обращения: 24.02.2021).

ционные принципы правосудия, а также принципы правового статуса судей (например, единство судейского статуса, несменяемость и неприкосновенность судей). Также этот закон предусматривал такие важные органы судейского самоуправления, как конференции и квалификационные коллегии судей и их устройство. Несмотря на то, что Закон Республики Беларусь «О судоустройстве и статусе судей в Республике Беларусь» был прорывным нормативно-правовым актом для своего времени, в нём содержались и определённые изъяны. Так, например, в Законе не было отражено наличие в судебной системе Беларуси Конституционного суда Республики Беларусь.

Тем не менее, уже в 1996 году в новой редакции Конституции Республики Беларусь⁶, принятой на общереспубликанском референдуме, были принципиально изменены подходы к построению судебной системы, обеспечено ее единство. В частности, было указано, что система судов строится на принципах территориальности и специализации. Кроме того, в новой редакции Конституции судебные постановления определяются как обязательные для всех граждан и должностных лиц.

В целом, согласно труду Калинковича В.Л. «О становлении и развитии судебной власти независимой Беларуси»⁷, в 90-х годах XX века для судебной власти Республики Беларусь характерно серьёзное расширение судебной юрисдикции (на необходимость такого расширения было указано ещё в Концепции судебно-правовой реформы) и, соответственно, возрастание объёмов правосудия. В связи с этим в судебной власти накопилось много проблем, требовавших детального рассмотрения, а также нахождение путей решения. Поэтому 5 декабря 1997 г. состоялся первый в истории Беларуси Съезд судей Республики Беларусь. Среди участников съезда был в том числе и Президент Республики Беларусь. На съезде было принято множество важных решений по дальнейшему реформированию судебной системы Беларуси. Кроме того, съездом был единогласно принят Кодекс чести судьи – свод различных правил и требований к судье, в частности, к его поведению в повседневной жизни, обязательных для каждого судьи независимо от занимаемой должности.

Для дальнейшего успешного решения тормозивших развитие судебной системы проблем государством были приняты меры по увеличению числа судей и улучшению материально-технического обеспечения судов. Наконец, 23 декабря 1999 г. было принято очень важное постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь «О повышении культуры судебной деятельности и улучшении организации судебных процессов». На данный момент это постановление уже не действует, однако для своего времени оно было одним из основных и опорных⁸. Оно включило в себя целый ряд

⁶ Конституция Республики Беларусь : Конституция Республики Беларусь от 15 марта 1994 г. № 2875-XII : в ред. от 24 ноября 1996 г. // Звезда. 1996. 27 нояб.

⁷ Калинкович В.Л. О становлении и развитии судебной власти независимой Беларуси // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/pravo-sovremennoy-belarusi-istoki-uroki-dostizheniya-i-perspektivy/o-stanovlenii-i-razvitiisudebnoy-vlasti/> (дата обращения: 23.02.2021).

⁸ Калинкович В.Л. О становлении и развитии судебной власти независимой Беларуси // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by/pravovaya->

имеющих большое значение для развития культуры судебной деятельности правовых позиций. Например, было указано, что судьям в ходе досудебной подготовки дела, а также при судебном разбирательстве следует принимать все предусмотренные законом меры для вынесения по делу решения по существу, исключая формы уклонения от его рассмотрения. Ещё одно важное положение Постановления обязывало суд внимательно выслушивать участников судебных прений и указывало на то, что суд не вправе ограничивать их выступления во времени. Также, согласно данному Постановлению, судья не может высказывать кому-либо свое мнение по делам, поступившим в суд, находящимся в производстве самого судьи или других судей.

Таким образом, судебно-правовая реформа в Беларуси в 1990-х годах прошла в целом успешно. Она оказала существенное положительное влияние на судебную систему в стране. В частности, данная система была освобождена от множества несвойственных ей функций, в ней появились новые суды (Хозяйственные и Конституционный). Были кардинально изменены основные принципы построения судебной системы (как и принципы правосудия вообще). Благодаря всему этому судебная власть в Республике Беларусь вышла на совершенно новый уровень эффективности. Фактически, судебная система в независимой Беларуси стала неотъемлемой частью нового, демократического и правового белорусского государства. Следовательно, реформирование судебной системы Беларуси в 90-х годах прошлого века очень сильно и положительно повлияло и на развитие гражданского общества в Республике Беларусь.

Информация об авторе

Толкин Юрий Юрьевич – студент 1 курса, Гродненский государственный университет имени Янки Купалы (ГрГУ им. Я. Купалы).

230030, г. Гродно, ул. Болдина, 12а. Электронный адрес: jutolkin@tut.by

УДК 340.123

Ч 93

Д. А. Чуранов,

*студент 3 курса
СПбЮИ (ф) УП РФ*

Патриархальная концепция государства в конфуцианской правовой традиции: беседы и суждения

В статье анализируются основные положения конфуцианской патриархально-патерналистской теории государства. Исследуются воззрения представителей древнекитайской политико-правовой мысли на личность монарха и его роль в управлении государством. Оценивается значимость патриархальной концепции в истории политических и правовых учений.

Ключевые слова: конфуцианство, государство, патриархальная теория, семья, добродетель.

Патриархально-патерналистские теории происхождения государства объясняют процесс появления указанного социально-политического образования через эволюцию семейных отношений. В догосударственных цивилизациях управление обществом осуществлялось на уровне общины: младшие ее члены находились в отношении подчинения базилевсам в лице наиболее старших представителей первобытной общины. Означенные «патриархи семей» принимали на себя руководство подчиненными им лицами, которые являлись их кровными родственниками по нисходящей линии¹. Подобные патерналистские кровнородственные отношения власти-подчинения просуществовали в эпоху первобытно-общинного строя. Однако дальнейшее историческое развитие «очагов» локальных цивилизаций значительно повлияло на усложнение подобных вертикальных связей в обществе. В процессе эволюции государственности произошел своеобразный политический синкретизм: патриарх-отец и руководитель общества слились в одном лице, в лице царя. Таким образом, государство приобретает характер большой семьи, в которой власть отца-монарха становится единоличной и безраздельной по отношению к его подданным-детям².

Итак, согласно основным положениям патерналистской теории, государственная власть является такой же по своей природе властью, как и патриархальная, однако она применяется там, где рамки и интересы отдельной семьи заканчиваются. При этом государь продолжает относиться к своим подданным так же, как отец относится к своим детям.

Идейные истоки патриархально-патерналистской теории зарождаются в политико-правовой мысли древнего Китая. Концепция государства как большой семьи появляется в учении древнекитайского философа Конфуция. В рамках этой концепции Кун-цзы была разработана общественно-политическая иерархия, основанная на принципе неравенства людей: «младшие», «низкие» «подлые» простолюдины противопоставлялись «высшим», «сильным», «благородным» мужам³. Однако «отец государства» в конфуцианской правовой традиции изображался не автократичным сатрапом, карающим подвластных ему людей за малейшую провинность, не религиозно фанатичным «сыном неба», насаждающим неотвратимые для народа культы веры, не, наконец, тираном, считающим, что все его подданные есть плохие люди, а добродетельным мужем. Последнее утверждение означает, что и у монарха есть корреспондирующие правам подданных обязанности. Таким образом, патерналистские представления восточного мудреца не были срод-

¹ Чашин А. Н. Теория государства и права. Москва : Эксмо, 2019. С. 374.

² Дадашев А. А. Происхождение и сущность государства // Успехи современной науки и образования. 2017. № 1. С. 157.

³ Нерсесянц В. С. История политических и правовых учений : учебник для вузов. Москва : Норма, 2004. С. 32.

ни учению китайских легистов. В рамках патриархальной политико-правовой традиции Конфуций выступал за аристократию духа — власть людей, овладевших «искусством управлять». Однако упомянутое «искусство управления» учителя Куна не стоит отождествлять с ортодоксальной политологической традицией. Политик в конфуцианской философии — это «благородный муж» (цзюнь-цзы), овладевший главными морально-этическими качествами, как-то: гуманность (жэнь), сыновняя почтительность (сяо), благопристойность (ли), разумность (чжи)⁴. Овладение всеми перечисленными добродетелями формирует «благородного мужа», идеализированный образ которого и занимает центральное положение в утопической концепции восточного мудреца. Иными словами, в данной патриархально-патерналистской теории недостаточно одного высокого происхождения для управления государством. Будущий царь обязан воспитывать в себе фундаментальные этические начала, корреспондирующие основным качествам благопристойного отца семьи. Овладение конфуцианскими добродетелями цзюнь-цзы позволит обеспечить устойчивость вертикально-властных отношений между монархом-отцом и подданными-детьми. Добродетель же подданных заключается в преданности правителю, в послушании и почтительности к «старшему»; отсюда возникают допустимые границы поведения в государстве-семье, являющиеся предтечей норм обычного права⁵.

Недопустимость насилия в семейном союзе приводит конфуцианцев к мысли о недопустимости войн и завоевательных походов. Не случайно Кун-цзы советовал монархам покорять народы с помощью образованности, морали, и прочих этических добродетелей. Отвергая идейные представления древнекитайской школы фа-цзя (законников, легистов), Конфуций резко противопоставлял силу законов и насилия силе духовности и сыновней почтительности. «...если руководить народом посредством добродетели и поддерживать в нем порядок при помощи ритуала, народ исправится и будет любить своего правителя». Оправданную регулятивную нагрузку в конфуцианской теории государства-семьи несет принцип «исправления имен». Реализация указанного принципа сводится к приведению «имен» как социальных статусов отдельных лиц и групп населения в соответствие с объективной реальностью, чтобы отец был отцом, простолоудин — простолоудином. Указанные положения органично вписываются в конфуцианскую теорию государства как большой семьи.

Завершая характеристику конфуцианской патриархально-патерналистской теории, следует указать на справедливость выводов представителей этого направления древнекитайской политико-правовой мысли. Государством должен управлять опытный и добродетельный монарх, стремящийся к организации и поддержанию порядка и спокойствия в обществе; к

⁴ Кохановский В. П., Яковлев В. П. История философии. Ростов-на-Дону : «Феникс», 2001. С. 29-31.

⁵ Ломакина И. Б. Обычно-правовой феномен: нормативный аспект // Криминалистика. 2018. № 1. С. 77.

подобным организации и порядку (в рамках семейного союза лиц) стремится и глава семейства. Более того, положения патриархальной теории Конфуция позволяют использовать в деле государственного строительства общесемейные ценности. Не случайно, пожалуй, к III в. до н. э. конфуцианство сделалось влиятельным политико-правовым учением, а еще век спустя было признано официальной идеологией древнего Китая.

Информация об авторе

Чуранов Денис Александрович — студент 3 курса, Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (СПБЮИ (ф) УП РФ).

191104, г. Санкт-Петербург, Литейный проспект, 44.

Электронный адрес: Churanov2001@mail.ru

УДК 347.471

Ш 91

Д. К. Штирбу,

курсант 1 курса

Санкт-Петербургский

университет МВД России

Гражданское общество в России: особенности становления в современных условиях

Предметом исследования явились общественные отношения, складывающиеся в сфере взаимодействия полиции и гражданского общества. Автор статьи исходит из того, что участие гражданского общества в правоохранительной деятельности является условием и требованием развития современного правового государства, что укрепление и развитие партнерских отношений с институтами гражданского общества является важным направлением деятельности полиции.

Ключевые слова: правовое государство, полиция, гражданское общество, институты гражданского общества, партнерская модель взаимодействия.

Упорядоченная последовательность действий и взаимодействий политических субъектов, связанных с реализацией властных прав, интересов и целедостижением, создающих и воссоздающих политические институты и действия по осуществлению власти народа, управлению общественными и государственными делами составляет содержание политических процессов в современном мире. Политические процессы в современной России отличаются рядом особенностей, среди которых следует отметить недостаточную разветвленность политики и экономики, социальных и личных отношений, отсутствие необходимого консенсуса между участниками политической жизни по ключевым вопросам.

Характер политических институтов и институтов гражданского общества свидетельствуют об уровне развития политических процессов в государстве.

О масштабах развития институтов гражданского общества в России и их участии в политической жизни государства свидетельствуют данные Министерства юстиции Российской Федерации:

– в первой половине 1990-х годов в Министерстве юстиции Российской Федерации было зарегистрировано свыше 2 тыс. общественных объединений общероссийского уровня;

– с 2009 г. по настоящее время в Министерстве юстиции Российской Федерации зарегистрировано более 120 тыс. общественных объединений, из них 73 тыс. некоммерческих организаций.

Меня, как представителя российской молодежи, радует то, что создаются молодежные движения, принимающие активное участие в политическом процессе своей страны. Правда, молодежь иногда воспринимает потасовки и возможность поучаствовать во время митинга в драках за участие в политическом процессе и реальное выражение своей воли, возможность изменить решения власти. Однако это совсем не так. Большинство молодежи предпочитает участвовать в реальном политическом процессе, становясь членами политических партий, общественных организаций, деятельность которых направлена только на созидание общества, но ни как не на его разединение. Во многих регионах нашей страны молодежь – это дружинники, волонтеры, оказывающие огромную помощь и поддержку органам власти и обществу. Благодаря активной молодежи решаются серьезные проблемы, поднимаются острые вопросы, которые молодые россияне решают совместно с органами государственной власти и местного самоуправления. Об этой части общества, стремящейся решать проблемы в рамках закона, можно сказать, что они – патриоты своей Родины.

Важным вопросом в организации и функционировании институтов гражданского общества в России является взаимодействие полиции и общества¹. Тесное взаимодействие с общественностью – основание успешной реализации задач по противодействию преступности и охране правопорядка. В Министерстве внутренних дел Российской Федерации формируется подход к решению проблемы отношений полиции с институтами гражданского общества, предполагающий формирование партнерской модели сотрудничества².

Федеральный закон «О полиции»³ устанавливает правила осуществления взаимодействия полиции и различных общественных организаций. Для

¹ Nizhnik N. S. Police and civil society institutions: search for a vector of interaction in the field of combating crime // International Scientific Conference «Archibald Reiss Days» (2017; Beograd): Thematic Conference Proceedings of International Significance. Vol. 2. Beograd: Kriminalističko-policijska akademija, 2017. S. 244–245.

² Нижник Н. С., Меньшикова Н. С. Полиция и гражданское общество в России: взаимодействие и сотрудничество. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2016. С. 4.

³ Федеральный закон от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции» (ред. 30 декабря 2020 года) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 7. Ст. 900; № 27. Ст. 3880; Ст. 3881;

их реализации требуются как правовые основы, так и социальные предпосылки, например:

– готовность граждан к взаимодействию в сфере профилактики и пресечения преступлений и стремление полиции привлечь как можно большее количество людей в сферу общественного правопорядка;

– развитие практики сотрудничества полиции и общественности в осуществлении правоохранительной деятельности и стимулирование ее государством.

В Федеральном законе «О полиции» отражена суть партнерской модели отношений полиции и общества: открытость, публичность, взаимодополняемость.

Механизм реализации принципов партнерства: обеспечение общественного доверия и сотрудничества с гражданами, установление общественного контроля, мониторинг деятельности полиции, участие полиции в разработке и рассмотрении концепций, программ, инициатив общественных объединений и граждан, участие граждан в реализации государственной политики – получил отражение в ст. 9 Федерального закона «О полиции». Общественное мнение является одним из основных критериев оценки деятельности полиции, определяемых федеральным органом исполнительной власти в сфере органов внутренних дел.

Основы взаимодействия полиции с институтами гражданского общества определены в ст. 10 Федерального закона «О полиции»: полиция при выполнении возложенных на нее обязанностей взаимодействует с организациями граждан, использует возможности общественных объединений и организаций, оказывает содействие общественным объединениям и организациям в обеспечении защиты прав и свобод граждан, а также поддерживает развитие гражданских инициатив.

Растут и требования граждан к сотрудникам полиции и ожидания эффективной деятельности органов внутренних дел⁴. В общественном сознании утверждается мысль о том, что правоохранительная система все в большей степени должна опираться не на карательные меры, а на социализирующие методы, используя принуждение в исключительных случаях и соблюдая принцип законности⁵.

№ 30. Ч. 1. Ст. 4595; № 48. Ст. 6730; № 49. Ч. 1. Ст. 7018; Ст. 7020; Ч. 5. Ст. 7067; № 50. Ст. 7352; 2012. № 26. Ст. 3441; № 50. Ч. 5. Ст. 6967; 2013. № 14. Ст. 1645; № 26. Ст. 3207; № 27. Ст. 3477; № 48. Ст. 6165; № 52. Ч. 1. Ст. 6953; 2014. № 6. Ст. 558; Ст. 559; Ст. 566; № 30. Ч. 1. Ст. 4259; № 42. Ст. 5615; № 52. Ч. 1. Ст. 7542; 2015. № 7. Ст. 1021; Ст. 1022; № 10. Ст. 1393; № 29. Ч. 1. Ст. 4374; 2016. № 26. Ч. 1. Ст. 3870; № 27. Ч. 1. Ст. 4160; Ч. 2. Ст. 4238.

⁴ Нижник Н. С., Меньшикова Н. С. Государственные органы и институты гражданского общества: формирование модели партнерских взаимоотношений по реализации правоохранительной функции российского государства // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2014. № 2(36). С. 62–63.

⁵ Нижник Н. С. Полиция и гражданское общество: поиск вектора взаимодействия // Полицейская деятельность. 2018. № 5. С. 52–66.

Взаимодействие полиции и граждан в сфере противодействия преступности становится главной чертой современных демократических государств, а новые формы и новые направления партнёрства государства и общества по борьбе с преступностью – реалиями общественной жизни в XXI веке.

Информация об авторе

Штирбу Дмитрий Константинович – курсант 1 курса, Санкт-Петербургский университет МВД России. 198206, г. Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, д. 1. Электронный адрес: froggyjump@inbox.ru

УДК 340.1
Я 80

Е. А. Ясеновская,
*студентка 1 курса
СПбЮИ (ф) УП РФ*

Феномен рецепции римского права в формировании англо-саксонской правовой системы

В статье рассматривается феномен рецепции римского права в рамках становления англо-саксонской правовой системы. Для выявления степени и глубины влияния автор предпринимает попытку комплексно проанализировать совокупность исторических сведений, исследований теоретиков английского права. По результатам работы автор приходит к выводу, что английская правовая система сформировала свой концепт и инструментарий на основе римской правовой традиции.

Ключевые слова: римское право, рецепция римского права, происхождение английского права, правовая система.

Изучение вопроса о влиянии римского права на английскую правовую систему имеет существенное значение для понимания общего процесса распространения права Древнего Рима в Западной Европе в Средние века. Вместе с тем разработка вопроса о роли римского права в Англии способствует более полному осознанию закономерностей политико-правового развития феодального государства.

Разные подходы ученых к определению степени влияния римского права на английскую правовую культуру свидетельствуют о сложности исследуемого вопроса. В работах юристов находится в обращении идея об исключительной оригинальности, автономности английской правовой культуры. Показать, насколько правовая система Англии, действительно самобытна, является задачей настоящей статьи.

Существуют различные мнения ученых о влиянии права Древнего Рима на английское право. Так, историк П. Г. Виноградов указывал: «Хотя римское гражданское право не вошло в качестве составного элемента, признан-

ного и проводимого судами, в английское общее право, оно, тем не менее, оказало мощное влияние на развитие юридических доктрин, когда закладывалось основание общего права»¹. Похожее заключение сделали ученые Ф. Мэйтлэнд и Ф. Монтэк, а также Э. Дженкс. Однако большинство ученых придерживаются точки зрения, что римское право незначительно повлияло на правовую систему Англии. «Общее право избежало большого влияния римского права», – делает вывод Дж. Жиллисен². Эта позиция превалировала в дореволюционной отечественной юридической науке. В частности, Г. Ф. Шершеневич указывал: «Развитие английского права шло самостоятельным путем независимо от римского и канонического»³. Именно этот подход является весьма распространенным, практически хрестоматийным, однако, по мнению автора статьи, ложным. Специфичность английского права пытаются объяснить географическим расположением страны, историческим развитием, особенностями политического устройства, оригинальностью культурных традиций.

Часть правоведов придерживаются мнения, что географическая оторванность Англии от континента и явилось причиной не высокой степени заимствования римского права. Но норманнское завоевание сделало «возможным для Англии выйти из узких рамок в сильной мере изолированного и во многих отношениях провинциального существования» и присоединиться «к широкому потоку континентального культурного развития»⁴.

Важным фактором, обуславливающим распространение влияния римского права на правовую культуру Англии, стало преподавание права Античного Рима в Великобритании. «Существует множество доказательств, что в течение XII столетия изучение римского права стало всеобщим явлением»⁵, – указывает У. Холдсворт в работе «Истории английского права». Юридическое образование, основанное на изучении римского права, обладало широким общественным признанием, повышенной популярностью у англичан. Объясняется это тем, что оно давало возможность добиться высокого положения в правительствующем аппарате.

Против тенденции укоренения римского права воспротивились две силы. Во-первых, католическая церковь увидела в преподавании права по римскому образцу в светских образовательных учреждениях потенциально опасное посягательство на монополию церковной власти в разрешении ряда юридических вопросов (семья и брак, наследование и пр.). Именно этим объясня-

¹ Виноградов П. Г. Римское право в средневековой Европе. Москва: Издание А.А. Карцева, 1910. С. 61.

² Gilissen I. Introduction Historique au Droit. Bruxelles: Bruylant, 1979. P. 19.

³ Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. Москва: Статут, 2017. С. 36.

⁴ Петрушевский Д. М. Очерки из истории английского государства и общества в средние века. Москва: Соцекгиз, 1937. С. 54.

⁵ Holdsworth W. A. History of English Law. London: Methuen, 1936. P. 172.

ется то, что буллы Гонория III и Иннокентия IV были направлены против преподавания римского права в Париже и «соседних странах»⁶.

Во-вторых, английская аристократия изначально не увидела ничего опасного в обращении к римскому праву: в родовой демократии германских племен социальное неравенство было невозможным, чтобы оправдать нарождающееся феодальное общество, было решено использовать римское частное право, столетиями культивировавшее идеи такого неравенства (хотя и вне феодальных форм). Однако, уже упрочившись в новом феодальном статусе, аристократия усмотрела в претензиях католической организации, подкрепляемых ссылками на римское частное право, угрозу сложившейся системе социальных отношений. Вопреки этим обстоятельствам в университетах Оксфорда и Кембриджа преподавание римского права никогда не прекращалось.

Как указывала Р. О. Халфина, начиная с последних десятилетий XIII в. «наметилась тенденция к укреплению и развитию английского общего права и устранению влияния на него римского и канонического права, как в практике судов, так и в доктрине»⁷. По ее словам, источником такого преобразования стала «усилившаяся борьба против влияния римско-католической церкви»⁸. По мнению автора работы, борьба против влияния римско-католической церкви действительно затрагивала римское право, но вряд ли существенно влияла на изменение отношения к нему. По всей видимости, и о «борьбе против римского права» надлежит вести речь с оговорками. Отношение королевской власти к праву Древнего Рима на протяжении XIV–XVI вв. не являлось совершенно критическим. С одной стороны, правители выступали против этого права, предписывая, запретить его преподавание в университетах. Но с другой стороны, они видели в нем опору в идеологической борьбе. Связывая римское право с каноническим, нельзя забывать, что первое было всецело светским по характеру, а значит, представляло собой известную противоположность последнему.

Е. О. Харитонов вполне уместно высказывался о самобытности английской правовой системы: «Разве другие страны, где было реципировано римское право, не имели своих исторических традиций и особенностей культуры? Или Шотландия менее отдалена от Рима, чем Англия?»⁹.

Думается, что идея о неприятии Англией римского права является результатом облегченного понимания самой рецепции, сведения этого понятия лишь к практическому применению положений права Древнего Рима.

Нужно отметить, что рецепция – это восприятие духа римского права, принципов, идей. В таком виде она имела место в Англии. Влияние римского

⁶ Бутович-Бутовский, Е. О римском праве в Средние века: Ф.К. фон Савиньи в изложении Е. Бутовича-Бутовского. Челябинск: Социум, 2010. С.413–414.

⁷ Халфина Р. О. Договор в английском гражданском праве. Москва: Издательство Академии Наук СССР, 1959. С. 28.

⁸ Там же. С. 26–27.

⁹ Харитонов О.Е. Основы римского частного права. Ростов-на-Дону: Феникс, 1999. С. 282.

права на общее право Англии можно продемонстрировать следующим примером: Рит – институт королевских предписаний – в английском праве являлся в некотором смысле повторением института формул, существовавший в праве Древнего Рима. Путем формул, изложение которых находилось в руках преторов, кратко излагалась юридическая сущность спора и составлялась инструкция для судей. Римский способ юридического мышления – доведенный до совершенства метод перевода конкретных общественных отношений на язык сжатых абстрактных юридических формул. Закономерным является и тот факт, что все королевские предписания, все документы судебных споров в королевских судах писались в Англии в рассматриваемый период только на латинском языке.

Следует сказать, что К. Цвайгерт и Х. Кетц отмечают «интуитивный параллелизм» в развитии римского и английского права: если в римском варианте гражданское право дополнялось преторским, то в английском общее право – правом справедливости¹⁰.

Резюмируя вышесказанное, хочется подчеркнуть, что следует выделять особый тип рецепции римского частного права – англосаксонский, воспринимающий дух римского частного права, подход к правотворчеству и концепцию создания норм права.

Информация об авторе

***Ясеновская Екатерина Александровна** – студентка 1 курса, Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (СПбЮИ (ф) УП РФ).*

191104, г. Санкт-Петербург, Литейный проспект, д.44.

Электронный адрес: jasenovskaja2002@yandex.by

¹⁰ Цвайгерт К., Кетц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права. Том I. Москва: Международные отношения, 2000. С. 292–296.

УДК 342.7
А 21

Л. В. Авраменкова,

студентка 2 курса
ПИУ им. П.А. Столыпина
(ф) РАНХиГС

**Конституционное регулирование правового статуса
человека и гражданина: сравнительный анализ конституций
советского и постсоветского периодов**

В статье анализируется конституционное регулирование правового статуса человека и гражданина, проведен сравнительный анализ конституций советского и постсоветского периодов в части закрепления прав и свобод личности.

Ключевые слова: конституция, права и свободы человека и гражданина, правовой статус личности, Конституция СССР, Конституция РФ.

«Правовой статус» – это категория, которая занимает важное место в юридической науке. Она помогает определить положение человека при взаимодействии с государством. Основы правового статуса личности в Российской Федерации закреплены в 2 главе Конституции Российской Федерации. Они включают в себя права и свободы личности, её интересы и обязанности. Термины «личность», «человек» и «гражданин» часто путают между собой. Э. Ю. Балаян считает, что конституционно-правовой статус личности является обобщающим понятием для статуса человека и для статуса гражданина¹.

Целью работы является проведение сравнительно-правового анализа основных законов советского и постсоветского периодов на предмет изменений конституционного регулирования правового статуса человека и гражданина.

Рассматривая Конституцию РСФСР 1918 г., становится ясно, что данный нормативный акт закреплял принцип равноправия, а именно, равенство граждан независимо от расовой и национальной принадлежности. Но равенство перед законом и половое равенство при этом установлено не было. Одновременно с этим данная Конституция позволяла государству лишать определённых граждан прав, если они могли использоваться для нанесения ущерба интересам социалистической революции. Лаптева Л.Е. считает, что больше всего это отразилось на избирательных правах. Например, население уезда могли не допустить к участию в выборах, потому что их политические взгляды не устраивали советскую власть². Также Конституция 1918 г. регу-

¹ См.: Балаян Э. Ю. Проблемные аспекты конституционно-правового статуса личности в современном государстве // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 4 (т. 2). С. 177-181.

² См.: Лаптева Л. Е. Я и МЫ: трансформации достоинства личности в российских конституциях:

лировала духовно-культурные отношения, она провозглашала свободу религиозной и антирелигиозной пропаганды. Несмотря на то, что в статье 13 была закреплена свобода совести, рассмотрение других положений указывает на то, что она не могла реализоваться всем населением. Конституция 1918 г., устанавливала трудовую повинность с целью уничтожения паразитических слоёв общества. А значит, труд был обязанностью, не закреплялось право на труд и свободу труда.

Иностранные граждане могли воспользоваться правом на получение убежища, если преследовались за политические или религиозные преступления.

Рассматривая Конституцию СССР 1924 г. можно выявить, что она опиралась на принцип преемственности, но не включала в себя главы о правах человека и гражданина. Она также как Конституция 1918 г. признавала труд обязанностью и не содержала положений о равноправии мужчин и женщин.

В Конституции СССР 1936 г. впервые по сравнению со всеми предыдущими конституциями был установлен принцип равноправия полов.

Государство взяло на себя обязательство охранять интересы матери и её ребёнка, помогать беременным женщинам, одиноким и многодетным матерям. Таким образом, правовой статус женщин впервые получил конституционное закрепление. Согласно данному нормативному акту под правом на труд понималась гарантия от государства на обеспечение каждого гражданина рабочим местом и оплатой труда, соответствующей количеству и качеству выполняемой работы³. Было установлено право на материальное обеспечение в старости, в случае болезни, потери способности к труду. Право на религиозную пропаганду было отменено, теперь можно было совершать только религиозные обряды. Это указывает на ухудшение правового положения верующего населения. Иностранные граждане могли получить убежище, если их преследовали за участие в национально-освободительной борьбе, научную деятельность или защиту интересов трудящихся.

В Конституции СССР 1977 г. по сравнению с Конституцией 1936 г. появилось новое положение. Должны были создаваться условия, при которых женщина имела бы возможность совмещать воспитание детей и трудовую деятельность. Впервые, по сравнению со всеми конституциями, говорится о защите детства. Было введено новое понятие «лицо без гражданства». Государство гарантировало им, а также иностранным гражданам права и свободы. Был расширен перечень условий для получения убежища, иностранец мог преследоваться за творческую деятельность (а данная деятельность, как известно, разнообразна), участие в революционном движении. Было впервые установлено право на материальное обеспечение в случае инвалидности и потери кормильца. Равенство перед судом и законом получило конституционное закрепление. В данном нормативном акте под свободой совести пони-

доклад. Москва : Дело РАНХиГС. 2018. С. 68.

³ См.: Карпушкин А. В. Развитие конституционного права на труд в РСФСР // Вестник Пензенского государственного университета. 2013. № 1. С. 58-62.

малось право граждан на атеистическую пропаганду, исповедование любой религии или не исповедование никакой, а также на отправление религиозных культов. А вот религиозная пропаганда частью свободы совести не стала. Можно сказать, что правовой статус человека и гражданина в основных законах советского периода часто подвергался изменениям из-за событий, происходящих в политике, экономике и в других сферах.

Конституция Российской Федерации 1993 г. включила в себя правовые нормы со словосочетаниями «социальная защита», «социальное обеспечение». Но она не раскрывает содержание этих понятий подробно, отсутствует объяснение, как они взаимодействуют и соотносятся. Конституция Российской Федерации отличается от всех предыдущих конституций тем, что закрепила право на труд как возможность заниматься трудовой деятельностью или не заниматься такой деятельностью. Такие новшества связаны с изменениями в государственном строе и переходом к рыночной экономике. Получил конституционное закрепление принцип неотчуждаемости основных прав и свобод человека⁴. Была разрешена религиозная и антирелигиозная пропаганда, поэтому верующие и атеисты стали уравнианы в правах. Данный нормативный акт установил, что граждане иностранных государств обладают правами и обязанностями наравне с гражданами Российской Федерации, что говорит о демократизации общества.

Конституция 1993 г. ввела такие понятия как правоспособность и дееспособность. Государство взяло на себя обязательство защищать право на жизнь, обеспечить запрет на осуществление пыток, запрет на совершение насильственных действий и вмешательства в частную жизнь.⁵

Безусловно, при создании Конституции Российской Федерации были учтены ошибки прошлого. Несмотря на ряд недостатков, в частности отсутствия раскрытия таких понятий как социальная защита и социальная защищённость, она содержит широкий перечень прав и свобод человека и гражданина, гарантии их реализации. Таким образом, благодаря конституционному опыту Союза ССР, действующая Конституция Российской Федерации смогла сформировать систематизированное представление о правовом статусе человека и гражданина.

Информация об авторе

Авраменкова Лидия Владимировна – студентка 2 курса, Поволжский институт управления им. П.А. Столыпина (филиал). Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (ПНИУ им. П.А. Столыпина (ф) РАНХиГС). 410031, г. Саратов, ул. Соборная, 23/25. Электронный адрес: lidiamikromax@gmail.com

⁴ См.: Юнусов А. А. Обязанности и права человека в контексте норм Конституции РФ // Человек: преступление и наказание. 2014. № 1. С. 131-135.

⁵ Там же.

УДК 342.7
Б 43

Е. В. Белованс,

*студентка 5 курса
Иркутского института
(филиала) ВГУЮ
(РПА Минюста России)*

**К вопросу о проблеме обеспечения правовой безопасности:
кризис законности**

В статье поднимается комплексная проблема обеспечения правовой безопасности. Анализируется только один из аспектов: внутренние угрозы правовой безопасности, приводятся примеры из законодательства и статистические данные. Автор предлагает три способа решения выявленных угроз: подготовка специалистов – «норморайтеров», применение института конституционной ответственности, создание современной системы правового мониторинга при федеральном и региональных представительных органах власти.

Ключевые слова: правовая безопасность; кризис законности; правотворчество.

В последнее время вопросы обеспечения национальной безопасности становятся все более актуальными, а наличие Стратегии национальной безопасности Российской Федерации (далее – РФ), лишь подтверждает тезис о признании положения государства, в котором находится Россия, как опасного¹.

Национальная безопасность разбита на множество сфер: государственную, общественную, экономическую, военную, информационную, продовольственную безопасность и др. Однако следует отметить, что право играет ключевую роль в обеспечении всех видов безопасности. И здесь видится пробел: вид безопасности, который бы обеспечивал защиту правовой системы государства, законодатель не закрепил. В науке этот вопрос стал подниматься сравнительно недавно, что опять же говорит о нестабильности и незащищенности правовой системы государства. Термин «правовая безопасность» не является общепризнанным. Мнения ученых относительно того, считать изучаемое явление (вид безопасности) юридическим или правовым, расходятся. Из анализа предложенных дискуссий усматривается, что споры не являются существенными и выходят за плоскость исследования, но автор придерживается мнения о том, что содержание изучаемого явления наиболее полно отражает название «правовая безопасность».

¹ Шабуров А. С. Правовая безопасность в системе национальной безопасности// Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2015. Т. 15. № 3. С. 25.

А. Ф. Галузин считает, что правовую безопасность следует рассматривать как защищенность от правовых опасностей и угроз, причем в широком и узком смысле. Он указывает, что в широком смысле она включает в себя защищенность правовой системы, системы права, законодательства в целом от правовых опасностей и угроз, правовые средства обеспечения всех видов безопасности; в узком смысле это устранение правовых опасностей и угроз, во-первых, возникающих в процессе законотворчества, во-вторых, сопутствующих правоприменению. Ученый обращает внимание на угрозы и опасности, которые носят в данном случае достаточно специфичный характер: такие угрозы опасны праву, правовому, правомерному, т.е. противоправные по содержанию и юридической форме. Ситуация осложняется еще и тем, что угрозы и опасности возникают на различных стадиях существования норм права: на стадии создания, применения, толкования².

А. А. Фомин же указывает, что понимание безопасности вообще, в том числе и юридической, только как защиты от угроз неточно выражает ее сущность. По его мнению, исследуемый вид безопасности не должен сводиться только к охране существующих правовых отношений, а, наоборот, она призвана содействовать рациональному и прогрессивному развитию правовой системы. Уместным представляется также привести его тезис о том, что юридическую безопасность следует оценивать не столько по незыблемости государственно-правового устройства и порядка, сколько по тому, насколько она способствует эволюции права и государства к общественным идеалам³.

Угрозы, опасности, способы обеспечения правовой безопасности в современной юридической науке мало изучены. Так, А. Ф. Галузин выделяет только угрозы правотворчества и толкования, не затрагивая сферу правоприменения. Между тем, исходя из специфики данного вида безопасности, можно выделить угрозы во всех трех обозначенных сферах. К правовым опасностям и угрозам правотворчества и позитивного права А. Ф. Галузин относит несоответствие законов реальной социально-экономической ситуации, целям и задачам, сформулированным в Конституции РФ, иным основополагающим законодательным актам, противоречия между законодательными актами, неполнота, незавершенность правового регулирования тех или иных общественных отношений, ограничения прав человека и др. К правовым опасностям и угрозам толкования закона, правоприменения он относит нарушение таких основных правовых принципов, как гуманизм, справедливость, законность, правовой нигилизм, несоблюдение основных прав и свобод граждан, правовых гарантий, злоупотребление правом, чрезмерное применение судейского усмотрения⁴.

² Галузин А.Ф. Соотношение понятия «правовая безопасность» с иными смежными правовыми понятиями и категориями// Законы России: опыт, анализ, практика. 2007. № 10. С. 107.

³ Фомин А. А. Юридическая безопасность и правовая защищенность: соотношение и взаимосвязь // Журнал российского права. 2005. № 11. С. 107.

⁴ Галузин А.Ф. Соотношение понятия «правовая безопасность» с иными смежными правовыми понятиями и категориями// Законы России: опыт, анализ, практика. 2007. № 10. С. 108.

Автор полагает, что в сфере правовой безопасности также можно выделить внутренние и внешние угрозы. К внутренним можно отнести те, которые подрывают стабильность и единство правовой системы изнутри. В эту группу следует отнести, например отсутствие базовых нормативных правовых актов (далее – НПА) (например, «Об источниках права в Российской Федерации» или «О нормативных правовых актах в Российской Федерации»), попытки принять которые уже осуществлялись, либо отсутствие основополагающих терминов в уже существующих законах (например, отсутствие термина «антикоррупционная экспертиза» в федеральном законе «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»). Также в качестве примера хочется отметить упоминаемый даже в судебных решениях и ставший действительно популярным в связи с пандемией термин «самоизоляция», который в принципе не является юридическим, однако некоторые суды, в силу пробельности, относят его к правовому режиму: «Из указанных обстоятельств следует, что районным судом рассмотрение дела было назначено на период, когда К. обязан соблюдать правовой режим (самоизоляцию в домашних условиях с 26 марта 2020 года по 8 апреля 2020 года), предусматривающий ограничения свободного перемещения К. и его нахождения в общественных местах, государственных и иных учреждениях»⁵.

Также имеет место внутренняя несогласованность правовой системы, не «пакетный» подход к изменению законодательства, а точечное «латание дыр»⁶ путем внесения множества поправок, которые и составляют большую часть объема как федеральных законов, так и региональных законов. Примером внутренней несогласованности могут быть изменения, внесенные в 2014 году в Гражданский кодекс РФ, которые касались некоммерческих организаций и в силу названного выше подхода не были внесены в федеральный закон «Об общественных объединениях»⁷.

Другой внутренней угрозой, как видится, является наличие коррупционных факторов и правотворческих ошибок в действующем законодательстве⁸. Это угроза порождает также «законодательную инфляцию», которая выражается в увеличении объема НПА, но не улучшает их качество. В подтверждение можно привести данные Министерства юстиции РФ о состоянии федерального регистра нормативных правовых актов субъектов РФ: по состоянию на 31 декабря 2019 года на территории Иркутской области было

⁵ Постановление Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 29.09.2020 № 16-5522/2020 . – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁶ Сехин И. В. Законодательная инфляция как актуальная проблема правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 1 (98). С. 23.

⁷ Шутова В. Н. Тенденции современного российского законодательства и вопросы повышения его качества // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2020. № 4 (95). С. 45.

⁸ Участие прокуратуры в правотворческой деятельности : учебное пособие / под редакцией А. В. Юрковского. – Иркутск : Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2020. С. 258-289.

24 175 действующих НПА, из них соответствующих федеральному законодательству – 11 492⁹. Также следует сказать о том, что за последние 5 лет из всех законодательных инициатив соотношение поправок и законопроектов остается на уровне примерно 70% и 30%¹⁰.

Объем работы не позволяет раскрыть все угрозы, но в заключение автор хочет выделить несколько способов решения накопившихся проблем:

1) последовательные изменения в сфере образования, а именно необходимость подготовки особой группы специалистов, так называемых «норморайтеров»¹¹ или «законотворцев»;

2) применение института конституционной ответственности в случае допущения законотворческих «ошибок»¹²;

3) создание современной системы правового мониторинга, действующей при как при представительных органах субъекта РФ, так и при Федеральном Собрании РФ, основанной на научно обоснованных и проверенных эмпирическим путем специальных методиках правового мониторинга в различных сферах.

По мнению автора, предложенные решения помогут преодолеть возникший в как в регионах, так и на федеральном уровне кризис законности и будут способствовать повышению качества нормативных правовых актов, их эффективности, а также обеспечению правовой безопасности от внутренних угроз.

Информация об авторе

Белованс Елизавета Владимировна – студентка 5 курса Иркутского института (филиала) ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)».

664011, г. Иркутск, ул. Некрасова, д. 4,

e-mail: belovans.liza@mail.ru.

⁹ Официальный сайт Министерства юстиции Российской Федерации: статистика //Сведения о состоянии федерального регистра нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации в электронном виде// URL: <https://minjust.gov.ru/ru/pages/svedeniya/> (дата обращения 17.02.2021).

¹⁰ Официальный сайт Законодательного Собрания Иркутской области // Отчеты по итогам работы Законодательного Собрания Иркутской области// URL: <http://www.irk.gov.ru/activity/plans/reportss/> (дата обращения 17.02.2021)

¹¹ Поленина С.В. , Скурко Е.В. Норморайтер в России как идея теории права, организационно-технический принцип в нормотворчестве, юридическая специализация// Юридическая наука и практика: вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 2 (42). С. 380.

¹² Самусевич А.Г. Законотворческая ошибка как основание для привлечения к юридической ответственности// Юридическая техника. 2015. № 9. С. 675.

УДК 342.717
Б 65

Д. Э. Бисинов,
*магистрант 1 курса
ИМА СГЮА*

Конституционно-правовые проблемы защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом

В статье анализируется проблема защиты конституционных прав соотечественников, проживающих за рубежом. Автором изучена соответствующая нормативная база, обозначены принципы и цели поддержки соотечественников за рубежом. По итогам исследования, автор пишет о важности создания всех условий для защиты и осуществления конституционных прав соотечественников за рубежом.

Ключевые слова: Российская Федерация, соотечественник за рубежом, защита прав, государственная политика, добровольное переселение.

За последние годы защита прав соотечественников за рубежом все чаще обсуждается в контексте различных направлений государственной политики. Данное положение дел обуславливается тем, что ухудшается социально-политическая обстановка в некоторых государствах ближнего зарубежья со значительной долей русского населения, проживающего в данных странах.

Необходимо сказать, что основная часть проблем, с которыми сталкиваются наши соотечественники за рубежом, имеют конституционно-правовой характер, которые выражаются, по большому счету, в затрагивании национальных интересов нашей страны. Важно подчеркнуть, что помощь соотечественникам способствует решению внутренних, а также внешних проблем Российской Федерации, так как в силу этого снижается давление на социальную сферу страны в результате массового неконтролируемого переселения и обустройства соотечественников на территории страны, формируется интеллектуальный и экономический ресурс проведения внешней политики России на международной арене¹.

Как справедливо отмечает В.С. Хижняк: «Проблема соблюдения прав иностранных граждан и соотечественников за рубежом – проблема неукоснительного соблюдения прав человека, предусмотренных международно-правовыми стандартами, т.к. содержащиеся в них права принадлежат каждому от рождения и не связаны с гражданством»². Таким образом, можно с уве-

¹ Заметина Т.В. Конституционные основы национальной политики Российской Федерации. Саратов, 2006. С. 230.

² Хижняк В.С. Национальные интересы Российской Федерации и защита прав соотечественников за рубежом // Конституционное развитие России: Межвузовский сборник научных статей. - Сара-

ренностью говорить, что права человека представляют собой интернациональное и внетерриториальное понятие, и в связи с этим их защита находится в компетенции не только одного государства, то есть права человека являются объектом международно-правового регулирования.

Российское законодательство, определяющее векторы деятельности в части защиты соотечественников за рубежом, достаточно обширно. Это обуславливается, в частности, тем, что российская диаспора по всему миру насчитывает порядка тридцати миллионов человек. По этой причине, перед страной неизбежно встает проблема выработки мер защиты такой категории лиц как соотечественников, проживающих за рубежом.

Проживая за границей, наши соотечественники находятся под защитой своего государства. Так, в силу ст. 14 Федерального закона от 24 мая 1999 г. № 99-ФЗ «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом»³, защита основных прав и свобод человека и гражданина применительно к соотечественникам является неотъемлемой частью внешнеполитической деятельности Российской Федерации.

Важно отметить, что в ст. 5 вышеуказанного закона определяются принципы и цели государственной политики России в отношении соотечественников за рубежом. Законом к таким принципам относятся: неотчуждаемость и принадлежность каждому от рождения основных прав и свобод человека и гражданина; обязательность соблюдения государствами общепризнанных принципов и норм международного права при полном соблюдении принципа невмешательства государств во внутренние дела друг друга; взаимодействия государств в области обеспечения прав и свобод соотечественников. Говоря о целях данной государственной политики Российской Федерации, нужно сказать, что в законе выделяются следующие цели: оказание государственной поддержки и помощи соотечественникам, в том числе в обеспечении правовой защиты их интересов, а также условий, при которых они могли бы в качестве равноправных граждан жить в иностранных государствах или вернуться в Российскую Федерацию.

В рамках данной темы не могу не отметить тот факт, что важнейшим средством осуществления правомочий наших соотечественников за рубежом является Государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, которая утверждена Указом Президента Российской Федерации от 22 июня 2006 г. № 637 «О мерах по оказанию содействия добро-

тов: Изд-во ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия». № 18, 2018 г. С. 109.

³ Федеральный закон от 24 мая 1999 г. № 99-ФЗ (в ред. от 23.07.2013) «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» // Российская газета. 1999. № 103.

вольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом»⁴.

В соответствии с вышеуказанной Государственной программой, её участники и члены их семей имеют право на получение государственных гарантий и социальной поддержки в зависимости от выбранной территории вселения. Под «территорией вселения» в данной госпрограмме понимают территорию субъекта России или часть её, куда целенаправленно привлекаются участники Государственной программы в рамках осуществления проектов переселения.

Важно подчеркнуть, что Российская Федерация предоставляет соотечественникам за рубежом определенные привилегии при получении гражданства. В частности, согласно ст. 14 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации»⁵, участники госпрограммы по оказанию содействия добровольному переселению в Россию соотечественников, проживающих за рубежом, могут быть приняты в российское гражданство в упрощенном порядке без соблюдения условий закона таких как: необходимый пятилетний срок непрерывного проживания на территории Российской Федерации; наличие законных источников существования; владении русским языком.

Необходимо отметить, что яркой иллюстрацией эффективности госпрограммы, является количество соотечественников, которые переселились в нашу страну. Так, по состоянию на 1 сентября 2020 года, согласно статистике, для переселения на постоянное место жительства в Российскую Федерацию из-за границы такой программой воспользовались около 960 тысяч соотечественников за рубежом. Нужно заметить, что в первые годы реализации данной госпрограммы (2007-2009 годы) в Россию прибывали около 9 тысяч человек в год, а уже начиная с 2014 года по условиям госпрограммы ежегодно переселяются в среднем уже более 100 тысяч соотечественников. Так, в 2018 году в Россию прибыло 107,7 тысяч соотечественников, в 2019 году – 108,5 тыс. человек, за 8 месяцев 2020 года – около 40,5 тыс. человек⁶.

Как мы знаем, в Конституцию РФ были внесены поправки, одобренные в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года. Важно заметить, что в Основной закон РФ была внесена норма о поддержке соотечественников за рубежом, которая, несомненно, даст больше возможностей защитить их права и свободы, то есть российским властям будет проще действовать за рубежом. Однако вместе с данной поправкой, на мой взгляд, логично было бы в

⁴ Указ Президента Российской Федерации от 22 июня 2006 г. № 637 «О мерах по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом» // Российская газета. 28 июня 2006. № 137.

⁵ Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» // Российская газета. 5 июня 2002. № 100.

⁶ Начальник миграционного главка МВД Валентина Казакова – о новых преференциях для соотечественников // ФГБУ «Редакция «Российской газеты», 1998-2021. URL: <https://rg.ru/2020/10/14/v-rossii-nachnut-vyplachivat-kompensacii-nekotorym-kategoriiam-pereselencev.html> (дата обращения: 13.02.2021).

ст. 72 предусмотреть в качестве предмета совместного ведения РФ и субъектов РФ возможность осуществления государственной политики в отношении соотечественников с участием субъектов РФ. Если представить, что такое положение было бы предусмотрено в Конституции РФ, то это способствовало бы наиболее эффективной реализации госполитики в отношении соотечественников за рубежом.

В заключение хотелось бы сказать, что Российская Федерация должна создавать все условия для защиты и осуществления конституционных прав своих граждан, в том числе и соотечественников за рубежом, где бы они ни находились. В связи с этим, обеспечение национальных интересов России в области защиты прав соотечественников за рубежом является одной из первоочередных целей современного правового государства. Нужно отметить, что очень важно продолжать развивать конституционно-правовое регулирование защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом, а также имеет важное значение создание различных государственных программ в обозначенной сфере. Всё это можно считать гарантиями соблюдения их прав и свобод, которые предусматриваются как внутригосударственным законодательством, так и международными правовыми актами.

Информация об авторе

Бисинов Данияр Эдуардович – магистрант 1 курса, Институт магистратуры и аспирантуры Саратовской государственной юридической академии (ИМА СГЮА). 410056, г. Саратов, ул. Вольская, д. 1.

Электронный адрес: bisinov1007@mail.ru

**УДК 342.8
Б 73**

Н. Е. Богданов,

*студент 3 курса
СПбЮИ (ф) УП РФ*

Анализ избирательного законодательства Российской Федерации с 1993 по 2019 гг.

Развитие современного избирательного законодательства за последние 20 лет, как отмечают некоторые конституционалисты, характеризуется нестабильностью. Автор рассматривает период (с 1993 по 2019 гг.), в который были проведены реформы различного направления, на основе которых автор выделяет несколько этапов развития избирательного законодательства, рассматривает на их примере основные проблемы.

Ключевые слова: избирательное законодательство, выборы в Государственную Думу, избирательный залог, смешанные и пропорциональные выборы.

Каждым выборам в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации предшествовали изменения правил её избрания. Так, Федеральный закон от 18 мая 2005 г. «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» четырежды заново принимался в 1995, 1999, 2002 и 2005 годах. Помимо этого, в него как минимум 28 раз вносились изменения и дополнения. В итоге он был отменён в связи с вступлением в силу нового одноименного Федерального закона от 22 февраля 2014 г. № 20-ФЗ, которого, в свою очередь, за 5 лет было как минимум 16 редакций (более 135 изменений и дополнений).

Следует обратить внимание, что в зависимости от направления проведённых реформ избирательного законодательства и их содержания в период с 1993 по 2019 гг., в его развитии можно выделить четыре этапа: первый с 1993 по 2003 гг.; второй с 2003 по 2011 гг.; третий с 2011 по 2014 гг.; и четвёртый с 2014 по 2020 гг. По мнению автора, на основе подобной классификации можно проследить эволюцию выдвижения кандидатов.

Рассматривая первый этап с 1993 по 2003 гг., следует говорить о демократизации избирательного законодательства, которая, по мнению автора (точка зрения высказывается многими конституционалистами), выражается в следующем: во-первых, появление законодательно закреплённой возможности выдвижения кандидатов в порядке самовыдвижения во все представительные органы государственной власти и местного самоуправления, как возможность реализации пассивного избирательного права беспартийным гражданам и наличие в парламенте группы независимых кандидатов, объединяющихся по критериям, не связанным с их партийной принадлежностью; во-вторых, возможность регистрации кандидатов, имеющих ранее судимость (указывалось в заявлении о согласии баллотироваться); в-третьих, законодательное закрепление принципа состязательности сторон в процессе реализации пассивного избирательного права.

Второй этап с 2003 по 2011 гг. характеризуется необходимостью обеспечения единства российской государственности в конце 90-х годов прошлого века, в связи с чем были внесены определённые ограничения в избирательную систему, что и обусловило характер второго этапа развития (или эволюции) избирательной системы.

Для этого этапа было характерно построение вертикали власти. Во-первых, в 2004 г. была увеличена минимальная численность политических партий с 10 тысяч членов до 50 тысяч членов. Отметим, что таким образом предполагалось уменьшение количества политических партий. Во-вторых, на всех уровнях представительных органов государственной власти и местного самоуправления была введена пропорциональная избирательная система.

Таким образом, смешанные выборы депутатов Государственной Думы были заменены в 2005 г. пропорциональными выборами¹.

Уже в 2009 г. была отменена особая форма регистрации политических партий и кандидатов для участия в выборах – избирательный залог. Однако, как отмечают правоведы, в избирательном залоге существовали недостатки. В целом его механизм представлял из себя совокупность юридических норм, регулирующих отношения по поводу альтернативного к сбору подписей избирателей перечисления кандидатом установленной законодательством суммы денежных средств собственного избирательного фонда на специальный счет избирательной комиссии с целью регистрации кандидата или списка кандидатов. Как уже было отмечено, институт избирательного залога использовался кандидатами как страховочный вариант на тот случай, если появлялись проблемы со сбором подписей. Также необходимо заметить, что не все политические партии обладают равными финансовыми возможностями: в стороне оставались малочисленные и новые партии².

Надо полагать, что именно этим была вызвана отмена избирательного залога на выборах всех уровней Федеральным законом от 9 февраля 2009 г. № 3-ФЗ, что, по мнению законодателя³, должно было обеспечить равные возможности участия на выборах.

Необходимо отметить, что в период второго этапа прямые выборы высших должностных лиц субъектов Российской Федерации были заменены назначением высшего должностного лица законодательным органом государственной власти субъекта Российской Федерации по представлению Президента Российской Федерации. Такая же практика применялась на уровне муниципальных образований, где была распространена отмена прямых выборов глав местных самоуправлений и замена их назначением представительными органами местного самоуправления.

Третий этап с 2011 по 2014 г.г. можно охарактеризовать как демократичный, поскольку произошло дополнение «вертикали власти» «горизонталью гражданского общества». Окончание формирования шестого созыва Государственной Думы было ознаменовано объявлением о необходимости проведения комплексной реформы избирательной системы. Так, в 2012 г. произошли изменения в Федеральном законе «О политических партиях», которые сократили число членов политических партий до 500, что значительно упрощало не только порядок создания политической партии, но и её регистрацию.

¹ Нудненко Л. А. Новеллы Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // Государственная власть и местное самоуправление. 2006. № 6. С. 13–18.

² Гришин Н. В. Институты ограничения пассивного избирательного права в современной России: перспективы оптимизации // Известия АлтГУ. 2013. № 4 (80). С. 260.

³ Дума отменила избирательный залог для участия партий в выборах : РБК. URL <https://www.rbc.ru/politics/23/01/2009/5703d1879a79473dc814be85> (дата обращения: 10.01.2020).

Федеральный закон от 22 февраля 2014 г. № 20-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» восстановил избрание половины депутатов по мажоритарной избирательной системе, тем самым вернул возможность беспартийных граждан реализовывать своё пассивное избирательное право.

С 1 июня 2012 г. вступили в силу положения Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», согласно которым вводились прямые выборы высших должностных лиц субъектов Российской Федерации.

Новый Федеральный закон от 22 февраля 2014 г. № 20-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» начинает новый четвёртый этап в развитии избирательной системы с 2014 по 2020 гг. При этом об изменениях в избирательной системе впервые было сказано в Послании Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному Собранию, в котором речь шла о проведении выборов депутатов Государственной Думы как по партийным спискам, так и по одномандатным округам.

Следует заметить, что в науке конституционного права необходимый отказ от пропорциональной избирательной системы обсуждался много раз, поскольку основным недостатком этой системы является «обезличенный» характер партийных списков.

Таким образом, в 2014 г. была возвращена смешанная избирательная система: первая половина депутатов Государственной Думы избирается по пропорциональной избирательной системе, а вторая половина по одномандатным округам. Конечно, смешанная избирательная система не может решить всех проблем, однако её реализация полностью восстанавливает конституционное пассивное избирательное право беспартийных граждан, формирует легитимный представительный орган, повышает роль личностных характеристик кандидатов.

18 сентября 2016 года состоялись выборы депутатов в Государственную Думу по обновлённому законодательству, по итогам которых был сформирован седьмой созыв.

Представляется, что развитие избирательной системы пойдёт по дальнейшему пути демократизации, то есть будет проводиться либерализация избирательного законодательства, хотя стоит отметить, что в этом направлении уже принято большое количество изменений. Как отмечают эксперты, большое значение имеет упрощение регистрации политических партий, развитие многопартийности, развитие плюрализма и конкуренции на выборах.

Информация об авторе

Богданов Никита Евгеньевич – студент 3 курса, Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (СПбЮИ (ф) УП РФ). 198332, Санкт-Петербург, Ленинский проспект, 74. Электронный адрес: *nik.bogdanow@outlook.com*

**УДК 342.7
Б 90**

А. А. Бузур-оол,
студентка 4 курса ТГУ

**Конституционное понятие о праве пользования родным языком
как языком общения, воспитания, обучения и творчества**

Актуальность данной темы обусловлена тем, что в Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 19.12.2012 № 1666, государственная поддержка и защита культуры и языков народов Российской Федерации отнесена к числу основных принципов государственной национальной политики Российской Федерации. Отмечено, что культурное и языковое многообразие народов России защищено государством. В этой связи особого изучения заслуживает закрепление права пользования родным языком как мощного инструмента предотвращения межнациональных конфликтов.

Ключевые слова: Конституция, языки народов Российской Федерации, право пользования родным языком, родной язык, получение образования на родном языке.

Право на пользование родным языком отнесено к числу основных прав человека и гражданина в современном мире, строящемся на принципах запрета дискриминации по национальному и языковому критериям, мультикультурализма, уважительного отношения к культурам и языкам народов, проживающих на территории государства.

Конституция Российской Федерации установила в ч. 2 ст. 26, что каждый имеет право на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества. По сути сформулировано два основных права, субъектом которого можно считать физическое лицо, вне зависимости от его гражданской принадлежности, – на пользование родным языком и на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения, творчества. Положения, содержащиеся в ч. 2 ст. 26 Конституции Российской Федерации, направлены на реализацию прав и свобод человека и гражданина и выступают одним из инструментов предотвращения межнациональных конфликтов. При этом два этих права тесно взаимосвязаны друг с другом, по-

сколькx пользование родным языком и возможности свободного выбора языка общения, воспитания, обучения, творчества требуют, на наш взгляд, как сходного правового регулирования, так и создания правовых условий для развития национального (родного) языка.

В Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года¹ государственная поддержка и защита культуры и языков народов Российской Федерации отнесена к числу основных принципов государственной национальной политики Российской Федерации. Отмечено, что культурное и языковое многообразие народов России защищено государством. В Российской Федерации используются 277 языков и диалектов, а в государственной системе образования используются 89 языков, из них 30 – в качестве языка обучения, 59 – в качестве предмета изучения. При этом в государственных и муниципальных образовательных организациях, расположенных на территории республик в составе Российской Федерации, может вводиться преподавание и изучение государственных языков республик Российской Федерации в соответствии с законодательством республик в составе Российской Федерации.

Конституционное законодательство России не только определяет возможности получения образования на родном языке, но и регламентирует использование родного языка: в работе органов государственной власти, организаций и предприятий; составлении жалоб и обращений; в процессе судопроизводства; в сферах обслуживания; в сфере науки.

Ряд положений законодательства Российской Федерации характеризует возможности:

- использовать языки народов Российской Федерации на территориях их компактного проживания при подготовке и проведении выборов и референдумов в Российской Федерации;
- использовать языки народов Российской Федерации в деятельности государственных органов, организаций, предприятий и учреждений Российской Федерации;
- использовать языки народов Российской Федерации при издании всероссийских газет и журналов, а народов, компактно проживающих на их территориях – в средствах массовой информации субъектов Российской Федерации;
- использовать языки народов Российской Федерации при написании наименований географических объектов и оформлении надписей, дорожных и иных указателей на территориях их компактного проживания.

Кроме того, на конституционном уровне гарантируется всем народам России право на сохранение родного языка, создание условий для его изучения и развития (ч. 3 ст. 68 Конституции Российской Федерации). В преамбу-

¹ Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года: указ Президента РФ от 19.12.2012 № 1666 (ред. от 14.09.2018) // Собрание законодательства РФ, 2012. – № 52. – ст. 7477.

ле к Закону Российской Федерации «О языках народов Российской Федерации»² подчеркнута положение относительно национального достояния языков народов России. В ст. 10 этого закона определено, что «государство создает условия для научных исследований языков народов Российской Федерации». Полагаем, что такая формулировка может быть развита за счет включения в нее положений, направленных на защиту языка как нематериального культурного наследия.

Право говорить на родном языке можно рассматривать как составную часть общей системы прав человека и системы мировых культурных ценностей. Язык как средство общения играет особую роль в формировании личности.

Право на пользование родным языком и сопутствующие ему права на общение, воспитание, обучение и творчество на родном языке тесно связаны с возможностью свободного выбора языка, которое гарантируется не только федеральным законодательством, но и законодательством субъектов Российской Федерации. Например, в ст. 7 Закона Республики Тыва от 31.12.2003 № 462 ВХ-1 «О языках в Республике Тыва»³, ст. 2 Закона Республики Башкортостан от 15.02.1999 № 216-з «О языках народов Республики Башкортостан»⁴, ст. 7 и ст. 8 Закона Республики Татарстан от 08.07.1992 № 1560-ХП «О государственных языках Республики Татарстан и других языках в Республике Татарстан»⁵. В частности, отметим, что в Республике Татарстан установлено, что обучение и воспитание детей родному языку является гражданским долгом родителей.

В соответствии с Федеральным законом от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»⁶ гарантируется право каждого человека на образование, соответственно, определен язык образования. Так, гарантируется получение образования на государственном языке Российской Федерации, а также выбор языка обучения и воспитания в пределах возможностей, предоставляемых системой образования. При этом законодательство четко выделяет две самостоятельные части при реализации права на получение образования на родном языке:

1. Право на получение образования на родном языке из числа языков народов России, что закреплено положением о том, что «граждане Россий-

² О языках народов Российской Федерации: закон РФ от 24.04.2008 N 48-ФЗ (ред. от 01.03.2020) // Собрание законодательства РФ, 2008. N 17. Ст. 1755 ; 2020. N 9. Ст. 1127.

³ О языках в Республике Тыва: закон РТ от 31.12.2003 № 462 ВХ-1 (ред. от 12.04.2019) // Тувинская правда, 2004 ; Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>. – 2019.

⁴ О языках народов Республики Башкортостан: закон РБ от 15.02.1999 г. № 216-з (ред. от 23.12.2020) // Известия Башкортостана, 1999. № 66 ; Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>. – 2020.

⁵ О государственных языках Республики Татарстан и других языках в Республике Татарстан: закон РТ от 08.07.1992 г. № 1560-ХП (ред. от 23.12.2020) // Советская Татария, 1992. № 146 ; Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>. – 2020.

⁶ Об образовании в Российской Федерации: фед. закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 01.03.2020) // Собрание законодательства РФ, 2012. N 53. Ст. 7598 ; 2020. N 9. Ст. 1127.

ской Федерации имеют право на получение дошкольного, начального общего и основного общего образования на родном языке из числа языков народов Российской Федерации, а также право на изучение родного языка из числа языков народов Российской Федерации. Преподавание и изучение родного языка из числа языков народов Российской Федерации в рамках имеющих государственную аккредитацию образовательных программ осуществляются в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами».

2. Право на изучение родного языка, если таковой имеет статус государственного языка республики. Закреплено, что в государственных и муниципальных образовательных организациях, расположенных на территории республики в составе Российской Федерации, может вводиться преподавание и изучение государственных языков республик в соответствии с их законодательством.

Таким образом, родные языки в системе образования изучаются в двух аспектах: со статусом родного языка и со статусом языка государственного в республике. Вместе с тем, правовая необходимость наличия самостоятельного положения об изучении государственных языков республик в этом случае отсутствует, поскольку они установлены в конституциях республик уже из числа родных языков народов Российской Федерации.

Необходимость поддержания статуса государственного языка республики, проявляющуюся в использовании его в ряде официальных сфер общения на территории республики, ориентирует на установление органами государственной власти данного вида субъектов Российской Федерации дополнительных мер защиты в области использования и развития государственного языка республики. В этой связи необходимо актуализировать взаимодействие с национально-культурными автономиями.

Право на пользование родным языком, гарантированное Конституцией Российской Федерации, – уникальное по своей правовой и социальной природе право. Его развитие обусловлено не только гарантиями защиты по использованию родного, национального языка в официальных сферах общения, пределами реализации права на получение образования на родном языке, но и связано с развитием коллективных прав этносов по сохранению родного языка, созданию условий для его изучения и развития, а также predetermined мерами защиты языка как культурной ценности.

При этом языки народов Российской Федерации функционируют в разных правовых режимах, каждый из которых по-своему ориентирован на защиту этнической самобытности и сохранение языков как нематериального культурного наследия, в том числе вымирающих языков и языков, не имеющих письменности. Так, можно выделить правовой режим родного языка, правовой режим национального языка, правовой режим языка народов в местах их компактного проживания, правовой режим местного официального языка (в Республике Саха (Якутия)), которые имеют определенные «точки соприкосновения». Задачу защиты самобытности, но определенных этносов,

опосредованно выполняет режим государственного языка Российской Федерации, режим государственного языка республики в составе Российской Федерации.

В связи с этим можно говорить о развитии содержания права на пользование родным языком, обусловленного тенденциями, в том числе, по функционированию родных языков в системе образования, развития содержания права на свободный выбор языка воспитания и обучения. При этом создание на уровне субъектов Российской Федерации дополнительных стимулирующих правовых условий по реализации права на пользование родным языком остается одним из направлений превенции межнациональных, межэтнических конфликтов.

Информация об авторе

Бузур-оол Айыран Арсеньевна – студентка 4 курса, ФГБОУ ВО "Тувинский государственный университет". 667000, г. Кызыл, ул. Ленина, д.36.
Электронный адрес: *ayyroska@mail.ru*

**УДК 342.924
В 72**

А. В. Волянская,

*студент 3 курса
Крымский филиал ФГБОУ ВО
«Российский государственный
университет правосудия»,
г. Симферополь*

Привлечение к административной ответственности за ненадлежащее выполнение обязанностей в отношении несовершеннолетних как мера профилактики беспризорности и безнадзорности

Статья посвящена вопросам защиты прав беспризорных и безнадзорных несовершеннолетних. В ходе исследования рассматривается административная ответственность родителей, законных представителей и должностных лиц за ненадлежащее выполнение обязанностей в отношении несовершеннолетних. Проанализированы ключевые нормы административно-деликтного законодательства в части привлечения родителей, законных представителей несовершеннолетних или должностных лиц к ответственности по разным видам правонарушений, а также роль государства и Комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав в профилактике беспризорности и безнадзорности.

Ключевые слова: административная ответственность, административно-деликтное законодательство, профилактика административных правонарушений несовершеннолетних, беспризорность, безнадзорность.

Современный мир, не смотря на обилие цифровых инноваций, все также основывается на базовых ценностях – семье и личности человека. Без семьи невозможно полноценное развитие личности, а государственные институты никогда не заменят детям родителей. Но к сожалению, отдельные категории социально-незащищенных детей: беспризорные и безнадзорные дети, по-прежнему находятся в очень трудных условиях, фактически выживания в новом цифровом мире, ориентированном на потребности человека. Права этих детей часто ущемляются, а возможности на достойную жизнь очень трудно реализуемы. Отношение к проблеме беспризорности и безнадзорности, а также поиск путей ее преодоления характеризуют уровень социальной ответственности общества и нормативный уровень развития правовой системы.

Особую роль в механизме защиты прав беспризорных и безнадзорных несовершеннолетних играет институт административной ответственности. В соответствии со ст. 2.3 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (далее – КоАП РФ)¹ административной ответственности подлежит лицо, достигшее к моменту совершения административного правонарушения возраста шестнадцати лет, а административные дела в отношении несовершеннолетних рассматриваются, как правило, комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав. Но зачастую правонарушения совершают лица, не достигшие возраста административной правосубъектности. В отношении этих несовершеннолетних ответственность лежит на их законных представителях. Здесь и возникает необходимость рассмотреть институт привлечения к административной ответственности за ненадлежащее выполнение обязанностей в отношении несовершеннолетних со стороны родителей, законных представителей и должностных лиц органов исполнительной власти.

К родителям применяют административные меры ответственности: предупреждение, обязанность загладить причиненный вред или денежный штраф. Согласно ч. 1 ст. 5.35 КоАП РФ «Неисполнение или ненадлежащее исполнение родителями или иными законными представителями несовершеннолетних обязанностей по содержанию, воспитанию, обучению, защите прав и интересов несовершеннолетних – влечет предупреждение или наложение административного штрафа в размере от 100 до 500 рублей» и ч. 3 этой же статьи «Повторное совершение административного правонарушения, влечет наложение административного штрафа в размере от 4000 до 5000 или административный арест на срок до пяти суток»².

При этом в отношении беспризорных и безнадзорных несовершеннолетних эти меры административно-деликтного законодательства, как правило, не работают, поскольку их социальный статус уже предусматривает отсутствие родительского контроля по ряду причин, что ни в коем случае не

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях

умаляет степени ответственности родителей, но говорит прежде всего о недостатках системы профилактики и контроля³.

В основном беспризорные дети рассматриваются как общественно негативное явление, отделяя тем самым этих детей от «благополучных» лишь по внешним признакам. Эти признаки формально включают элементы условий среды, в которых растет ребенок и социальных условий этой среды. При этом возникает понятие социального сиротства, когда дети остаются без внимания родителей, предоставленные сами себе, фактически безнадзорные, будучи даже детьми из «благополучных семей». Другими словами, группа факторов или причин отнесения детей к безнадзорным значительно изменилась, а значит необходима дифференциация и мер ответственности за доведение до беспризорности и безнадзорности. Эти причины и факторы следует рассматривать как основания для привлечения к административной ответственности за ненадлежащее выполнение обязанностей в отношении несовершеннолетних⁴.

Отдельной проблемой среди данной категории детей является употребление алкогольной продукции и наркомания. Так, в соответствии со ст.20.22 КоАП РФ, нахождение в состоянии опьянения несовершеннолетних в возрасте до 16 лет, либо потребление (распитие) ими алкогольной и спиртосодержащей продукции, либо потребление ими наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача, иных одурманивающих веществ - влечет наложение административного штрафа на родителей (законных представителей) несовершеннолетних в размере от 1500 до 2000 рублей⁵. Соразмерны ли штрафные санкции с размером потенциального ущерба, который получают несовершеннолетние? На наш взгляд, нет. К ответственности в таких случаях следует привлекать не только родителей (законных представителей), но лиц, которые реализовали запрещенную продукцию несовершеннолетним лицам.

Рассматривая ответственность должностных лиц, следует помнить, что о роли государства, которое призвано обеспечивать гарантии и защиту прав детей, в том числе в части: обеспечения временного или постоянного проживания в специализированных учреждениях в надлежащих условиях; предотвращения всех форм насилия над несовершеннолетними, включая жестокое обращение с детьми, сексуальное и психологическое насилие; предоставление помощи посредством работы системы органов государственной власти и учреждений опеки и попечительства и специализированных учреждений временного и постоянного размещения детей, признанных беспризорными и безнадзорными, а также создания информационной системы учета несовер-

³ Крамчанинова Н.В. Современная государственная политика в вопросах социального сиротства в России // Социальная структура, социальные институты и процессы. Т. 12. № 1. 2020. С.82-89.

⁴ Евсикова Е.В., Пономарев А.В. Административная ответственность несовершеннолетних в рамках реформирования административно-деликтного законодательства Российской Федерации // Юридический вестник ДГУ. 2020. Т. 34. № 2. С. 85-92.

⁵ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях.

шеннолетних, нуждающихся в социально-правовой помощи государства на основании данных которых должен реализовывать механизм привлечения к ответственности за нарушение норм законодательства о несовершеннолетних

Вышеуказанные публичные функции государства реализуются в отношении беспризорных и безнадзорных несовершеннолетних в соответствии с ФЗ от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»⁶. Институт профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних обеспечивается работой федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов Российской Федерации, которые осуществляют контроль и надзор за деятельностью органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Данная система предполагает размещение несовершеннолетних в специализированных учреждениях, оказание медицинской, психологической и правовой помощи, обеспечение возможностей социальной адаптации и подготовки детей к возвращению в родные или приемные семьи. Ответственность должностных лиц за нарушения установленного порядка содержания несовершеннолетних в специализированных учреждениях определена ст. 8.1. ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» в форме предупреждения; выговора; строгого выговора⁷.

Важную роль в обеспечении прав несовершеннолетних играют Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, работа которых регламентирована Постановлением Правительства РФ от 6 ноября 2013 г. N 995 «Об утверждении Примерного положения о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав»⁸. Каждый субъект Федерации разрабатывает свое Положение о Комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав (далее – Комиссия), которое наиболее полно отражает специфику региона. Так, Законом Республики Крым от 01.09.2014 № 58-ЗРК «О комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав в Республике Крым»⁹, утвержден перечень задач Комиссии в части осуществления мер по социально-педагогической реабилитации несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении; предупреждение безнадзорности, беспризорности, правонарушений и антиобщественных действий несовершеннолетних; обеспечение осуществления мер по выявлению и пресечению случаев вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий и пр.

⁶ Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних : Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ // Российская газета от 30 июня 1999 г. № 121.

⁷ Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних

⁸ Об утверждении Примерного положения о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав : Постановление Правительства РФ от 06.11 2013 г. № 995 // Собрание законодательства Российской Федерации . 11 ноября 2013 г. № 45.

⁹ О комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав в Республике Крым: Закон Республики Крым от 01.09.2014 № 58-ЗРК // Ведомости Гос. Совета Республики Крым. 9 окт. 2014 г. № 3 (ч. 1).

Таким образом, законодательство предусматривает достаточно прозрачные механизмы привлечения к административной ответственности за ненадлежащее выполнение обязанностей в отношении несовершеннолетних, однако реализовать данные меры значительно сложнее, чем закрепить их нормативный порядок и ответственность. Статистика беспризорности в России говорит о масштабах данного деструктивного общественного явления: 75,5 тыс. несовершеннолетних за 2019 год (официально зарегистрированных!), при чем 80 % беспризорников являются «социальными сиротами», т.е. оказавшимися в специализированных учреждениях при живых родителях¹⁰. «Социальное сиротство» как крайне негативная современная тенденция свидетельствует о разрушении института семьи, как основного элемента профилактики правонарушений и преступности несовершеннолетних. Именно поэтому, на наш взгляд, и не дает ожидаемых результатов система мер привлечения к административной ответственности за ненадлежащее выполнение обязанностей в отношении несовершеннолетних. Когда дети не нужны своим родителям, они должны быть нужны государству.

Информация об авторе

Волянская Анастасия Виталиевна – студентка 3 курса, факультета непрерывного образования Крымский филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», 295000, Республика Крым, г. Симферополь, ул. Павленко 5, e-mail nasty_volianskaya@mail.ru

**УДК 342.764
В 75**

Д. А. Воронин,
*студент 2 курса
ИЮИ (ф) УП РФ*

Противодействие экстремизму в киберпространстве правоохранительными органами

В статье анализируется проблема быстрорастущего уровня преступлений экстремисткой направленности в киберпространстве. Раскрываются основные причины данного роста, а также рассматривается нормативно-правовая база осуществления противодействия экстремистским преступлениям в киберпространстве правоохранительными органами Российской Федерации.

Ключевые слова: экстремизм, киберпространство, правоохранительные органы, противодействие.

¹⁰ Департамент по делам детей в Республике Крым : [официальный сайт]. URL: <http://sdd.simadm.ru/News/10815/>. (дата обращения 12.02.2021).

Двадцать первый век называют веком глобализации и информатизации общественных отношений. С непрерывным ходом технологического прогресса открывается все больше возможностей для беспрепятственного обмена данными. Данная возможность неограниченного культурно-информационного обмена оказывает неоспоримо положительное влияние на общество. Однако при критической оценке возможных рисков, становится очевидным, что данное явление также несет угрозу. Неконтролируемая публикация разного вида информации позволяет преступникам, в условиях анонимности, осуществлять противозаконную деятельность, без риска понести ответственность. Именно по этой причине правоохранительные органы РФ ставят перед собой задачи по противодействию экстремистской деятельности. Так в Федеральном законе от 25 июля 2002 г. «О противодействии экстремистской деятельности» № 114-ФЗ¹ основными направлениями противодействия экстремистской деятельности признаются выявление, предупреждение и пресечение экстремистской деятельности, а также принятие профилактических мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности. Следует понимать, что правоохранительные органы в борьбе с экстремизмом не ограничиваются материальным миром. В этом же Федеральном законе указано, что экстремистскими материалами признается информация на бумажных, либо иных носителях, призывающая к экстремистской деятельности, предназначенная для обнародования.

Объектом посягательства киберпреступников, осуществляющих экстремистскую деятельность, выступает общественная безопасность. В указе Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации»² национальным интересом в информационной среде признается обеспечение и защита конституционных прав и свобод человека и гражданина, в части получения и использования информации. А одним из главных направлений обеспечения национальной безопасности устанавливается противодействие использованию информационных технологий для пропаганды экстремистской идеологии.

Многие члены экстремистских организаций при осуществлении незаконной деятельности пользуются в преступных целях достижениями научно-технического прогресса, постоянно совершенствуя методы ее осуществления, осложняя предупреждение и реагирование на угрозу экстремизма правоохранительными органами³.

По данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации при помощи информационно-коммуникационных технологий в 2018 году было со-

¹ О противодействии экстремистской деятельности : федер. закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ : принят Гос. Думой 27 июня 2002 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 30. Ст. 3031.

² Указ Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс // Опубликовано 6.12.2016 на официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>

³ Буткевич С. А. Экстремизм и терроризм в киберпространстве: выявление, нейтрализация и предупреждение // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2018 № 1. С. 17–22.

вершено 253 преступления, предусмотренного ст. 280 УК РФ (Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности), в 2019 году – 257 преступлений, в 2020 году уже 340 деяний данного вида. При этом, за январь-декабрь 2020 года было зафиксировано 833 преступления экстремистской направленности (на 42.4% больше чем в 2019 году) из которых 397 деяний, совершены с использованием информационно-коммуникационных технологий (340 преступлений – это деяния, предусмотренные ч. 2 ст. 280 УК РФ)⁴.

В научном сообществе существует определенная дискуссия о месте экстремистских преступлений в российской преступности, совершенных с использованием информационно-коммуникационных технологий. Некоторые ученые включают данный вид деяний в структуру Интернет-преступности⁵, другие в компьютерную преступность⁶, третьи в киберпреступность⁷, четвертые в технотронную преступность⁸.

Острая проблема быстрорастущей киберпреступности экстремисткой направленности не была оставлена без внимания со стороны российского государства, так Президентом Российской Федерации 29 мая 2020 г. был подписан Указ № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года»⁹. В данной стратегии указывается, что информационно-телекоммуникационные сети, включая сеть «Интернет», стали основным средством связи для экстремистских организаций, которое используется ими для привлечения в свои ряды новых членов, организации и координации совершения преступлений экстремистской направленности, распространения экстремистской идеологии¹⁰.

⁴ Генеральная прокуратура Российской Федерации [официальный сайт]. – Режим доступа: <http://www.genproc.gov.ru> (дата обращения: 28.02.2021).

⁵ Дремлюга Р. И. Интернет-преступность : монография / Р. И. Дремлюга. – Владивосток : Изд-во Дальневост. Ун-та, 2008. С.44-45.

⁶ Криминология : учебник / под общ.ред. А.И. Долговой. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2013. С. 830; Лопатина Т. М. Криминологические и уголовно-правовые основы противодействия компьютерной преступности: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08. - Москва: РГБ, 2007. С.39; Криминология. Учебник / Агапов П.В., Капинус О.С., Боголюбова Т.А., Диканова Т.А., Меркурьев В.В. и [др.]. - Москва, 2020. Сер. 76 Высшее образование (2-е изд., пер. и доп). С.986.

⁷ Побегайло А. Э. Киберпреступность: учеб. пособие (для бакалавров); Акад Ген. прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2014. С. 7; Тропина Т. Л. Киберпреступность: понятие, состояние, уголовно-правовые меры борьбы: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – Владивосток, 2005. Чекунов И. Г. Криминологическое и уголовно-правовое обеспечение предупреждения киберпреступности: автореферат дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – М, 2013. С.7.

⁸ Евдокимов К.Н. Самодетерминация технотронной преступности в Российской Федерации // Российский судья. 2020. № 7. С. 48-53; Musatkina A.A., Evdokimov K.N., Revina S.N., Tselniker G.F. Cyber crimes as a threat to digital economy of the russian federation: current state, dynamic pattern, and trends // Contributions to Economics. 2020. Т. 244. С. 339-349.

⁹ Указ Президента РФ от 29 мая 2020 г. № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» // СПС КонсультантПлюс // Опубликовано 29.05.2016 на официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>

¹⁰ Барцевич А. А. Использование информационно-телекоммуникационного пространства (социальных сетей) в экстремистских целях, как элемент современных войн // Инновационные подходы в современной науке 2020. № 3. С. 21–28.

Реализация данной стратегии подразумевает слаженной и оперативной работы от всех правоохранительных органов. В условиях информатизации общественных отношений, становится все сложнее своевременно реагировать на экстремизм в киберпространстве. Угроза экстремизма в сети интернет требует постоянного совершенствования методов и наращивания материально-технической базы осуществления противодействия экстремизму правоохранительными органами.

Одним из возможных методов по совершенствованию механизмов выявления экстремистских материалов в сети интернет может оказаться система общедоступных средств подачи жалоб граждан в уполномоченные органы в упрощенном порядке. Данный механизм даст возможность сознательным гражданам в срочном порядке уведомлять компетентные органы о незаконных материалах в сети для их последующей блокировки.

В настоящее время, Россия не ратифицировала Конвенцию Совета Европы о киберпреступности¹¹, что, безусловно, препятствует эффективной борьбе с киберэкстремизмом в Российской Федерации, а также всестороннему международному сотрудничеству в сфере противостояния транснациональным экстремистским организациям.

Поэтому, по мнению автора, следует на уровне Организации Объединенных Наций разработать и принять соответствующий правовой акт, который бы определил принципы, цели, задачи, понятийно-терминологический аппарат, систему субъектов противодействия киберэкстремизму, соответствующие составы преступлений экстремистской направленности, которые должны быть криминализованы в национальных законодательствах государств-участников; меры противодействия данным деяниям, механизм и формы международного сотрудничества, порядок осуществления международного уголовного судопроизводства и т.д.

Кроме того, следует более активно вовлекать в противодействие киберэкстремизму институты гражданского общества, например, общественные объединения и волонтерские движения, которые могли бы оказать помощь правоохранительным органам в выявлении преступлений экстремистской направленности, совершенные в сети Интернет, а также обнаружении в информационно-телекоммуникационных сетях иного запрещенного в Российской Федерации противоправного контента (сбыт наркотических средств, организация и проведение азартных игр, распространение детской порнографии и т.д.) с целью его дальнейшего блокирования Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Также, полагаем возможным, рассмотреть необходимость выделения «киберэкстремизма» в отдельный состав преступления. Свою авторскую позицию обосновываем, быстрорастущими темпами преступлений данного ха-

¹¹Конвенция о преступности в сфере компьютерной информации (ETSN185) [рус.,англ.] (Заключена в г. Будапеште 23.11.2001) // СПС Консультант- Плюс (дата обращения: 28.02.2021).

рактера, потребностью в более точной квалификации преступных деяний данной направленности и их возрастающей общественной опасностью.

Информация об авторе

Воронин Данил Александрович – студент 2 курса, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) УП РФ). 664035 г. Иркутск ул. Шевцова. 1. Электронный адрес: danilvoronin00@mail.ru

УДК 342
Г 81

Д. С. Гречишкин,
магистрант 2 курса
ФГБУ ВО «СГЮА»

Конституционно-правовые основы гражданского общества в России

В статье рассматриваются различные подходы к пониманию вопроса о сущности гражданского общества. В зависимости от принятого подхода автор рассматривает Конституцию РФ в целом и отдельные конституционно-правовые нормы как основу гражданского общества.

Ключевые слова: гражданское общество, Конституция РФ, правовые основы, государство.

Гражданское общество – сложный, многогранный феномен, дискуссии о понятии и содержании которого уходят корнями к трудам таких античных философов как Аристотель, Платон, Цицерон. На сегодняшний день в науке отсутствует единый подход к определению гражданского общества. Одни исследователи отмечают, что гражданское общество – это все общество в целом. Другие, рассматривая гражданское общество как часть общества, отмечают, что гражданское общество – это совокупность независимых от государства общественных институтов. Анализируя проблему становления понятия гражданского общества в конституционно-правовой науке, Е. Е. Никитина отмечает, что «для целей конституционно-правовой концепции под гражданским обществом можно понимать систему общественных отношений в сфере деятельности независимых от государства общественных структур, реализующих частные и публичные интересы»¹.

Изученная нами научная литература показывает, что исследование конституционных основ гражданского общества в Российской Федерации в большинстве своем строится именно на изучении вопроса о закреплении в основном законе страны функционирования того или иного института гражданского общества.

¹ Никитина Е. Е. Конституционно-правовые основы институционализации гражданского общества в Российской Федерации. Москва : ИНФРА-М. 2019. С. 105.

В целом, отсутствие единообразного подхода к определению природы гражданского общества привело и к неоднозначному пониманию конституционно-правовых основ гражданского общества.

Отождествление гражданского общества и общества в целом, представление его как высокой степени «социальной целостности, характеризующей саморегулируемостью, разветвлённостью коммуникаций, обеспечивающих удовлетворение материальных и социально-значимых интересов человека, коллективных образований и общества в целом»² приводит к тому, что Конституция РФ целиком воспринимается как закон, закрепляющий своеобразный каркас гражданского общества. Закрепленные в Конституции РФ цели, задачи, компетенция государственных, муниципальных органов и общественных организаций в каждом сегменте жизни общества призваны обеспечить нормальное функционирование гражданского общества³. Данная концепция корреспондирует позиции С. А. Авакьяна, согласно которой отвергается самостоятельная жизнь гражданского общества. «В большинстве своих проявлений она, так или иначе, переплетается с жизнью государства»⁴.

Сторонники противопоставления общества и гражданского общества выделяют несколько вариантов его конституционно-правового регулирования – непосредственное и опосредованное. При этом основой функционирования гражданского общества является не вся Конституция РФ, а лишь отдельные ее структурные элементы. Автор согласен с данной концепцией, поэтому основной анализ конституционно-правовых основ гражданского общества будет строиться на исследовании отдельных норм Конституции РФ.

При непосредственном регулировании в конституции выделяется особая структурная часть, посвященная гражданскому обществу. Обосновывая необходимость ее включения в текст Конституции РФ, О. Г. Румянцев указывает на взаимосвязь гражданского общества и основного закона страны. Конституция призвана обеспечить развитые правовые отношения институтов гражданского общества и государства; определить и нормативно закрепить обязанность государства служить интересам человека и общества; обеспечить высокий правовой статус членов и институтов гражданского общества; содействовать структурированию общества в развитое, упорядоченное, культурное – т.е. гражданское⁵. В науке можно встретить и другие предложения по включению в текст Конституции РФ норм, непосредственно регулирующих вопросы о гражданском обществе. К примеру, В. В. Гриб предлагает включить в Конституцию РФ статью «Взаимодействие государства и гражданского общества», регулиующую основные формы и механизмы взаимодействия органов государственной власти и институтов гражданского обще-

² Струсь К. А., Садовская О. В. Роль конституционно-правовых основ в упорядочении правовой жизни гражданского общества // Право и государство: теория и практика. 2014. № 9 (117). С. 28.

³ Там же.

⁴ Авакьян С. А. Конституционное право России: учебный курс: учеб. пособие: в 2-х т. Т. 1. Москва, 2014. С. 491.

⁵ Румянцев О. Г. Гражданское общество в структуре современной Конституции. Сайт. URL: <https://rumiantsev.ru/a441/> (дата обращения: 01.02.2021).

ства»⁶. Он отмечает, что данная мера способствует активному становлению гражданского общества даже в тех регионах, где его уровень недостаточен, и укрепит институты гражданского общества в развитых в этом направлении регионах»⁷.

Гражданское общество может возникнуть, функционировать и развиваться только в условиях правового демократического государства. Любое гражданское общество предполагает, что государство стоит на службе у человека, обеспечивает его интересы, а человек, в свою очередь, является орудием осуществления политики государства. Поэтому Россия, как демократическое правовое государство провозглашает права и свободы человека высшей ценностью (ст. 2 Конституции РФ). При этом многонациональный народ России признается «носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации». Признание и защита прав и свобод человека обеспечивается закрепленными в Конституции РФ частной собственностью, социальной направленностью государства, принципом разделения властей, признанием и гарантией местного самоуправления и др.

Функционирование отдельных институтов гражданского общества обеспечивается их закреплением в Конституции РФ. К примеру, в ст. 13 Конституции РФ закрепляется идеологическое и политическое многообразие. Важнейшим способом влияния гражданского общества на государства является участие в делах государства непосредственно или через своих представителей, право на которое гарантируется ст. 32 Конституции РФ. Указанное правомочие реализуется посредством права человека «избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления, а также участвовать в референдуме».

Одним из важнейших институтов гражданского общества являются средства массовой информации. Этот институт основывается на положениях ч. 5 ст. 29 Конституции РФ, которой гарантируется свобода массовой информации и запрет на цензуру.

«Сегодняшний этап развития российского государства требует новой волны своего развития, связанной с преодолением исторической неразвитости общественных институтов и формированием традиций уважения личности и подконтрольности государственных институтов гражданскому обществу»⁸. Данный постулат отражается в одной из новелл Конституции РФ, в соответствии с которой Правительство РФ наделяется полномочиями на осуществление мер «по поддержке институтов гражданского общества, в том числе некоммерческих организаций, обеспечивает их участие в выработке и проведении государственной политики» (п. е.1 ст. 114 Конституции РФ).

⁶ Взаимодействие органов государственной власти и институтов гражданского общества в Российской Федерации: автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. disserCat - электронная библиотека диссертаций. Сайт. URL: <https://www.dissercat.com/content/vzaimodeistvie-organov-gosudarstvennoi-vlasti-i-institutov-grazhdanskogo-obshchestva-v-rossii> (дата обращения: 30.01.2021).

⁷ Там же (дата обращения: 30.01.2021).

⁸ Комбарова Е. В., Троицкая Т. В. Механизм общественного контроля в борьбе с коррупцией // Евразийский юридический журнал. 2018. № 9 (124). С. 328.

Указанное правомочие свидетельствует о том, что «на современном этапе развития гражданского общества наметилась тенденция перехода от диалога институтов гражданского общества с органами публичной власти к взаимно-ответственному партнерству в решении общественно значимых проблем развития общества и государства»⁹.

Информация об авторе

Гречишкин Дмитрий Сергеевич – студент 2 курса, Институт магистратуры ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия».

410056, г. Саратов, ул. Вольская, 1.

Электронный адрес: grechishkini@yandex.ru

УДК 342.4

3 38

А. В. Захаренко,

курсант 2 курса

ВСИ МВД России

Воплощение национальных и религиозных ценностей в Конституции Российской Федерации

В статье исследуется сущность понятия «конституционно-правовые ценности». Автором проводится анализ национальных и религиозных ценностей в Конституции Российской Федерации. В работе делается вывод об актуальности реализации конституционных ценностей для развития гражданского общества в России.

Ключевые слова: Конституция Российской Федерации, конституционные ценности, национальные и религиозные ценности.

Конституция как высший юридический закон является уникальной частью любого прогрессирующего государства. Присутствие такового является показателем нравственно-идеологических векторов развития, которые образуют социально-правовые принципы, а также являясь отчасти политическим документом фиксирует элементы политической системы.

Определение понятия «ценности» разрабатывали социологи и социопсихологи, которые в свою очередь отмечают сложную структуру социальных ценностей. Обращаясь к трудам Н. Смелзера можно, вероятно, утверждать, что ценности – это разделяемое в обществе убеждения относительно

⁹ Чеботарев Г.Н. Общественные обсуждения, общественные публичные слушания как форма социального партнерства институтов гражданского общества и органов публичной власти // Конституционное и муниципальное право. 2020. N 9. С. 35.

целей, к которым люди должны стремиться, и основных средств их достижения¹.

Конституционно-правовые ценности являлись также предметом пристального внимания ряда ученых конституционалистов².

Исходя из выше сказанного следует отметить что ценности как социальная действительность имеют общественно значимый характер, но в связи с различием мнений, разносторонность убеждений и оценок, становятся собственно ценностями.

Мне же в свою очередь хотелось бы при изучении в рамках юриспруденции конкретных ценностей, взять за основу определение, которое дает нам монгольский ученый Сугар Дулам: «Правовые ценности – это находящиеся в сфере правового регулирования объекты и явления социальной жизни, которые в сознании личности и (или) групп личностей приобретают характер особо значимых, а также состояния и тенденции развития этих объектов и явлений, воспринимаемые в качестве идеальных, желаемых. Правовые ценности определяют цели правового регулирования и выступают в качестве движущей силы правового поведения людей и критериев оценки эффективности действия правовых норм, выраженных в законодательстве»³.

Как известно, на первом месте в системе права всегда стоит Конституционное право. Следовательно социально-правовые принципы зафиксированные в конституции государства будут являться важнейшими для гражданина своей страны. Среди них немаловажное значение имеют ценности, относящиеся к сферам религиозных и национальных отношений. Обращаясь к трудам социологов и социо-психологов можно отметить что таковые принципы являются объективно существующими, а также «терминальными» (то есть ценности «сами по себе», которые нет необходимости обосновывать другими, более значимыми и общими ценностями).

М. Вебер в работе «Протестантская этика и дух капитализма», а также в некоторых других своих произведениях обоснованно утверждает, что религиозные ценности являются силой, всегда оказывающей мощное влияние на

¹ Смелзер Н. Социология / Под ред. В.А. Ядова. М.: Феникс, 1994. 688с.

² Конституционное право : учебное пособие / под ред. А. В. Юрковского. – Иркутск : Иркутский юридический институт (филиал) Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации, 2015. – 611 с; Евдокимов К.Н. Особенности участия Генерального прокурора Российской Федерации и нижестоящих прокуроров в конституционном судопроизводстве // Конституция: воплощение ценностей верховенства права, гражданского общества и современного государства. сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 2019. С. 38-45; Юрковский А.В. Право как ценность и ценности в праве // Социология и право. 2016. № 2 (32). С. 95-102; Шафеева М.Д., Юрковский А.В. Ценности и антиценности в конституции монголии // ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА. Материалы III Всероссийской научно-практической конференции. 2015. С. 99-102; Юрковский А.В., Евдокимов К.Н. Феномен конституционализма в контексте аксиологического и онтологического подходов // 20 лет Конституции Российской Федерации. сборник статей. Москва, 2013. С. 18-28.

³ Сугар Д. Собственность как социально-правовая ценность и механизм ее защиты (теоретико-правовой анализ): монография. Иркутск: Оттиск, 2014. С.22.

социальные изменения, что объективной данностью являются взаимосвязи между религиозными ценностями и организацией общества⁴.

Религиозные ценности, оказывая большое влияние на социум, также влияют на взаимоотношения между государством и обществом. Из этого следует сделать вывод о том что, глядя на религиозные ценности можно судить и о том каким является государство и как к нему относится общество, в ту же очередь можно судить и в обратную сторону.

Нормативно-оценочную функцию в социальном сознании инициируют национальные ценности. В них воплощается мировоззренческая и культурная самобытность той или иной нации, этнической группы.

Х.С. Вильданов отмечает «национальные интересы фиксируют факт психологической и социальной самобытности определенного этноса и его отличия от других аналогичных общностей и предполагают единство всех членов определенного этноса, объединенных общими идеями, целями, установками. Роль национальных ценностей в этнокультурной и национальной самоидентификации индивида заключена в том, что эти ценности общезначимы и общественно значимы одновременно для всех представителей этноса»⁵.

Многие авторы вполне обосновано указывают на тесную взаимосвязь национальных и религиозных ценностей. В следствие чего благодаря тесной взаимосвязи образуется национальное самосознание.

Повышение уровня национального самосознания, достижение межнационального и межрелигиозного мира и согласия, общественное строительство в направлениях национальной идентичности и национальной интеграции – важнейшие тренды общественного развития современных государств.

Особое внимание хотелось бы уделить тому что в 2020 году в ходе общероссийского голосования были внесены поправки в Конституцию Российской Федерации. Поправки были внесены с 3 по 8 главы. Данные изменения являются социально значимым явлением.

Рассмотрим их поподробнее.

Обратим внимание на ч. 2 статьи 67.1. в ней указано то что у всей Российской Федерации своя собственная история, исчисляемая тысячелетиями, память которой надо чтить и уважать. история России оставляет в наследство не только свою территорию и природные ресурсы, но и религиозные ценности: такие как вера в Бога и религиозные идеалы.

Также в ч. 3 статьи 67.1 упомянута память великих героев Второй мировой войны. Несомненно, тех людей, которые отважно стояли за честь нашей Родины и бились, жертвуя собой ради будущего своих потомков заслуживает упоминания в высшем законе государства – то есть в Конституции Российской Федерации.

⁴ Вебер М. Избранные произведения: пер. с нем. \ сост. И общ. Ред. Ю. Н. Давыдова. М.: Прогресс, 1990. 808 с.

⁵ Вильданов Х.С. Национальные ценности в структуре этнокультурной и национальной самоидентификации индивида // *Фундаментальные исследования*. 2014. № 9-1. С. 214-218.

Не менее важное значение имеет ч. 4 статьи 67.1 в которой обозначается один из главных национальных принципов – дети. Как отмечено в Конституции «дети являются важнейшим приоритетом государственной политики». Данная ценность отражает то, что государство заботит будущее своей страны и видит то, что оно в руках наших потомков. Забота о детях – забота о будущем страны.

В преамбуле Конституции РФ упомянуто «мы многонациональный народ Российской Федерации». И это действительно так. Население Российской Федерации разнообразно в количестве национальностей, проживающих на ее территории. но в связи с внесениями поправок в Конституцию определен новый национальный принцип.

Статья 69 Конституции РФ говорит о том, что государство защищает культуру всех народов и общностей, проживающих на территории страны и гарантирует сохранение этнокультурного и языкового многообразия.

Национальные и религиозные ценности в Конституции Российской Федерации играют огромную роль в жизни любого гражданина РФ. Эти ценности направляют жителя страны в сторону того чтобы развивать и облагораживать свое государство и способствовать его развитию. Как известно сущность государства рассматривают через его культуру, а культуру в свою очередь составляют национальные и религиозные ценности. Из вышесказанного можно отметить актуальность темы и значение ее дальнейшего глубокого изучения.

Информация об авторе

Захаренко Алена Владимировна – курсант 2 курса факультета подготовки следователей и судебных экспертов Восточно-Сибирского института, рядовой полиции, Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации (ВСИ МВД России), 664074, Российская Федерация, Иркутская область, г. Иркутск, ул. Лермонтова, д. 110. Электронный адрес: Zakharenko-alena02@mail.ru

**УДК 342.8
3 43**

А. В. Зверева,
*курсант 2 курса
ВСИ МВД России*

К вопросу об избирательной активности российской молодежи

В данной статье анализируются причины низкой избирательной активности молодежи. Автор приводит официальные статистические данные, демонстрирующие уровень вовлеченности молодых людей в политическую жизнь страны. Проанализирована деятельность государства и субъектов Российской Федерации в сфере молодёжной политики. Автором пред-

ложен ряд мер по совершенствованию работы избирательных комиссий субъектов Российской Федерации с целью повышения электоральной активности молодежи.

Ключевые слова: выборы, молодежь, абсентеизм, электоральная активность, избирательная комиссия.

Выборы и избирательный процесс среди достижений современной цивилизации занимают особое место. Выборы касаются всех. Именно здесь решается настоящее и будущее поколений. Необходимо понимать, что выборы – это результат ежедневной работы по урегулированию отношений в обществе, а не разовое мероприятие в дни проведения голосования.

Официальные данные свидетельствуют о том, что с каждым годом наблюдается тенденция к снижению заинтересованности граждан к выборам. Так, по данным Центральной избирательной комиссии России, приняли участие в голосовании в 2017 г. – 109 532 328, в 2018 г. – 108 142 185, в 2019г. – 108 476 726 человек, на 1 июля 2020 г. – 108 393 079¹. Исходя из этого, можно сделать вывод, что часть граждан отказывается от участия в избирательном процессе. Такое явление широко распространено не только в России, но и во всем мире. В Большой российской энциклопедии А. Васильева рассматривает понятие «абсентеизм», как уклонение избирателей от участия в выборах и референдумах². Следует отметить, что такое явление наиболее распространено в молодежной среде.

Согласно Федеральному закону от 30.12.2020 № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» к категории молодёжи в России относятся граждане от 14 до 35 лет включительно³. По данным Федеральной службы государственной статистики к 2020 г. в России проживают следующие возрастные категории молодежи: 14 лет – 1 498 000 человек, с 15 до 19 лет – 7 161 000 человек, с 20 до 24 лет – 6 889 000 человек, с 25 до 29 лет – 9 427 000 человек, с 30 до 34 лет – 12 633 000, 35 лет – 2 479 000 человек. На 1 января 2020 года в состав данной категории в РФ входит 40 млн. человек, что составляет 27,3% от общего состава населения страны⁴.

Политологи относят молодежь к динамичной социальной группе, которая может стать активным и достойным участником деятельности, связанной с организацией и проведением избирательных кампаний. Повышение степени заинтересованности молодых людей в вопросах управления государственными делами возможно только в том случае, если они смогут почувство-

¹ Центральная избирательная комиссия РФ. Режим доступа: <http://www.cikrf.ru/> (дата обращения: 21.01.2021).

² Васильева Т. А. Абсентеизм // Большая российская энциклопедия. Электронная версия (2016); <https://bigenc.ru/law/text/661451> (дата обращения: 21.01.2021).

³ Федеральный закон от 30.12.2020 № 489-ФЗ "О молодежной политике в Российской Федерации" // Справочная правовая система "Консультант Плюс". Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_372649/(дата обращения: 21.01.2021).

⁴ Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 21.01.2021).

вать себя реальными участниками всех процессов, происходящих в стране. Однако нежелание молодых людей участвовать в политической жизни страны остается одной из наиболее актуальных проблем.

Основная причина низкой социальной активности связана с распространенным в молодежной среде мнением, что «мой голос ничего не решает». Молодые люди теряют веру в свою нужность и значимость для государства, не осознают, что именно от их голоса зависит будущее не только отдельного региона, но и страны в целом. Они стремятся переложить ответственность за собственную жизнь и ситуацию в обществе на других. Это обусловлено тем, что «трансформационные процессы в российском обществе оказали мощное влияние на становление целого поколения молодежи. Старая и устойчивая система ценностей была разрушена, и российская молодежь в течение длительного периода оставалась без четких духовно-нравственных ориентиров»⁵.

Другой не менее важной причиной молодежного абсентеизма выступает недоверие к власти. Молодые люди усомнились в законности выборов и свободе своего волеизъявления. Рост недоверия связан с напряженной политической обстановкой в стране, фальсификацией итогов выборов и референдумов, подкупом голосов избирателей. Молодежь используют в качестве «инструмента влияния» для достижения определенных целей.

Еще одной причиной, снижающей избирательную активность, выступает недостаточная информированность и низкий уровень правовой культуры молодежи. Молодые люди плохо осведомлены о политической деятельности государства, о работе избирательных кампаний, о кандидатах. Отсутствие необходимых знаний приводит к тому, что часть молодых избирателей не понимает, как предлагаемая политическая программа кандидата изменит их жизнь.

Так, проанализировав основные причины низкого уровня электоральной активности молодежи, можно прийти к выводу, что для решения данной проблемы требуется комплексный подход.

Сегодня в России разработано большое количество методов для повышения степени заинтересованности молодых людей в избирательном процессе. Государство на законодательном уровне принимает нормативно-правовые акты, регулирующие различные аспекты государственной молодежной политики: постановление ЦИК РФ от 12 марта 2014 года N 221/1429-6 «О Молодежной электоральной концепции», постановление ЦИК РФ «О проведении Дня молодого избирателя». Все проводимые мероприятия направлены на ознакомление молодых и будущих избирателей с законодательством о выборах и референдумах, на привлечение внимания к региональным и муниципальным выборам, на повышение гражданской ответственности, социальной и электоральной активности молодых людей.

⁵ Кошарная, Г. Б. Ценностные ориентации современной Российской молодежи / Г. Б. Кошарная, Ю. Л. Афанасьева // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Общественные науки. - 2008. - № 4. - С. 41-43.

На наш взгляд, для укрепления доверия молодежи к выборам необходимо уже на раннем этапе социализации начать освещение вопросов в сфере политических прав. Оптимальным решением будет внедрение в школьные образовательные стандарты новых предметов, например, «Политическая социология» или «Политология», «Основы избирательного права». Также повышения степени доверия можно достичь при помощи просветительской работы. Многие потенциальные избиратели значительную часть своего свободного времени проводят в сети Интернет. По официальным данным Mediascope, 94 миллиона человек в России пользуются Интернетом ежедневно; 91 миллион человек заходит в сеть еженедельно, а 83 миллиона – ежедневно. Наиболее активные пользователи – это граждане в возрасте от 12 до 34 лет (в среднем это 185-194 минуты в день)⁶. Данный фактор можно использовать для вовлечения молодежи в избирательный процесс. Так, избирательная комиссия Самарской области в декабре 2020 года запустила онлайн-проект – «О выборах тут». Для его реализации были задействованы Молодежная избирательная комиссия Самарской области и первая в России молодежная участковая избирательная комиссия № 3045. Данный онлайн-проект позволил членам молодежных комиссий создать особую форму регистрации участников, открыть телеграм-канал «О выборах тут». Реализованный проект способствует развитию идеи создания молодежных составов избирательных комиссий, предоставляет возможность войти в резерв составов участковых комиссий, а в будущем – принять участие в организации и проведении выборов⁷.

Немаловажным фактором является повышение мотивации и осознание значимости участия молодых людей в избирательном процессе. Так, в 2017 году территориальная избирательная комиссия г. Муравленко Ямало-Ненецкого автономного округа запустила новый проект для молодежи - "Выбормен - герой, которому не все равно!". Цель проекта – донести до молодых людей, что голос каждого гражданина страны важен. В рамках проекта предусмотрены встречи, проведение мастер-классов, интеллектуальных вечеринок, дебатов и круглых столов. С помощью PR-компании в Instagram, Facebook, Вконтакте пользователи социальных сетей узнают, почему герои проекта идут на выборы, по какой причине они так активно принимают участие в жизни своей страны. Данный проект позволяет понять, что будущее города, округа, страны зависит и от выбора молодежи⁸.

В целях повышения уровня правовой культуры молодежи субъектам РФ необходимо проводить целенаправленную работу с молодыми и будущими избирателями, применять специальные информационно-разъяснительные

⁶ Специальный доклад «Молодежь. Выборы. Власть». Режим доступа: <http://www.rfsv.ru/breaking-news/spetsialnyi-doklad-molodezh-vybory-vlast> (дата обращения: 23.01.2021).

⁷ Сайт о работе Избирательной комиссии Самарской области . URL: <http://www.samara.izbirkom.ru/news/16289/> (дата обращения: 25.01.2021).

⁸ Сайт о работе Избирательной комиссии Ямало-Ненецкого автономного округа . URL: http://www.yamal-nenetsk.izbirkom.ru/special/news.php?ELEMENT_ID=596 (дата обращения: 27.01.2021).

программы в межвыборный период, а также обмениваться успешным практическим опытом. Например, в Иркутской области создан сайт о работе Избирательной комиссии с молодыми и будущими избирателями. Избирательная комиссия организует интеллектуальные турниры по избирательному праву, викторины, дискуссионные площадки, молодёжные слёты, проводит фестиваль «Будущее за молодёжью». Цель данных мероприятий заключается в повышении уровня знаний молодежи о выборах, государственном устройстве, практическом знакомстве с порядком проведения выборов, работой избирательных объединений в рамках выборных кампаний⁹.

Такой положительный опыт работы ЦИК РФ, избирательных комиссий субъектов по привлечению молодежи в общественную и политическую жизнь поможет сформировать у молодого поколения знание об избирательном процессе в стране, повысить гражданскую активность и ответственность путем непосредственного участия в выборах. Для этого субъектам РФ необходимо обмениваться полезным опытом, проводить масштабную работу, направленную на просвещение молодежи в области реализации своих политических прав, а также усиливать государственную поддержку в данной сфере.

Информация об авторе

Зверева Анна Владимировна – курсант 2 курса, Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел России (ВСИ МВД России), 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110. Тел. 89246009235, электронный адрес: v.anna.z@yandex.ru

**УДК 342.9
И 21**

М. Д. Иванова,

курсант 3 курса ВСИ МВД России

Применение мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях в сфере безопасности дорожного движения

В статье рассматривается порядок применения мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях при пресечении правонарушений в сфере безопасности дорожного движения. Автор приводит наиболее удобную, по его мнению, классификацию, акцентирует внимание на особенностях применения обеспечивающих мер уполномоченными должностными лицами.

⁹ Молодёжь-и-выборы.рф: Сайт о работе Избирательной комиссии Иркутской области с молодыми и будущими избирателями . URL: <http://xn----clcdhghrjwbi2abndi.xn--p1ai/> (дата обращения: 27.01.2021).

Ключевые слова: меры обеспечения, административное правонарушение, безопасность дорожного движения.

Кодекс РФ об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) включает перечень мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях (гл. 27 КоАП РФ). Данные меры могут применяться и на стадии возбуждения и рассмотрения дела об административных правонарушениях в целях их пресечения, установления личности нарушителя, составления протокола, а при невозможности его составления на месте совершения административного правонарушения, обеспечения своевременного и правильного рассмотрения дела и исполнения принятого по делу постановления.

В научной среде дискутируется проблема последовательности применения мер обеспечения по делам об административных правонарушениях. Так, А.И. Горяинов, В.В. Кузин и А.Ю. Якимов выражают сомнения относительно необходимости закрепления механизма последовательности применения мер обеспечения – сначала освидетельствование на состояние алкогольного опьянения (либо отказ от него), а затем медицинское освидетельствование¹.

Такая позиция могла бы быть оправданной при привлечении делинквента к уголовно-правовой ответственности, поскольку принцип неотвратимости наказания является одним из основных принципов уголовного права. Вследствие отсутствия общественной опасности административного правонарушения этот принцип не применяется в рамках административного законодательства. Отсутствие необходимых средств измерения не может являться основанием для изменения существующего порядка правового регулирования. Таким образом, предложение коллектива авторов является неприемлемым.

Меры обеспечения по делам об административных правонарушениях являются мерами принудительного характера, что предполагает властно-распорядительное воздействие на нарушителя, заключающееся в определенном ограничении прав и свобод граждан, что непосредственно предусмотрено законодательством РФ.

Отстранение от управления транспортным средством (далее – ТС) является не только мерой обеспечения по делам об административных правонарушениях, но и средством предупреждения правонарушений и наступления тяжких последствий. Поскольку состояние опьянения, эксплуатация неисправного ТС нередко приводит к совершению ДТП, влекущего нередко тяжкие последствия.

Кроме того, отсутствие регистрационных документов, отсутствие прав на управление ТС не только препятствуют обеспечению безопасности до-

¹ Горяинов А. И., Кузин В. В., Якимов А. Ю. Специальные меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях в области дорожного движения, применяемые в отношении водителей транспортных средств // Административное право и процесс. 2010. № 5. С. 25.

рожного движения, создают аварийную остановку, но и нарушают установленный порядок управления и контроля за дорожным движением, затрудняют идентификацию граждан и физических лиц.

При наличии достаточных оснований полагать нахождение лица в состоянии опьянения, проводится освидетельствование после отстранения лица от управления ТС.

В некоторых случаях недостаточно стационарной проверки (на месте отстранения) на состояние опьянения, что требует именно медицинского освидетельствования в медицинской организации, что предполагает более широкий перечень средств и способов установления состояния опьянения. Кроме того, медицинское освидетельствование проводится и при отказе лица, его несогласии с результатами. В некоторых случаях даже при отрицательном результате освидетельствования, лицо может быть направлена на медицинское освидетельствование, ввиду наличия явных критериев нахождения лица в состоянии опьянения. Данное основание не только позволяет исключить неисправность технического средства, при помощи которого проводится освидетельствование, но и предупредить развитие критического состояния здоровья (несвязная речь, изменение цвета кожных покровов может свидетельствовать не только о состоянии опьянения, но и начале развития приступообразного состояния здоровья, например, инсульта).

Иногда прохождение медицинского освидетельствования требуется для подтверждения факта совершения преступления или правонарушения.

Задержание является не только мерой обеспечения, но и мерой пресечения правонарушений при выявлении административных правонарушений или обнаружении разыскиваемого ТС.

При этом задержание ТС предполагает его исключение из процесса перевозки людей и грузов. Фактически задержание выражается в перемещении ТС и его помещении на специализированную стоянку. Задержанное ТС находится на стоянке до устранения причины задержания, или до уплаты административного штрафа.

Согласно ч. 1 ст. 27.13 КоАП РФ допускается задержание ТС при помощи блокирующих устройств при невозможности перемещения ТС и его помещения на специализированную стоянку по техническим причинам (тяжеловесные, опасные, крупногабаритные грузы), однако закон не раскрывает понятия блокирующих устройств и характеристики задержания при помощи последних, что может повлечь за собой нарушения и злоупотребления со стороны сотрудников полиции. В связи с чем, требует законодательное закрепление и характеристика данных понятий, как в КоАП РФ, так и в Административном регламенте.

Также в науке высказывается критика возложения оплаты расходов за помещение и хранение ТС в случае его задержания на лицо, привлекаемое у административной ответственности (ч. 11 ст. 27.13 КоАП РФ). Аргументируя это тем, что ТС является вещественным доказательством по делу об АП, вследствие чего данные расходы выступают в качестве издержек производст-

ва по делу, которые возмещаются в порядке ч. 2 и 4 ст. 24.7 КоАП РФ, следовательно, не могут и не должны возлагаться на лицо, привлекаемое к административной ответственности. Данное предложение является достаточно спорным, поскольку помещение ТС на специализированную стоянку является следствием правонарушающего поведения лица, привлекаемого к административной ответственности, которое и должно нести бремя расходов и издержек совершенного им деяния².

В качестве меры обеспечения по делам об административных правонарушениях выступает досмотр ТС, который позволяет проверить наличие запрещенных предметов и веществ, наличие орудий совершения либо предметов административного правонарушения в ТС; задержать ТС.

При этом досмотр является и мерой предупреждения правонарушений и преступлений (наличие запрещенных предметов и средств может не только составлять самостоятельный состав правонарушения или преступления, но и служить средством совершения тяжких преступлений), а также мерой пресечения правонарушения (при задержании ТС).

В качестве меры обеспечения дел об административных правонарушениях осуществляется изъятие предметов и вещей, а также арест при невозможности их фактического изъятия.

В случае невозможности составления протокола об административном правонарушении на месте выявления правонарушения, и обязательности его составления, согласно ст. 27.2 КоАП РФ, осуществляется доставление.

В исключительных случаях в целях обеспечения рассмотрения дела об административных правонарушениях своевременно и в полном объеме, исполнения постановления, может быть применено кратковременное ограничение свободы, т.е. административное задержание.

По общему правилу срок административного задержания не может превышать трех часов (в исключительных случаях до 48 часов (ч. 2-4 ст. 27.5 КоАП РФ)).

Некоторые моменты применения мер обеспечения по делам об административных правонарушениях требуют совершенствования.

Так, административное законодательство допускает в качестве понятых любое совершеннолетнее лицо, не заинтересованное в исходе дела. При этом отсутствует уточнение относительно возможности использования в качестве понятых должностных лиц органов, осуществляющих производство по делам об административных правонарушениях. В силу специфики осуществления своих полномочий данные лица могут иметь служебную заинтересованность в исходе дела. Следует отметить, что уголовно-процессуальное и налоговое законодательство в данном вопросе имеет четкую позицию – невозможность привлечения в качестве понятых сотрудников правоохранительных и налоговых органов. В связи с чем считаем целесообразным дополнить ст. 25.7 Ко-

² Молчанов П. В. О некоторых вопросах применения мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях в области дорожного движения // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. № 2-1. 2010. С. 348.

АП РФ нормой о запрете привлечения в качестве понятых должностных лиц органов, осуществляющих производство по делам об административных правонарушениях, а именно участие сотрудников ГИБДД в качестве понятых при применении мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях в области дорожного движения и проведении осмотра места совершения административного правонарушения.

Таким образом, обеспечительные меры играют огромную роль как при возбуждении, так и на стадии рассмотрения дела об административных правонарушениях. Несмотря на то, что регламентация данных мер находит свое отражение и в КоАП РФ, и в Административном регламенте и является достаточно последовательной, данная сфера не лишена недостатков. Так, требует совершенствования институт понятых, а именно, запрет привлечения в качестве понятых сотрудников правоохранительных органов; совершенствование института задержания ТС, а именно, законодательное закрепление понятия блокирующих устройств и характеристика задержания при помощи блокирующих устройств. Устранения указанных недостатков позволит повысить как эффективность применения обеспечительных мер, так и результативность производства по делам об административных правонарушениях, снизить возможность обжалования решений и действий должностных лиц.

Информация об авторе

Иванова Марина Дмитриевна – курсант 3 курса факультета подготовки следователей и судебных экспертов, Восточно-Сибирский институт МВД России. 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110. Электронный адрес: marinochka.ivanova2016@mail.ru

**УДК 342.41
И 23**

В. В. Иванчей,
*студент 2 курса
ИЮИ (ф) УП РФ*

Влияние гражданской позиции на укрепление основ конституционного строя Российской Федерации

В статье рассматривается гражданская позиция как фактор, влияющий на становление и укрепление основ конституционного строя Российской Федерации. Анализируются условия формирования активной гражданской позиции, участия граждан в происходящих политических процессах. Автор приходит к выводу о влиянии гражданской позиции на развитие демократии, реализацию прав и свобод человека и гражданина, их защиту, а, следовательно, развитие и укрепление конституционного строя.

Ключевые слова: конституционный строй, основы конституционного строя, гражданская позиция, публичная власть, развитие демократии.

В Российской Федерации все более заметным становится низкий уровень правосознания, правовой культуры, утраты патриотических чувств, агрессивность, экстремистские наклонности, ослабление гражданской активности молодого поколения, необоснованное недоверие к публичной власти. Поэтому проблемы формирования гражданской позиции в целях укрепления основ конституционного строя России приобретают особую актуальность.

В Российской Федерации на всех уровнях власти (федеральном, региональном и муниципальном) создаются необходимые условия для формирования и развития гражданской позиции. К общим условиям, по нашему мнению, относится развитие общественных отношений на основе признания и гарантированности принадлежащих каждому человеку от рождения естественных прав и свобод, признания человека, его прав и свобод высшей ценностью, установления народовластия, идеологического многообразия, свободы экономической деятельности и свободы труда, признания многообразных форм собственности, признания и гарантированности местного самоуправления, верховенства и высшей юридической силы Конституции Российской Федерации.

Статья 1 Конституции Российской Федерации устанавливает, что Россия есть демократическое правовое государство. А это означает, что государство и общество функционируют и развиваются в соответствии с конституционным строем, для которого присущи справедливость и добро, гуманизм и демократизм, стабильность общественных отношений, ответственность государства и личности. Во всех сферах жизнедеятельности общества и государства превалирует принцип законности, ограничение власти государства. Признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права (часть 1 статьи 17 Конституции Российской Федерации). Установлены механизмы защиты прав и свобод человека и гражданина, взаимная ответственность личности и государства, независимость судебной системы. Социальная политика направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека (статья 7 Конституции Российской Федерации). В России обеспечивается поддержание социально незащищенных слоев населения, охраняется труд и здоровье населения, поддерживается семья, материнство, отцовство, детство, политика страны направлена на противодействие социальному неравенству, поощряется благотворительная деятельность, оказывается финансовая поддержка гражданам и иным субъектам, устанавливается и гарантируется минимальный размер оплаты труда и другие социальные гарантии.

Таким образом, в России созданы условия для формирования и развития у граждан интегративного качества личности, выражающего их взгляд на государственную власть и управление, на происходящие политические процессы и социально-экономическое развитие государства, что оказывает влияние на формирование гражданской позиции.

Кроме этого, можно выделить и другие меры, осуществляемые в России, которые являются необходимыми для формирования гражданской позиции, имеющей значение для развития демократии, реализации прав и свобод человека и гражданина. В качестве примера можно сослаться на государственные программы патриотического воспитания, принимаемые на уровне Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований (например, Постановление Правительства Российской Федерации от 16 февраля 2001 г. № 122 «О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2001-2005 годы»¹; Постановление Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2015 года № 1493 «О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы»²). Целью данных программ является создание условий для развития и повышения гражданской ответственности за судьбу страны, повышение уровня консолидации общества для решения задач обеспечения национальной безопасности и устойчивого развития Российской Федерации, укрепления чувства сопричастности к великой истории и культуре России, обеспечение преемственности поколений россиян, воспитание гражданина с активной гражданской позицией. В рамках данных программ проводятся определенные мероприятия, например, мониторинг деятельности по гражданско-патриотическому и духовно-нравственному воспитанию детей и молодежи, разработка и издание методических пособий по организации патриотического воспитания в образовательных организациях, проведение конференции, круглых столов и других мероприятий по вопросам гражданского и патриотического воспитания, осуществление студенческого самоуправления в образовательных организациях высшего образования, проведение всероссийских акций, направленных на формирование гражданской позиции (например, акция «Георгиевская ленточка»).

С целью формирования гражданской позиции у подрастающего поколения в субъектах Российской Федерации проводятся тематические классные часы, демонстрации кинофильмов и театральных постановок гражданско-патриотического содержания, переговорные площадки юных граждан с участием представителей органов государственной власти и местного самоуправления.

Современные государства и общества развиваются в весьма специфическое время – эпоху информационных технологий. Поэтому существенное влияние на формирование гражданской позиции оказывает информационно-телекоммуникационная сеть «Интернет», неотъемлемой частью которого являются социальные сети («ВКонтакте», «Facebook», «Twitter», «Youtube» и

¹ О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2001-2005 годы» : постановление Правительства Российской Федерации от 16 февраля 2001 года № 122 // Российская газета. 2001. № 49.

² О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016-2020 годы» : постановление Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2015 года № 1493. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

др.), позволяющие изложить свою точку зрения о происходящих общественно-политических событиях, общаться на значимые для социума темы, делиться опытом. Граждане также информируются о деятельности органов государственной власти. Всё это направлено на формирование гражданской позиции, являющейся основой для устойчивого развития конституционного строя. Однако социальные сети, будучи общедоступными, используются и недобросовестными людьми, которые имеют своей целью сформировать у граждан отрицательное отношение к государству, его органам, должностным лицам и, в целом, к публичной власти, спровоцировать общественные беспорядки посредством публикации необоснованной, непроверенной, порой откровенно ложной информации, дискредитирующей публичных субъектов. Отсюда возникает необходимость установления административной или уголовной ответственности за распространение ложной информации, так как, по нашему мнению, интегративное качество личности должно формироваться объективно, основываясь на достоверных данных.

Таким образом, в Российской Федерации развивается система, обеспечивающая полноценное формирование и развитие гражданской позиции у граждан, что является одним из способов укрепления основ конституционного строя.

Информация об авторе

Иванчей Вячеслав Витальевич — студент 2 курса, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) УП РФ). 664035, г. Иркутск, ул. Шевцова, 1. Электронный адрес: ivacnheyslaven@mail.ru

**УДК 342.9
И 85**

В. С. Исаков,
магистрант 2 курса НИ ТГУ

Особенности разграничения противоправных деяний, предусмотренных ч. 2 ст. 6.3 и ст. 20.6.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях

В статье рассматривается проблема квалификации административных нарушений, совершенных в период действия режима повышенной готовности. Данная проблема объясняется тем, что противоправные деяния в ч. 2 ст. 6.3 и ст. 20.6.1 КоАП РФ имеют схожую объективную сторону. Автор, проанализировав судебную практику и действующее законодательство, предлагает иной порядок юридической оценки совершаемых правонарушений.

Ключевые слова: административная ответственность, КоАП РФ, санитарные правила, режим повышенной готовности, коронавирусная инфекция, главный государственный санитарный врач.

В целях соблюдения мер, направленных на сдерживание распространения новой коронавирусной инфекции, в апреле 2020 г. в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) была установлена административная ответственность в ч. 2 ст. 6.3 и ст. 20.6.1 за невыполнение санитарно-эпидемиологических требований¹. Внезапное закрепление новых составов административных правонарушений послужило возникновению многочисленных вопросов касательно юридической квалификации совершаемых деяний. В основном у правоприменительных органов были трудности с разграничением объективной стороны двух противоправных деяний, так как они могли совершаться при введении режима повышенной готовности.

По этой причине Президиум Верховного Суда РФ 21 апреля 2020 г. дал судам нижестоящих инстанций следующие разъяснения. Привлечение к административной ответственности по ст. 20.6.1 КоАП РФ возможно в случае нарушения правил поведения, обязательных для исполнения при введении режима повышенной готовности, которые могут приниматься как на федеральном, так и региональном уровне. Что касается ч. 2 ст. 6.3 КоАП РФ, то в этом случае административная ответственность возникает за нарушение санитарных правил и гигиенических нормативов, а также за невыполнение законного предписания (постановления) или требования органа, осуществляющего санитарно-эпидемиологический надзор².

Несмотря на указанную позицию Президиума Верховного Суда РФ в правоприменительной практике по-прежнему возникают случаи неправильной юридической оценки противоправных деяний. Особо остро это проявляется при привлечении граждан к административной ответственности за нахождение в общественном месте без средств индивидуальной защиты (далее – СИЗ).

Проблема заключается в том, что изначально требование об использовании гражданами СИЗ было закреплено в пп. «в» п. 3 постановления Правительства РФ от 02.04.2020 № 417, а затем в нормативно-правовых актах субъектов РФ о введении режима повышенной готовности в связи с угрозой распространения новой коронавирусной инфекции³. Если должностными лица-

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ : ред. от 30 декабря 2020 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

² Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1 : утверждён Президиумом Верховного Суда Рос. Федерации 21 апреля 2020 г. // Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. 2020. № 5.

³ Правила поведения, обязательные для исполнения гражданами и организациями, при введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации : утверждены Постановлением Пра-

ми выявлялся факт отсутствия у гражданина СИЗ на органах дыхания, то составлялся протокол по ст. 20.6.1 КоАП РФ или по статье нормативно-правового акта субъекта РФ, устанавливающей ответственность за несоблюдение требований в условиях действия режима повышенной готовности. Однако 16 октября 2020 г. главным государственным санитарным врачом РФ было принято постановление, согласно которому граждане на территории РФ обязаны носить СИЗ в местах массового скопления людей⁴. В итоге сейчас действуют несколько правовых актов, содержащих одинаковые требования к гражданам в части использования СИЗ.

Это обстоятельство привело к возникновению конкуренции между ч. 2 ст. 6.3 и ст. 20.6.1 КоАП РФ, так как объективная сторона данных правонарушений приобрела тождественный характер. Поскольку согласно пп. 6 п. 1 ст. 51 Федерального закона от 30.03.1999 № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» (далее – ФЗ от 30.03.1999 № 52-ФЗ) главный государственный санитарный врач РФ при угрозе распространения инфекционных заболеваний имеет право выносить мотивированные постановления, то принятое 16 октября 2020 г. постановление создало фактическое основание для привлечения к административной ответственности по ч. 2 ст. 6.3 КоАП РФ за неиспользование СИЗ⁵.

Именно подобное толкование норм законодательства было использовано Корсаковским городским судом Сахалинской области, который рассматривал дело в отношении женщины, находящейся в магазине без СИЗ. При составлении протокола сотрудник полиции квалифицировал деяние по ст. 20.6.1 КоАП РФ, поскольку женщина нарушила положение нормативно-правового акта Сахалинской области о введении режима повышенной готовности, обязывающего граждан использовать СИЗ в общественных местах. Но так как согласно ст. 10 ФЗ от 30.03.1999 № 52-ФЗ граждане обязаны выполнять требования санитарного законодательства и постановления сотрудников Роспотребнадзора, то суд счёл необходимым переквалифицировать деяние со ст. 20.6.1 КоАП РФ на ч. 2 ст. 6.3 КоАП РФ в связи с нарушением постановления от 16 октября 2020 г., содержащего положение о ношении гражданами СИЗ⁶.

вительства Рос. Федерации от 2 апреля 2020 г. № 417 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 15 (часть IV). Ст. 2274; О введении режима повышенной готовности : Указ Мэра Москвы от 05 марта 2020 г. № 12-УМ : ред. от 06 октября 2020 г. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ О дополнительных мерах по снижению рисков распространения COVID-19 в период сезонного подъема заболеваемости острыми респираторными вирусными инфекциями и гриппом : Постановление Главного государственного санитарного врача Рос. Федерации от 16 октября 2020 г. № 31. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения : Федеральный закон от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ : ред. от 13 июля 2020 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1999. № 14. Ст. 1650.

⁶ Постановление Корсаковского городского суда Сахалинской области по делу № 5-17/2021 от 15 января 2021 г. // Корсаковский городской суд Сахалинской области. URL: <https://korsakovskiy-->

Полагаем, что в данном деле суд неверно применил нормы законодательства о санитарно-эпидемиологическом благополучии населения. Согласно ч. 2 ст. 6.3 КоАП РФ и правовой позиции Президиума Верховного Суда РФ объективная сторона данного административного правонарушения выражается в: а) нарушении санитарного законодательства; б) невыполнении в установленный срок законного предписания (постановления) или требования сотрудника Роспотребнадзора о проведении санитарно-противоэпидемических мероприятий⁷. Только в этих случаях гражданин несёт административную ответственность.

Что касается санитарного законодательства, то в соответствии с п. 2 Положения о государственном санитарно-эпидемиологическом нормировании оно состоит из санитарных правил, санитарных правил и норм, санитарных норм, гигиенических нормативов⁸. Среди данного перечня постановлений сотрудников Роспотребнадзора нет. Если говорить о невыполнении постановлений работников, осуществляющих санитарно-эпидемиологический надзор, то они должны соответствовать следующим критериям: а) адресованы определённому лицу или узкому кругу лиц; б) содержать обязанность о проведении санитарно-противоэпидемических мероприятий; в) устанавливать срок для выполнения предъявляемых требований. Однако постановление главного государственного санитарного врача РФ от 16 октября 2020 г. закрепляет требование об использовании СИЗ в отношении неопределённого круга лиц, которое имеет бессрочный характер и по своему содержанию не соответствует закрытому перечню мер, принимаемых в форме мотивированных постановлений согласно пп. 6 п. 1 ст. 51 ФЗ от 30.03.1999 № 52-ФЗ⁹.

Следовательно, при обнаружении гражданина в общественном месте без СИЗ его действия должны квалифицироваться не по ч. 2 ст. 6.3 КоАП РФ, а по ст. 20.6.1 КоАП РФ, так как было допущено нарушение именно федеральных или региональных правил поведения, обязательных для исполнения при введении режима повышенной готовности. В этой связи Президиуму Верховного Суда РФ необходимо дать дополнительные разъяснения для единообразия правоприменительной практики как на стадии составления административного протокола, так и на стадии рассмотрения материалов дела.

sah.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=2&name_op=doc&number=55000160&delo_id=1500001&new=0&text_number=1 (дата обращения: 07.02.2021).

⁷ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ : ред. от 30 декабря 2020 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

⁸ Положение о государственном санитарно-эпидемиологическом нормировании : утверждено Постановлением Правительства Рос. Федерации от 24 июля 2000 г. № 554 : ред. от 15 сентября 2005 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2000. № 31. Ст. 3295.

⁹ О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения : Федеральный закон от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ : ред. от 13 июля 2020 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1999. № 14. Ст. 1650.

Информация об авторе

Исаков Владислав Сергеевич – магистрант 2 курса, ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский государственный университет». 634050, Томская область, г. Томск, пр. Ленина, д. 36. Электронный адрес: vladislav.isakov.97@mail.ru

**УДК 342.5
К 65**

М. В. Копцев,

студент 2 курса КЮИ (ф) УП РФ

Актуальные проблемы в сфере противодействия распространению ВИЧ-инфекции в Российской Федерации

В статье исследуются актуальные проблемы в сфере противодействия распространению ВИЧ-инфекции в Российской Федерации. На основании анализа указанных проблем делается вывод о необходимости совершенствования деятельности государства и гражданского общества в данном направлении, повышении качества их взаимодействия. Кроме того, на основании изученного материала вносятся предложения по совершенствованию правового регулирования в данной сфере.

Ключевые слова: ВИЧ-инфекция, государство, гражданское общество, противодействие распространению ВИЧ-инфекции.

Актуальность представленной темы заключается в том, что вопрос защиты здоровья населения, борьбы с различными инфекциями и болезнями уже давно стал проблемой национальной безопасности в каждом государстве, в том числе и в России. Одной из ключевых угроз можно отметить ВИЧ-инфекцию. По предварительным данным на 31 декабря 2020 года в России зарегистрировано более 1,1 млн ВИЧ-инфицированных¹. Кроме того, согласно Государственной стратегии противодействия распространению ВИЧ-инфекции в Российской Федерации до 2030 года, утвержденной Распоряжением Правительства Российской Федерации от 21.12.2020 № 3468-р, в 2020 году не зарегистрировано около 19 %. Проблема противодействия распространению ВИЧ-инфекции носит комплексный характер, а потому требует отточенного взаимодействия государства и гражданского общества. В связи с этим, целью настоящего исследования является поиск ответа на вопрос: «Какие на сегодняшний день существуют проблемы в деятельности государства и гражданского общества по противодействию распространению ВИЧ-инфекции и каковы пути их решения? Какие препятствия возникают на пути

¹ Голикова назвала число инфицированных ВИЧ в России – URL: <https://tass.ru/obschestvo/10596507> (дата обращения: 21.02.2021)

становления институтов гражданского общества, функционирующих в данном направлении?»).

В стратегии противодействия распространению ВИЧ-инфекции определен ряд ожидаемых результатов, в числе которых следует отметить и повышение просвещенности граждан о ВИЧ, обеспечение охвата населения на диагностику инфекции, увеличение лиц, принимающих лечение, снижение проявления дискриминации и стигматизации людей, живущих с ВИЧ². Названных результатов можно достичь только путем налаживания качественного взаимодействия государства и гражданского общества. Что требуется от государства? По нашему мнению, государство должно создать более совершенную правовую базу для функционирования институтов гражданского общества. Сюда входит комплексное принятие мер по нескольким направлениям: повышение финансирования противодействия распространению ВИЧ и привлечение внебюджетных средств, проработка правовых норм, включающая в себя еще несколько направлений деятельности: совершенствование общей правовой базы функционирования институтов гражданского общества, совершенствование специальных норм, касающихся именно указанной инфекции. В рамках первого направления следует более активно использовать систему грантов, в особенности, в субъектах с наиболее неблагоприятной эпидемической обстановкой. Причем, по нашему мнению, государство может объявить конкурс по различным направлениям противодействия ВИЧ-инфекции.

Требующей комплексного подхода в плане работы над правовой регламентацией и обеспечения финансирования является проблема отсутствия на сегодняшний день в Стратегии и иных нормативных актах возможности бесплатного получения больными препаратов доконтактной профилактики ВИЧ, хотя бы для дискордантных пар (вне зависимости от пола партнеров). Введение такой практики совместно с просвещением населения об указанной болезни способствовало бы большей открытости ВИЧ-положительных людей и снижению уровня их стигматизации, решению ряда социальных проблем.

Теперь можно перейти к проблемам, требующим собственно правового решения. И одной из ключевых, является отсутствие ответственности за недостижение результатов, определенных в Стратегии. При этом важно отметить, что контроль за их достижением должен осуществляться в том числе общественными организациями, призванными общественным мониторингом и оказанием посильной помощи уполномоченным государственным органам обеспечить просвещение населения и объективность статистических данных.

Далее стоит отметить, что в силу полиэтничности и многоконфессиональности нашей страны, в некоторых ее регионах (например, Северный Кавказ) тема ВИЧ является достаточно табуированной, о чем говорится в

² Распоряжение Правительства РФ от 21 декабря 2020 г. № 3468-р О Государственной стратегии противодействия распространению ВИЧ-инфекции в РФ на период до 2030 г. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

СМИ³. Такое положение свидетельствует о неудовлетворительной работе институтов гражданского общества, поскольку замалчиванием проблемы интересы общества не удовлетворяются. По нашему мнению, государство и гражданское общество должны совместно и качественно осуществлять борьбу с массовым невежеством. В качестве дополнительных мер, по нашему мнению, возможна выработка отдельной стратегии борьбы с распространением ВИЧ-инфекции для данных регионов совместно с соответствующими всероссийскими общественными и местными религиозными организациями.

Следующим направлением развития норм права, способствующих улучшению эпидемической ситуации, является уголовно-исполнительное. Некоторыми исследователями обосновывается необходимость дополнения ст. 23 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации положением об организации активного сотрудничества между исправительными учреждениями и Российским Красным Крестом в целях организации просвещения и пропаганды в рамках работы с наиболее уязвимыми группами населения⁴. Кроме того, исследователями отмечается необходимость введения раздельного содержания ВИЧ-инфицированных и здоровых людей, что обусловлено неспособностью современной уголовно-исполнительной системы эффективно противодействовать распространению вируса (в частности, тем, что ВИЧ-положительные осужденные к отбыванию наказания в местах лишения свободы, оказываются в виктимогенной ситуации, становясь жертвами насилия или, наоборот, совершая преступления в отношении других осужденных, в том числе и предусмотренные ст. 122 Уголовного кодекса России⁵. Таким образом, раздельное содержание осужденных имеющих различные ВИЧ-статусы, будет способствовать более эффективной деятельности институтов гражданского общества, в частности, Российского Красного Креста, поскольку законодателем будут ограничены факторы негативного воздействия на больных осужденных.

В завершение рассмотрения раздела о направлениях развития специальных правовых норм следует сказать, что важнейшим вопросом остается доработка Федерального закона от 30.03.1995 № 38-ФЗ «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека. Ряд его норм носит декларативный или блан-

³ ВИЧ нашего времени: сколько стоит молчание Известия URL: <https://iz.ru/845781/marziibat-baisieva/vich-nashego-vremeni-skolko-stoit-molchanie> (дата обращения: 21.02.2021).

⁴ К вопросу о проблемах правового регулирования противодействия распространению ВИЧ-инфекции в Российской Федерации. Актуальные проблемы современного права и правосознания в России и за рубежом Сборник материалов VI Научной конференции студентов.. Вологда. 2019. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42595676> (дата обращения: 21.02.2021).

⁵ Никитин Дмитрий Алексеевич Криминогенное влияние насильственных посягательств в местах лишения свободы на преступное поведение и виктимизацию ВИЧ-инфицированных осужденных // Уголовная юстиция. 2019. №13. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminogennoe-vliyanie-nasilstvennyh-posyagatelstv-v-mestah-lisheniya-svobody-na-prestupnoe-povedenie-i-viktimizatsiyu-vich> (дата обращения: 22.02.2021).

кетный характер⁶. Между тем, по нашему мнению, как и по мнению многих других исследователей, его необходимо дополнить рядом конкретных мер с дополнением положений об ответственности за невыполнение предписаний данного закона.

Таким образом, на сегодняшний день государство и гражданское общество в борьбе с распространением ВИЧ-инфекции имеют целый ряд проблем, которые возможно решить лишь путем принятия комплексных решений, в частности, совершенствования правового регулирования, установления четкой взаимной ответственности, разработки планов и стратегий для отдельных, наиболее специфичных регионов и других вышеуказанных мер. Распространение ВИЧ-инфекции можно свести к минимальному значению лишь совместными усилиями государства и гражданского общества, решив при этом ряд указанных проблем.

Информация об авторе

Копцев Максим Вячеславович – студент 2 курса, Крымский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (КЮИ (ф) УП РФ). 295011, Республика Крым, г. Симферополь, ул. Гоголя, 9. Электронный адрес: *maximkoptzev87_viy@mail.ru*

**УДК 342.24
К 72**

В. В. Костромин,

*студент 2 курса
ИЮИ (ф) УП РФ*

Федерализм и национальные отношения: проблемы и перспективы развития

В статье анализируются существующие в науке конституционного права подходы к взаимодействию федерации и этнических групп. На основании анализа статистических данных, исторического опыта и доктринальных положений делается вывод о необходимости реформирования Российской модели федерализма.

Ключевые слова: федерализм, национальные отношения, субъекты Российской Федерации, Конституция, федеративная реформа.

В науке конституционного права одной из актуальных проблем, вызывающих многочисленные дискуссии, является вопрос существования федеративных государств. Некоторыми авторами научных работ выдвигается мысль о

⁶ К вопросу о проблемах правового регулирования противодействия распространению ВИЧ-инфекции в Российской Федерации. Актуальные проблемы современного права и правосознания в России и за рубежом Сборник материалов VI Научной конференции студентов.. Вологда. 2019. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42595676> (дата обращения: 21.02.2021).

том, что федерализм является формой территориальной организации государства, позволяющей успешно решать проблемы, с которыми сталкиваются крупные, регионально сложные, неоднородные по своему национальному, лингвистическому и религиозному составу государства. Например, до относительно недавних пор, Бельгия была унитарным государством, однако в связи с унитарным устройством она испытывала множество проблем, например, фламандский сепаратизм. Для разрешения данных проблем, Бельгийское государство прибегло к конституционной реформе 1980 г., в ходе которой оно стало федеративным и в результате чего, идеи отделения фламандцев, либо же их слияние с Нидерландами стали довольно непопулярны в Бельгии и на сегодняшний день находят поддержку лишь у незначительной горстки маргиналов¹. Как мы видим, на сегодняшний день, Бельгия является довольно стабильным государством в Европе, особенно на фоне унитарных Великобритании и Испании (страна Басков и Каталония²). Этнический фактор также влияет и на экономику государства в ряде случаев способствуя её развитию, усилить общий потенциал экономики и общества, но также может и привести к разрыву единого экономического и социального пространства, привести к полной дезинтеграции страны и потере национального суверенитета³.

Однако ряд исследователей говорят о том, что сам по себе федерализм не является залогом успеха государства, и не все федерации были успешными государствами, в качестве примеров приводятся Чехословацкая республика, Арабская республика⁴.

Рядом исследователей отмечается, что для современных мультикультурных обществ характерен конфликт так называемых местных, исторических групп населения с индивидуальными правами граждан данной территории. Они также отмечают, что отстраняясь от диктата большинства, федерализм может поощрять диктат меньшинства⁵.

Вопросы взаимодействия этнических факторов и факторов политических также до сих пор не разрешены в полной мере, в науке присутствуют различные подходы.

Так, В. И. Ленин писал о том, что необходимо следующее: предоставление и реализация права народов на отделение (самоопределение); сближение народов в единое государство необходимо, и это несёт благо для трудящихся; путь же этот должен быть мирным; в качестве программы пролетариата постулируются «Полная свобода отделения, самая широкая местная (и национальная)

¹ Осколков П. В. Сепаратизм в идеологии и практике фламандских правопопулистских партий // Вестник МГИМО Университета. 2017. № 5. С. 170.

² Ленивихина Н. О. Сепаратизм в Испании // Альманах мировой науки. 2017. № 4-1. С. 67.

³ Проблемы формирования эффективной социально ориентированной модели хозяйственного развития России : монография. Краснодар : Издательство Краснодарского университета МВД, 2014. С. 78.

⁴ Битюцкий Е. В. Конституционная модель современного российского федерализма : автореферат диссертации ... кандидата юридических наук : 12.00.02. Пенза, 2017. С. 4.

⁵ Богатчикова К. С. Соотношение конституционно-правовых и этнополитических аспектов федерализма : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.02. Москва, 2005. С. 28.

автономия, детально разработанные гарантии прав национального меньшинства»⁶.

Также советские учёные отмечали, что для многонациональных государств (коим, безусловно, являлась Россия) необходимо создание федерации «союза наций, основанного на общем согласии»⁷. Федерализм, по их мнению, был способом уничтожения гнёта и различий наций, что впоследствии способствовало построению единого общества, где нации слиты воедино. Ведь для них, национальный вопрос являлся лишь составной частью вопроса о революции и построении коммунизма, общества, где не существует ни классов, ни наций.

Они отвергают буржуазный путь развития федераций, а также отмечают, что этот путь построен на эксплуатации и угнетении, не только классовом, но и национальном, в качестве примеров делаются ссылки на США и Швейцарию. Однако позволю себе не согласиться с данным мнением в отношении Швейцарии. Во-первых, в Швейцарии отсутствует какая-либо титульная нация, как, в других федерациях, например, ФРГ, где в результате историко-политических процессов была выкована так называемая политическая нация⁸, значительная часть вопросов перенесена на региональный уровень, что повышает эффективность функционирования государства. Статья 18 конституции Швейцарии гарантирует право на свободу употребления языков, согласно статье 69 при поддержке культурных устремлений Союз: «учитывает культурное и языковое многообразие страны», на уровне же субъектов на них возложена обязанность уважения языков коренных меньшинств»⁹.

Таким образом, в Швейцарии уже на конституционном уровне заложена невозможность угнетения меньшинств и государство всячески способствует развитию меньшинств.

В настоящее же время многие ученые считают, например, С. А. Авакьян¹⁰, И. А. Конюхова (Умнова) и Б. А. Плетнёв считают, что РСФСР не являлась федерацией. Однако существуют и другое мнение, что ранее Россия была федерация особого типа, построенной на автономии ее составных частей¹¹.

Говоря о перспективах взаимодействия этнических отношений и федерализма современные авторы выдвигаются предложения по выстраиванию такой системы отношений, где происходило бы постепенное снижение влияния этни-

⁶ Ленин В. И. *Полное собрание сочинений. Издание пятое. Москва : Издательство политической литературы, 1969. С. 167–168.*

⁷ Алымов А. А. Советский федерализм и демократический централизм // Советское государство. 1933. № 1–2. С. 14.

⁸ Авраменко С. Л. Швейцарский федерализм : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.02. Москва, 2002. С. 62.

⁹ Конституция Швейцарии // Официальный сайт Библиотеки конституций Пашкова Романа. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=135> (дата обращения: 10.12.2020).

¹⁰ Авакьян С. А. Конституционное право России : учебное пособие : в двух томах. Москва : Юристъ, 2005. Том 2. С. 67, 69.

¹¹ Лепешкин А. И. Советский федерализм (Теория и практика). Москва : Юридическая литература, 1977. С. 202–203.

ческих факторов на федеративное устройство. Предлагается отказаться от совмещения этнических и территориальных принципов при строительстве федерации. Однако, несмотря на такие предложения отмечается необходимость учёта этнического фактора при проведении политики государства¹².

Схожего мнения придерживается Е. А. Битюцкий. Он пишет, что необходимо отказаться от национального принципа построения федерации, однако он также отмечает трудность реализации данного положения по следующим причинам 1) слишком глубокие корни асимметрии конституционно-правового статуса её субъектов; 2) отсутствие устойчиво развивающейся экономики; 3) различная экономическая ориентированность субъектов РФ¹³.

Современная российская модель федерализма была сформирована путём деволюции, то есть делегирования определённых полномочий субъектам. Выступая в Башкирии в 1990 году Ельцин говорил о том, чтобы башкирский народ брал ту долю власти, которую они смогут проглотить¹⁴. Построение федерализма опиралось на Декларацию о суверенитете РСФСР 1990 года, Федеративный договор 1992 года. В хаосе крушения советской системы (одной из причин которого было желание национальных элит союзных республик отделиться и выйти из-под власти Москвы) родилась система, которую можно характеризовать как федерацию с неравным полномочием субъектов, наиболее яркими примерами борьбы национальных элит за независимость от Москвы уже в России можно назвать Чечню и Татарстан, которые долгое время рассматривали себя как ассоциированное государство с Россией.

На данный момент, Россия так и не выбрала направление построения федерализма, в его развитии наблюдаются своеобразные маятниковые движения. Однако, исходя из выше изложенного законодателю можно лишь предложить отходить от национального принципа и заменять его территориальным, в виду того, что данный путь является деструктивным, и «решает» национальный вопрос лишь до тех пор, пока у центра достаточно средств, для дотаций в бюджеты национальных республик. Возможно, что при длительном экономическом упадке возникнут риски начала деструктивных процессов, которые будут подобны процессам в СССР на излёте его существования. Но также, нельзя забывать о довольно длительном существовании в составе нашей страны субъектов, созданных по национальному признаку, и резкая смена политики государства также может привести к возрастанию социального недовольства и сепаратизму, здесь можно предложить постепенное включение национальных республик в состав других (более крупных), соседних субъектов, по аналогии с процессами 2000-ых годов и включений различных автономных округов в состав соседних субъектов.

Для осуществления данного предложения необходимо провести комплексный анализ населения субъектов, построенных по национальному прин-

¹² Богатчикова К. С. Указ. соч. С. 29.

¹³ Битюцкий Е. В. Указ. соч. С. 17.

¹⁴ Ельцин о суверенитете национальных республик // Официальный сайт Youtube. URL: <https://youtu.be/JzuXQHxk7fE> (дата обращения: 10.12.2020.).

ципу. И разделить их на группы по наличию в них определённого этнического большинства: 1) субъекты, где русские являются этническим большинством, в таких субъектах преобразование их статуса может быть проведено относительно безболезненно и скорее всего будет поддержано большей частью населения субъекта (например Адыгея¹⁵, Бурятия¹⁶), 2) субъекты, в которых основным этносом не являются русские (например Чечня¹⁷, Татарстан¹⁸) здесь необходима выработка иного подхода, нежели в отношении субъектов, населённых преимущественно русскими, при принятии слишком резких мер есть риск возрастания этносоциальных конфликтов, 3) субъекты в которых либо нет ярко выраженного этнического большинства (например Дагестан, Башкирия¹⁹) при реформировании статусов этих образований риск серьёзных этносоциальных конфликтов ниже, так как в республике отсутствует конкретное большинство титульной нации, которая сможет сформировать ядро сопротивления.

Таким образом, на данном этапе мы лишь можем констатировать необходимость реформации Российского федерализма в сторону отказа от национально-территориального принципа построения, однако, также считаем необходимым отметить наличие проблем, связанных с реализацией данного отказа: 1) отсутствие точной позиции федерального центра по этому вопросу (маятниковый характер развития федеративных отношений); 2) наличие республик, в которых сильны традиции самобытности и в которых русские не представляют собой этнического большинства, что затрудняет реформацию их статуса.

Информация об авторе

Костромин Владимир Валерьевич – студент 2 курса, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) УП РФ),

664035, г. Иркутск, ул. Шевцова, 1.

Электронный адрес: kostrominvladimir2019@mail.ru

¹⁵ Республика Адыгея. Национальный состав населения по наиболее многочисленным национальностям // Официальный сайт Управления Федеральной службы государственной статистики по Краснодарскому краю и Республике Адыгея. URL: https://krsdstat.gks.ru/population_ra (дата обращения: 02.03.2021).

¹⁶ Национальный состав населения Республики Бурятия // Официальный сайт Всемирной географии. URL: <http://worldgeo.ru/russia/lists/?id=33&code=3> (дата обращения: 02.03.2021).

¹⁷ Национальный состав населения // Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Чеченской Республике. URL: <https://chechenstat.gks.ru/folder/38713> (дата обращения: 02.03.2021).

¹⁸ Национальный состав населения Республики Татарстан (по данным переписи населения 2010 года) // Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Татарстан. URL: <https://tatstat.gks.ru/naselenie> (дата обращения: 02.03.2021).

¹⁹ Национальный состав населения Республики Башкортостан // Официальный сайт Всемирной географии. URL: <http://worldgeo.ru/russia/lists/?id=33&code=2> (дата обращения: 02.03.2021)

УДК 347.965
К 88

Е. В. Кудрявцева,

*студентка 2 курса
ИИ (ф) ВГУЮ
(РПА Минюста России)*

Адвокатура как институт гражданского общества в частном праве

Статья посвящена развитию гражданского общества в России. В работе рассматриваются институты гражданского общества, в частности институт адвокатуры через принцип правовой защищенности граждан. Также, в статье описано правовое регулирование данного института, перечислены некоторые проблемы, связанные с ним, и предлагается их решение как на законодательном уровне, так и среди населения (например, проведение мероприятий по их разрешению).

Ключевые слова: гражданское общество; правовое государство; институт гражданского общества; принцип правовой защищенности граждан; защита прав и свобод гражданина; адвокатура.

Развитое гражданское общество является одним из условий существования цивилизованного правового государства. Оно складывается на определенном этапе исторического развития, когда в правосознании людей появляется понимание того, что они наделены не только обязанностями, но и правами. От их политического волеизъявления зависит развитие страны. И на стадии формирования понимания этого обстоятельства начинает формироваться гражданское правосознание, а вслед за ним — гражданское общество, что свидетельствует о том, что человек становится гражданином.

Гражданское общество, в первую очередь, характеризуется как сфера, огражденная от прямого вмешательства со стороны государственной власти, но взаимосвязанное с государством. Так, государство может существенно ограничить функционирование гражданского общества, но искоренить его полностью государству будет трудно, потому что возникновение и существование гражданского общества напрямую зависит от правосознания граждан. Следует также отметить, что и гражданское общество может ограничить государство в его действиях. Но в данном случае речь не идет о возможности подмены одного другим. Например, одним из условий существования гражданского общества является наличие частной собственности у граждан, что представляет собой основополагающее условие свободы личности.

Гражданское общество состоит из институтов. Следовательно, степень их развития определяет уровень прогресса гражданского общества в стране. В некоторых институтах гражданского общества отражены его признаки. Так, институт адвокатуры олицетворяет такой признак гражданского общества, как правовая защищенность граждан.

Что же он означает? Принцип правовой защищенности граждан заключается в том, что права гражданина, его свободы, а также их защита являются наивысшей ценностью в государстве. Термин «правовая защищенность» многогранен. Он включает в себя не только устойчивость против потенциального вреда (или других нежелательных изменений), но и нормативно-правовую базу каждого государства, в котором закреплены принципы верховенства прав и свобод граждан.

Так, в нашей Конституции закреплено, что человек, его права и свободы являются наивысшей ценностью, и их защита - это не просто функция государства, а его обязанность¹. И далее в статьях Конституции Российской Федерации последовательно раскрываются способы защиты гражданских прав, такие как: судебная защита (ст. 46), получение квалифицированной юридической помощи (ст. 48), возможность обращения в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека (ст. 46) и другие. В свою очередь, функцию оказания квалифицированной правовой помощи может осуществлять и институт адвокатуры.

Деятельность адвокатуры, несомненно, подлежит определенному нормативно-правовому регулированию. Однако следует отметить важность границ вмешательства государства в регулирование деятельности адвокатуры и непосредственно внутрикорпоративных правил и стандартов. Именно таким актом, который совместил в себе правовое регулирование, стал Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Во-первых, законодатель официально закрепляет положение о том, что институт адвокатуры в РФ – это институт гражданского общества (ст. 3). Во-вторых, законодатель четко определяет требования к адвокатам, что предполагает создание высококвалифицированного института по защите и восстановлению прав и законных интересов граждан. Следует понимать, что законные интересы – это не только дозволенные, разрешенные, но и не запрещенные стремления граждан к достижению определенных благ. В-третьих, четко регламентированный порядок получения статуса адвоката позволяет утверждать, что адвокатская деятельность — это деятельность по строго установленным правилам, что не может не вызывать доверия к данному институту².

Согласно части первой статьи 1 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката, физическим и юридическим лицам в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию³.

¹ Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) // Российская газета. 1993. № 237.

² Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации : Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (в ред. от 31.07.2020) // Российская газета. 2002. № 100.

³ Там же.

Адвокатура, как институт гражданского общества, не входит в систему органов государственной власти и органов местного самоуправления. Несмотря на это, как верно отмечает А.Г. Кучерена, «задачи, возложенные на нее, имеют государственное значение и отражают публичный интерес общества»⁴. Это означает, что представительство интересов граждан в конституционном, уголовном, административном и гражданском судопроизводстве направлено не только на удовлетворение интереса одного частного лица, но и на обеспечение принципа состязательности судебного процесса, достижение истины, охрану прав граждан, следовательно, и на создание демократического правового государства. Все вышеизложенное не может не быть принципиально важным для общества в целом.

В отличие от общественных объединений, созданных на основании Федерального закона «Об общественных объединениях», адвокатура защищает неограниченный круг физических и юридических лиц, нуждающихся в квалифицированной юридической помощи. Следовательно, адвокатуры как особому инструменту гражданского общества присущ публично-правовой статус, так как она представляет интересы неограниченного числа лиц, обратившихся за юридической помощью.

Занимая особое место в системе институтов гражданского общества, адвокатура влияет и на правовое сознание отдельных лиц, которые взаимодействовали с адвокатами, и своей деятельностью осуществляет правовое просвещение населения страны в целом, содействует повышению правовой культуры общества нашей страны.

Но встречаются и незаконные методы и приемы оказания юридической помощи доверителям, например, фальсификация доказательств, дача доверителю советов неправомерного характера, использование подкупа судей и иных должностных лиц, принимающих участие в разрешении дела и тому подобное. Все это формирует правовой нигилизм в обществе и подрывает авторитет судебной власти, органов государственной власти и адвокатуры в целом. Вот почему чрезвычайно важно, чтобы в адвокатуре не было нравственно непорядочных людей, которые отрицают ценность права как социального института и системы правил поведения. В адвокатуре также не должно быть лиц, обладающих недостаточным уровнем знаний в соответствующей области права.

Оптимальность организации современной адвокатуры в России определяется системой принципов, в соответствии с которыми она формируется. Необходимость установления данного критерия оценки связана с тем, чтобы гарантировать выполнение конституционного положения об обеспечении населения квалифицированной юридической помощью. В настоящее время требуется научное обоснование обеспечения доступности юридической помощи для населения органами государственной власти и органами местного

⁴ Кучерена А.Г. Роль адвокатуры в становлении гражданского общества в России : Монография. М., 2002. С. 58.

самоуправления. Также, нужно предусмотреть осуществление финансирования деятельности адвокатов, оказывающих юридическую помощь гражданам Российской Федерации бесплатно в случаях, предусмотренных законодательством, а также при необходимости выделить адвокатским образованиям служебных помещений и необходимых материальных средств.

На сегодняшний день в обществе сложился стереотип о том, что деятельность адвоката направлена лишь на собственное обогащение. Граждане получают неправильное представление о деятельности адвоката из различных сериалов, детективов, которые снимает современный кинематограф. Там адвокат, как правило, показан циничным человеком, готовым ради защиты преступника пойти на все: от дачи взятки до неверного толкования норм права. Однако нужно и важно понимать, что адвокат защищает не преступника, а его права и свободы, в конечном смысле защищая само государство и сам закон от произвола.

Корни проблемы находятся в области правовой культуры и правового сознания граждан. Следовательно, ее решение предполагает не только повышение общего уровня знаний населения и изменение объективного отношения общества к праву, но и популяризацию образа адвоката в нашей стране путем «перевода» научного языка на общедоступный, например, через СМИ, проведение разъяснительных мероприятий или работу со школьниками.

Безусловно, искоренению различного рода стереотипов о деятельности адвокатов, укреплению атмосферы законности и правопорядка способствовал Федеральный закон «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации». В числе главных целей данного закона — свободный доступ к юридической помощи, а также «создание условий для осуществления прав и свобод граждан, защиты их законных интересов, повышения уровня социальной защищенности». Принятие данного закона доказывает, что на сегодняшний день государство направляет значительные усилия для построения сильного гражданского общества, а также законодательными способами укрепляет его институты. В законе установлено, что адвокаты также имеют возможность быть субъектами указанной программы, то есть могут осуществлять бесплатную квалифицированную юридическую помощь (ст. 15), но с определенными особенностями, о чем говорится в статье 18⁵.

Бесспорно, институт адвокатуры, как и любой институт гражданского общества, должен быть саморегулируемым. Это вытекает из признаков институтов гражданского общества и закреплено в Федеральном законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Однако государством, в свою очередь, должны быть установлены определенные правила, то есть правовые нормы, которые будут закреплять необходимые условия и ограничения, обязательные правила и ответственность⁶. Только в этом слу-

⁵ О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации : Федеральный закон от 21.11.2011 № 324-ФЗ (в ред. от 26.07.2019) // Российская газета. 2011. № 263.

⁶ Рюмин А.Р. Адвокатура как институт гражданского общества // Научные записки молодых исследователей. № 3. 2015. С. 58.

чае будет неукоснительно соблюдаться право граждан на получение квалифицированной юридической помощи, а институт адвокатуры наравне с другими институтами гражданского общества обретет подлинное уважение и доверие граждан.

Таким образом, степень развития адвокатуры — это показатель уровня законности в обществе, степень соблюдения прав граждан, в конце концов — уровень демократии в государстве.

Информация об авторе

Кудрявцева Ева Викторовна – студентка 2 курса, Иркутский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России). 664011, г. Иркутск, ул. Некрасова, 4. Тел. (3952) 79-88-99. Факс (3952) 24-30-49; e-mail: irf@rpa-mjust.ru

Телефон автора: 89501464152;

электронный адрес: 056_Oksana@mail.ru

УДК 342.8

Л 68

Е. Д. Лобачев,

студент 2 курса,

Институт государства и права

Байкальского государственного университета

Проблематика дистанционного электронного голосования в отечественном и зарубежном измерении

В статье рассматривается отечественный и зарубежный опыт внедрения дистанционного электронного голосования. На основании обобщения практики Российской Федерации и зарубежных государств определяются факторы, затрудняющие процесс масштабной цифровизации избирательных правоотношений. Вместе с тем автором делается вывод о необратимости данного процесса и необходимости его правовой регламентации.

Ключевые слова: цифровизация, гражданское общество, дистанционное электронное голосование, принципы избирательного права.

Формирование гражданского общества на современном этапе тесно связано с процессом цифровизации институтов непосредственной демократии. «Многоликость» государств в мировом пространстве, их различный правовой, политический, финансовый и материально-технический базис, обуславливают внедрение различных видов электронных технологий в избирательно-правовую материю¹.

¹ Колюшин Е. И. Правовые проблемы электронизации (цифровизации) выборов // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 9. С. 103-113.

Как известно, основополагающими актами в сфере регулирования выборов и референдумов, гарантий избирательных прав и принципов всей электоральной системы выступают такие международные акты, как Всеобщая декларация прав человека 1948г² и Международный пакт о гражданских и политических правах 1966г³. Однако эти фундаментальные документы, учитывая годы их принятия, не разрешают вопросы организации и проведения дистанционного электронного голосования (далее – ДЭГ).

Вместе с тем широкое внедрение ДЭГ в разных странах привело к появлению международных рекомендательных актов, в которых закрепляются юридические, организационные и технические стандарты электронного голосования. К примеру, подобным актом является Рекомендация Комитета министров Совета Европы от 14 июня 2017 года «О правилах электронного голосования»⁴. Благодаря подобным рекомендациям государства могут имплементировать ДЭГ в национальное правовое пространство с соблюдением фундаментальных принципов избирательного права, таких как свободное всеобщее равное прямое и тайное избирательное право.

В этой связи полагаем, что свободные выборы в фокусе ДЭГ, предполагают не только исключение влияния на решение избирателя, но также не должно допускаться введение в заблуждение и какое-либо влияние на принятие конкретного решения избирателем⁵. Вместе с тем избиратель должен иметь возможность убедиться, учтен ли его голос в соответствии с его волеизъявлением⁶.

В свою очередь, всеобщее избирательное право предполагает доступное понимание интерфейса и системы ДЭГ в целом для всех избирателей. Кроме того, электронное голосование должно оставаться лишь дополнительным вариантом осуществления конституционного избирательного права до момента полной цифровизации общественных отношений.

Равное избирательное право в фокусе ДЭГ предполагает, что в идентификации и распознавании личности избирателя необходимо избежать каких-либо ошибок. Вместе с тем система электронного голосования обязана обеспечивать соответствие количества электронных голосов числу избирателей, проголосовавших с применением электронных технологий.

Тайное голосование предполагает невозможность установления связи между поданным электронным голосом и конкретным избирателем. Следует

² Всеобщая Декларация прав человека : принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. // Права человека: сборник международных договоров. Нью-Йорк: Организация Объединенных Наций, 1978. С. 1-3.

³ Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 12.

⁴ Рекомендация N CM/Rec (2017)5 Комитета министров Совета Европы «О правилах электронного голосования» : принята на 1289-ом заседании представителей министров 14 июня 2017 г. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ Слободчикова С. Н. К вопросу о конституционно-правовой регламентации принципа свободных выборов в России // Государственная власть и местное самоуправление. 2019. № 4. С. 11-15.

⁶ Слободчикова С. Н. К вопросу о конституционно-правовом понимании свободных выборов в России // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 8. С. 46-49.

отметить, что данный аспект является особенно проблематичным в прямой связи с тезисами об идентификации и распознавании личности избирателя. С учетом современных технологий, даже используя многоуровневую абстракцию программного и сетевого обеспечения, полагаем, полностью эту проблему пока решить не удастся.

Важно отметить, что в современных демократических государствах развитие ДЭГ связано с нахождением граждан за пределами государства. Действительно, принцип всеобщего избирательного права предполагает, что любой гражданин, независимо от места жительства, имеет право принимать участие в предусмотренных национальным законодательством выборах. В случае, если этот гражданин не может по объективным причинам осуществить это право на территории своего государства, следует предоставить ему возможность осуществить свое волеизъявление по месту пребывания с применением электронных технологий. Подобная возможность существует в таких государствах, как США, Армения, Испания (Каталония), Мексика, Новая Зеландия, Панама, Швейцария, Эстония и др. Однако в Российской Федерации подобная возможность отсутствует. В то время, как в некоторых регионах страны проводится дистанционное голосование по важнейшему вопросу об одобрении изменений в Конституцию РФ, российские граждане за рубежом реализуют свое избирательное право на классических избирательных участках⁷.

Вместе с тем, следует отметить, что в Российской Федерации опыт применения ДЭГ в федеральных избирательных и иных кампаниях нарастает. Так, электронное голосование было применено на дополнительных выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания РФ седьмого созыва и на общероссийском голосовании в 2020 году. В перспективе ДЭГ предлагается реализовать на парламентских выборах в 2021 году в шести регионах России, включая Москву⁸. Таким образом, не трудно проследить тенденцию к укрупнению масштабов применения ДЭГ.

Вместе с тем при внедрении ДЭГ в отечественную избирательную плоскость не стоит забывать о технической сложности организации данного процесса, которую формируют следующие категории: создание специфической связи для ДЭГ «ГАС «Выборы», технология «блокчейн», портал «Госуслуги»; контроль списков избирателей; поддержание работоспособности сети; создание и развертывание специальной системы передачи данных между избирательными комиссиями; низкий уровень доверия к удаленному волеизъявлению граждан.

⁷ О внесении изменения в Порядок организации общероссийского голосования по вопросу одобрения изменений в Конституцию Российской Федерации на участках для голосования, образованных за пределами территории Российской Федерации : Постановление ЦИК России от 2 июня 2020 г. № 250/1843-7. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁸ URL: www.vedomosti.ru/politics/news/2021/02/03/856474-onlain-golosovanie-na-viborah (дата обращения: 09.02.2021).

Подводя итог, можно заключить, что ДЭГ – это одна из граней созидания современного гражданского общества, предполагающая цифровизацию фундаментальных конституционных прав и свобод. Представляется, что потенциальный ввод в эксплуатацию электронного паспорта, увеличение с каждым годом возможностей получения государственных услуг либо же иное взаимодействие с институтами публичной власти с помощью интернет-технологий в совокупности с условиями пандемии COVID-19 ускорят процессы становления дистанционного голосования, и со временем оно полностью вытеснит привычные нам «бумажные бюллетени». Да, это произойдет не через год и не через два, но тем не менее – произойдет.

Информация об авторе

Лобачев Егор Дмитриевич – студент 2 курса, Институт государства и права Байкальского государственного университета. 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11. Электронный адрес: egorlobache201@gmail.com

**УДК 343.25
Л 84**

А. Д. Лукин,
*студент 2 курса
СПбЮИ (ф) УП РФ*

Проблема применения смертной казни в России

В статье рассматривается проблема применения смертной казни в России. С одной стороны, Конституция Российской Федерации провозглашает право каждого на жизнь, а, с другой стороны, смертная казнь допустима в качестве исключительной меры наказания за совершение особо тяжкого преступления против жизни. В силу взятых Российской Федерацией международно-правовых обязательств, а также в соответствии с актами Конституционного Суда Российской Федерации данный вид наказания в Российской Федерации не применяется. Однако каждое резонансное преступление вновь возбуждает дискуссию в обществе по этому вопросу.

Ключевые слова: Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод, право на жизнь, смертная казнь, Конституция Российской Федерации, Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах

Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод, направлена на то, чтобы утвердить веру в ценность человеческой жизни, в достоинство личности, в ее права и свободы. На мой взгляд, все права ничтожны, если у человека отнять главное — право на жизнь, которое является «необходимым условием всех остальных прав и с этой точки зрения высшей

личной ценностью»¹. Человек может быть лишен жизни, к сожалению, исходя из многих обстоятельств, одним из которых является применение смертной казни. Проблема применения данного вида наказания обсуждается сегодня не только в России, но и во всех странах, где широкое распространение получила концепция гуманизма. Однако в современном мире существуют страны, до сих пор применяющие смертную казнь: «Как и в США, в КНР перспективы ограничения и тем более отмены смертной казни по-прежнему связывают лишь с кардинальным снижением преступности. При этом власти Китая мало волнуют либеральные рассуждения Запада о недопустимости применения смертной казни»². Так или иначе, согласно части 1 статьи 20 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на жизнь. Право на жизнь признается универсальным и неотчуждаемым. Однако согласно части 2 статьи 20 Конституции РФ смертная казнь введена в качестве исключительной меры наказания, ограничивая её применение рядом условий: данный вид наказания может быть установлен исключительно федеральным законом за совершение особо тяжкого преступления против жизни, а лицу, обвиняемому в совершении данного преступления, предоставляется право на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей. Таким образом, возникает проблема применения смертной казни, исходя из признания права на жизнь высшей ценностью в современном обществе. Кроме того, данный вопрос становится особенно актуальным в обществе (поскольку затрагивает не только социально-экономическую и политическую стороны, но и нравственную, религиозную), когда происходят резонансные преступления. Обратимся к изучению данной проблемы.

Всеобщая декларация прав человека в статье 1 указывает, что каждый человек имеет право на жизнь, на свободу и личную неприкосновенность³. Международный пакт о гражданских и политических правах в статье 6 предусматривает, что право на жизнь есть неотъемлемое право каждого человека⁴. Член Комитета ООН по правам человека Кристоф Хейнс считает, что формулировка статьи 6 Международного пакта о гражданских и политических правах о праве на жизнь ясно отражает компромисс, которого искали его авторы: с одной стороны, она выражает идею о том, что смертная казнь должна быть отменена с течением времени, а, с другой, – не налагает абсолютного запрета на смертную казнь на момент составления текста⁵. Так или иначе, смертная казнь применяется в некоторых странах до сих пор (не только в период вооруженных конфликтов, но и в мирное время), чего нельзя сказать о странах, ратифицировавших Европейскую Конвенцию о защите прав

¹ Зорькин В. Д. Комментарий к Конституции Российской Федерации. Москва, 2013. С. 200.

² Квашиш В. Е. Смертная казнь. Мировые тенденции, проблемы и перспективы. Москва, 2008. С. 19.

³ Всеобщая декларация прав человека: резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 217 А (III) от 10.12.1948 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 01.02.2021).

⁴ Международный пакт о гражданских и политических правах: резолюция ГА ООН 2200 А (XXI) от 16.12.1966 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 02.02.2021).

⁵ Смертная казнь в регионе ОБСЕ: справочный документ БДИПЧ ОБСЕ. Warsaw. 2020. С. 6.

человека и основных свобод. Согласно статье 2 данной Конвенции: «Право каждого лица на жизнь охраняется законом»⁶. Однако далее указано, что человек все-таки может быть лишен жизни ввиду исполнения смертного приговора, если вынесено соответствующее решение судом за совершение преступления, в отношении которого предусмотрен данный вид наказания. Таким образом, на момент принятия Конвенции смертная казнь в европейских государствах, присоединившихся к данному международно-правовому акту, все же могла быть применена. Стоит отметить, что споры о допустимости смертной казни возникли в европейском обществе ещё в эпоху Просвещения, когда ценность человеческой жизни стала одним из векторов развития (хотя казни ввиду деятельности инквизиционных процессов, революций и войн продолжались даже до начала двадцатого века). Отказ от смертной казни в качестве исключительной меры наказания произошел совсем недавно.

Что же касается России, то наша страна ратифицировала данный международно-правовой документ в 1998 году. Кроме того, в 1997 году Россия подписала Протокол № 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод «Относительно отмены смертной казни», однако до сих пор не ратифицировала. В статье 1 этого Протокола провозглашено, что данный вид наказания отменен, однако применение его возможно за определенные законом деяния, совершенные в военное время⁷. Так или иначе, данный акт сделал существенный шаг вперед в ограничении смертной казни, о недопустимости которой заявляли и видные представители ученого сообщества. Например, В.Н. Кудрявцев писал, что «не может быть никакого нравственного обоснования для расправы с отдельным, уже беззащитным и теперь не опасным человеком, для применения смертной казни к преступнику»⁸. Стоит отметить, что в 2003 году был принят Протокол № 13 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод относительно отмены смертной казни в любых обстоятельствах⁹. Российская Федерация его не подписала и не ратифицировала. Обратимся к рассмотрению актов Конституционного Суда Российской Федерации.

Конституционный Суд Российской Федерации принял Постановление от 02.02.1999 № 3-П¹⁰, в котором установил запрет на назначение наказания в

⁶ Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 02.02.2021).

⁷ Протокол № 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод относительно отмены смертной казни ETS №114 от 28.04.1983 // СПС «Гарант» (дата обращения 03.02.2021).

⁸ Кудрявцев В. Н. Стратегии борьбы с преступностью: монография. Москва, 2018. С. 160.

⁹ Протокол № 13 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод относительно отмены смертной казни в любых обстоятельствах ETS № 187 от 03.05.2002 // СПС «Гарант» (дата обращения 04.02.2021).

¹⁰ Постановление Конституционного Суда РФ от 02.02.1999 № 3-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 УПК РСФСР, пунктов 1 и 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 года «О порядке введения в действие Закона Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судоустройстве РСФСР», Уголовно - процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и

виде смертной казни, указав, что «Федеральному Собранию надлежит незамедлительно внести в законодательство изменения, обеспечивающие на всей территории Российской Федерации каждому обвиняемому в преступлении, за совершение которого федеральным законом в качестве исключительной меры наказания установлена смертная казнь, возможность реализации права на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей». Кроме того, было указано, что каждому обвиняемому в совершении преступления, за которое установлена смертная казнь, данное наказание назначаться не может независимо от того, рассматривается ли дело судом с участием присяжных заседателей, коллегией в составе трех профессиональных судей или судом в составе судьи и двух народных заседателей. Таким образом, смертная казнь назначаться не могла с момента принятия вышеуказанного Постановления, но перед введением института присяжных в Чеченской Республике (в последнем субъекте, в котором данный институт отсутствовал) вопрос о возобновлении назначения и применения данного наказания стал снова дискуссионным. В целях устранения сложившейся неопределенности в своем Определении от 19.11.2009 № 1344-О-Р Конституционный Суд РФ пришел к выводу, что «поскольку Протокол № 6 до сих пор не ратифицирован, он как таковой не может рассматриваться в качестве нормативного правового акта, непосредственно отменяющего в Российской Федерации смертную казнь»¹¹. Однако в России смертная казнь как наказание уже длительное время не назначается и не исполняется, поэтому сформировались юридические гарантии не быть подвергнутым смертной казни. Кроме того, взятые обязательства международно-правового характера свидетельствуют о необратимом процессе, направленном на отмену смертной казни.

Таким образом, споры о необходимости смертной казни существуют столько, сколько существует и само общество. По данным РИА Новости за 2020 год, 69% россиян считают, что за некоторые преступления следует приговаривать к смертной казни, а 52% вернули бы эту меру в российскую практику¹². Представляется, что в данный момент её применение невозможно ввиду взятых на себя международно-правовых обязательств, а также конституционно-правовых актов, приостанавливающих применение подобной исключительной меры наказания. В заключение хотелось бы обозначить точку зрения С. А. Авакьяна: «Трудно сказать, пойдет ли Российская Федерация на

Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» в связи с запросом Московского городского суда и жалобами ряда граждан» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 05.02.2021).

¹¹ Определение Конституционного Суда РФ от 19.11.2009 № 1344-О-Р «О разъяснении пункта 5 резолютивной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 года N 3-П по делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, пунктов 1 и 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 года "О порядке введения в действие Закона Российской Федерации "О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР "О судостроительстве РСФСР", Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 06.02.2021).

¹² Данные РИА Новости // URL: <https://ria.ru/20191101/1560486013.html>.

полную отмену смертной казни. Около двух третей взрослого населения страны выступают за сохранение смертной казни. К тому же ее юридическая отмена требует изменения ст. 20 Конституции, а эта статья находится в гл. 2, и, следовательно, скорректировать ее можно лишь принятием новой Конституции РФ»¹³.

Информация об авторе

Лукин Артём Дмитриевич — студент 2 курса, Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (СПбЮИ (ф) УП РФ), 188689, Ленинградская область, Всеволожский район, городской поселок Янино-1, ул. Голландская, 10. Электронный адрес: artem_lukin_02@bk.ru

**УДК 347.6
М 20**

К. А. Малышеч,
*студентка 4 курса
ГрГУ имени Янки Купалы*

Этические и правовые аспекты суррогатного материнства

В статье рассмотрены правовые и этические аспекты суррогатного материнства. Проанализированы взгляды сторонников и противников процедуры суррогатного материнства, и предложены пути решения проблем в процессе применения данной вспомогательной процедуры.

Ключевые слова: суррогатное материнства, суррогатная мать, генетические родители, правовые и этические аспекты.

К сожалению, не каждой паре удастся естественным путем стать родителями, тогда единственным решением остается использование вспомогательных репродуктивных технологий. Стремительное развитие медицины и науки требует такого же изменения законодательства, которое способствовало бы решению вопросов, возникших при использовании репродуктивных технологий. Поэтому, чем быстрее и стремительнее развивается наука и медицина, тем чаще они сталкиваются с недопониманием общества. Суррогатное материнство напрямую затрагивает человеческую жизнь, поэтому стоит рассмотреть не только правовую регламентацию данного процесса, но и этические и моральные границы применения данной вспомогательной репродуктивной технологии.

Если говорить о правовой основе суррогатного материнства, то нормативными правовыми актами, регламентирующими данные отношения, являются:

¹³ Авакьян С. А. Конституционное право России: учебный курс. Москва, 2014. Т. 1. С. 664.

1) Закон Республики Беларусь «О вспомогательных репродуктивных технологиях»¹.

Статьи данного нормативного правового акта регламентируют вопросы, касающиеся условий и порядка применения суррогатного материнства, договора суррогатного материнства, существенных условий договора суррогатного материнства, требований, предъявляемых к суррогатной матери, прав и обязанностей суррогатной матери.

2) Постановление Министерства здравоохранения Республики Беларусь «О некоторых вопросах применения вспомогательных репродуктивных технологий»².

В данном постановлении содержится Перечень медицинских показаний и медицинских противопоказаний к суррогатному материнству, а именно бесплодие, неподдающееся лечению другими методами или вероятность преодоления которого с помощью вспомогательных репродуктивных технологий выше, чем при применении других методов лечения, наличие ВИЧ у одного из супругов, наличие у одного из супругов или их родственников носительства генетического заболевания, связанного с полом, неблагоприятный медико-генетический прогноз для будущего ребенка и другие, согласно законодательству. Постановление также определяет противопоказания к выбору суррогатной матери, имеющей следующие заболевания: туберкулез (все активные формы), сифилис, требующий лечения, вирусный гепатит (тяжелые формы), наличие ВИЧ в стадии синдрома приобретенного иммунодефицита и другие заболевания.

3) Постановление Совета Министров Республики Беларусь «О существенных условиях договора суррогатного материнства»³. В нем определены следующие существенные условия: оказание одной женщиной (суррогатной матерью) другой женщине (генетической матери) услуги по имплантации эмбриона, вынашиванию и рождению ребенка, зачатого из яйцеклетки, изъятной из организма генетической матери; указание организации (организаций) здравоохранения, в которой (которых) будут происходить имплантация эмбриона суррогатной матери, наблюдение за течением ее беременности и роды; место проживания суррогатной матери в период вынашивания ребенка; цена договора, включающая, в том числе, стоимость услуги, оказываемой суррогатной матерью по договору суррогатного материнства; иные условия, относительно которых по заявлению одной из сторон достигнуто соглашение.

¹ О вспомогательных репродуктивных технологиях: Закон Респ. Беларусь от 7 января 2012 г. № 341-3 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология Проф. / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

² О некоторых вопросах применения вспомогательных репродуктивных технологий : Постановление Мин. здрав. Респ. Беларусь, 1 июня 2012 г., №54 // Эталон. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

³ О существенных условиях договора суррогатного материнства : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 4 нояб. 2006 г., № 1470 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

Генетические родители не защищены от отказа суррогатной матери в передаче им ребенка после его рождения, хоть в договоре и прописана обязанность суррогатной матери передать ребенка генетическим родителям после его рождения. Ни в одном документе не указан алгоритм действий при рождении ребенка с патологией или заболеванием, при котором генетические родители могут отказаться от ребенка, при рождении нескольких детей.

К сожалению, в Республике Беларусь не существует каких-либо специальных нормативных правовых актов, которые бы четко регулировали данные правоотношения между заказчиком и суррогатную матерью. Правовое регулирование таких правоотношений обеспечивается возможностью применения к суррогатному материнству отдельных норм вышеуказанных источников.

Этические аспекты суррогатного материнства – это проблемы отношения к началу человеческой жизни. Ведь суррогатная мать помогает паре, которая по медицинским причинам не могут иметь детей, побороться за возможность стать родителями, выносив и родив для них ребенка. При этом существует достаточное количество как противников, так и сторонников суррогатного материнства.

Затрагивая данную тему, нельзя не обратиться к религиозному аспекту. Например, с точки зрения православной церкви, суррогатное материнство подрывает духовную целостность и негативно влияет на здоровье женщины. Кроме того, православная церковь не исключает корыстную цель суррогатной матери – иногда хорошее вознаграждение может стать заработком для суррогатной матери. Христианство приветствует всё, что создано природой, а процесс вынашивания чужого ребенка придуман человеком, следовательно, с точки зрения православной церкви, использование суррогатного материнства – грех. Буддизм как религия имеет совсем противоположный взгляд на использование данной репродуктивной технологии, нежели христианство. А именно приветствуется рождение ребенка как искусственным, так и естественным путем, так как человеческий род необходимо продолжать всевозможными путями⁴.

Так же ученые рекомендуют при процедуре оплодотворения суррогатной матери переносить в матку максимум два эмбриона, чтобы избежать многоплодной беременности, а затем и ситуации, при которой приходится уничтожать «излишних» эмбрионов, чтобы избежать вреда здоровью как суррогатной матери, так и другим эмбрионам⁵.

Основным сложным этическим аспектом данного явления, по нашему мнению, является установление биологической и психологической связи между суррогатной матерью и ребенком, резкое прерывание которой может от-

⁴ Абрамовская, Д. В. Суррогатное материнство. Современный взгляд / Д. В. Абрамовская, А. А. Волкова, Д. С. Серёгин // Вопросы студенческой науки. – 2019. – № 12. – С. 409–414.

⁵ Оксюковская, Д. И. Суррогатное материнство. Этические и правовые аспекты / Д. И. Оксюковская, Д. Ю. Сафина // Бюллетень медицинских Интернет-конференций – 2017. – № 6. – С. 1323–1327.

рицательно сказаться на психическом здоровье суррогатной матери и ребенка. Но не стоит забывать и про генетических родителей, так как на протяжении всего срока исполнения договора суррогатного материнства присутствует риск расторжения договора или нежелания суррогатной матери передать ребенка заказчиком.

Другой стороной данной проблемы выступает реакция организма на медицинские манипуляции, так как в организм переносят чужеродное тело. Реакцию организма невозможно предвидеть, ведь это может перерасти в отторжение организмом суррогатной матери эмбриона, что повлечет за собой проблемы со здоровьем как у суррогатной матери, так и у ребенка.

Решить данную проблему с правовой стороны можно путём принятия специального нормативного правового акта, регламентирующего отношения суррогатного материнства. Но следует учитывать, что решение указанных проблем правовыми инструментами не обеспечивает полного преодоления возможных сложностей этического характера, касающихся, в первую очередь, отношения суррогатной матери к родившемуся ребенку. В связи с этим целесообразным, на наш взгляд, является включение в качестве условия договора суррогатного материнства оказание психологической помощи суррогатной матери с целью предотвращения возможной депрессии, вызванной разрывом тесной связи между ней и родившимся ребенком. Немаловажной представляется и моральная поддержка суррогатной матери со стороны генетических родителей, направленная на осознание того, что заказчики действительно ценят проделанный труд суррогатной матерью, и сложившиеся правоотношения выходят за рамки чисто денежных отношений.

Информация об авторе

Малышец Кристина Александровна – студентка 4 курса, юридический факультет Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. 224034, Республика Беларусь, г. Брест, ул. Смирнова, д. 19А, кв. 38. Тел.: +375336707037. Эл. адрес: kristina.malyshec@mail.ru

**УДК 341
М 69**

А. Д. Михайлова,

студентка 2 курса, КЮИ (ф) УП РФ

Влияние Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод на становление и развитие гражданского общества

В статье анализируется роль Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод в становлении и развитии гражданского общества. В результате изучения положений Европейской конвенции и протоколов к ней делается вывод о влиянии правовых механизмов обеспечения соблю-

дения прав и свобод человека на совершенствование институтов гражданского общества.

Ключевые слова: Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод, Европейский суд по правам человека, Комитет министров, гражданское общество, права и свободы человека и гражданина, правовая имплементация.

В настоящее время особой актуальностью обладает проблема влияния норм международного права на внутригосударственное регулирование функционирования и развития институтов гражданского общества. Тенденции демократизации и признания в большинстве стран основных прав и свобод человека и гражданина обуславливают необходимость внимательного анализа важнейших источников регионального и международного права с целью эффективного обеспечения соблюдения прав и законных интересов граждан. Понимание международных правовых механизмов установления и защиты прав и свобод позволит оптимизировать функционирование демократических институтов на внутригосударственном уровне и гарантировать стабильное развитие гражданского общества.

В число наиболее значимых нормативных правовых актов, без сомнения, входит Конвенция о защите прав человека и основных свобод (далее – ЕКПЧ). Конвенция в числе первых положений закрепляет право на жизнь (ст. 2), право на свободу и личную неприкосновенность (ст. 5), на справедливое судебное разбирательство (ст. 6), свободу выражения мнения (ст. 10), собраний и объединений (ст. 11). ЕКПЧ запрещает дискриминацию по каким-либо признакам (ст. 14), устанавливает право на эффективное средство правовой защиты (ст. 13)¹.

Помимо основного содержания Конвенции, существует еще 16 дополнительных протоколов, которые содержат расширенный перечень прав и свобод и выступают неотъемлемой частью Конвенции. Так, в Протоколе № 1 устанавливается защита собственности (ст. 1), право на свободные выборы (ст. 3)². В Протоколе № 4 провозглашается свобода передвижения³.

Конвенция и протоколы к ней закрепляют достаточно широкий перечень не только личных прав и свобод человека и гражданина, но и политических, социальных и экономических. Это также позволяет обеспечить стабильное развитие институтов гражданского общества, поскольку закрепление и обеспечение важнейших прав и свобод, в частности, свободы мысли, совес-

¹ Конвенция о защите прав человека и основных свобод ИНФРА-М, 2001. – С. 16, обложка, тираж 6000, ISBN 5-16-000802-0. - Текст : электронный. - URL: <https://znanium.com/catalog/product/49980> (дата обращения: 10.02.2021). – Режим доступа: по подписке.

² Протокол № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод (с изменениями от 11 мая 1994 г.) // Европейская конвенция о защите прав человека: право и практика. URL: <http://www.echr.ru/documents/doc/2440801/2440801.htm> (дата обращения: 10.02.2021).

³ Протокол № 4 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод (с изменениями от 11 мая 1994 г.) // Европейская конвенция о защите прав человека: право и практика. URL: <http://www.echr.ru/documents/doc/2440803/2440803.htm> (дата обращения: 10.02.2021).

ти и религии, выражения мнения, собраний, объединений, защита собственности и свобода передвижения, естественным образом стимулирует граждан к проявлению общественной инициативы и реализации действий по улучшению условий социальной среды.

ЕКПЧ не просто закрепляет определенные нормативные положения, но и устанавливает специальный механизм правовой имплементации, обеспечения соблюдения прав и свобод человека и гражданина⁴. Так, Комитет Совета Европы и Парламентская ассамблея могут не только осуществлять контрольные и надзорные функции за соблюдением решений ЕСПЧ, которые в соответствии с Конвенцией являются обязательными, но и налагать санкции на государства в случае неисполнения решений данного судебного органа. В свою очередь, практика ЕСПЧ также имеет большое значение для толкования смысла норм и принципов международного права, а также для их правильного применения.

Механизм правовой имплементации реализуется через различные нормативные акты, издаваемые компетентными органами Совета Европы при их непосредственном взаимодействии друг с другом. В частности, Комитет министров обладает полномочиями по принятию резолюций на исполнение решений ЕСПЧ. Данные акты направлены на обеспечение практической реализации государствами решений Европейского суда, выполняет функцию контроля исполнения постановлений судебного органа. Это позволяет в должной мере гарантировать соблюдение прав и свобод человека и гражданина, а значит, и создает условия для укрепления законности и правопорядка на территории государств в рамках международного сообщества, последовательного развития гражданского общества.

В качестве примера проанализируем содержание промежуточной резолюции Комитета министров по делу «United Macedonian Organisation Ilinden and Others group against Bulgaria». Данный акт тесно связан с процессом правового регулирования функционирования гражданского общества внутри государства, поскольку содержит решение относительно деятельности и регистрации ассоциаций «македонского меньшинства» в Болгарии. «Объединенная македонская организация - Илинден» регулярно сталкивается с различными сложностями при регистрации в качестве политической партии и необоснованными, по мнению Комитета министров, отказами болгарских судов в период с 1999 по 2015 год в регистрации ассоциаций. Как указывается в резолюции, начиная с 2006 года и вплоть до последних процедур регистрации 2019 и 2020 годов ассоциация сталкивалась с проблемами, связанными с непоследовательным и формальным применением юридических требований и преобладающей практикой Регистрационного агентства не давать инструкций по исправлению регистрационных документов. Кроме того, отмечается, что относительно недавно подобное объединение было подвергнуто проце-

⁴ Права человека : учебник / отв. Ред. Е.А.Лукашева. – 2-е изд., перераб. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2011. – С. 517.

дуре роспуска вскоре после его регистрации на аналогичных основаниях, а сама процедура была инициирована прокуратурой после письма члена правительства. Комитет министров Совета Европы призывал власти Болгарии обеспечить рассмотрение любого нового запроса на регистрацию подобных ассоциаций в полном соответствии со статьей 11 ЕКПЧ в отношении формальных юридических требований, которые должны применяться последовательно и соразмерно, с наличием четкими инструкциями для заявителей⁵.

Кроме того, Комитет министров настоятельно призывал принять законодательные или иные организационные меры для эффективного разрешения указанных проблем. Данный пример ярко иллюстрирует механизм защиты международным сообществом основных прав и свобод человека и гражданина и устранения препятствий для развития институтов гражданского общества.

Подобные правовые акты оказывают влияние не только на конкретную страну, в отношении которой вынесено решение ЕСПЧ, но и в целом определяют правовую позицию по вопросам защиты прав и свобод, что принимается во внимание всеми государствами, чья политика направлена на утверждение законности и демократических ценностей. Гражданское общество, по мнению многих ученых, может нормально развиваться и функционировать только когда присутствуют реально действующие способы реализации и защиты законных прав и интересов всех членов социума. Именно поэтому важно обеспечить наиболее эффективную систему обеспечения общепризнанных прав и свобод человека на международном уровне.

Таким образом, Конвенция по защите прав человека и основных свобод выступает одним из важнейших источников международного и регионального права, является значимым правовым актом, на высоком уровне обеспечивающим соблюдение и защиту прав и свобод человека, последовательное развитие и совершенствование институтов гражданского общества. Положения Конвенции помимо закрепления непосредственно основных прав и свобод регламентируют и возможные способы их защиты, что является действительно важным для практической реализации норм международного права и гарантированного соблюдения прав и свобод человека и гражданина.

Информация об авторе

Михайлова Анастасия Дмитриевна – студентка 2 курса, Крымский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (КЮИ (ф) УП РФ). 295048, г. Симферополь, ул. Батурина, 97. Телефон: +79785504199. Электронный адрес: mikhaylovanastya25@gmail.com.

⁵ Официальный сайт Совета Европы. Промежуточная резолюция CM / ResDH (2020) 197. Исполнение постановлений Европейского суда по правам человека. Объединенная македонская организация "Илинден и другие" против Болгарии. URL: https://search.coe.int/cm/pages/result_details.aspx?ObjectId=09000016809fc587 (дата обращения: 10.02.2021)

УДК 342.4
М 86

А. Е. Мохнаткина,
студентка 1 курса
Филиал АНО ВО «ИДК»
в Тюменской области

Совершенствование российской системы законодательства и конституционного судопроизводства в лице недавних поправок к Конституции Российской Федерации

В статье изучается и анализируется влияние на российскую систему законодательства и конституционного судопроизводства поправок к Конституции РФ от 14.03.2020 г. в лице изменения состава судей и устройства Конституционного Суда РФ, а также полномочия проверки на соответствие Конституции РФ законопроектов по запросу Президента РФ до их вступления в законную силу. На основании обобщения практики применения изменений делается вывод об эффективности поправок в совершенствовании законодательства и конституционного контроля в России. Автор аргументирует важность внесенных поправок к Конституции РФ.

Ключевые слова: Конституция РФ, Конституционный Суд РФ, Президент РФ, конституционный контроль, конституционные поправки.

Любые изменения в Конституционном Суде РФ напрямую влияют на конституционное судопроизводство и законодательство в России, поскольку в соответствии со ст. 125 Конституции РФ¹ целью Конституционного Суда РФ являются обеспечение верховенства Конституции РФ на всей территории государства и защита конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина. Потому это крайне важно для понимания, так как все нормативные правовые акты должны соответствовать основному закону государства и гарантию соответствия обеспечивает непосредственно Конституционный Суд РФ.

Необходимо проанализировать поправки к Конституции РФ, которые затронули численность состава судей Конституционного Суда РФ и его устройство. Отныне, согласно ч. 1 ст. 125 Конституции РФ, число судей Конституционного Суда уменьшается с 19 до 11 (включая Председателя Конституционного Суда РФ и его заместителя). Можно посчитать, что работа судей и без того сложна и объёмна, потому такое сокращение приведёт к ещё большему усложнению работы и её объёма, поскольку ежегодно в Конституционный Суд РФ направляется значительное количество жалоб, которые судьи должны рассмотреть. Но всё же велика вероятность, что столь серьёзное со-

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

кращение связано лишь с обновлением состава суда, так как многие судьи исполняют полномочия с 1990-х годов.

Чтобы изучить риски, связанные с изменением состава Конституционного Суда РФ, следует рассмотреть подобную практику сокращения в зарубежных странах на примере Французской Республики. В период 1946-1958 гг., а именно во времена Четвёртой Республики, в качестве органа конституционного контроля существовал Конституционный Комитет, состоявший из 17 человек. Его ключевой недостаток, заключающийся в том, что он не мог отменить неконституционный законопроект, вынудил правительство Франции в годы Пятой Республики для совершенствования системы законодательства и конституционного судопроизводства сформировать новый орган конституционного контроля – Конституционный Совет Франции. Состоял он уже из 9 человек и мог отклонять неконституционные законопроекты, о чём гласит Конституция Французской Республики от 07.11.1958 г.² Изучая научную статью А. С. Карцова о Конституционном Совете Франции³, можно сделать вывод, что подобное сокращение состава органа конституционного контроля Французской Республики не привело к ухудшению французской системы законодательства и конституционного контроля, поскольку до сих пор серьёзных нареканий в работе данного органа замечено не было. Заслуженный юрист Российской Федерации М. Ю. Барщевский прокомментировал уменьшение состава Конституционного Суда РФ в своём интервью информационному агентству ТАСС⁴, заявив, что раньше в Конституционном Суде РФ вообще существовало только две палаты судей и их объединение не привело к серьёзным изменениям в работе суда. А потому можно сделать вывод, что уменьшение состава Конституционного Суда РФ не приведёт к сбоям в его работе и лишь обновит состав суда.

Также поправки затронули непосредственно устройство Конституционного Суда РФ. Теперь у Председателя указанного суда может быть только один заместитель вместо двух. Вполне вероятно, что данное решение связано с оптимизацией расходов федерального бюджета.

Далее следует рассмотреть одну из ключевых поправок, расширившую полномочия Конституционного Суда РФ. Отныне он вправе по запросу Президента РФ проверять на соответствие Конституции РФ федеральные и региональные законопроекты, которые ещё не вступили в законную силу. Тем самым отражается высшая судебная сила Конституционного Суда РФ в кон-

² Конституция Французской Республики // Конституция государств Европы. М., 2002; Ордонанс № 58-1067 от 7 ноября 1958 г., содержащий Органический закон о Конституционном Совете (С изменениями, внесёнными Ордонансом № 59-223 от 4 февраля 1959 г. и Органическим законом № 74-1101 от 24 декабря 1974 г.) // Французская Республика. Конституция и законодательные акты. Москва, 1989. С. 246-254.

³ Карцов А. С. Конституционный Совет Франции: достижения и проблемы (к полувековому юбилею) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Политология. Международные отношения. 2008. № 3. С. 90-95.

⁴ Барщевский М. Ю. Количество судей в составе Конституционного суда не является принципиальным // ТАСС : информационное агентство. URL: <https://tass.ru/obschestvo/7563993> (дата обращения: 13.02.2021).

ституционном контроле и надзоре. Также появляется возможность проверки не только законопроектов, но и различных договоров между федеральной и региональной государственной властью Российской Федерации, а также международных договоров, не вступивших в законную силу. В случае появления сомнений у Президента РФ в конституционности нормативного правового акта до его подписания, он и никто более вправе запросить Конституционный Суд РФ проверить акт на конституционность. Если законопроект или иной нормативный правовой акт будет признан не соответствующим Конституции РФ, то его принятие без устранения причины несоответствия будет невозможным. Это подтверждает, что поправка к Конституции РФ о расширении компетенции Конституционного Суда РФ направлена на совершенствование законотворческой системы и конституционного судопроизводства, поскольку соответствие закона Конституции РФ и контроль за этим являются важными моментами правовой системы государства.

За данное преобразование выступал Президент РФ в ежегодном послании Федеральному Собранию Российской Федерации 2020 г.⁵, обосновывая это тем, что качество российской системы законодательства нужно совершенствовать, чтобы интересы граждан находились под надёжной защитой. Однако Е. Лукьянова полагает, что этими поправками к Конституции РФ Президент РФ ставит под угрозу независимость судей, так как получает контроль над органами, которые проверяют его собственные указы. Однако опасения нет, потому что проверка конституционности является важной частью совершенствования правовой системы России и мнение Е. Лукьяновой описывает некий произвол власти, нежели реальное положение дел.

В заключение следует отметить, что не стоит делать поспешных выводов об эффективности или неэффективности поправок к Конституции РФ, затронувших российскую систему законодательства и конституционное судопроизводство. Должно пройти время, когда будет закреплена Конституционным Судом РФ определённая практика применения поправок, что подчёркивает актуальность и дальнейшее развитие конституционного контроля. Однако можно предположить, что подобные поправки станут фундаментом для более широких преобразований в правовой системе государства и будут далее совершенствовать систему законодательства и конституционного судопроизводства Российской Федерации.

Информация об авторе

Мохнаткина Анастасия Евгеньевна – студентка 1 курса, Филиал автономной некоммерческой организации Высшего Образования «Институт деловой карьеры» в Тюменской области (Филиал АНО ВО «ИДК» в Тюменской области). 625049, Российская Федерация, г. Тюмень, ул. Амурская, д. 75. Электронный адрес: mokhnatkina.nastena@mail.ru

⁵ Послание Президента Федеральному Собранию // KREMLIN.RU : официальные сетевые ресурсы Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/62582> (дата обращения: 13.02.2021).

УДК 342.5
Н 30

П. А. Нарышкин,

магистрант 1 года обучения
ИЮИ (ф) УП РФ

Роль органов прокуратуры Российской Федерации в правотворческой деятельности

В статье анализируется деятельность органов прокуратуры Российской Федерации в осуществлении правотворчества. На основании обобщения практики их работы делается вывод о роли и значении прокуратуры в совершенствовании правотворческой деятельности. Автор аргументирует необходимость наделять органы прокуратуры правом законодательной инициативы.

Ключевые слова: правотворческая деятельность, органы прокуратуры, законодательная инициатива, формы участия в правотворчестве.

Одной из важнейших функций государства, посредством которой определяются направления внутренней и внешней политики, является правотворчество или правотворческая деятельность.

В современной теории государства и права под правотворчеством понимается «осуществляемая уполномоченными на то субъектами или народом деятельность по установлению, изменению или отмене норм позитивного права, а также санкционированию неюридических норм в качестве юридических»¹.

Наряду с этим, существует иная трактовка данного понятия, предложенная Ю. А. Тихомировым, который считает, что «правотворчество есть процесс познания и оценки правовых потребностей общества и государства, формирования и принятия правовых актов уполномоченными субъектами в рамках соответствующих процедур»².

По мнению А. В. Юрковского, правотворчество можно определить как «осуществляемую в установленном законом порядке, уполномоченными на то субъектами или народом, процессуальную деятельность по созданию, изменению или отмене норм права, путем закрепления их в нормативных правовых актах и иных источниках права (юридических прецедентах, нормативных договорах и др.)»³.

Также учёный полагает, что правотворчество представляет собой «не единственную форму создания права, т. к. исторически в человеческом об-

¹ Пьянов Н. А. Теория государства и права. В 2 ч. Ч. 2. Теория права : учебное пособие / Н. А. Пьянов. Иркутск : Издательство ИГУ, 2011. С. 165.

² Общая теория государства и права. Академический курс в 3-х томах / М. Н. Марченко. Москва, 2002. Т. 2. С. 254–255.

³ Теория государства и права : учебное пособие / А. В. Юрковский. – Иркутск : Иркутский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ, 2016. С.317.

шестве правовые нормы возникали через естественные права человека, санкционированные обычаи, религиозные нормы, договоры, правовые доктрины и др.». Кроме того, исследователь подчёркивает, что, правотворчество со стороны государственных органов и иных уполномоченных субъектов занимает центральное место в процессе создания права⁴.

В правотворческой деятельности участвуют государственные органы Российской Федерации, относящиеся к законодательной, исполнительной ветвям власти, а также органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления и народ России.

Органы прокуратуры Российской Федерации занимают особое место в системе разделения властей. Так, исходя из анализа содержания функций и полномочий прокуратуры, данный государственный орган не относится ни к законодательной, ни к исполнительной, ни к судебной ветвям власти. Особенности правового статуса органов прокуратуры таким образом повлияли на возможность участия прокуратуры в правотворческой деятельности.

В соответствии с Приказом Генерального прокурора от 17.09.2007 № 144 «О правотворческой деятельности органов прокуратуры и улучшении взаимодействия с законодательными (представительными) и исполнительными органами государственной власти и органами местного самоуправления», «правотворческая деятельность прокуратуры осуществляется в соответствии с Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами, федеральными законами, указами и распоряжениями Президента Российской Федерации, постановлениями и распоряжениями Правительства Российской Федерации, иными нормативными правовыми актами Российской Федерации»⁵.

Цель наделения органов прокуратуры правотворческой функцией обозначена в ст. 9 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1-ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» (далее – Закон о прокуратуре Российской Федерации). Так, прокурор при установлении в ходе осуществления своих полномочий необходимости совершенствования действующих нормативных правовых актов вправе вносить в законодательные органы и органы, обладающие правом законодательной инициативы, соответствующего и нижестоящего уровней предложения об изменении, о дополнении, об отмене или о принятии законов и иных нормативных правовых актов⁶.

Данное положение Закона о прокуратуре Российской Федерации вытекает исходя из содержания ст. 104 Конституции Российской Федерации, в которой указаны строго определённые государственные органы, включая Конституционный Суд Российской Федерации и Верховный Суд Российской Фе-

⁴ Указ. соч. С. 319.

⁵ О правотворческой деятельности органов прокуратуры и улучшении взаимодействия с законодательными (представительными) и исполнительными органами государственной власти и органами местного самоуправления : приказ Генерального прокурора от 17.09.2007 № 144. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁶ О прокуратуре Российской Федерации : федер. закон 17.01.1992 № 2202-1-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

дерации по вопросам их ведения, наделённые правом законодательной инициативы. При этом органы прокуратуры не наделены правом законодательной инициативы на федеральном уровне до сих пор.

Иначе обстоит дело в реализации правотворческой функции прокуратуры на уровне субъектов Российской Федерации. Большинство субъектов Российской Федерации в своих конституциях и уставах закрепили за прокуратурой право законодательной инициативы. Данное право законодательной инициативы позволяет прокурорам субъектов Российской Федерации самостоятельно вносить на рассмотрение соответствующего законодательного (представительного) органа субъекта проект нормативного правового акта. Законодательный (представительный) орган субъекта Российской Федерации обязан рассмотреть внесённый проект акта и принять по нему соответствующее решение.

К примеру, в Иркутской области за 2020 г. прокурором субъекта было внесено 14 проектов нормативных актов, из которых 10 проектов законов Иркутской области и 4 проекта поправок к законам Иркутской области⁷.

Прокурором Забайкальского края за 2020 г. внесено 9 проектов нормативных актов, что, согласно отчёту Законодательного Собрания Забайкальского края, составляет 8,0 % от общего числа рассмотренных законодательных инициатив, и на 0,3 % законодательных инициатив больше, чем за 2019 г. поступивших от Прокурора края⁸.

Как видно, прокуратуры субъектов Российской Федерации активно используют своё право законодательной инициативы, тем самым оказывая влияние на процесс регионального правотворчества.

Реализация права законодательной инициативы является важной формой участия органов прокуратуры в правотворческой деятельности (на данное время только на уровне субъектов Российской Федерации), однако это не единственная форма участия в правотворчестве.

Выделяются следующие основные формы участия прокуратуры в правотворческой деятельности: 1) участие в подготовке проектов нормативных правовых актов; 2) участие в обсуждении проектов законов и других нормативных правовых актов; 3) внесение в органы, обладающие правом законодательной инициативы, предложений о принятии новых нормативных правовых актов, об отмене действующих нормативных правовых актов или о внесении в них дополнений и изменений (поправок); 4) проведение правовой экспертизы проектов законов и иных нормативных правовых актов; 5) осуществление мониторинга соответствия разрабатываемых нормативных правовых актов Конституции Российской Федерации и федеральным законам; 6) подготовка информационных писем о необходимости принятия или при-

⁷ Отчет об итогах работы Законодательного Собрания Иркутской области за 2020 год . URL : <http://www.irk.gov.ru/activity/plans/reportss> (19.02.2021).

⁸ Информация о деятельности Законодательного Собрания Забайкальского края третьего созыва в 2020 году . URL : <http://www.zaksobr-chita.ru/zakonodatel-naya-deyatel-nost-/itogi-raboty> (19.02.2021).

ведения в соответствии федеральному законодательству нормативных правовых актов и другие⁹.

Одной из проблем, возникающих при реализации некоторых форм участия прокуратуры в правотворчестве, является проблема взаимодействия органов прокуратуры с органами местного самоуправления. Данная проблема вызвана наличием большого массива нормативных актов, принимаемых органами местного самоуправления, которые не соответствуют федеральному законодательству. Наиболее явно это проблема выражена при осуществлении прокурорского надзора за исполнением федерального законодательства в отношении органов местного самоуправления сельских поселений, небольших городских поселений, муниципальных районов. Корни данной проблемы лежат в недостаточной юридической осведомлённости кадров, состоящих на муниципальной службе.

В связи с этим предлагаем обеспечить деятельное участие прокуратуры в нормотворческом процессе органов местного самоуправления посредством включения представителя прокуратуры в рабочую группу для обсуждения законопроектов, их правовой экспертизы, инициирования разработки проекта.

Подведя итог изложенному, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, органы прокуратуры наделены правотворческой функцией с целью совершенствования действующего законодательства.

Во-вторых, одной из самых дискуссионных проблем является отсутствие у органов прокуратуры права законодательной инициативы на федеральном уровне. Мы присоединяемся к позиции большинства учёных-правоведов¹⁰, считающих необходимым наделить органы прокуратуры правом законодательной инициативы и закрепить соответствующее правило в ч. 1 ст. 104 Конституции Российской Федерации. Данная поправка необходима для оперативного реагирования надзорного ведомства на недостатки в правовом регулировании общественных отношений, т. к. прокуратура имеет более полное представление о практике правоприменения в ходе осуществления надзора за исполнением федеральных законов.

В-третьих, на данный момент прокуроры субъектов активно и успешно используют право законодательной инициативы на региональном уровне, однако на местном уровне существуют значительные проблемы, связанные с принятием массива нормативных актов, не соответствующих федеральным законам. Это свидетельствует об отсутствии должного взаимодействия орга-

⁹ Джиоев С. Х. Некоторые направления совершенствования законодательной регламентации правотворческой деятельности прокуроров // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2019. № 8. С. 43-44.

¹⁰ Участие прокуратуры в правотворческой деятельности : учебное пособие / под редакцией А. В. Юрковского. – Иркутск : Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2020. – 299 с; Евдокимов К.Н., Таскаев Н.Н. К вопросу о совершенствовании конституции РФ в контексте развития современного российского общества и деятельности органов прокуратуры // 20 лет Конституции России: актуальные проблемы развития правового государства. Иркутск, 2014. С. 89.

нов прокуратуры с органами местного самоуправления. Решение данной проблемы видится, по нашему мнению, в закреплении в уставах городов и районов за прокурорами права нормотворческой инициативы в представительных органах.

Информация об авторе

Нарышкин Петр Алексеевич – магистрант 1 года обучения, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) УП РФ). 664035, г. Иркутск, ул. Шевцова, 1. Электронный адрес: pyoter.naryshckin@yandex.ru.

УДК 342 : 347.471

Н 41

А. С. Негамутзянова,

*студентка 3 курса ИИ (ф) ВГУЮ
(РПА Минюста России)*

Конституционное регулирование гражданского общества в современной России

В статье анализируется нормативно-правовое регулирование гражданского общества в современном Российском обществе. Автор приходит к выводу, что его функционирование не осуществляется в полной мере, на что влияет ряд проблем. Отмечается, что для развития такого института нужна комплексная работа, как всех государственных структур, так и общественности.

Ключевые слова: гражданское общество, правовое государство, демократия, конституционное регулирование.

На сегодняшний день актуальным остаются вопросы конституционно-правового регулирования функционирования гражданского общества в России. По данной теме продолжают исследования авторитетных ученых-теоретиков и конституционалистов. Конституция Российской Федерации (далее – Конституция РФ) регулирует важнейшие сферы российского общества¹. Однако стоит отметить, что в Конституции РФ понятие «гражданское общество» не закреплено, более того, в содержании норм присутствуют лишь некоторые аспекты такого правового института. Не получил данный институт развитие и при внесении поправок, хотя, как видится, такая возможность реально существовала, что только бы усилило роль гражданского общества в развитии страны.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL : <http://www.pravo.gov.ru>. (Дата обращения 13.02.2021).

Тем не менее, Россия позиционирует себя как демократическое, правовое государство, что закреплено и на конституционном уровне. В этой связи, необходимо отметить, что одним из важнейших условий существования и развития правового государства, выступает именно наличие развитого гражданского общества и его институтов.

Целью данной статьи является рассмотрение некоторых вопросов, которые касаются сущности гражданского общества и его конституционного регулирования.

Можно начать с того, что важнейшими задачами гражданского общества являются участие в процессе правотворчества, формирование и осуществление контроля за деятельностью органов государства, что влияет на возможность личности полноценно функционировать в такой форме организации людей. Так, например, по мнению П.А. Силаева, «Конституция РФ – фундамент гражданского общества, в котором находят закрепление основополагающие демократические принципы, связанные с организацией и функционированием государства»².

Нормы конституции включают составные элементы гражданского общества, тем самым дают ему возможность реализоваться в рамках повседневной жизни, где государство постоянно взаимодействует с обществом. При этом в качестве конституционно-правовых основ выделяют следующие: федерализм, обеспечивающий целостность государства; демократический режим; человек, его права, свободы являются высшей ценностью, что предписывает государству предоставлять права в полном объеме и способствовать их реализации и защите и др. Кроме того, в Конституции РФ определены границы вмешательства со стороны государства в сферу реализации гражданских интересов, а также отдельных институтов гражданского общества, что в свою очередь основывается на совокупности основных конституционных принципов.

На сегодняшний день наблюдается процесс активного развития государственного аппарата, расширение диапазона его управленческих функций. При таких условиях важным является создание действенных «механизмов ограничения государства»³, поэтому здесь важно вести речь о гражданском обществе. Именно ему в условиях правового государства должна принадлежать ключевая роль в формировании правовых норм в процессе правотворчества.

Само по себе понятие гражданское общество достаточно неоднозначное и чаще всего оно употребляется, когда речь идет о неполитической части системы общества, где личность может реализовать свои частные интересы. В этой связи, вполне резонно возникает вопрос: что же всё-таки сегодня представляет из себя такой правовой институт?

² Силаев П. А. Конституционно-правовые параметры гражданского общества в России // Вестник государственного и муниципального управления. 2017. № 1(24). С. 86.

³ Лапидус О. С. Некоторые проблемы участия гражданского общества в формировании правового государства // Вестник ДонНУ. Сер. Е: Юридические науки. 2020. № 3. С. 29.

Отвечая на поставленный вопрос, стоит согласиться с точкой зрения Е. А. Ивахиной о том, что «Гражданское общество – форма организации людей, с присущими ей способами их взаимодействия, которая включает в себя совокупность граждан, которые не относятся к власти напрямую, но служат элементом сдержек и противовесов власти в государстве, при этом имея возможность полноценно функционировать и реализовывать свои частные интересы»⁴.

Как видно из приведенного, по мнению ученых, такая организация граждан выступает мощным «демократическим рычагом», который контролирует и воздействует на деятельность государственных органов власти.

Также среди отличительных признаков гражданского общества выделяют следующие:

- во-первых, это сама личность, а также активность, которая может реализоваться посредством гражданских инициатив;
- во-вторых, совокупность всех коммуникаций и социальных связей, которая реализуется с помощью разных институтов и структур;
- в-третьих, это возможность личности оказывать влияние на принятие управленческих решений, которые касаются жизни человека и гражданина⁵.

Кроме того, среди основных институтов гражданского общества выделяют следующие: добровольные общественные организации и общественные движения, политические партии, органы местного самоуправления, законные выборы, референдумы, негосударственные средства массовой информации, церковь, семья и другие.

Стоит отметить, что в качестве важнейшего элемента гражданского общества можно выделить и наличие высокого уровня правовой культуры населения, для которой характерны следующие черты:

- признание человеческих прав и свобод высшей ценностью;
- укоренение в сознании общества уважения права и закона;
- функционирование всех ветвей власти эффективно и в равной мере;
- правовая активность личности в защите своих прав;
- система общественного контроля за деятельностью государственных органов и государственного аппарата в целом.

Тем не менее, стоит иметь в виду, что на сегодняшний день существует ряд нерешенных проблем, которые не дают полноценную возможность построить гражданское общество в современной России⁶. В частности, к ним можно отнести: желание сохранения стабильности государства не всегда дает возможность функционировать гражданскому обществу; существуют

⁴ Ивахина А. Е. Перспективы развития гражданского общества в современной России // Социально-гуманитарные знания как фактор изменений современного общества: сб. научных трудов конференции, Москва, 2020. С. 121.

⁵ Качалова Ш. Х. Сущность и признаки гражданского общества // Сборник научных статей студентов СКИ ВГУЮ (РПА Минюста России). 2020. № 87. С. 145.

⁶ Фейдина Е. О Проблемы и перспективы развития гражданского общества в Российской Федерации // Научная перспектива: проблема интерпретации знания в современном образовательном процессе : сб. научных трудов. Казань, 2020. С. 61.

устоявшиеся стереотипы политического сознания, которые были сформированы ранее в условиях антидемократических режимов; отсутствует необходимый уровень правовой культуры; низкая степень доверия населения к власти, а также скептицизм в отношении вопросов, касающихся возможности оказания влияния на принимаемые политические решения.

Кроме того, фактором, который тормозит развитие гражданского общества является то, что на государственном уровне отсутствует закрепление самого понятия. Стоит сказать, что ранее существовали Проекты Конституции РФ от 1990-1991 года⁷, где Раздел 3 полностью был посвящен данному институту. Но на практике такая внутренняя форма не получила правовой регламентации. И на наш взгляд, этот аспект в настоящее время требует доработки, а также целесообразно будет закрепить понятие «гражданское общество» на конституционном уровне.

В целом сам процесс укрепления гражданского общества противоречив, в связи с чем, требуется большое количество времени, а также комплексная работа, как всех государственных структур, так и самих граждан. В этой связи, можно согласиться с некоторыми авторами, которые считают, что оно должно развиваться, сопровождаясь при этом реформированием государственной власти, демократизацией всех сфер жизни людей, а также повышением правовой грамотности граждан⁸. Что касается перспектив гражданского общества, то здесь представляется, что необходимо на государственном уровне создать условия, при которых государство было бы заинтересовано в формировании зрелого гражданского общества, подчиненного праву и создающего условия для защиты человека, его прав и свобод, установленных конституцией и обладающего доверием гражданского общества.

Информация об авторе

Негамутзянова Анастасия Сергеевна – студентка 3 курса, Иркутский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России).

664011, г. Иркутск, ул. Некрасова, д. 4.

Электронный адрес: negamutzyanova.nastya@yandex.ru.

⁷ Из истории создания Конституции Российской Федерации. Конституционная комиссия: стенограммы, материалы, документы (1990–1993 гг.) в 6 т. (10 кн.); Т. 5 : Альтернативные проекты Конституции Российской Федерации (1990–1993 гг.) / под общ. ред. О.Г. Румянцева. Москва: Фонд конституционных реформ, 2009. С. 349-355.

⁸ Фейдина Е. О. Происхождение и проблемы развития Российского гражданского общества // Научная перспектива в образовании и развитие творческого потенциала современной системы знаний: сб. научных трудов. Казань. 2020. С. 52.

УДК 351.74/.76
П 21

Д. М. Пахомов,
студент 2 курса
ИЮИ (ф) УП РФ

Сравнительно-правовой анализ контрразведывательной деятельности Федеральной службы безопасности Российской Федерации и правоохранительных органов в зарубежных странах

В статье представлен сравнительно-правовой анализ понятия «контрразведывательная деятельность» в законодательстве государств-участников Содружества Независимых Государств. Автором исследуются организационные особенности контрразведывательной деятельности органов Федеральной службы безопасности Российской Федерации и специальных служб Великобритании, США и Израиля, предлагаются организационно-правовые меры по совершенствованию данного вида правоохранительной деятельности в России.

Ключевые слова: Контрразведывательная деятельность, правоохранительные органы зарубежных стран, обеспечение национальной безопасности

Анализ законодательств государств-участников СНГ в области национальной безопасности позволяет выделить четыре основных подхода к определению понятия контрразведывательной деятельности.

Во-первых, контрразведывательная деятельность связывается лишь с обязанностями и правами органов национальной безопасности (например, Казахстан, Кыргызстан)¹.

Так, п. 3 ст. 12 Закона Республики Казахстан от 21 декабря 1995 г. № 2710 «Об органах национальной безопасности Республики Казахстан»² устанавливает обязанность органов национальной безопасности «осуществлять контрразведывательную работу по выявлению, предупреждению, пресечению разведывательной и иной направленной на нанесение ущерба безопасности Республики Казахстан.

Осуществление разведывательной и контрразведывательной деятельности является обязанностью органов национальной безопасности Республики Кыргызстан. Термин «контрразведывательная деятельность» не используется, не даётся и её определение³.

¹ Гриненко, А. В. Правоохранительные и судебные органы. Учебник. – Москва, 2016. С.17.

² Об органах национальной безопасности Республики Казахстан : закон Республики Казахстан от 21 декабря 1995 года № 2710 : по состоянию на 10 января 2020 года // Электронное Правительство Республики Казахстан : официальный сайт. URL: <https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=6&ved> (дата обращения 28.02.2021).

³ Гриненко А. В. Указ. соч. С.20.

Во-вторых, в законах ряда государств-участников СНГ о контрразведывательной деятельности говорится как об одном из основных направлений деятельности органов национальной безопасности (Молдавия, Туркменистан), то есть контрразведывательная деятельность связывается с функцией органа национальной безопасности, уполномоченного на ее осуществление.

В-третьих, в нормах базового закона о деятельности уполномоченного органа национальной безопасности предлагается определение контрразведывательной деятельности, основания и порядок её осуществления (Россия, Белоруссия). При этом, контрразведывательная деятельность закрепляется как основное направление деятельности уполномоченного органа национальной безопасности (Россия)⁴.

В-четвёртых, в ряде государств приняты и действуют специальные законы, устанавливающие правовые основы контрразведывательной деятельности (Украина, Азербайджан).

Федеральный закон «О федеральной службе безопасности» в ст. 9 устанавливает, что «результаты контрразведывательных мероприятий могут быть использованы в уголовном судопроизводстве в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством для использования результатов оперативно-розыскной деятельности»⁵.

На данный момент в Российской Федерации замечено усиление деятельности украинской разведки. Например, 29 ноября 2019 года по подозрению в государственной измене органами Федеральной службы безопасности Российской Федерации (далее- ФСБ) задержана гражданка России, которая была завербована украинскими спецслужбами и по заданию Главного управления разведки Минобороны Украины целенаправленно осуществляла сбор секретных сведений военного характера в городе Севастополь⁶. В отношении данной гражданки было возбуждено уголовное дело по статье 275 УК РФ. Двадцатого ноября этого же года был задержан российский военнослужащий Южного военного округа. Данный гражданин, выполняя задание Главного управления разведки Минобороны Украины, целенаправленно собирал секретные сведения военного характера в отношении Вооруженных Сил России, утечка которых за рубеж могла нанести ущерб обороноспособности государства⁷.

⁴ Судоустройство и правоохранительные органы : учебник. Москва : Проспект, 2016. С.36; Евдокимов, К. Н. Правоохранительные органы / К. Н. Евдокимов, А. В. Юрковский. – Иркутск : Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации. – 2019. С.202-204.

⁵Там же.

⁶ По подозрению в государственной измене задержана гражданка России . – URL: <http://www.fsb.ru/fsb/press/message/single.htm%21id%3D10438965%40fsbMessage.html> (дата обращения 28.02.2021).

⁷ ФСБ задержала военнослужащего, подозреваемого в шпионаже в пользу Украины . – URL: <https://tass.ru/proisshestiya/7164301> (дата обращения 28.02.2021).

Рассмотрим органы безопасности Великобритании. В Соединенном Королевстве действуют 3 службы разведки и безопасности. К ним относятся: Центр правительственной связи; МИ5; МИ6.

Центр правительственной связи занимается сбором информации, полученной посредством разведки по всему миру, более того, данная спецслужба ответственна за обеспечение защиты информации правительственных органов и армии, а также за ведение разведки с помощью радиоэлектронных устройств. Основной задачей центра является оказание поддержки британскому правительству при принятии решений в сфере национальной безопасности, правоохранительной деятельности и военных действий⁸.

МИ5 (Military Intelligence) – представляет собой службу безопасности Великобритании со штаб-квартирой в Лондоне. В соответствии с Законом о Службе безопасности 1989 года целью МИ5 является защита национальной безопасности, а также защита от угроз, связанных со шпионажем, терроризмом и саботажем, деятельности иностранных агентов, защита экономического благосостояния Соединенного Королевства. На сегодняшний день в МИ5 насчитывается около 3800 сотрудников⁹.

МИ6 – секретная разведывательная служба, которая обеспечивает правительство Соединенного Королевства глобальной секретной возможностью защищать национальную безопасность и экономическое благополучие Великобритании. Более того, МИ6 также занимается деятельностью по противостоянию терроризму, незаконной торговлей наркотиками, распространению оружия массового уничтожения. Вплоть до 1994 года МИ6 никогда не упоминалась официально, так как была серьезно засекречена. МИ6 подотчетна министру иностранных дел¹⁰.

В США основным органом в сфере контрразведывательных действий является Федеральное бюро расследований (Federal Bureau of Investigation) (далее – ФБР). Представляет собой составную часть министерства юстиции США и Разведывательного сообщества США, подчиняется Генеральному прокурору и Директору Национальной разведки, также представляет собой головной орган антитеррористической деятельности США и контрразведки. ФБР обладает полномочиями по расследованию нарушений федерального законодательства страны, а также по обеспечению безопасности государства, президента и нации, в том числе с помощью разведывательной деятельности. Основано ФБР в 1908 году. ФБР - достаточно сложная структура, которая включает в себя 56 региональных офисов на территории США, не включая штаб-квартиру. К таким офисам относятся: отдел финансов и объектов; офис руководителя по информационным технологиям и др.

⁸ Центр правительственной связи Соединенного Королевства : официальный сайт. URL: <https://www.gchq.gov.uk/404> (дата обращения 28.02.2021).

⁹ Служба безопасности Великобритании : официальный сайт. URL: <https://www.mi5.gov.uk> (дата обращения 28.02.2021).

¹⁰ Секретная разведывательная служба : официальный сайт. URL: <https://www.sis.gov.uk> (дата обращения 28.02.2021).

Также, существуют межведомственные оперативные группы, которые представляют собой партнерство между ФБР и другими федеральными, региональными и правоохранительными органами.

В свою очередь, что касается контрразведывательной деятельности Израиля, то стоит отметить политическую разведку Израиля, ведомство разведки и специальных задач - МОССАД. Деятельность данной структуры глубоко засекречена, однако известно, что это гражданская структура, поэтому в ней не используются воинские звания. В структуре существуют некоторые управления, которые уже специализируются на конкретных задачах и целях. К ним можно отнести управление оперативного планирования и координации, управление по борьбе с арабским терроризмом, исследовательское управление, оперативно-техническое управление¹¹.

Основными задачами МОССАД являются: тайный сбор информации за рубежом; предотвращение террористической деятельности против израильских и еврейских объектов за рубежом; развитие и поддержание особых секретных связей, политических и иных, за рубежом; предотвращение разработок и приобретения запасов неконвенционального оружия враждебными странами; осуществление репатриации евреев из стран, официальный выезд в Израиль из которых невозможен; получение стратегической, политической и оперативной разведывательной информации; выполнение особых операций за пределами Государства Израиль¹².

Таким образом, результаты сравнительно-правового анализа зарубежного опыта представляют, как теоретический, так и практический интерес в деле совершенствования законодательного регулирования контрразведывательной деятельности, если учесть различный подход законодателя в закреплении понятия и сущности контрразведывательной деятельности. Важно отметить, что в каждом развитом государстве существует определенная служба, задачей которой является контрразведывательная деятельность. В США – ФБР, в Соединенном Королевстве – МИ5, МИ6, в России – ФСБ, в Израиле – МОССАД. Стоит отметить, что в отличие от контрразведывательных органов Соединенного Королевства, которых, как минимум, 3, в России только ФСБ обладает соответствующими полномочиями. Тем самым, в полномочия ФСБ входят задачи, разбросанные по нескольким службам, находящимся в Соединенном Королевстве. Видится, что сосредоточение данных полномочий в одной службе является наиболее оптимальным решением в сфере контрразведывательных действий, так как отсутствует необходимость координирования действия между несколькими службами. Кроме того, для совершенствования данного вида правоохранительной деятельности, считаем целесообразным принятие в Российской Федерации специального Федерального закона «О контрразведывательной деятельности», который бы определил принципы,

¹¹ МОССАД : официальный сайт. URL: <https://www.mossad.gov.il/eng/pages/contactusru.aspx> (дата обращения 28.02.2021).

¹² МОССАД : официальный сайт. URL: <https://www.mossad.gov.il/eng/pages/contactusru.aspx> (дата обращения 04.05.2020).

цели, задачи, систему субъектов контрразведывательной деятельности, их полномочия и порядок взаимодействия, особенности государственного контроля и прокурорского надзора в данной сфере.

Информация об авторе

Пахомов Дмитрий Михайлович – студент 2 курса, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) УП РФ). 664035, г. Иркутск, ул. Шевцова, 1.
Электронный адрес: Raktovdm@mail.ru

**УДК 342.7
П 36**

А. А. Пичкурова,

*студентка 4 курса
Байкальского государственного
университета*

Право на неприкосновенность частной жизни в практике Европейского Суда по правам человека

В статье проводится анализ границ вмешательства в право на уважение частной и семейной жизни на уровне международного публичного права. В заключении автор отвечает на вопрос, при каких условиях вмешательство в право на неприкосновенность частной жизни может быть допустимым и правомерным.

Ключевые слова: права человека, вмешательство, неприкосновенность частной жизни, Европейский Суд по правам человека.

Право на неприкосновенность частной жизни является основополагающим правом, признанным как на международном уровне, в том числе европейском, так и на уровне отдельных государств. Так, право на неприкосновенность частной жизни защищается статьей 12 Всеобщей декларации прав человека¹ (далее – ВДПЧ), статьей 8 Европейской конвенции по правам человека² (далее – ЕКПЧ).

Пункт 1 статьи 8 ЕКПЧ предусматривает, что «каждый имеет право на уважение своей частной и семейной жизни, своего дома и своей корреспонденции». Это право включает в себя три основных юридических интереса, подлежащих охране: семья, дом и переписка. Европейский Суд по правам человека (далее – ЕСПЧ) разработал концепцию понятия корреспонденции в

¹ Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.) // «Российской газета» от 10 декабря 1998 г.

² Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г.) (с изм. и доп. от 21 сентября 1970 г., 20 декабря 1971 г., 1 января 1990 г., 6 ноября 1990 г., 11 мая 1994 г.) // Бюллетень международных договоров. - март 2001 г. - №3.

своей судебной практике. Согласно постановлению ЕСПЧ по делу «Копланд против Соединенного Королевства»³, переписка в соответствии с пунктом 1 статьи 8 ЕСПЧ может осуществляться посредством почтовой, телефонной связи, электронной почты, и включает личную информацию. Кроме того, ЕСПЧ также включил содержание электронных переписок и использование информационной сети Интернет в качестве личной информации по толкованию статьи 8 ЕКПЧ. Необходимо отметить, что данная норма допускает возможность вмешательства публичных органов в исключительных случаях, когда вмешательства соответствуют закону и необходимы в демократическом обществе, например, в интересах национальной безопасности (п. 2 ст. 8 ЕКПЧ). В сочетании с требованием «необходимого в демократическом обществе» перечисляются и другие жизненно важные интересы, такие как общественная безопасность и экономическое благополучие страны, предотвращение беспорядков или преступлений, охрана здоровья или нравственности, или защита прав и свобод других.

Наряду со статьей 8 ЕКПЧ, статья 10 является еще одним основополагающим правом Конвенции, которое должно быть упомянуто в контексте мер надзора. Данной нормой предусматривается право на свободу выражения мнений. Право на свободу выражения включает в себя все средства выражения своего мнения, например, по телефону или через Интернет. Право на свободу выражения мнений включает в себя право получать информацию любым незапрещенным законом способом.

Статьей 23 Конституции Российской Федерации⁴ также закреплено право на неприкосновенной частной жизни. А в части 2 статьи 23 уточняется, что каждый имеет право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Ограничение данного права может быть допустимо только на основании судебного решения.

В ФЗ «О федеральной службе безопасности»⁵ установлено то, что осуществление контрразведывательной деятельности, затрагивающей тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений граждан, допускается только на основании судебного решения в порядке, предусмотренном законодательством РФ. Что же касается иных видов деятельности этого органа (борьба с преступностью, разведывательная деятельность), то их регулирование осуществляется на основе бланкетных предпи-

³ Постановление Европейского Суда по правам человека от 3 апреля 2007 г. Дело «Копланд (Copland) против Соединенного Королевства» (жалоба № 62617/00) // Прецеденты Европейского Суда по правам человека. 2016. № 7 (31).

⁴ Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года. : (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ30 декабря 2008 № 6-ФКЗ и № 8 – ФКЗ) // СПС «Консультант плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>

⁵ Федеральный закон от 3 апреля 1995 г. N 40-ФЗ "О федеральной службе безопасности" (с изм. и доп. от 30 декабря 1999 г., 7 ноября 2000 г., 30 декабря 2001 г., 7 мая, 25 июля 2002 г., 10 января, 30 июня 2003 г.) // "Российская газета" от 12 апреля 1995 г.

саний, адресующих правоприменителя к нормам ФЗ от 12 августа 1995 г. «Об оперативно-розыскной деятельности»⁶. Для уточнения данных норм российского законодательства, а также норм международного права представляется исследовать практику Европейского суда по правам человека в указанной сфере.

ЕСПЧ использует свою прецедентную практику для уточнения прав и свобод, предусмотренных Конвенцией, включая статью 8 ЕКПЧ. Один из таких примеров – дело «Роман Захаров против России»⁷. В данном случае заявитель, гражданина РФ, Роман Захаров, являющийся главным редактором издательства и председателем общественной организации, осуществляющей мониторинг состояния свободы СМИ в России, обратился в суд, выступив против трех российских операторов мобильной связи, которые установили оборудование в соответствии с приказом № 70 Государственного комитета связи и информационных технологий (далее – Приказ № 70). Приказ № 70 позволял российским спецслужбам перехватывать все телефонные переговоры без предварительного судебного разрешения. Заявитель утверждал, что данный приказ, который никогда не публиковался, незаконно ограничил его право на неприкосновенность личной жизни. В своем заявлении он просил суд вынести запрет на использование оборудования, установленного в соответствии с Приказом № 70, и обеспечить, чтобы доступ к мобильной телефонной связи был предоставлен только уполномоченным лицам. Министерство информационных технологий и связи (далее – Министерство связи) и Управление Федеральной службы безопасности по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области были привлечены в качестве третьих лиц к судебному разбирательству. Гражданин Захаров заявил, что на то, что законодательство, дополнения к которому никогда не публиковались, нарушает его право на неприкосновенность частной телефонной связи. Однако его требования были отклонены российскими судами.

Обратившись в ЕСПЧ, гражданин Захаров аргументировал свою позицию тем, что само существование рассматриваемого Приказа № 70 нарушает положения статьи 8 ЕСПЧ. Для предотвращения не оспаривания мер тайного наблюдения в ЕСПЧ, суд выдвинул условия, позволяющие отдельным лицам оспаривать само существование нормативных правовых актов. В деле Захарова сформулировано два важных критерия: во-первых, оспариваемый Приказ № 70 допускал меры надзора в отношении широкого круга лиц, таким образом, все пользователи услуг мобильной связи российских провайдеров были затронуты нормативными положениями, и, во-вторых, законодательство Российской Федерации не предусмотрело эффективных средств правовой защиты нарушенного права. Установив, что имело место вмешательство в

⁶ Федеральный закон от 12 августа 1995 г. N 144-ФЗ "Об оперативно-розыскной деятельности" (с изм. и доп. от 18 июля 1997 г., 21 июля 1998 г., 5 января, 30 декабря 1999 г., 20 марта 2001 г., 10 января, 30 июня 2003 г.) // "Российская газета" от 18 августа 1995 г.

⁷ Постановление ЕСПЧ по жалобе 47143/06 «Роман Захаров против России» (вынесено и вступило в силу 4 декабря 2015 г.) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2016. № 6.

статью 8 ЕКПЧ, ЕСПЧ разъяснил возможности применения исключений, перечисленных в пункте 2 статье 8 ЕСПЧ.

Применяя требования пункта 2 статьи 8 ЕСПЧ к российскому законодательству, ЕСПЧ пришел к выводу, что российские власти допустили меры негласного наблюдения. Оспариваемый Приказ №70 не отвечал «требованию качества закона» и не соответствовал требованиям необходимости в демократическом обществе. Указанные нормы не предусматривали ни адекватных и действенных гарантий против произвола, ни действенного и постоянного контроля, общественного контроля и практической эффективности. Таким образом, ЕСПЧ признал оспариваемый акт нарушающим ст. 8 ЕСПЧ.

Дело Захарова позволило ЕСПЧ сформулировать конкретные критерии, которые признаются необходимыми и могут быть оправданными по смыслу исключений, предусмотренных пунктом 2 статьи 8 ЕКПЧ. Нормативный правовой акт, разрешающий тайные меры наблюдения, должен отвечать требованиям прозрачности, законности, тщательности, необходимости, точности и возмещения ущерба. Это означает, что законодательство должно быть доступно для широкой общественности. Широкая общественность должна иметь возможность предвидеть последствия мер, предусмотренных законодательством. Кроме того, пострадавшие лица должны быть уведомлены об этих мерах, чтобы иметь возможность запрашивать информацию, тем самым гарантируется прозрачность. Суд пояснил, что законодательство должно иметь основу во внутреннем праве, должно быть совместимо с верховенством права, а также являться доступным соответствующему лицу и предсказуемым в отношении порождающих им последствий.

Кроме того, меры, предусмотренные законом, должны подвергаться предварительному судебному разрешению, полному и непрерывному контролю, а сам акт должен иметь правовую основу во внутреннем праве. Содержание нормативного акта должно быть достаточно точным в отношении условий, при которых могут применяться меры надзора. Такие меры должны быть целенаправленными и ни к кому не применяться, и они должны быть ограничены требованием необходимости. Кроме того, должны существовать четкие критерии, при которых сообщения могут быть перехвачены и когда такой перехват должен быть прекращен. Наконец, лица должны иметь возможность оспорить применение против них мер вмешательства, это означает, что данные, полученные с помощью мер наблюдения, должны быть удалены.

Информация об авторе

Пичкурова Анастасия Артёмовна – студентка 4 курса, Байкальского Государственного Университета (БГУ).

664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11. Телефон: +789027609722;

Электронный адрес: pichkurova98@gmail.com

УДК 342.56
П 54

А. А. Поляков,
С. В. Мишустина,

*студенты 2 курса
ФГБОУ ВО СГЮА*

Конституционный Суд Российской Федерации как высший судебный орган конституционного контроля

В данной статье анализируются отдельные аспекты правового статуса Конституционного Суда России, история его создания. На основании анализа положений Конституции РФ даётся анализ полномочий Конституционного Суда в сфере защиты прав и свобод граждан, обращается внимание на расширение круга субъектов подачи жалобы, в том числе – субъектами гражданского общества. В работе затрагиваются новые функции Конституционного Суда РФ, а также – ограничения, связанные с выражением особого мнения судьями данного органа.

Ключевые слова: Конституционный Суд РФ, Конституция РФ, права и свободы граждан, жалоба, особое мнение, гражданское общество.

Конституционный Суд Российской Федерации (далее – Суд) – это высший судебный орган конституционного контроля, который самостоятельно осуществляет судебную власть посредством конституционного судопроизводства. Это единственный высший орган конституционного контроля в России. После образования в составе судебной системы России, именно Конституционный Суд выступает в качестве органа охраны и защиты Конституции РФ, заложенных в ней принципов и положений, прав и свобод человека и гражданина. Предшественником Конституционного суда РФ был Комитет конституционного надзора СССР. Михаил Горбачёв, будучи Генеральным секретарем ЦК КПСС, предложил создать данный орган. Эта идея законодательно получила своё воплощение 1 декабря 1988 года. Комитет должен был проверять конституционность законов СССР и законопроектов. Однако, в декабре 1991 года этот орган перестал существовать, поскольку 6 мая 1991 г. был принят Закон РСФСР "О Конституционном Суде РСФСР"¹.

1993 г. ознаменовался принятием Конституции РФ 1993 г., в которой гл. 7 была посвящена судебной власти, в том числе - Конституционному Суду России. В развитие конституционных положений в 1994 г. был принят новый закон – ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»² – основной нормативный акт, в котором законодатель закрепил нормы, на которых основывается деятельность этого судебного органа. Не во всех странах

¹ Ведомости СНД и ВС РФ. 1991.. N 19. Ст. 621.

² См.: Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 N 1-ФКЗ (ред. от 09.11.2020) "О Конституционном Суде Российской Федерации" // СЗ РФ. 2020. N 46. Ст. 7196.

мира имеется такой судебный орган. Например, нет таких судов в США, Исландии, в этой стране суды общей юрисдикции (Верховные суды) правомочны определять соответствие законов Конституции. В Италии же напротив: Конституционный суд существует, однако прямо не входит в судебную систему, его статус прописывается в Конституции Италии 1947 г. в разделе о конституционных гарантиях.

Юридическая природа и сама деятельность Конституционного Суда РФ характеризуется особым статусом суда в качестве высшего судебного органа конституционного контроля; характером конституционных нарушений; особенностями средств юридического воздействия, которые применяются Судом для восстановления нарушенных прав граждан.

О Конституционном Суде говорится в Конституции РФ³, в статье 125, где закреплены его статус, функции и порядок формирования. Данный орган судебной власти обладает широким кругом полномочий. После проведения 1 июля 2020-го года Общероссийского голосования по поправкам к Конституции России законодатель закрепил в ч.2 ст.125, положения о том, что Конституционный Суд РФ по запросу определенного круга лиц (Президента РФ, Федерального Собрания РФ и иных указанных в Основном Законе органов) разрешает дела о соответствии высшему закону страны *федеральных конституционных законов*. До этих изменений этот вид законов в данном пункте статьи 125 прописан не был. Это указывает на то, что любой закон России должен непременно соответствовать Конституции РФ.

Конституционный Суд РФ играет важную роль в механизме защиты прав и свобод граждан РФ⁴. В 2020 г. появились новеллы в процедуре проверки по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан. Ранее, в ч. 4 ст. 125 Конституции РФ было указано, что Суд проверяет конституционность закона. После внесения поправок было добавлено: *«и иных нормативных актов ...», применённых в конкретном деле, если исчерпаны все другие внутригосударственные средства судебной защиты*». Этот пункт ещё раз подтверждает, что Конституционный Суд РФ стоит на страже защиты прав и свобод граждан и возможности судебной защиты прав граждан расширяются. Также, круг лиц, обладающих правом на обращение в данный орган в интересах граждан и юридических лиц детализирован в ст. 96 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»⁵: правом на обращение в Суд обладают граждане, юридические лица и муниципальные образования в лице органов местного самоуправления, Уполномоченный по правам человека в РФ и иные уполномоченные, а также, общественные организации – субъекты гражданского общества. Кроме того, в п. а. ч. 5.1 ст.125 ФКЗ «О

³ См.: Конституция Российской Федерации с изменениями, одобренными общероссийским голосованием. Гимн, герб и флаг Российской Федерации. - М., Изд-во АСТ, 2020.

⁴ Колесников Е.В., Плотникова И.Н. Защита Конституционным Судом России права на предпринимательскую деятельность: некоторые вопросы теории и практики // Вестник Саратовской государственной юридической академии 2012. № 3. С.64-70.

⁵ СЗ РФ. 1994.№ 13. Ст. 1447.

Конституционном Суде Российской Федерации» закреплена новая функция Конституционного Суда - предварительный конституционный надзор, то есть по запросу Президента РФ он вправе проверить конституционность законов страны и законов субъектов до их подписания (обнародования). Это подчеркивает весомую и важную роль данного судебного органа, так как теперь глава государства может не подписать закон в случае его несоответствия и отклонения Судом.

Также хотелось бы затронуть нововведение, касающееся ст. 76 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ», которая называется «особое мнение судьи». Особое мнение судьи – это письменное выраженное судьей мнение, не совпадающее с позицией большинства в части постановляющих выводов решения или их обоснования. Оно не имеет юридической силы, но влияло на дальнейшее развитие законотворчества и применение права. В сентябре 2020 года Комитет Госдумы по государственному строительству и законодательству подготовил ко второму чтению поправки к закону «О Конституционном суде». В них было указано, что судьям запретят критиковать в какой бы то ни было форме решения Конституционного Суда, а также обнародовать свое несогласие с принятым решением. Они будут больше не вправе обнародовать особое мнение или мнение в какой-либо форме или – публично на него ссылаться. Так, уже 27.10.2020 года Государственная Дума РФ одобрила это изменение, а 09.11.2020 Президент РФ подписал ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации»⁶». Это сделано исключительно для того, чтобы решение Конституционного Суда РФ было системным и цельным, чтобы оно исполнялось и действовало беспрекословно, поскольку оно вступает в силу и не должно подвергаться сомнению, т.к. его уже нельзя где-то опротестовать.

Таким образом, Конституционный Суд Российской Федерации, ввиду расширения круга его полномочий, уточнения некоторых элементов статуса, нацелен еще более эффективно выполнять свои функции по охране и защите Конституции РФ, основ конституционного строя, правового государства, прав и свобод человека и гражданина, институтов гражданского общества.

Информация об авторах

Поляков Артём Андреевич – студент 2 курса, Саратовская государственная юридическая академия (ФГБОУ ВО СГЮА). 410056, г. Саратов ул. Вольская, 1. Электронный адрес: artemu-2016@mail.ru,

Мишустина Софья Владимировна – студентка 2 курса, Саратовская государственная юридическая академия (ФГБОУ ВО СГЮА). 410056, г. Саратов ул. Вольская, 1. Электронный адрес: sofi.mischustina@icloud.com

⁶См.: Федеральный конституционный закон от 16.11.2020 N-5 ФКЗ О внесении изменений в Федеральный конституционный закон "О Конституционном Суде Российской Федерации" // СЗ РФ. 2020. № 46. Ст. 7196.

УДК 342.8 : 342.4
С 12

Р. Э. Сабитов,

*магистрант 2 года обучения
КФУ*

Е. А. Ковалев,

*магистрант 2 года обучения
НИУ ВШЭ*

Досрочное голосование по вопросу об одобрении поправок к Конституции Российской Федерации в 2020 году

В статье рассматривается правовое регулирование общероссийского голосования по вопросу одобрения изменений в Конституцию РФ в 2020 году. Внимание акцентируется на сроках проведения общероссийского голосования и используемой терминологии. Делается вывод, что фактически голосование началось 25 июня 2020 года, что не согласуется с Законом о поправке к Конституции РФ.

Ключевые слова: конституционная поправка, прокуратура, принцип, единство, централизация.

Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти»¹ (далее – Закон о поправке, РФ), помимо изменений в Конституции РФ, регулирует порядок проведения общероссийского голосования по вопросу одобрения изменений в Конституцию РФ (далее – общероссийское голосование).

Требование к сроку проведения общероссийского голосования содержится в абз. 1 п. 5 ст. 2 Закона о поправке:

«5. В целях обеспечения наиболее благоприятных условий для участия граждан в общероссийском голосовании общероссийское голосование не может состояться ранее чем через 30 дней со дня официального опубликования указа Президента Российской Федерации о его назначении».

Обратим наше внимание, что здесь имеется в виду общероссийское голосование как процесс, а не дата или день этого голосования.

Указ Президента Российской Федерации от 1 июня 2020 г. № 354 «Об определении даты проведения общероссийского голосования по вопросу

¹ О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти : Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

одобрения изменений в Конституцию Российской Федерации»² (далее – Указ) опубликован 1 июня. Поэтому, буквально толкуя норму п. 5 ст. 2 Закона о поправке, мы приходим к выводу, что процесс голосования не может осуществляться ранее 30 июня (1 июня включено в 30-дневный срок). Более того, данным Указом днем проведения общероссийского голосования было установлено 1 июля 2020 г.

Однако проголосовать за предлагаемые изменения граждане России могли уже с 25 июня – откуда же у них появилась возможность проголосовать в срок, прямо недопустимый в Законе о поправке?

Прежде чем ответить на этот вопрос, считаем важным обратиться к Заклучению Конституционного Суда Российской Федерации от 16 марта 2020 г.³ (далее – Заключение). В абз. 2 п. 2.2. Заключения дается разъяснение, что «Общероссийское голосование не может состояться ранее чем через 30 дней со дня официального опубликования указа Президента Российской Федерации о его назначении (абзац первый части 5 статьи 2 Закона о поправке), а значит, предполагается достаточный срок для ознакомления граждан с планируемыми изменениями глав 3–8 Конституции Российской Федерации». Здесь снова речь идет об общероссийском голосовании, а не о дне (дате) проведения такого голосования. Хотя надо отметить, что назначение общероссийского голосования и назначение дня общероссийского голосования, авторам Заключения представляется тождественными категориями.

Согласно подп. 1 п. 10 ст. 2 Закона о поправке подготовку и проведение общероссийского голосования осуществляет Центральная избирательная комиссия РФ (далее – ЦИК РФ). В п. 15 этой же статьи определяется открытый список полномочий ЦИК РФ, одним из которых является утверждение порядка общероссийского голосования.

Порядок общероссийского голосования по вопросу одобрения изменений в Конституцию Российской Федерации (далее – Порядок общероссийского голосования) содержится в приложении Постановления Центральной избирательной комиссии Российской Федерации от 20 марта 2020 г. № 244/1804-7 «О Порядке общероссийского голосования по вопросу одобрения изменений в Конституцию Российской Федерации»⁴. Однако мы будем обращаться к последней редакции Порядка общероссийского голосования, как реально действовавшей в период общероссийского голосования. Последние и очень важные для нашего исследования изменения в Порядке общероссийского голосования были внесены Постановлением Центральной избира-

² Об определении даты проведения общероссийского голосования по вопросу одобрения изменений в Конституцию Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 1 июня 2020 г. № 354. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Заключению Конституционного Суда Российской Федерации от 16 марта 2020 г. № 1-3. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision459904.pdf> (дата обращения: 19.02.2021).

⁴ О Порядке общероссийского голосования по вопросу одобрения изменений в Конституцию Российской Федерации : Постановление Центральной избирательной комиссии Российской Федерации от 20 марта 2020 г. № 244/1804-7. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

тельной комиссии Российской Федерации от 23 июня 2020 г. № 255/1885-7 «О внесении изменений в Порядок общероссийского голосования по вопросу одобрения изменений в Конституцию Российской Федерации»⁵.

Как в первой, так и в последней редакции Порядка общероссийского голосования есть разд. 10 «Голосование до дня голосования». На первый взгляд может показаться, что это компиляция субинститута досрочного голосования из российского избирательного законодательства. Действительно, положения о возможности голосования до дня голосования необходимы для отдельных категорий участников голосования, не имеющих возможностей в обычном порядке проголосовать в день голосования в силу объективных причин и условий, обстоятельств непреодолимой силы.

Однако содержание п. 10.5 разд. 10 Порядка общероссийского голосования указывает на массовый и ничем неограниченный режим голосования неопределенной группы участников голосования в обычном временном режиме, как если бы это был день голосования:

«10.5. Участнику голосования должна быть предоставлена возможность проголосовать до дня голосования в помещении участковой комиссии в период с 25 по 30 июня 2020 года с 8 до 20 часов по местному времени».

Более того, согласно п. 10.6. разд. 10 Порядка общероссийского голосования в период с 25 по 30 июня 2020 года по воле избирательной комиссии субъекта РФ общероссийское голосование могло организовываться «на придомовых территориях, на территориях общего пользования и в иных местах». Таким образом, проголосовать до дня голосования мог неопределенный круг участников голосования, а по воле регионального ЦИК – еще и в любых, пригодных к оборудованию для проведения голосования местах и территориях. Данное обстоятельство говорит об общедоступности голосования в период до дня голосования. Как следствие – возникает общественное отношение по голосованию участников голосования, идентичное таким же отношениям в день голосования, что говорит об отсутствии досрочного голосования как такого.

Мы приходим к следующим выводам.

Во-первых, по нашему мнению, формулировка «день голосования» кажется неуместной в ситуации, когда неограниченный круг участников голосования могут принять участие в общероссийском голосовании до дня этого голосования. Данная формулировка могла быть заменена на «период голосования», «дни голосования», «дни для голосования».

Во-вторых, полагаем, что даже при оставлении действующей формулировки «голосования до дня голосования», оно должно было начаться не ранее 30 июня, с соответствующим переносом дня голосования. Такая мера, соответственно, являлась бы правомерной с позиции п. 5 ст. 2 Закона о поправке,

⁵ О внесении изменений в Порядок общероссийского голосования по вопросу одобрения изменений в Конституцию Российской Федерации : Постановление Центральной избирательной комиссии Российской Федерации от 23 июня 2020 г. № 255/1885-7. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

подтвержденной в Заключении Конституционного Суда РФ. Тем самым, по мнению авторов, в данном случае усматривается нарушение положения п. 5 ст. 2 Закона о поправке со стороны ЦИК России в части регулирования голосования до дня голосования.

Информация об авторах

Сабитов Ренат Эдуардович – магистрант 2 года обучения, Казанский федеральный университет. E-mail: *sabitovrenatsabitovrenat@gmail.com*

Ковалев Евгений Александрович – магистрант 2 года обучения, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». E-mail: *evgeny.covalew@yandex.ru*

**УДК 340.1
С 29**

Е. К. Селиванова,

*студентка 1 курса
КЮИ (ф) УП РФ*

Журналистское расследование как способ достижения законности и справедливости в правовом государстве

В статье анализируется развитие такой важной журналистской деятельности как расследование, главной целью которого является обеспечение свободы слова и информации. На основании закрепления в нормах права журналистского расследования делается вывод о его роли и значении в процессе восстановления законности и справедливости. Автор аргументирует значимость журналистской деятельности в Российской Федерации.

Ключевые слова: журналистское расследование, средства массовой информации, правовое государство, законность, справедливость.

Частью демократического и правового государства является понятие свободы, которая может выражаться в свободе слова, мысли, совести, вероисповедания, передвижения и т. п. Важной частью данного понятия является гарантия свободы массовой информации, которая нашла свое отражение в статье 29 Конституции¹ Российской Федерации. Составной частью правовой основы данной сферы служит Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации»², в котором заложен базис работы журналистов и

¹ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

² О средствах массовой информации: Закон РФ от 27 декабря 1991 № 2124-1: в ред. от 30 декабря 2020 № 481-ФЗ: с изм. и доп., вступ. в силу с 01 января 2021. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

всех иных специалистов в данной области. Закон определяет формы средств массовой информации: печатные издания, сетевые издания, телеканал, радиоканал, телепрограмма, радиопрограмма, видеопрограмма, кинохроникальная программа и другие.

С развитием средств коммуникации и института государства получило развитие и такое направление как журналистское расследование. Это журналистская деятельность, которая представляет собой продолжительное изучение проблемы, обычно направленной на политические и общественные события, работу тех или иных организаций. Благодаря ей возможно раскрытие и обнародование противоправных деяний, которые пытались утаить от общества, тем самым нарушая закон. Поэтому такие расследования играют важную роль в обеспечении свободы слова и информации. При этом главная цель – установление причин и мотивов такого поведения субъекта и его действий. Задачей же становится привлечение внимания общественности как средства достижения законности.

Научно данная тема еще не получила должного изучения. Только в последние годы деятели науки по всему миру работают в этом направлении. Журналистскими расследованиями первыми заинтересовались в странах западной Европы, Америки. В страны СНГ, в том числе и Российской Федерации, такой регулятор правового государства только зарождается, поэтому его изучение является приоритетным направлением в науке.

Актуальность данной темы с каждым годом только усиливается, так как СМИ в целом существуют для информирования, просвещения населения, формирования общественного мнения. Журналистское расследование играет особую роль в процессах установления справедливости, устойчивого диалога между народом и органами государственной власти и управления, общественного контроля над деятельностью государственных органов и институтов гражданского общества, а также другими секторами общества, защиты прав и интересов человека и обеспечения верховенства закона.

Преступность, коррупция, социальная несправедливость и т. д. – все это явления, препятствующие развитию правового государства и гражданского общества, эффективной борьбе с которыми способствуют расследования журналистов. Деятельность судов осуществляется для народа и в интересах народа. Поправление общественного мнения влечет за собой нарушение законности, возрастание несправедливости и социальное недовольство работой правоохранительных органов. Такая реакция объяснима, потому что, игнорируя обратную связь с населением, государство уклоняется от выполнения своей главной задачи – охраны прав и свобод граждан.

Цель научной работы состоит в раскрытии журналистского расследования как инструмента помощи обществу в установлении правового государства, справедливости и законности в нем.

Исходя из поставленной цели, необходимо решить следующие задачи: во-первых, проанализировать правовую основу деятельности СМИ, которая формирует базу в том числе для расследований журналистов; во-вторых, рас-

смотреть динамику эффективности данного способа достижения законности и справедливости в Российской Федерации.

Чтобы понять роль СМИ и журналистского расследования в системе достижения законности и справедливости, необходимо найти закрепление этого в праве. Так, в соответствии с пунктом 1 статьи 140 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации³ поводом для возбуждения уголовного дела может являться сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников. Стоит обратить внимание именно на формулировку «иные источники», куда и входит расследовательская деятельность журналистов. Статья 144 УПК уже на прямую указывает на место СМИ в помощи при осуществлении правосудия. По сообщению о преступлении, распространенному в средствах массовой информации, включая журналистские расследования, проводится проверка, которая осуществляется органом дознания по поручению прокурора, а также следователем по поручению руководителя следственного органа. То есть деятельность журналистов может запустить процесс восстановления законности и справедливости в возникшей проблеме. Так, в период с 2017 по 2019 год Следственный комитет России провел проверку около 5 тыс. публикаций, сообщений и журналистских расследований, после чего было возбуждено более 1 тыс. уголовных дел. Глава ведомства Александр Бастрыкин заявил, что таким образом подтверждается принцип неотвратимости наказания и установления правосудия⁴.

В 2010–2011 году Анастасия Кириленко журналист «Радио Свобода» проводила расследование, связанное с благотворительными концертами в поддержку больных российских детей, проводимыми фондом «Федерация»⁵, после которых мать одного ребенка-инвалида рассказала, что их семья не получила никакой помощи. Анастасии удалось собрать большое количество информации, среди которой анонимные свидетельства некоторых его участников, список приглашенных и имя главного спонсора мероприятия. Им оказался человек, в отношении которого в разное время расследовались два уголовных дела по обвинению в вымогательстве и отмывании денег, - Владимир Киселев. Журналистка пришла к выводу, что целью этих «благотворительных действий» была не помощь детям, а вывод полученных денег. В результате полученного общественного резонанса деньги не успели перейти в чужое пользование и были направлены на покупку медицинского оборудования и медикаментов для больных детей.

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 № 174-ФЗ: в ред. от 08 декабря 2020 № 419-ФЗ: с изм. и доп., вступ. в силу с 19 декабря 2020. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ «Информационное телеграфное агентство России (ИТАР-ТАСС)» от 26 мая 2020: Следственный комитет за три года возбудил больше 1 тыс. уголовных дел по публикациям СМИ. URL: <https://yandex.ru/turbo/tass.ru/s/obschestvo/8569777> (дата обращения: 14.02.2021).

⁵ Рабочая группа по борьбе с трансграничной коррупцией Гражданского форума ЕС-Россия. Редакционная коллегия: Калих А., Кириленко А., Гуммель Г. Журналистские расследования случаев трансграничной коррупции: методы и примеры. 2018. С. 4.

Таким образом, журналистское расследование является одним из способов построения правового государства и гражданского общества. Благодаря чему достигается и поддерживается высокая степень законности и справедливости в демократическом обществе, а также обеспечивается равновесие между всеми ветвями власти.

Информация об авторе

Селиванова Екатерина Константиновна – студентка 1 курса, Крымский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (КЮИ (ф) УП РФ). 295011, Республика Крым, г. Симферополь, ул. Гоголя, д. 9. Телефон: +7 (978) 729-40-61, электронный адрес: selivanovaek@list.ru

УДК 342.9

С 32

И. Н. Серебренников,

курсант 2 курса
ВСИ МВД России

Административный штраф как вид административных наказаний за административные правонарушения, предусмотренные главой 12 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации

В научной статье проведён анализ административного штрафа как одного из видов административного наказания за административные правонарушения, предусмотренные главой 12 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации. Автором предлагается изменить систему привлечения к административной ответственности за административные правонарушения, предусмотренные главой 12 КоАП РФ.

Ключевые слова: административное правонарушение; административная ответственность; административное наказание; административный штраф; инспектор ДПС ГИБДД.

В современном обществе всё большую популярность приобретает такой вид транспорта как автомобиль (или, в условиях технического прогресса, электромобиль, однако в России данный вид транспортного средства не так распространён). Россия не становится исключением. По данным аналитического агентства «АВТОСТАТ» автопарк на 1 января 2019 года составил почти 52 миллиона транспортных средств¹. Конечно, с каждым годом количество автомобилей будет только увеличиваться. Улицы, которые были построены ещё 100 лет назад, не были рассчитаны на такое количество автомашин, а расширить их не представляется возможным. Отсюда создаются пробки, ко-

¹ Регина Юнусова. В России числится около 52 млн. единиц автотранспорта // АВТОСТАТ: Информационное агентство. URL: <https://www.autostat.ru/news/37917/> (дата обращения: 17.02.2021).

торые многие пытаются объехать по тротуарам или полосам встречного движения, не уходят также проблемы и парковки транспортного средства.

Сотрудники ДПС ГИБДД не могут осуществлять надзор за соблюдением ПДД РФ абсолютно за каждым водителем или пешеходом, поскольку у них существуют помимо этого и другие обязанности, поэтому чаще всего административные правонарушения остаются незамеченными, а лица – не привлечёнными к административной ответственности и не подвергнутыми административному наказанию.

Например, за превышение установленной скорости движения транспортного средства на величину более 20, но не более 40 километров в час предусмотрено административное наказание в виде административного штрафа в размере 500 рублей. Санкция за данное административное правонарушение не менялась с июля 2013 года. Что такое 500 рублей в 2013 году и что такое 500 рублей в 2021 году? Также необходимо отметить, что водитель, превысивший скорость, в первые 20 дней может оплатить административный штраф с 50% скидкой, то есть всего за 250 рублей.

Административное наказание должно иметь своей целью повлиять на нарушителя ПДД РФ, чтобы он более не совершал его. Мерой же выступает как раз то, что он уплачивает своими собственными денежными средствами, но данной скидкой вся деятельность обесценивается, а маленькая сумма не является каким-то грузом, ведь существует возможность заплатить 250 рублей, а после этого опять поехать с превышением установленной скорости, потому что в следующий раз инспектора ДПС ГИБДД могут и не остановить автомобиль, хотя, конечно, стоит отметить, что в России в настоящее время активно развиваются Центры автоматизированной фиксации административных правонарушений в области дорожного движения, но на дорогах общего пользования опытные водители выучили, где располагаются данные центры, и снижают скорость.

Если провести аналогию, то, например, за нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, сопровождающееся нецензурной бранью в общественных местах, оскорбительным приставанием к гражданам, а равно уничтожением или повреждением чужого имущества предусмотрен административный штраф в размере от 500 до 1000 рублей административный арест на срок до 15 суток². Если же правонарушитель общественного порядка будет подвергнут административному аресту хотя бы 3 дня, то есть можно сказать, что он потратит впустую данные дни в своей жизни, то в следующий раз он уже подумает, прежде чем совершать данное правонарушение. За административные правонарушения, предусмотренные главой 12 КоАП РФ, легче оплатить административный штраф и поехать

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. N 195-ФЗ (КоАП РФ) (с изм. и доп. от 25 апреля, 25 июля, 30, 31 октября, 31 декабря 2002 г., 30 июня, 4 июля, 11 ноября, 8, 23 декабря 2003 г., 9 мая, 26, 28 июля, 20 августа, 25 октября, 28, 30 декабря 2004 г., 21 марта, 22 апреля, 9 мая, 18 июня, 2, 21, 22 июля, 27 сентября, 5, 19, 26, 27, 31 декабря 2005 г., 5 января, 2 февраля, 3, 16 марта 2006 г.) // "Российская газета" от 31 декабря 2001 г.

дальше, даже забыв про него. Конечно, ещё и не все административные штрафы вовремя оплачиваются. Число оплачиваемых штрафов российскими автомобилистами за июнь-август 2020 года снизилось на 28% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года³. Кто-то попросту не хочет оплачивать административные штрафы, копя их (например, Мара Багдасарян⁴, у которой более полутора сотен неоплаченных штрафов).

Конечно, в административные штрафы всегда были, есть и будут, но они должны присутствовать только в некоторых санкциях за административные правонарушения, поскольку, подвергнув административному наказанию в виде административного штрафа одного субъекта права один раз, он более не будет нарушать ПДД РФ, а кто не понимает важность соблюдения ПДД РФ, то для них административное наказание в виде административного штрафа должно быть отменено.

Для решения данной проблемы автором предлагается изменить систему привлечения субъектов дорожного движения к административной ответственности:

- 1) полностью отменить 50% скидку;
- 2) в случае неоднократного совершения однородного административного правонарушения в области безопасного дорожного (например, превышение установленной скорости движения), установить санкцию в виде лишения специального права на управление транспортным средством на срок до 1 года.

Таким образом, предложенные автором меры позволят снизить количество административных правонарушений в области безопасности дорожного движения.

Информация об авторе

Серебренников Иван Николаевич – курсант 2 курса, рядовой полиции, Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации (ВСИ МВД России), 664074, Российская Федерация, Иркутская область, г. Иркутск, ул. Лермонтова, д. 110.

Электронный адрес: ivan.sereb.ivan.qwerty78@gmail.com

³ Тимур Хасанов. В долгу у ГИБДД: водители стали экономить на штрафах // Редакция «Газета.Ру». URL: <https://www.gazeta.ru/business/2020/09/09/13245308.shtml> (дата обращения: 17.02.2021).

⁴ Евгений Багдасаров. Штрафы на 500 тысяч: почему автомобилисты забыли о ПДД // РБК: информационное агентство. URL: <https://www.autonews.ru/news/5b0cf3949a794718c1a79d7e> (дата обращения: 17.02.2021).

УДК 342.9 : 342.78
С 60

Д. Д. Соловьева,
Филиал АНО ВО "ИДК"
в Тюменской области

Проблемы административной ответственности за нарушение авторских и смежных прав

В статье рассматриваются основные проблемы привлечения к административной ответственности за нарушение авторских и смежных прав. Анализируются статистические данные по рассмотрению в судах дел по данной категории правонарушений. Автор аргументирует значимость института авторского права и смежных прав и формулирует рекомендации по повышению эффективности применения мер административной ответственности.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность; авторские и смежные права; защита авторских прав; административная ответственность.

В настоящее время довольно сложно переоценить экономическую роль авторских и смежных прав – их востребованность растет с каждым годом. Для развивающейся российской экономики она имеет колоссальное значение, о чем в 2019 году на форуме «Деловая Россия» сказал и президент Российской Федерации (далее – РФ) В. В. Путин – «... Считаю целесообразным серьезно укрепить правовую защиту интеллектуальной собственности, сформировать привлекательные условия для регистрации патентов и причем на территории, разумеется, России ...»¹. Вместе с этим более острым становится вопрос о защите авторских и смежных прав, в том числе и административной ответственностью. Целью исследования является анализ части 1 статьи 7.12 Кодекса РФ об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) на предмет пробелов.

Для ее реализации автором поставлены следующие задачи.

1. Исследование объекта, предмета, субъекта авторских и смежных прав;
2. Оценка объективной стороны состава правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 7.12 КоАП РФ;
3. Выявление правовых пробелов в данном составе;
4. Формулирование рекомендаций к повышению эффективности применения положений рассматриваемой статьи.

Для рассмотрения вопроса о том, что охватывается защитой авторских и смежных прав, следует обратиться к гражданскому законодательству. Согласно п. 1 ст. 1259 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ), к объектам

¹ Путин предложил укрепить защиту интеллектуальной собственности в РФ // Интерфакс : информационное агентство. URL: <https://www.interfax.ru/russia/649446> (дата обращения: 08.02.2021).

авторских прав относятся произведения науки, литературы и искусства, например, литературные произведения, хореографические постановки и иное². В данной статье также указаны объекты, которые не охватываются охраной авторских прав (например, фольклор, не имеющий конкретного автора). Субъектом авторских прав является автор – физическое лицо, творческим трудом которого было создано произведение (ст. 1257 ГК РФ), а также лица, к которым перешли эти права от автора по различным основаниям.

Административная ответственность за нарушение авторских и смежных прав предусмотрена ч. 1 ст. 7.12 КоАП РФ. Объективная сторона данного состава выражается в совершении любых действий, подразумевающих извлечение прибыли, путем незаконного использования объектов авторских и смежных прав без согласия правообладателя. Способы использования указаны в части 4 ГК РФ, например, воспроизведение произведения; его продажа (п. 2 ст. 1270). В качестве санкции предусмотрены такие меры, как административный штраф и конфискация контрафактных экземпляров произведения вместе с материалами и оборудованием, предназначенным для их воспроизведения. Данная санкция применяется к физическим, юридическим и должностным лицам, отличается лишь размер штрафа³.

По данным Если обратить внимание на статистику, то в период с 1 января по 31 декабря 2020 года, в судах общей юрисдикции было принято 335 решений с применением положений ч. 1 ст. 7.12 КоАП РФ⁴. Цифра ничтожно мала по сравнению с другими административными правонарушениями, это хорошо и плохо одновременно. С одной стороны, можно предположить, что в стране практически не нарушаются авторские и смежные права, а с другой это может свидетельствовать об уровне латентности данных деяний и пробелах в вышеуказанной правовой норме.

Анализируя положения данной статьи, а также статистические данные, можно выявить ряд существенных недостатков, которые влияют на качество охраны авторских и смежных прав. К ним следует отнести:

1. Слишком мягкие санкции для правонарушителей;
2. Отсутствие прямой зависимости санкций от стоимости контрафактных экземпляров произведений;
3. Отсутствие в диспозиции части положения о высшем пороге стоимости контрафактных экземпляров произведений, для разграничения административной и уголовной ответственности;
4. Проблема установления контрафактности экземпляров произведений.

² Гражданский кодекс (часть четвертая) : Федеральный закон от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ : в ред. 30.12.2020 г. № 527-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ : в ред. от 30 декабря 2020 г. № 521-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Статистика по судебной практике судов общей юрисдикции в период с 01 января 2020 года по 31 декабря 2020 года. URL: <https://bsr.sudrf.ru/big5/portal.html> (дата обращения: 09.02.2021)

Если говорить о санкциях, то они довольно мягкие для правонарушителей и не являются сильным препятствием для нарушения авторских и смежных прав, это касается как уголовного, так и административного законодательства. Для устранения этого пробела следует в ч. 1 ст. 7.12 КоАП РФ значительно повысить размер административного штрафа и поставить его в зависимость от стоимости контрафактных изделий. Это объясняется тем, что для потенциальных правонарушителей суммы штрафа (в зависимости от категории гражданина она может достигать до сорока тысяч рублей) по сравнению с суммой принадлежащих ему контрафактных материалов, следовательно, им не составит труда уплатить предъявленный административный штраф и совершить административное правонарушение повторно. Кроме того, стоит ввести санкцию за повторное совершение данного правонарушения и соразмерно увеличить сумму административного штрафа (также разделяя субъектов правонарушения по категориям) и ввести дополнительную форму ответственности, например, обязательные работы для физических и должностных лиц, и административное приостановление деятельности для юридических лиц. Данная мера позволит снизить уровень этих правонарушений, а также предупредить их.

Вопрос о разграничении административной и уголовной ответственности в сфере авторских и смежных прав определяется двумя факторами: контрафактность материала и его оценочная стоимость. И то, и другое в ч. 1 ст. 7.12 КоАП РФ отсутствует, поэтому трактовать эти положения можно только исходя из разъяснений Верховного суда РФ (далее – ВС РФ) и положений Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ).

Понятие «контрафактность» является ключевым для квалификации правонарушения по ч. 1 ст. 7.12 КоАП РФ. В абз. 2 п. 5 Постановления Пленума ВС РФ от 26 апреля 2007 г. №14 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака» указывается, что контрафактными материалами следует считать экземпляры, изготовление, распространение или иное использование, а равно импорт которых нарушает авторские и смежные права, охраняемые в соответствии с законодательством РФ⁵. Данное положение распространяется и на соответствующую статью КоАП РФ, однако это следует указать в примечаниях к статье, чтобы не возникало трудностей при квалификации, а также трактовании статьи людьми, не обладающими юридическими знаниями.

Для того, чтобы квалифицировать административное правонарушение по ч. 1 ст. 7.12 КоАП РФ необходимо установить сумму контрафактных экземпляров произведений. Если исходить из смысла примечания к статье 146 УК РФ, то под действие КоАП РФ подпадают правонарушения, в которых

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака» от 26 апреля 2007 г. №14 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, июль 2007 г. № 7

сумма контрафактных экземпляров не превышает 100 тысяч рублей. Положение о сумме следует добавить в ст. 7.12 КоАП РФ, это позволит верно квалифицировать правонарушение и устранил сложности в толковании статьи.

В заключение следует отметить, что помимо устранения пробелов в законодательстве необходимо проводить работу как с авторами и правообладателями, доносить до них, что авторские права нужно регистрировать. Необходимо законодательно закреплять способы защиты авторских и смежных прав, совершенствовать уже имеющиеся, отвечая запросам времени. Кроме того, следует совершенствовать правоприменительную практику, анализировать факторы, способствующие совершению подобных правонарушений. Такой комплексный подход позволит проводить грамотную политику правового регулирования в сфере защиты авторских и смежных прав.

Информация об авторе

Соловьева Дарья Дмитриевна – студентка 4 курса, Филиал Автономной некоммерческой организации Высшего Образования «Институт деловой карьеры» в Тюменской области (Филиал АНО ВО "ИДК" в Тюменской области). 625049, г. Тюмень, ул. Амурская д. 75.

Электронный адрес: vaumielumie@mail.ru

УДК 351.773.1

Т 46

Т. И. Тихомирова,

магистрант 1 года обучения

Юридического института

Сыктывкарского государственного

университета им. Питирима Сорочкина

О понятии продовольственной безопасности в российском праве

Продовольственная безопасность страны во все времена была неотъемлемой частью экономического благосостояния народа каждой страны. На современном этапе каждое государство понимает огромную значимость обеспечения продовольственной безопасности, которая является составляющим звеном его национальной независимости. Поэтому сегодня улучшение обеспечения населения продуктами питания представляет собой важную социально-экономическую задачу, решение которой имеет огромное значение для России.

Ключевые слова: продукты, продовольственная безопасность, национальная безопасность, экономическая безопасность.

Продовольственная безопасность является неотъемлемой частью жизни, именно поэтому законодательство в этой сфере должно быть четким. В настоящий момент в правовой науке стран постсоветского пространства про-

должаются дискуссии о том, что следует понимать под «продовольственной безопасностью», и каково ее место в системе родственных правовых категорий, включая категорию «экономическая безопасность». Первоначально понятие «продовольственной безопасности» было закреплено в Модельном законе от 16.10.1999 «О продовольственной безопасности»¹, который был принят Межпарламентской Ассамблеей государств-участников Союза Независимых Государств (далее – СНГ), в котором национальная продовольственная безопасность определялась как состояние экономики, при котором обеспечивается продовольственная независимость страны и гарантируется физическая и экономическая доступность продовольствия для всего населения в количестве, необходимом для активной и здоровой жизни.

Анализируя современное состояние, сегодня существует несколько подходов к определению продовольственной безопасности, но наиболее полное и емкое представлено в Указе Президента РФ от 21.01.2020 № 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации»², которая определяет данное понятие следующим образом: продовольственная безопасность Российской Федерации – состояние социально-экономического развития страны, при котором обеспечивается продовольственная независимость Российской Федерации, гарантируется физическая и экономическая доступность для каждого гражданина страны пищевой продукции, соответствующей обязательным требованиям, в объемах не меньше рациональных норм потребления пищевой продукции, необходимой для активного и здорового образа жизни.

Таким образом, в обоих официальных документах основной акцент делается на «продовольственную независимость», то есть способность государства самостоятельно обеспечить себя продуктами, а уже второй целью выступают доступность, количество и качество продовольствия.

Отметим, что в чрезвычайных ситуациях вопрос обеспечения населения продовольствием имеет существенное значение. Например, в условиях чрезвычайного положения органами государственной власти производится установление особого порядка продажи, приобретения и распределения продовольствия³.

В качестве примера чрезвычайного положения приведем текущую ситуацию – пандемию. Сегодня в условиях вынужденной полной изоляции, действия ограничительных мер в отношении передвижения товаров и граждан, происходит снижение предпринимательской, инвестиционной активности бизнеса и покупательской способности населения вследствие падения

¹ О продовольственной безопасности: Модельный закон от 16 октября 1999 // принят Межпарламентской Ассамблеей государств-участников Союза Независимых Государств.

² Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 21.01.2020 № 20 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 4. Ст. 345.

³ Винокуров В.А. Права и свободы человека и гражданина: их ограничение и защита: учебное пособие / В.А. Винокуров. Санкт-Петербург, 2018. С. 104.

доходов, что по совокупности серьезнейшим образом ударит по национальной экономике.

Президент РФ В.В. Путин в своем обращении к гражданам России 25 марта 2020 г. озвучил ряд мер, нацеленных на поддержку экономики в условиях ускорения процесса распространения коронавирусной инфекции на территории Российской Федерации⁴. Среди них: мониторинг потребительских цен; наличие в продаже товаров первой необходимости; установление «зеленого коридора» в отношении импорта товаров первой необходимости; реализация мер активной поддержки занятости.

Научные круги тоже рассуждают на эту тематику. Так, например, В.И. Писляр⁵ пишет, что актуальная на сегодня проблема продовольственной безопасности в Российской Федерации обострилась в начале 90-х годов. Разрушенные торговые связи привели не только к снижению производства и потребления продовольствия внутри России, но и к сильной импортной зависимости от поставок из других стран и постоянному росту внешнеторгового долга.

С созданием ООН мировое сообщество уделяет пристальное внимание преодолению дефицита продовольствия⁶. Следствием ее работы стало принятие «Римской декларации о всемирной продовольственной безопасности»⁷ в 1996 г. Этот документ поставил ответственную задачу о снижении в мире к 2015 г. в 2 раза численности недоедающих людей и обеспечение населения планеты продовольствием. Продовольственная безопасность – это состояние экономики государства, при котором за счет собственного производства обеспечивается продовольственная независимость страны и гарантируется физическая и экономическая доступность основных видов продовольствия и чистой питьевой воды для всего населения в количестве и качестве, необходимых для активной и здоровой жизни, обеспечения демографического роста⁸.

В настоящее время в правоприменительной практике сформировалась устойчивая тенденция защиты сельскохозяйственного товаропроизводителя

⁴ План первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики в условиях ухудшения ситуации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции // Минэкономразвитие РФ. URL: <https://www.economy.gov.ru> (дата обращения 05.02.2021).

⁵ Писляр В. И. Продовольственная безопасность: сущность, методы ее обеспечения и направления развития: дис. ... канд. экон. наук. Иркутск, 2002. С. 108.

⁶ Устинова Е. В. Формирование и развитие теории продовольственной безопасности // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2017. № 3. С. 33.

⁷ Декларация Всемирного саммита по продовольственной безопасности: принята на Всемирном саммите по продовольственной безопасности (Рим, 16–18 ноября 2009 года). URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/summit2009_declaration.shtml (дата обращения 05.02.2021).

⁸ О Концепции продовольственной безопасности Евразийского экономического сообщества: решение № 464 Межгосударственного Совета Евразийского экономического сообщества. ГКДЖ резЖ.щццюсщтыгдэфтеюкг.сщты.спш.щтдштуюспш,куй=вщс?ифыу=ШТЕ?т=47575?ктив=3И412УФ8УСА 7И32В894ИВ6Ф18И191986?вые=100030?адв=134№08489280292331487 (дата обращения 05.02.2021)ю

как наиболее слабой стороны договора страхования урожая сельскохозяйственных культур. В качестве примера приведем следующий случай из судебной практики. Решением Арбитражного суда Республики Ингушетия от 24.11.2017 по делу № А18-502/17⁹ отказано в удовлетворении иска страховой компании к сельскохозяйственному товаропроизводителю, как слабой стороны договора. Суд указал, что в соответствии с пунктом 11 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах»¹⁰, в случае неясности условий договора и невозможности установить действительную общую волю сторон с учетом цели договора, в том числе исходя из текста договора, предшествующих заключению договора, практики, переписки сторон, обычаев, а также последующего поведения сторон договора (ст.431 ГК РФ)¹¹, толкование судом условий договора должно осуществляться в пользу контрагента стороны, которая подготовила проект договора либо предложила формулировку соответствующего условия.

Необходимо отметить, что на уровень потребления пищи достаточно серьезно влияет рост розничных цен, который происходит в силу неуправляемой политики цен и тарифов естественных монополистов, а также наценок посредников. В тоже время продовольственная безопасность предполагает доступность продуктов питания, как за счет заработной платы, так и пенсий, стипендий, социальных пособий.

Анализ правового регулирования продовольственной безопасности показал, что ее законодательное закрепление отражено в таких нормативных правовых актах, как в Римской декларации о всемирной продовольственной безопасности, Модельном законе «О продовольственной безопасности», Указе Президента РФ от 21.01.2020 № 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации». Единый нормативный правовой акт, регулирующий обеспечение продовольственной безопасности в России и за рубежом, отсутствует. В связи с этим представляется необходимым принятие таких актов, регулирующих обеспечение продовольственной безопасности.

Информация об авторе

Тихомирова Татьяна Ивановна – магистрант первого года обучения Юридического института Сыктывкарского государственного университета им. Питирима Сорокина. 167001, г. Сыктывкар, Октябрьский пр-т, 55. Электронный адрес: tania.tikhomirova2017@yandex.ru

⁹ Решение Арбитражного суда Республики Ингушетия от 24.11.2017 г. по делу № А18- 502/17. URL: <http://kad.arbitr.ru> (дата обращения 05.02.2021)

¹⁰ О свободе договора и ее пределах: постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14.03.2014 № 16 // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2014. № 5.

¹¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Российская газета. 1994. № 238-239.

УДК 347.963
Т 58

С. О. Тополев,

студент 1 курса
ИЮИ (ф) УП РФ

Роль органов прокуратуры Российской Федерации в профилактике экстремистской деятельности.

В статье проводится анализ статистических данных совершения преступлений экстремистской направленности, нормативных правовых актов в сфере противодействия экстремизма. Выявляются проблемы, с которыми сталкиваются органы прокуратуры в профилактике экстремистской деятельности и предлагаются пути их решения.

Ключевые слова: экстремистская деятельность, молодёжный экстремизм, прокурорская деятельность, профилактика экстремизма.

Профилактика экстремистской деятельности в современных реалиях является одной из главных задач российского государства. Одним из субъектов системы предупреждения экстремистской деятельности являются органы прокуратуры Российской Федерации.

Экстремистская деятельность представляет реальную опасность для российского общества и государства, несет угрозу основам конституционного строя и территориальной целостности Российской Федерации. По данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации в 2015 году было зарегистрировано 1329 преступлений экстремистской направленности, в 2016 — 1450 преступлений, 2017 — 1521 случаев, 2018 — 1265 преступлений, 2019 — 585 преступлений, 2020 — 833 преступлений¹. На основе статистических данных можно сделать вывод, что уровень экстремистской преступности падает, однако это ложное впечатление, которое объясняется изменениями российского уголовного законодательства и уменьшением количества уголовных дел, возбужденных по ст. 282 УК РФ. В свою очередь, рост числа преступлений за 2020 год, можно объяснить тяжелой эпидемиологической ситуацией в стране, которая неизбежно ударила по экономической и социальной сфере жизни российского общества.

Особое внимание следует уделить состоянию молодёжного экстремизма в Российской Федерации. Его зарождение началось ещё с начала 90-х годов прошлого века, но даже спустя почти три десятилетия мы сталкиваемся с удручающей статистикой: 450 молодёжных группировок экстремистской на-

¹Показатели преступности по Российской Федерации, зарегистрированные преступления экстремистской направленности : Генеральная прокуратура Российской Федерации, портал правовой статистики : [официальный сайт]. Москва 2003-2020. URL: http://crimestat.ru/offenses_map (дата обращения: 26.01. 2021).

правленности стоят на учёте в органах внутренних дел, общей численностью около 20 тысяч человек².

Представители научного сообщества по-разному определяют понятие экстремизма. Так А. Г. Хлебушкин считает, что экстремизм — это противоправная деятельность, осуществление которой причиняет или может причинить существенный вред основам конституционного строя³. В свою очередь, В. А. Пономаренков и М. А. Яворский указывают, что экстремизм — это насильственные и (или) противоправные деяния общественных объединений, иных организаций, должностных лиц и граждан совершаемые мотивам религиозной, расовой, половой и иной социальной неприязни, а также призывы к совершению таковых деяний⁴.

Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности» понятие экстремизма определяется как: насильственное изменение основ конституционного строя РФ и (или) нарушение территориальной целостности РФ, публичное оправдание терроризма и нацизма, возбуждение социальной, расовой, национальной и религиозной розни, нарушение прав и свобод граждан в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности⁵.

Государственная политика в сфере противодействия экстремизму отражена в Указе Президента Российской Федерации «Об утверждении Стратегии о противодействии экстремизму в Российской Федерации до 2025 года»(далее – Указ)⁶. В Указе сделан особый акцент не только на создание программ профилактики экстремизма, но и уделяется особое внимание вопросу работы с молодёжью, что ярко демонстрирует осведомленность органов государственной власти об особенностях экстремизма в РФ, что позволяет правоохранительным органам целенаправленно проводить профилактические мероприятия в молодежной среде. Для эффективного предупреждения экстремизма среди молодёжи, Указом регламентируется повышение профессионального уровня педагогических работников, создание новых образовательных стандартов, методик, направленных на успешную профилактику и противодействие экстремизму (пп. «е» п. 32).

Как уже указывалось выше, профилактика экстремистской деятельности в Российской Федерации осуществляется многими правоохранительными органами, в том числе и органами прокуратуры, что регламентируется как

²О Современном состоянии молодёжного экстремизма в Российской Федерации, по данным Федерального Государственного казенного общеобразовательного учреждения «Елабужское суворовское военное училище министерства внутренних дел Российской Федерации»

³ Хлебушкин А.Г. Экстремизм : уголовно-правовой и уголовно-политический анализ // МВД России Саратовский юридический ин-т. - Саратов : СЮИ МВД России, 2007. - 159 с.

⁴ Пономаренков В.А., Яворский М.А. Сущностная характеристика современного экстремизма // Юридический мир. 2008. №2. С. 41-43

⁵ О противодействии экстремистской деятельности : Федеральный закон от 25 июля 2002 г. №114-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁶ Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года : Указ Президента Российской Федерации от 29.05.2020 г. №344. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

действующим законодательством, так и приказами Генерального прокурора Российской Федерации. Например, приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 21.03.18 № 156 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии экстремистской деятельности» экстремистская деятельность определяется как одна из основных системных угроз государственной и общественной безопасности. При этом одной из главных целей прокурорской деятельности является своевременное предупреждение экстремистских проявлений, выявление и устранение причин и условий, способствующих экстремизму⁷.

Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 26 августа 2019 года № 596 устанавливает порядок деятельности прокуратур по рассмотрению уведомлений о распространяемой в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети "Интернет" информации экстремистского характера⁸.

В приказе Генерального прокурора Российской Федерации от 26 ноября 2007 года № 188 особое внимание уделяется профилактике экстремизма среди молодежи и несовершеннолетних, деятельности молодежных и детских общественных объединений, недопущения использования указанных организаций в политических, экстремистских, оккультных, религиозных целях⁹.

Приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 17.05.2018 № 295 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии терроризму» для прокуроров устанавливается порядок подготовки и направления административных заявлений о ликвидации экстремистских организаций или запрете их деятельности на территории РФ¹⁰.

Так, например, Апелляционным определением Верховного суда Российской Федерации № 38-АПГ16-13 от 21 марта 2017 года по административному иску прокурора было вынесено решение о признании экстремистской организацией православной религиозной группы «В честь иконы Божией матери «Державная» и запрете ее деятельности на территории Российской Федерации.

Судом было установлено, вышеуказанная религиозная группа разжигала религиозную ненависть к другим конфессиям и распространяла экстреми-

⁷ Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии экстремистской деятельности : Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 21 марта 2018 г. №156. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁸ Об утверждении инструкции о порядке рассмотрения уведомлений о распространяемой с нарушением закона информации в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети "интернет" : Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 26 августа 2019 г. №596. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁹ Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи : Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 26 ноября 2007 г. №188. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁰: Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 17 мая 2018 г. №295. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

стские материалы, в частности видеофильм «Православие или смерть», внесенный Министерством юстиции Российской Федерации в перечень запрещенных экстремистских материалов¹¹.

Анализ законодательства и юридической литературы¹² позволяет выделить определенные виды экстремизма: религиозный, политический, националистический, расовый, идеологический, молодёжный и др.

Особое внимание ученые уделяют противодействию молодёжного экстремизма, т.к. от успешной профилактики экстремизма в молодёжной среде зависит снижение экстремистской деятельности в долгосрочной перспективе.

Таким образом, на основании вышесказанного мы можем прийти к следующим выводам.

Профилактика экстремизма в Российской Федерации требует системного подхода, с вовлечением в процесс противодействия этому асоциальному явлению не только правоохранительных органов и силовых структур, но и региональных органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, граждан и других институтов гражданского общества.

Кроме того, для предупреждения преступлений и правонарушений экстремистской направленности в молодёжной среде необходима реализация целого комплекса воспитательных, социальных, экономических, корректирующих мер. Например, создание политических детских и молодёжных движений (по аналогии с пионерским и комсомольским движением в СССР), повышение квалификации и специальная подготовка педагогических работников, для предотвращения национальных, религиозных, идеологических и иных конфликтов между учащимися. Сбор и анализ криминологических, социологических, трудовых, культурных, психологических и иных статистических данных по вопросам молодёжи, позволяющих сформировать Федеральному агентству по делам молодёжи реальную картину о состоянии и тенденциях развития современной молодёжи. Тем самым, позволяя разрабатывать более эффективные и целевые государственные программы по профилактике молодёжного экстремизма в России. Органам прокуратуры в данном случае отводится ключевая роль не только в системе профилактики экстремизма, но и в координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с экстремистской преступностью.

¹¹ Апелляционное определение по делу № 38-АПГ16-13 от 21 марта 2017г. // LegalAct : законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. URL: <https://legalacts.ru/sud/apelliatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-21032017-n-38-apg16-13/> (дата обращения: 28.01.2021)

¹² Прокурорский надзор за исполнением законодательства о противодействии экстремизму и терроризму : учебное пособие / под ред. А. В. Юрковского. – Иркутск : Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2018. С.29-33; Криминология : учебник для вузов / О. С. Капинус [и др.] ; под общей редакцией О. С. Капинус. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2020. С.870-886.

Информация об авторе

Тополев Степан Олегович – студент 1 курса, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) УП РФ). 664035, г. Иркутск, ул. Шевцова, 1.

Электронный адрес: topolev.stefan@yandex.ru

УДК 347.963

Ф 53

А. Д. Филимонов,

студент 2 курса
ИЮИ (ф) УП РФ

**Практика проведения правовой и антикоррупционной экспертиз
нормативных правовых актов органами прокуратуры:
проблемы и пути решения**

В статье исследуется практика проведения правовой и антикоррупционной экспертиз нормативных правовых актов органами прокуратуры. Выявляются проблемы, с которыми сталкиваются органы прокуратуры, и предлагаются пути их решения.

Ключевые слова: правовая экспертиза, антикоррупционная экспертиза, прокурорская деятельность, коррупциогенные факторы.

Пробелы в законодательстве, несовершенство права, а также негативные социальные явления, к числу которых относится коррупция, приводят к неправильному функционированию государства и общества в целом. Поэтому трудно переоценить такой вид деятельности, как экспертиза нормативных правовых актов (далее – НПА), которая является одним из самых эффективных средств устранения недостатков права. Для развития теоретических представлений и применения их в дальнейшем на практике крайне важно понимать, какие результаты уже достигнуты, и с какими проблемами сталкиваются правоприменители.

Так, например, за 2017-2020 годы прокуроры, реализуя полномочия, посредством проведения антикоррупционной экспертизы охватили около 3 млн. нормативных правовых актов. Выявлено 143 тыс. НПА, содержащих коррупциогенные факторы. В указанных НПА содержалось свыше 176 тыс. коррупциогенных факторов, с целью их исключения прокурорами внесено около 11 тыс. требований, принесено почти 127 тыс. протестов, направлено порядка 500 исков в суды, внесено около 3,5 тыс. представлений и исключены более 164 тыс. коррупциогенных факторов¹.

¹ О результатах работы органов прокуратуры Российской Федерации по проведению антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов за первое полугодие 2019 года : Генеральная прокуратура Российской Федерации : [официальный сайт]. Москва, 2003-2020. URL: <https://genproc.gov.ru/anticor/expert/nadzor/document-1678326/> (дата обращения: 20.01.2021).

Анализ работы органов прокуратуры показал, что наиболее часто прокурорами выявлялись такие коррупциогенные факторы, как отсутствие или неполнота административных процедур (14,9 тыс.), широта дискреционных полномочий (12,8 тыс.), принятие НПА за пределами компетенции (11,4 тыс.), выборочное изменение объема прав (7,5 тыс.), наличие завышенных требований к лицу, предъявляемых для реализации принадлежащего ему права (5,7 тыс.)².

За 2019 год по удовлетворенным протестам отменено и изменено более 400 тыс. незаконных НПА (за 2018 около 390 тыс.). В 2020 году за 10 месяцев этот показатель составил примерно 327 тысяч³.

По результатам проведения правовой экспертизы за 2019 и 2020 год в Сибирском федеральном округе, прокурорами оспорено около полутора тысяч региональных акта, противоречащих действующему законодательству⁴. Например, прокурором Алтайского края было оспорено два приказа органов исполнительной власти края, которыми при регламентации порядка осуществления внутреннего финансового аудита определены цели его проведения, не соответствующие изменившимся положениям Бюджетного кодекса РФ⁵.

Прокуратурой Красноярского края за 2020 год изучено свыше 30 тыс. проектов НПА. Прокурорам за первое полугодие удалось предотвратить принятие около 100 незаконных НПА органов государственной власти края, а также благодаря взаимодействию прокуроров с органами местного самоуправления (далее – ОМС) за 2020 год приведены в соответствии закону более 6 тыс. муниципальных НПА и устранены противоречия в уставах муниципальных образований края⁶.

Для сравнения, прокуратурой Тульской области за 2020 год по результатам правовой экспертизы 8671 НПА. По результатам экспертизы принесено

² О результатах работы органов прокуратуры Российской Федерации по проведению антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов за первое полугодие 2019 года.

³ См., напр., Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за октябрь 2020 г. // Генеральная прокуратура Российской Федерации : [официальный сайт]. URL: <https://genproc.gov.ru/stat/data/1894234/> (дата обращения: 20.02.2021).

⁴ 17 февраля 2021 года заместитель Генерального прокурора России Дмитрий Демешин провел оперативное совещание с прокурорами регионов в округе по вопросу активизации надзора за законностью нормативных правовых актов и в сфере противодействия экстремизму // Прокуратура Иркутской области : [официальный сайт]. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_sibfo/mass-media/news/archive?item=59061884 (дата обращения: 20.02.2021).

⁵ На заседании расширенной коллегии прокуратуры Иркутской области рассмотрены итоги работы по укреплению законности и правопорядка в 2019 году // Прокуратура Иркутской области : [официальный сайт]. URL: <https://www.irkproc.ru/news/13771.html> (дата обращения: 20.01.2021).

⁶ См., напр., О результатах надзора за законность муниципальных нормативных правовых актов в 2020 году // Прокуратура Красноярского края : [официальный сайт]. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_sibfo/mass-media/news/archive?item=58683096 (дата обращения: 20.02.2021) ; В первом полугодии 2020 года органами прокуратуры края проверено 16 тысяч проектов нормативных актов // Прокуратура Красноярского края : [официальный сайт]. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_sibfo/mass-media/news/archive?item=52000659 (дата обращения: 20.02.2021).

788 протестов, внесено 161 требований об изменении НПА с целью устранения коррупциогенных факторов⁷.

Таким образом, мы приходим к следующим выводам.

Во-первых, число проверяемых органами прокуратуры НПА растет при неизменном количестве работников прокуратуры за рассмотренный нами промежуток, следовательно, эффективность работы прокуратуры по проведению антикоррупционной экспертизы с каждым годом повышается.

Во-вторых, количество выявляемых НПА, содержащих коррупциогенные факторы, и выявленных коррупциогенных факторов является высоким, однако в процентном соотношении с проверяемыми актами из года в год снижается, поскольку число проверенных НПА органами прокуратуры растет, а выявленных НПА, содержащих коррупциогенные факторы и самих выявленных коррупциогенных факторов остается неизменным.

В-третьих, снижение числа направленных исков может говорить о том, что требования прокурора с каждым годом чаще выполняются и органам прокуратуры не приходится применять крайние меры для того, чтобы привести в норму законодательство.

В-четвертых, количество протестов, внесенных на акты, содержащих коррупциогенные факторы, значительно больше числа требований, являющихся основной мерой реагирования прокурора на НПА, содержащие предпосылки коррупции. Это объясняется тем, что органы прокуратуры рационализируют свою деятельность и, проводя антикоррупционную экспертизу, осуществляют правовую экспертизу.

Однако прокуроры сталкиваются с рядом проблем при проведении данных видов экспертиз. Одной из таких проблем является то, что ОМС предоставляют не все проекты НПА на проверку по причине того, что в законодательстве обязательное направление проектов НПА не закреплено и не установлена ответственность за их непредоставление или ненадлежащее предоставление⁸. Помимо данной проблемы исследователи также выделяют отсутствие учета рекомендаций прокурора⁹. Вследствие отсутствия процессу-

⁷ Итоги работы органов прокуратуры по проведению антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов в 2020 году // Прокуратура Тульской области : [официальный сайт]. URL: <https://procrf.ru/news/2411184-itogi-rabotyi-organov-prokuraturyi-oblasti-po-provedeniuyu-antikorrupsionnoy-ekspertizyi-normativnyih.html> (дата обращения 20.02.2021).

⁸ См. напр. Толстых В. Л. Участие прокурора в правотворческой деятельности органов местного самоуправления // Законность. 2017. № 3 (989). С. 15; Зульфалиева В. Г. К вопросу о проблеме участия прокурора в правотворческой деятельности органов местного самоуправления // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 12(39). С. 56; Участие прокуратуры в правотворческой деятельности : учебное пособие / под редакцией А. В. Юрковского. – Иркутск : Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2020. С. 280-289; Хобраков Д. Ц. Актуальные проблемы прокурорского надзора за законностью нормативных правовых актов органов местного самоуправления // Вестник Бурятского государственного университета. 2015. № 2. С. 189.

⁹ Британов А. И., Черепанов М. М. О проблемах прокурорского надзора за исполнением законов органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2018. № 3. С.

альных норм, регулирующих вопрос принуждения прокурором органа, незаконно готовящего акт, к действию по его отмене или неприятию, отрицательные заключения прокуроров не всегда учитываются. Это является серьезной проблемой, поскольку органы прокуратуры в таком случае вынуждены выполнять лишнюю работу.

В настоящее время для решения данных проблемных вопросов используется заключение соглашений между органами прокуратуры и ОМС. Стоит отметить, что это частично позволяет преодолеть сложившуюся ситуацию, однако не решает проблему, поскольку данные соглашения не гарантируют предоставления всех проектов НПА. Поэтому мы предлагаем несколько вариантов решения.

Первый вариант: необходимо принять Федеральный закон «О правовой экспертизе проектов НПА», включающий следующие положения: обязательность направления на проверку в органы прокуратуры проектов НПА, принятых высшими законодательными и исполнительными органами власти субъектов РФ и ОМС; ответственность за непредоставление или ненадлежащее предоставление проектов НПА; обязанность высшего органа государственной власти субъекта РФ и ОМС давать мотивированные ответы на отрицательные заключения прокурора и устранять выявленные прокурором недостатки в проекте; конкретные сроки и порядок предоставления проектов НПА на проверку.

Второй вариант: необходимо внести указанные выше положения в действующие НПА. Для решения проблемы, касающейся того, что орган, создавший проект, порой пренебрегает отрицательным заключением прокурора, необходимо установить ответственность, как административную, так и уголовную, региональных и муниципальных органов и их должностных лиц за игнорирование отрицательного заключения прокурора и принятие незаконного НПА или не приведение его в соответствие с законами РФ.

По результатам проделанной работы органов прокуратуры, наблюдаются положительные тенденции, направленные на укрепление законодательства, снижение количества противоречащих законодательству актов, а также актов, содержащих коррупциогенные факторы.

Информация об авторе

Филимонов Аркадий Дмитриевич – студент 2 курса, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) УП РФ).

664035, г. Иркутск, ул. Шевцова, 1.

Электронный адрес: filimonovarkadiy@rambler.ru

УДК 343.915
Х 47

И. Д. Хиноверов,
аспирант 2 года обучения
СПб ЮИ (ф) УП РФ

Профилактика правонарушений в подростковой среде как условие развития гражданского общества

В статье анализируется деятельность государственных органов по профилактике правонарушений в среде несовершеннолетних. На основании обобщения практики их деятельности формулируется вывод о роли и значении профилактической работы для становления российского гражданского общества.

Ключевые слова: профилактика правонарушений, органы системы профилактики, гражданское общество, несовершеннолетние.

Воспитание подрастающего поколения для любого общества имеет первостепенное значение, поскольку обеспечивает не только его благополучие, но и само существование. Профилактика правонарушений среди несовершеннолетних граждан представляет собой ядро их воспитания, и именно на это направлены усилия государства. Следует отметить, что грамотно реализуемая профилактическая политика государства способна не только снизить уровень преступности, но и выступать надежной опорой гражданского социума при его развитии. Ведь гражданское общество, это, в первую очередь, сами граждане¹, и, как справедливо отмечено Е. А. Парасюк, непременным условием становления гражданского общества является воспитание глубокой гражданской ответственности и формирование высокой правовой культуры у каждого члена общества².

Нелишним будет упомянуть последние статистические данные о преступности несовершеннолетних, которые являются одним из основных индикаторов эффективности профилактической работы. Так, в 2018 году несовершеннолетними или при их участии было совершено 43 553 преступления, в 2019 году 41 548, а в 2020 уже 37 771³. Хочется надеяться, что указанная тенденция продолжится, хотя имеется и тревожная информация. Согласно статистическим данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации подростками совершено преступлений в составе организованной группы либо

¹ Бобылев А. И. Общество, гражданское общество, личность, государство, право. Их взаимодействие на современном этапе // Право и политика. 2001. № 3. С. 72.

² Парасюк Е. А. Гражданское общество: основные принципы и условия функционирования // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2008. № 8. С. 299.

³ Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации // <https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics/> (дата обращения: 07.02.2021).

преступного сообщества: в 2016 году – 62, в 2017 году – 75 (+ 21,5%), в 2018 году – 88 (+ 17,3%)⁴.

В настоящее время основное бремя профилактики правонарушений в подростковой среде несет государство в лице органов системы профилактики. Из их числа можно выделить три наиболее значимых группы органов – учреждения общего образования (школы), муниципальные комиссии по делам несовершеннолетних и подразделения по делам несовершеннолетних органов внутренних дел. Правовую базу профилактической работы в Российской Федерации составляют следующие нормативные правовые акты: Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации»⁵, Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»⁶, Федеральный закон «О полиции»⁷, инструкция по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации⁸ и другие⁹. В указанных нормативных документах сформулированы основные механизмы профилактической работы с подростками.

Так, органам, осуществляющим управление в сфере образования, надлежит разрабатывать и внедрять в практику работы образовательных организаций программы и методики, направленные на формирование законопослушного поведения несовершеннолетних. Организации, осуществляющие образовательную деятельность, в свою очередь, обязаны осуществлять меры по реализации указанных программ и методик. Представляется, что данная функция органов образования имеет важнейшее значение для формирования здорового правосознания у молодых людей, выступает краеугольным камнем их профилактической политики.

Зачастую такие программы содержат целый спектр профилактических мероприятий. К ним относятся проведение бесед и классных часов на правовые темы, осуществление мониторинга семьи ученика, активное взаимодействие с правоохранительными органами. Анализируя деятельность образовательных организаций, можно с уверенностью сказать, что именно на них лежит основной груз по формированию достойного члена гражданского общества.

⁴ Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации // <https://genproc.gov.ru/> (дата обращения: 20.11.2019).

⁵ Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ: в ред. от 30 декабря 2020 г. № 517-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «Гарант».

⁶ Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ: в ред. от 24 апреля 2020 г. № 147-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «Гарант».

⁷ О полиции: Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ: в ред. от 30 декабря 2020 г. № 518-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «Гарант».

⁸ Инструкция по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации: утв. Приказом МВД России от 15 октября 2013 г. № 845: в ред. от 31 декабря 2018 г. № 898. Доступ из справочно-правовой системы «Гарант».

⁹ Капинус О. С., Кехлеров С. Г. Настольная книга прокурора / науч. ред. А. Ю. Винокуров. Москва: Юрайт, 2012. С. 584-585.

Муниципальные комиссии по делам несовершеннолетних также решают одну из главных задач в профилактическом воздействии на подростков. Основным методом такого воздействия является применение предусмотренных законом мер в отношении несовершеннолетних, их родителей или иных законных представителей. Выражается это в виде рассмотрения комиссией дел об административных правонарушениях, проведении профилактических бесед с подростком и его родителями, оказание содействия в организации досуга несовершеннолетнего.

Основным контингентом подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел выступают несовершеннолетние лица уже имеющие опыт правонарушений или даже преступлений. Профилактическая работа в отношении указанных лиц сложна и требует от сотрудников полиции системного подхода и профессионального терпения. Связано это с тем, что физическое и духовное развитие несовершеннолетнего еще не завершено, происходит глубокая биологическая перестройка организма. В подростковом возрасте отчетливо обнаруживаются психические аномалии, которые выглядят как хулиганские поступки, распущенность, аморальное поведение¹⁰.

Вместе с тем, у сотрудников полиции имеется множество способов оказать положительное влияние на подростка. Достигается это посредством проведения профилактических бесед, посещения по месту жительства и прочими методами. Проведение акций по противодействию алкоголизму и наркомании среди молодежи также входит в компетенцию инспекторов ПДН. Не последнее место занимает и привлечение институтов гражданского общества для формирования законопослушного поведения. Так, автором при работе в должности помощника прокурора г. Златоуст была проведена проверка деятельности инспекторов ПДН, в ходе которой было выявлено, что на протяжении значительного промежутка времени меры по привлечению общественных объединений и представителей традиционных религиозных конфессий к деятельности по профилактике правонарушений несовершеннолетних не применялись. После внесенного представления сотрудниками полиции было проведено собрание, на котором участвовали все подростки, состоящие на учете. Перед молодыми людьми выступили с лекциями инспектора ПДН, сотрудники КДН, а также священник и мулла. Как отметили сотрудники полиции, такое комплексное воздействие оказало сильный положительный эффект на несовершеннолетних, что подтверждает возможность и необходимость вовлечения институтов гражданского общества в профилактическую деятельность.

Таким образом, осуществляя профилактическое воздействие на лиц с самых ранних лет можно быть уверенными в том, что следующее поколение будут представлять законопослушные граждане с развитым правосознанием, способные формировать здоровое гражданское общество.

¹⁰ Каневский Л. Л. Криминалистические проблемы расследования и профилактики преступлений несовершеннолетних / Изд-во Краснояр, ун-та, 1991. С. 96-97.

Информация об авторе

Хиноверов Иван Дмитриевич – аспирант 2 года обучения, Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (СПЮИ (ф) УП РФ). 191014, г. Санкт-Петербург, Литейный пр., д.44. Электронный адрес: procuror103@mail.ru.

**УДК 342.7
Ш 32**

И. А. Шашкова,

магистрант 1 курса юридического института ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева»

Особенности обработки персональных данных, разрешенных субъектом персональных данных для распространения

В статье анализируются механизмы защиты прав и свобод субъектов персональных данных, чьи персональные данные участвуют в общедоступном обороте в рамках принятия Федерального закона от 30.12.2020 № 519-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О персональных данных”».

Ключевые слова: персональные данные, цифровые технологии, информация, оператор, согласие на обработку персональных данных.

Повсеместное внедрение цифровых технологий подразумевает преобладающее значение информации в общественных отношениях. Ценность информации растет в геометрической прогрессии, в связи, с чем хозяйствующие субъекты изобретают все новые формы ее извлечения и обработки. В таких условиях классические методы охраны личных данных в самых разных правоотношениях подлежат постоянному пересмотру с учетом меняющихся реалий.

В настоящее время цифровые права уже признаны объектами гражданских прав. В связи с этим значение порядка обработки персональных данных в сети Интернет возрастает колоссально, поскольку достоверность средства фиксации обеспечивается именно привязкой к автору и адресату юридически значимого сообщения. Только благодаря надлежащему порядку обработки персональных данных в сети Интернет можно упорядочить правоотношения, возникающие, существующие и прекращающиеся в названной киберреальности.

Информационные технологии со стремительной скоростью проникают в частную жизнь человека, стараясь установить полный контроль над его личностью, поэтому нормативно-правовое обеспечение отношений в области обработки персональных данных, является востребованным.

Пандемия COVID-19 также в свою очередь вызвала необходимость в усовершенствовании законодательства о персональных данных и создания дополнительных механизмов защиты прав субъектов персональных данных, в частности, на ограничение использования персональных данных, разрешенных субъектом персональных данных для распространения, для целей, на которые субъекты персональных данных не давали свое согласие оператору.

Итогом 2020 года в рамках разработки дополнительных механизмов обеспечения персональных данных граждан стало принятие Федерального закона от 30.12.2020 № 519-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О персональных данных» (далее Федеральный закон № 519-ФЗ), вступающий в силу с 1 марта 2021 года¹.

Современное российское законодательство о защите персональных данных предусматривает общее правило о том, что для их обработки оператору необходимо получить соответствующее согласие от субъекта персональных данных. Одной из основных целей регулирования порядка дачи субъектом согласия на обработку персональных данных является устранение информационной асимметрии в отношениях между оператором и субъектом персональных данных и обеспечение автономии воли последнего². Согласие субъекта персональных данных на их обработку является единственным законным основанием для любого вида обработки персональных данных. Все случаи обработки персональных данных при отсутствии согласия субъекта на их обработку можно отнести к специальным: речь идет либо о специальных целях обработки, либо о специальном субъекте на стороне оператора, либо об обоих указанных случаях в совокупности.

Проанализируем вносимые изменения в Федеральный закон от 27 июля 2016 года № 152-ФЗ «О персональных данных» (далее – Федеральный закон № 152-ФЗ) с точки зрения механизма обеспечения защиты прав субъектов персональных данных.

Действующая правовая конструкция Федерального закона «О персональных данных» позволяла третьим лицам осуществлять сбор и последующее неконтролируемое использование указанных персональных данных на интернет-сайтах в целях, отличных от цели их первоначального распространения, а равно с ориентиром на иные целевые аудитории.

В связи с этим, Федеральный закон № 519-ФЗ вносит изменение в статью 3 Федерального закона № 152-ФЗ и дополняет понятийный аппарат новым понятием «персональные данные, разрешенные субъектом персональных данных для распространения». К указанным персональным данным будут относиться персональные данные, доступ неограниченного круга лиц к

¹ Федеральный закон от 30.12.2020 № 519-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О персональных данных»». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_372682/3d0cac60971a511280cbba229d9b6329c07731f7/

² Савельев А.И. Научно-практический постатейный комментарий к Федеральному закону «О персональных данных». М., 2017. С. 71.

которым предоставлен субъектом персональных данных путем дачи согласия на обработку персональных данных, разрешенных субъектом персональных данных для распространения (далее - Согласие) в порядке, предусмотренном Федеральным законом № 152-ФЗ. Данное положение означает следующее, что пока субъект персональных данных не даст согласия на распространение его персональных данных, публиковать его данные операторам запрещено (нельзя даже на корпоративных сайтах в разделах, аналогичным «О команде», «Наши сотрудники»).

Устанавливается, что согласие будет оформляться отдельно от иных согласий субъекта персональных данных на обработку его персональных данных. При этом оператор будет обязан обеспечить субъекту персональных данных возможность определить перечень персональных данных по каждой категории персональных данных, указанной в согласии. Требования к содержанию согласия на обработку персональных данных, разрешенных субъектом персональных данных для распространения, устанавливаются уполномоченным органом по защите прав субъектов персональных данных.

27 января 2021 года Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (далее – Роскомнадзор) принимает проект приказа «Об установлении требований к содержанию согласия на обработку персональных данных, разрешенных субъектом персональных данных для распространения» и устанавливает срок для общественного обсуждения 14 дней³. Проект приказа устанавливает требования к содержанию согласия на обработку персональных данных. Согласно проекту приказа, можно выделить следующие категории и перечень персональных данных, на обработку которых дается Согласие: общие персональные данные, специальные категории персональных данных, а также биометрические персональные данные. Следовательно, исходя из анализа данного Согласия, субъект имеет право давать согласие на распространение только общих персональных данных, таких как фамилия, имя, отчество (при наличии), год, месяц, дата рождения, место рождения, адрес, а также другая информация, относящаяся к субъекту персональных данных и не давать согласие на распространение сведений о состоянии здоровья, сведений о судимости, которые относятся к специальной категории персональных данных.

Также в согласии будут отражены категории и перечень персональных данных, для обработки которых субъект персональных данных устанавливает условия и запреты, а также перечень устанавливаемых условий и запретов. Например, субъект персональных данных может разрешить опубликовать свои ФИО и возраст в отзывы на товар, но при этом же запретить передавать эти отзывы определенному кругу лиц, в том числе рекламному агентству. При этом ограничить человека в этом праве нельзя.

³ URL: <https://regulation.gov.ru/Projects/List#npa=112660>

Кроме того, важным моментом является факт нарушения обработки персональных данных, разрешенных субъектом персональных данных для распространения (ч. ч. 2, 3 ст. 10.1 Федерального закона № 519-ФЗ).

Например, один сайт написал про выдающиеся достижения гражданина на международных соревнованиях, второй сайт сделал рерайт новости, третий – просто сделал репост. Гражданин написал жалобу в Роскомнадзор о раскрытии его персональных данных неопределенному кругу лиц без предоставления оператору Согласия на распространение. Согласно новым изменениям, в этом случае доказательства законности последующего распространения или иной обработки таких персональных данных будут предоставлять все три сайта (ч. 2 ст. 10.1 Федерального закона № 519-ФЗ).

Следующий пример. Сотрудник одного из ведомств, несанкционированно предоставил доступ иным лицам к базе данных системы распознавания лиц, для просмотра видео в реальном времени, осуществление управления камерами и изучение архива записей с последующим копированием и распространением этих данных. В этом случае, персональные данные оказались раскрытыми неопределенному кругу лиц вследствие преступления, следовательно, обязанность предоставить доказательства законности последующего распространения или иной обработки таких персональных данных также лежит на каждом лице, осуществившем их распространение или иную обработку (на сотруднике ведомства и лиц, получивших доступ).

Эффективную реализацию принятых изменений в рамках обеспечения защиты прав человека покажет правоприменительная практика и соблюдение операторами условий обработки персональных данных. Именно в процессе их применения возникают сложности, проявляются недостатки и пробелы в правовых актах, которые в итоге приводят к нарушению, по сути, естественных, данных от рождения прав человека, что недопустимо.

Информация об авторе

Шашкова Ирина Алексеевна – студентка 1 курса магистратуры, Юридической институт ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева»,
irina.shashkova.2013@mail.ru.

УДК 330.101.22

A 52

З. Д. Алтухова,

*студентка 1 курса
ИЮИ(ф) УП РФ*

Why is Adam Smith's Work Still Relevant?

The article deals with the aspects of Adam Smith's works that determine the relevance of his views at the present time. The definitions given by Smith, their interrelation and role in modern economic relations were analyzed.

Keywords: Adam Smith, economics and society, social aspects of economics.

In Adam Smith's concept, human nature plays a key role¹¹. Under its influence, the absolute freedom of the market and the limitations of social institutions are combined. This is caused by her contradictory features. On the one hand, a person is inclined to self-improvement and satisfaction of their passions. On the other hand, a person is susceptible to reason and empathy. Competition is able to connect these diverse features of the human nature. Human nature has not changed since Smith's time, so the study of its impact on the economy remains relevant.

Competition is a mechanism that turns passion into a socially useful factor. It helps to reduce prices to their "natural" level. Economic equilibrium occurs precisely at this price level. Competition reveals the most successful professions and industries, weeds out the unprofitable ones. But free competition is possible only under certain factors and at a certain stage of economic development.

Adam Smith identifies four stages of the organization of society. The era of hunters is a period when there was practically no property and economic relations. The subsequent period comes with the transition to agriculture. There are more stable economic ties, there is a private ownership. Feudalism is called by Smith the transition stage, when capitalist relations begin to emerge. Laissez-faire capitalism is the fourth stage. It is at this stage that competition is most effective and contributes to the economic development of society. Smith called it the system of perfect freedom.

Specialization is an integral part of economic development. But it can be disastrous for a person. The stronger the specialization, the more efficient the production, but also the less people are interested in their work. Smith predicted that people would do so small a job that they would not see the point in it. Meaninglessness is one of the main complaints of employees of large firms. Adam Smith saw the solution to this problem in changing the behavior of business owners. In his opinion, they should take care of the motivation of their employees, reminding them of the purpose of their work. Now is the time to listen to Smith's advice.

¹ Smith A. The Theory of moral feelings / Intro. St. B. V. Meerovsky; Pod-goth. text, comment. A. F. Gryaznova. Moscaw: Republic, 1997.

In his writings, Smith often raised the issue of rich and poor². The accumulation of wealth in their hands inevitably hinders the economic development of society. This can be seen in our time. But the economist offered a solution to this problem. Smith's "profitable capitalism" is based on the following mechanism. The rich must provide for the socially unprotected segments of the population and help society. And in return, society gave them a high social status, respect. Thus, it would not be wealth that would become a measure of status, but the disposal of this wealth for good. Smith considered this method more effective than high taxes, as it better reflected human nature.

Smith often associates the satisfaction of socio-economic needs with "public prudence". Only under the control of the mind, in his opinion, can human nature benefit. That is why Smith assigns a large role to the state in the economic sphere. In many ways, the successful economic activity of people and firms depends on the laws issued by the state. The main purpose of these laws is to prevent people from harming each other. The principles that underlie (or should underlie) these rules are the subject of "natural jurisprudence, perhaps the most important of all sciences".

Информация об авторе

Алтухова Злата Дмитриевна – студентка 1 курса, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) УП РФ). 664035, г. Иркутск, ул. Шевцова, 1. Электронный адрес: 616al233@mail.ru.

**УДК 342
Б 27**

А. Р. Басистая,
*студент 1 курса
ИЮИ (ф) УП РФ*

Lessons of History: Why Do Americans Trust their Police?

This article examines development of the United States policing and police service. The author made an attempt to reveal the grounds why level of confidence in the police in the United States is high, though riots, disorders, and corruption are rather common to American policing.

Keywords: police system, protect the rights and freedoms, law enforcement agency.

In my research I examined the emergence and development of police in English speaking countries, namely USA and UK.

The study of the structure and experience of the American police system has become especially relevant with a change in the political and economic situation in

² Research on the Nature and Causes of the Wealth of nations [Text] / [Intro. article and comment. Candidate of Economic Sciences V. S. Afanasiev]. - Moscow: Sotsekgiz, 1962.

Russia. Moreover, nowadays the police authorities of Russia and the USA have to solve many identical problems in the field of combating crime and protecting the rights and freedoms of citizens (issues of organizing and functioning the municipal law enforcement system; solutions to the problem of police/police cooperation with the population; the nature of crime, its scale; the presence of criminal groups consisting of members of national minorities, etc.). In addition, some similarities can be found in the geopolitical characteristics of both countries that influence the activities of police structures (large sizes of both states; ethnicity of the population; a greater degree of autonomy of the subjects of federations). However, the relevance of the work is seen to be in the study of the US police apparatus formation and the features of its functioning. The purpose of the work is to study the development of the United States police apparatus, as well as to determine the characteristics of its functioning. The history of policing development was examined, the structure of police authorities and some features of police service in the United States were explored to achieve the purpose.

In fact, the level of confidence in the police in the United States is 66-67% of the total population, (while in Russia the same figure is about 1%¹).

In American historiography, it is believed that the beginning of the history of the US police is 1626, when the post of “Schout fiscal” was introduced in New York, whose duty was to resolve minor disputes, he should also wake the colonists in case of fires in nighttime and generally monitor peacekeeping in the settlement².

When the USA gained independence, a new stage of development of the national law-enforcement system began, which was determined by new tendencies of socio-political and socio-economic development of the USA, democratic ideas of Declaration of Independence of 1776 and the Constitution of 1787.

In 1788, the concept of a “police officer” or “policeman” was officially introduced for the first time³.

On September 24, 1789, the U.S. Congress passed the first federal law (Federal law enforcement officer), which created the “Marshals Service”(originally the Judicial enforcement police)⁴.

The Marshals Service (originally the Judicial Enforcement Police) was created to oversee the federal government, the courts and the police system.

By the early 1860s, police forces had been set up in almost all major US cities in the United States had established police departments. However, the leadership of the police were still appointed by local political leaders, big businessmen,

¹ A. V. Zhulanov. The development of law enforcement system of the USA at the early stage of the American history

URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20462507>

² Uchida Craig D. The development of the American police: an historical overview <https://www.researchgate.net/profile/Uchida-Craig/publication/242604086>

³ A. V. Zhulanov. The development of law enforcement system of the USA at the early stage of the American history

URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20462507>

⁴ <https://www.usmarshals.gov/history/225/index.html>

and were maintained by them. Thus, corruption in the police ranks in those years was regarded as a perfectly natural phenomenon.

After Abraham Lincoln's murder an Act was passed to create the US Secret Service (United States Secret Service) is the main investigative body of the federal government. Although this structure was planned only to investigate the assassination of the president, the Secret Service still exists. Moreover, until the early 1930s. it was the only by a security agency subordinate to the federal government.

Thus, the United States of America's colonial-era police force has undergone a long two-century journey of multiple reforms and modernizations to emerge as an effective law enforcement agency with the capacity to respond to the challenges of the 21st century. There is no doubt that the lessons of American history of police service are also in demand to improve Russian police forces which face many challenges at present.

Информация об авторе

Басистая Анна Руслановна – студентка 1 курса, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) УП РФ). 664035, г. Иркутск, ул. Шевцова, 1. Электронный адрес: basistayaann@inbox.ru.

УДК 343.1

Б 53

Е. Э. Бессмертных,

*студентка 3 курса
ИЮИ (ф) УП РФ*

Pro Rata Principle

This article deals with the one of the most significant principle in criminal procedure. The author analyzed the meaning of principle under study and how it worked, how the principle was applied with the ECHR and Constitutional Court of Russian Federation. The attempt was made to answer the question what the future of this principle was.

Keywords: Proportionality Principle, proportionality test, ECHR, Constitutional Court of Russian Federation, concept.

Proportionality Principle began in administrative law of Prussia nevertheless European Court of Human Rights (ECHR) began to use this conception only after Second World War. Proportionality principle follows from Rule of law and is applied through the proportionality test. For the first time ECHR applied the proportionality test in case called «Handyside vs United Kingdom» in 1976. The test consists of definite questions that are arranged in a certain order. These questions are: 1) whether there has been interference by government with the exercise of individual rights (freedoms); 2) whether such interference was prescribed by domestic

law; 3) is the end of the interference legitimate; 4) whether the means used is suitable for the end; 5) whether the means used is necessary to achieve the legitimate end; 6) whether the means used is proportionate (Is it proportional to the burden of the individual with the pursued end and the benefits achieved at the same time for the whole society. Accordingly, proportionality testing has a three-stage structure: 1) to definite admissibility; 2) to definite necessity; 3) to definite ratability balancing between end and restricted rights¹.

In Russian law proportionality as a principle appeared after enactment of Constitution of Russian Federation 1993's that guarantee «Human rights and freedoms may be limited by the federal act only to the extent necessary in order to protect the foundations of the constitutional order, morality, health, rights and legitimate interests of others, to ensure the country's defense and state security²».

The Constitutional Court of the Russian Federation began to refer to the principle of proportionality when justifying its decisions, including in the field of criminal proceedings, since the mid-1990s, which can be seen on the example of decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation. At the same time, the analysis of the decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation, the dissenting opinions of the judges of the Constitutional Court of the Russian Federation to these decisions shows that the Constitutional Court of the Russian Federation, when justifying its positions, usually uses standard arguments of a general nature, in particular, the need to achieve proportionality while respecting the interests of society and the conditions for protecting the fundamental rights of the individual (balance of constitutionally protected values)³.

Moreover, the Constitutional Court of the Russian Federation, unlike the ECHR, does not even try to adhere a three-stage structure of proportionality test. Accordingly, proportionality principle remains practically unrevealed, despite the fact that it was used in many decisions. At the same time, the fact that Constitutional Court of Russian Federation uses this principle is very significant for further development of this principle in Russian law. This is important because this principle is a method for determining the limits of restrictions on rights and freedoms. With this in mind, it is important to clearly understand which concept is laid down by the Constitutional Court of the Russian Federation in the content of proportionality and, accordingly, will further develop in Russian law: the German concept of proportionality or the American concept of balancing interests. Despite the fact that today there is a tendency towards convergence of these concepts, methodolog-

¹ Panomariovas A. and Losis E. Proportionality: From the Concept to the Procedure // *Jurisprudence*. 2010. No. 2 (120). P. 257–272.

² Михайлов А. А. Принцип пропорциональности: сущность, практика применения Европейским судом по правам человека, конституционным судом РФ и значение для совершенствования системы доказывания в современном уголовном процессе России // *Уголовное право*. 2016. № 1. С. 57–59; Лавдаренко Л. И., Амосова Т. В., Борбот А. В. Мера пресечения в виде заключения под стражу в контексте требований заключения под стражу в контексте требований пропорциональности, соразмерности и справедливости // *Российский следователь*. 2020. № 3. С.14-18.

³ Фоскуле А. Принцип соразмерности // *Сравнительное конституционное обозрение*. 2015. № 1 (104). С. 159–163.

ical differences remain between them in determining the proportionality of restrictions on rights and freedoms. In general terms, the German concept of proportionality suggests determining the proportionality of the end of interference in the exercise of individual rights and freedoms and the means used to achieve it while the American concept of weighing interests provides for determining the balance of competing values by comparing the values themselves⁴.

Historical connection of the Russian legal system with the continental legal system and the fact that ECHR uses the German concept of proportionality should determine the further development of proportionality in the Russian legal system, taking into account this concept.

Thus, the proportionality principle evidently plays a huge role for a justice system, criminal procedure and exercise of human rights and freedoms. It provides correct application of the law when ends match means and human rights are limited to the permissible extent. Obviously, in the Russian law the German concept of proportionality will further develop. In the Russian legal system the current principle has practically unrevealed but the fact that Constitutional Court of Russian Federation applied the principle under review is very significant for further involvement of this principle in the Russian law.

Информация об авторе

Бессмертных Елизавета Эрнатовна – студентка 3 курса, Иркутский юридический институт (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) УП РФ). 664035, г. Иркутск, ул. Шевцова, 1. Электронный адрес: bessmertnyxe@mail.ru.

УДК 343.161.13

Б 76

Е. А. Божок,

*студент 1 курса
ИЮИ (ф) УП РФ*

Formation and Development of Jury in the UK and USA: Similarities and Differences

The article analyzes different aspects of the jury trials in the United States and Great Britain: historical, procedural, territorial.

Key words: jury, criminal procedure, system of common law, verdict, trial by jury.

«The jury trial – one of the most democratic institutions of the judicial system, embodying the principle of direct participation of the people in the admin-

⁴ Коэн-Элия М., Порат И. Американский метод взвешивания интересов и немецкий тест на пропорциональность: исторические корни // Сравнительное конституционное обозрение. 2011. № 3 (82). С. 59–81.

istration of justice»¹. According to the English historian George Macaulay Trevelyan, the jury trial in Great Britain appeared during the occupation of England by the Vikings, but S. V. Yunoshev, M. Yu. Zhironova and T. V. Mychak believe the court with participation of the people began to form in the IX century under Alfred the Great, as indicated by some Norman legal acts². The jury made a decision on the innocence or guilt of the defendant based on personal information about him and about the crime committed by him, which they called a verdict. For a long time, there were two different panels in the English court of juries – the "small jury" and the "grand jury". In court, the case was essentially considered by a "small jury" – twelve free men of this district who own land property. They were selected for this purpose by the county sheriff.

The "small jury" considered the case jointly with the royal judge. In addition, a "grand jury" – twenty-four human beings-also participated in the proceedings. They were selected based on the same requirements that were imposed for the "small jury". The task assigned to them was somewhat specific and consisted in the following: to decide whether to bring the suspects to trial by the royal judges with the participation of a jury or a justice of the peace. However, over time, this function has moved from the "grand jury" directly to the justices of the peace. Finally, the "grand jury" in the UK was abolished only in 1948.

The British jury has changed over many hundreds of years, adapting to the new requirements of the criminal process. Such changes include:

- The introduction in 1855 of the system of statutory law, which evolved over the next 150 years into the current extensive category of court cases that can be tried by jury or summarily.

- The introduction in 1967 of the provision on the possibility of passing verdicts by a majority of jurors.

- The expansion since 1972 of the number of citizens from among whom jurors can be selected (from individual property owners to all persons registered as voters).

- The abolition in 1988 of the right of unmotivated recusal³.

The jury trial of Great Britain On the example of Great Britain, many other countries also began to form courts. The system and principles of the court were taken from Great Britain.

The American system of jury trials was inherited from medieval England, although the United States is the successor to the English system of jury trials, but it is still a little bit different from its "ancestor". In the UK, the trial by jury was seen as a potential bulwark against the tyranny of the crown. However, there was another, more pragmatic consideration in his favor. English law provided for se-

¹ Large Legal Dictionary/ Edited by A. Ya. Sukharev. 3rd ed., add. and pererab. Moscau: INFRA-M, 2007/ ISBN 978-5-16-002606-0.

² Yunoshev S.V., Zhironova M. Yu., Mychak T.V., The genesis of trial by jury in the english legal system // Vector of Togliatta State University. Series: legal sciences. 2019. № 4. С. 63-68.

³ Spencer J.R. Jackson's Machinery of Justice in England. Cambridge, Cambridge University Press Publ., 1989.

vere penalties, up to the death penalty, for relatively minor crimes. British juries have softened the severity of the laws by acquitting defendants or convicting them for less serious offenses. There was no such problem in American law. However, the American colonists in the XVIII century had their own reason for maintaining the institution of trial by jury – they saw it as a defense against judicial oppression from the mother country. British rulers have repeatedly prosecuted Americans for illegally transporting goods on ships of other powers, but local juries have consistently acquitted the defendants⁴. In the US, the jury is still divided into a "grand jury" and a "small jury"; they perform the same functions that they performed in Great Britain.

Modern requirements for jurors in the Great Britain:

1. The age of the citizen must be from 18 to 75 years.
2. Permanent residence of citizens in the United Kingdom for 5 years after they are 13 years old.
3. Citizens should not suffer from mental disorders and be barred from serving as jurors⁴.

Persons who have been sentenced to imprisonment for a term of less than 5 years or have been placed in custody, as well as persons who are on probation or who have been sentenced to perform community service, may not be jurors for a 10-year term. Disqualified for life are persons sentenced to life imprisonment, imprisonment of more than 5 years, sentenced to imprisonment for ensuring public safety. In addition, persons who are not able to perform the function assigned to them in the role of a juror: they do not speak English well or have physical problems; the judge can release them. The formation of the initial list of jurors is entrusted to a special judicial officer, who is appointed by the Lord Chancellor. This official draws up a list that includes persons who fall under the relevant requirements of the law.

The problem of forming a jury in the UK is that jurors are chosen from among the voters in the district, and since not all residents of the district are registered as voters, there are initially fewer candidates, and this problem is also facilitated by rather strict requirements for candidates.

The requirements for jurors in the US are different from those in the UK:

1. Be a citizen of the United States, at the age of at least 18 years old.
2. Live in the territory of the legal district for at least one year.
3. Be literate, understand and speak English.
4. Be a mentally sane person.
5. Have no criminal prosecution or punishment.

According to the law, three categories of people cannot be selected as members of the federal jury service: members of the armed forces in active military service; members of the professional fire service and police departments"; civil servants" of the federal, state or local government who are actively involved in the per-

⁴ Bagiryayn G. A. Present position of jury trial in England. *Yuridicheskiy fakt*, 2019, no. 59, pp. 15–20.

formance of public duties". Also in the USA, jury must sit representatives of both the Caucasian race and the Negroid race.

Thus, the jury courts of Great Britain and the United States have developed within to the same legal system (common law), but they do have differences due to territorial, historical and other reasons.

Информация об авторе

Божок Егор Андреевич – студент 1 курса, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) УП РФ). 664035, г. Иркутск, ул. Шевцова, 1. Электронный адрес: prettybozhok@gmail.com.

УДК 341
Е 69

А. С. Ергина,
курсант 3 курса
СПбУ МВД России

Features of the use of English legal terminology

Статья посвящена анализу лингвистических и правовых проблем, возникающих при международном сотрудничестве представителей разных стран, в частности, особенности перевода юридических понятий и категорий.

Ключевые слова: юридические понятия и категории; терминология; терминологический словарь; Уголовный кодекс США

Key words: legal concepts and categories; terminology; terminological dictionary; Criminal Code of the USA

Dealing with complex issues related to ensuring the security of states and citizens, political and economic cooperation, politicians and lawyers, the subjects of international communication, need to find ways and means to achieve mutual understanding. First of all, we are talking about the choice of the language with which the partners will be able to solve the tasks set in the field of international cooperation.

Today, English is the generally accepted language of international communication, and this choice is not accidental. According to statistics, 400 million people call English their native language, 700 million people speak English as a foreign language, 85 percent of international conferences and organizations use English, 28 percent of books in the world are published in English, 90 percent of information on the Internet is stored in English, 50 percent of scientific and technical publications are published in English¹.

¹ Electronic resource, access mode <https://englex.ru/english-in-numbers-and-facts/>, open, date accessed 05.02.2021.

For the most effective communication international partners need to use special legal vocabulary. But there are many problems in the use of legal concepts and categories, and one of the main ones is the peculiarities of the English terminology translation.

The expansion of Russia's international contacts requires the development of linguistic bases for effective cross-language communication². There are various studies devoted to the use of legal terms in the legal field, for example, in laws, legal documents, court sessions. However, there are few works that study the peculiarities of translating English legal terms into Russian. The lack of a single mechanism for the use and translation of English legal terminology is a serious problem in practice.

In addition to the above-mentioned difficulties, it is necessary to remember that each state-participant of international relations has its own legal system, reflecting the peculiarities of its historical development. The differences that exist in the regulatory framework of the law enforcement practice of individual states create certain difficulties for participants in international forums, primarily when choosing the language for drawing up a single international document (agreement, treaty, etc). These difficulties are most often associated with legal terminology, and the «stumbling block» is often the specifics of the terminology of the legal system of a particular country³.

The first thing that causes difficulties for everyone who uses English legal language is the technical vocabulary of a lawyer⁴. Despite the fact that there are simple terms that are known to everyone, for example, «international», «law», «offense», there are terms that are quite difficult to understand, for example, «wrong imprisonment», «anticipation of evidence» and others. Legal homonyms that seem familiar, but may have a meaning that is unusual for a layman, can cause even greater difficulties. For example, «burglary» in the language of everyday communication means « theft with breaking», but in legal English means «breaking into a home at night with the purpose of committing a felony (a serious crime for which a sentence of imprisonment for a period of one year and up to the death penalty can be imposed)». However, there are terms that even a native speaker-not a lawyer-does not understand at all: testator, tortfeasor, estoppel.

For example, let's analyze the features of the translation of the term «battery». According to the Cambridge Dictionary, the term is translated as «the crime of assaulting and beating someone⁵». The Merriam-Webster Dictionary translates «battery» as «an offensive touch or use of force on a person without their con-

² Nekrasova T. P. Features of translation of legal terminology from Russian into English: author's abstract of the dissertation of the Candidate of Philology. - Moscow: 2013 p. 3, 2013.

³ Gamzatov M. G. English and Russian legal terminology in the comparative aspect / Bulletin of the Saint Petersburg University ser. 9 2007 issue 2 part II, p. 124.

⁴ Uskova T. V. Typical difficulties of using the English legal language / Bulletin MGLU. Humanities. Issue 6 (777) / 2017 p. 182.

⁵ Electronic resource, access mode Cambridge Dictionary | English Dictionary, Translations & Thesaurus, open, date accessed 06.02.2021

sent⁶». The Macmillan Dictionary defines «battery» as «the unlawful act of causing minor physical harm or offence to someone⁷». The Oxford Learner's Dictionary defines battery as «the crime of attacking somebody physically⁸». Dictionary.com gives the following interpretation: «unlawful beating or wounding of a person or mere touching in a hostile or offensive manner⁹».

So, six dictionaries give different definitions to the word «battery». Despite the synonymy, some of the definitions have conflicting meanings. So, the Cambridge Dictionary by "battery" means an attack or beating of someone, the Merriam-Webster Dictionary puts such a sign as an offensive touch without consent as the basis of the definition. The Macmillan Dictionary defines that physical harm must be minor, or translates the term as a simple insult. Dictionary.com when translating involves «beating someone». English-Russian legal dictionary translates «battery» as striking, beating, beating¹⁰.

The next problem when using legal terminology is the difference in the legal systems of the countries participating in international relations. For example, under the Criminal Code (CC) of the Russian Federation of St. 116, beatings are actions that cause physical pain but not leading to the consequences of causing a little harm to health of the person committed an act of hooliganism, as well as motivated by political, ideological, racial, national or religious hatred or enmity or hatred or hostility toward a particular social group. Torture (Article 117 of the Criminal Code of the Russian Federation) is the infliction of physical or mental suffering by systematic beatings or other violent actions¹¹. In turn, harm to human health in US law is described mainly through the term «assault», which in the US Criminal Code is defined as bodily injury in general (physical pain, illness, or any deterioration in physical condition), and grievous bodily harm (bodily injury that creates a significant risk of death or causes severe permanent disfigurement or prolonged loss or deterioration of the functions of any part of the body or any organ of the body)¹².

Assault, according to paragraph 211.1, consists of intentionally or even negligently causing bodily harm to another person, as well as threatening to directly cause grievous bodily harm. It should be noted that in the Russian criminal legisla-

⁶ Electronic resource, access mode Dictionary by Merriam-Webster: America's most-trusted online dictionary (merriam-webster.com), open, date accessed 06.02.2021

⁷ Electronic resource, access mode_Macmillan Dictionary | Free English Dictionary and Thesaurus_open, date accessed 06.02.2021

⁸ Electronic resource, access mode_Oxford Learner's Dictionaries | Find definitions, translations, and grammar explanations at Oxford Learner's Dictionaries_open, date accessed 06.02.2021

⁹ Electronic resource, access mode_Dictionary.com | Meanings and Definitions of Words at Dictionary.com_open, date accessed 06.02.2021.

¹⁰ Andrianov S. N., Berson A. S., Nikiforov A. S. English-Russian Legal Dictionary-Moscow: Rus. Yaz. With the participation of Reya LLP, 1993, p. 61

¹¹ Criminal Code of the Russian Federation № 63-FL of June 13, 1996 / Collection of Legislation of the Russian Federation № 25, article 2954 of June 17, 1996

¹² Electronic resource, access mode 18 U.S. Code Chapter 7 - ASSAULT | U.S. Code | US Law | LII / Legal Information Institute (cornell.edu), open, date accessed 16.02.2021

tion, the term «assault» is defined as a more intense assault than a simple infliction of bodily harm of varying severity.

The US Criminal Code offers a differentiation of assault into simple and serious (par. 211.1), but it should be noted that in the legal norms there is no clear division into «attacks» and «beatings».

When analyzing the features of the English legal terminology use on the example of the «battery», two main problems are identified. The first is related to the ambiguity of the translation of terms, differences in the definitions given in dictionaries. The second problem is the differences in the legal systems of the countries that are participants in international relations. One of the ways to solve these problems is to create a single terminology dictionary that would guide all participants in international negotiations. Its creation will undoubtedly require not only the joint cooperation of legal scholars and linguists from various countries and international organizations, but also its further ratification by all interested countries. This complex, but necessary process will help to avoid misunderstandings in the proceedings and disputes that arise when solving the most important legal issues related to ensuring the security of states and citizens, political and economic cooperation.

Информация об авторе

Ергина Ангелина Сергеевна – курсант 3 курса, Санкт-Петербургский Университет МВД России (СПбУ МВД России) 198510СПб, Петергоф, ул. Аврова, 33 Электронный адрес : gelya15_00@mail.ru

УДК 341
О 74

А. Д. Осипова,
*студентка 2 курса
ИЮИ (ф) УП РФ*

Ognevenko Case: Right to Strike v. Rights and Lawful Interests of Citizens

The article analyzes the proceedings in the case "Ognevenko v. Russia" for violation of the right established by article 11 of the European Convention on Human Rights. Based on the studied decision and other sources, the role of the European Court of Human Rights in the legal disputes concerning violations of right to peaceful assembly and to freedom of association with others, including the right to form and to join trade unions was revealed.

Key words: European Court of Human Rights, European Convention on Human Rights, disciplinary violations, dismissal, labor, strike action, railway workers.

The subject of the proceedings in the case of *Ognevenko v. Russia* was a rarely used article of the Convention. In the decision in the case the European Court of Human Rights has ruled that there has been a violation of Article 11 of the European Convention on Human Rights¹. The case concerned the dismissal of Mr. Ognovenko the post a train driver for disciplinary violations, including for participating in the strike. The court noted that train drivers and some other types of railway workers were included in the list of professions that were prohibited from striking. However, this restriction was not sufficiently justified. This was contrary to generally accepted international labor standards. The courts that examined the case only checked the plaintiff's formal compliance with the law and failed to settle his personal right with the public interest. Mr. Ognovenko was punished by dismissal for a strike that began the second disciplinary offence, which he did. This punishment had a "chilling effect" on trade union members who participated in the strike to protect their interests. Thus, the Court found that the dismissal of Mr. Ognevenko was an unjustified restriction of his right to freedom of association and led to a violation of Article 11.

In its objections to the complaint, the Government of the Russian Federation noted that the right to assembly and association is not absolute and may be restricted in cases provided for by law, including through the relevant norms of public international law. Also the Respondent state indicated that the right to strike is recognized by the Constitution and the labour code, however, may be limited by the legislator in order to balance private and public interests. It was also noted that employees in the transport sector are subject to higher professional requirements, because their disciplinary violations endanger the life and health of people, the safety of train traffic and shunting operations, as well as the safety of cargo, luggage and other property. In addition, the Russian Government accented that the applicant had participated in an action that could not be considered a strike under labour law. So the refusal of an employee to go to work on a certain day cannot be regarded as his participation in the strike. Therefore, the Russian side considered that the court made a fair and informed decision in respect of Mr. Ognevenko².

The Court noted that the right to participate in trade unions is a form of freedom of association. The European Convention protects participation in trade unions, and the right to strike is protected by article 11 of the Convention, as the latter is one of the means of collective bargaining to protect the interests of workers. However, right to strike restrictions should not only be justified and legitimate, but also should not violate the very essence of freedom of association.

As the Court pointed out, rail transport was not the country's life support, so restricting the right to organize strikes is a disproportionate interference on the part of the State in this right. The Court also underlined the absence in Russian legislation of any guarantees of non-participation of railway workers in strikes, as re-

¹ Case of *Ognevenko v. Russia*. № 44873/09. 28 July 2009. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-187732> (дата обращения: 25.02.2021).

² Сыченко Е.В. Вклад Европейского суда по правам человека в понимание прав человека в сфере труда // *Право. Журнал Высшей школы экономики*. 2019 № 5 С. 54–79.

quired by the International Labor Organization. In this connection, the Court referred to the International Labour Organization recommendations, according to which States had the right to require minimum service provision by participants during a strike, but not to prohibit strikes.

Besides, the Court also noted that the respondent state did not prove the fact of causing damage due to the delay in the departure of trains and the strike itself was not declared illegal in court.

As for my point of view, I support the defendant's side that is the Russian Government. By introducing international norms into national legislation, the State may modify or restrict them to the extent necessary to protect the national interests and security of the State. Some categories of workers, including railway workers, work in vital areas, so these restrictions related to their activities are necessary and justified. And it is quite fair to impose liability for violating these rules³. However, it is worth noting that the state needs to review the legislation and make some changes that relate to these categories of employees. The issue of compensation and guarantees for these employees should be reviewed.

Summarizing all of the above, we concluded that the decision of the court of first instance in respect of Mr. Ognevenko was fair. Given the nature of the work and the level of responsibility, the measure of disciplinary responsibility, namely dismissal, was proportionate to the offense committed.

Информация об авторе

Осипова Алина Дмитриевна – студентка 2 курса, Иркутский юридический институт (филиал) Университета Прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) УП РФ). 664035, г. Иркутск, ул. Шевцова, 1. Электронный адрес: Osipova.alina.2001@yandex.ru

**УДК: 341
II 27**

Е. П. Перевозчикова,

*студентка 1 курса
ИЮИ (ф) УП РФ*

Welfare state and Economic Well-being: is this Interrelation Direct?

The article analyzes the relationship between the level of economic development and the welfare state. The main measures of support for various segments of the population in the welfare state in the United States were analyzed.

Keywords: welfare state, state, economy, principle, medical care, educational services.

In the era of modern realities, almost every state takes pains to create the most favorable conditions for its citizens. In this case, we are talking about the dis-

³ Куренной А. М. Трудовое право России : учебник. Москва : Юристъ, 2004. С. 172–175.

closure of the potential of an individual person, and about supporting normal conditions for life and functioning in society. Such a political phenomenon as a “welfare state” is called upon to implement the following principles in the policy of the state. First, equality of opportunity. Second, the fair distribution of wealth. And thirdly, public responsibility for those who cannot take advantage of the minimum conditions for a normal life¹. By proclaiming a particular state “social”, the ruling elite takes on a number of responsibilities. And by no means everyone understands what is meant by the very concept of “welfare state” and by the responsibilities arising from this “phenomenon”. There is a need to clarify the concept of “welfare state”, the basic principles and responsibilities of the state in relation to citizens. It is also worth noting that each, singly taken state, interprets this concept in different ways and refers in different ways to the relationship of the concept of “welfare state” with various social phenomena. In particular, in the Russian Federation, the relationship between the welfare state and the economy is not fully assessed. The idea is derived that the development of social support and security is least connected with the economy. At the same time, the development of the welfare state in the United States is directly related to the economy. It is believed that the most developed welfare state contributes to the development of the economy. As a result of recent events related to the decline in economic development, I would like to focus on whether the welfare state is capable of effectively developing and functioning. Actually, the relevance comes down to the fact that it is necessary to determine whether the concept of “welfare state” is interdependent with the economic situation. Do these concepts depend on each other today and can one phenomenon exist without the other? Is it possible for a welfare state to exist without economic support from the state?

If the state is completely abstracted from the economic support of the welfare state, its existence is impossible. The welfare state presupposes a number of conditions. First, the minimum financial support for the needy segments of the population. Secondly, ensuring equality between people in access to a minimum set of services (medical, educational). Third, the fair distribution of wealth among members of society. All of the listed "requirements" of the welfare state, one way or another, require funding from the state budget. There are several views on the understanding of the role of the economy in the development of the welfare state. Let's consider two of them. The role of the economy in the development of the welfare state in Russia is low. Most of the attention in this aspect is paid to government regulation. And in the USA there is an excellent opinion on this matter. In the United States, social and health insurance coverage is available². Many believe that the more successful the economic development is, the more developed the welfare state in the country. Consequently, there is a relationship between these processes. Also, an important aspect in the development of the welfare state is the development of an accessible and high-quality level of medical care, ensuring chil-

¹Joseph E. Stiglitz *The Welfare State in the Twenty First Century*. Columbia, 2017. C. 1-6.

²Zinn Hans-Werner *A Theory of the Welfare State*. Cambridge, 1994. C. 1-3.

dren's access to educational services. Hence follows the central principle of the welfare state of the 21st century. "It is necessary to ensure equal opportunities for all members of society in access to educational and medical services." In addition, it is necessary to provide social protection and support to elderly people. The guarantee of the protection of elderly people in the United States is social insurance, which "saves" from various risks and market crises. How should the state support able-bodied but unemployed citizens? In this case, supporters of the welfare state in the United States propose to introduce a minimum wage. And also to ensure access to a sufficient number of basic necessities (food, shelter) for people.

Thus, it is possible to single out the main elements of the welfare state in the United States for various social groups. For senior citizens, the following aspects can be specified:

1. Provision of health care and social security.
2. Changing the structure of retirement income depending on the age of retirement can correct existing inequality, at least on average³.
3. The need for annuity life insurance.
4. Supporting normal care in nursing home for elderly people.

For children:

1. Equal access to education must be ensured.
2. It is necessary to reduce social inequality.
3. It is necessary to provide material support for low-income families⁴.

Equal access to labor markets must be ensured. This requires more active labor market policies, stricter anti-discrimination laws, and the development of a full-time policy direction in the country.

Based on the above analysis, it was concluded that the program of the welfare state depends on a specific state, its history, its legal system and institutions. Therefore, the influence of the economy on the development of the welfare state in a particular country depends on many factors.

Информация об авторе

Перевозчикова Елизавета Павловна – студентка 1 курса, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) УП РФ).

664035, г. Иркутск, ул. Шевцова, 1.

Электронный адрес: perevozchikoval.0214@gmail.com

³ Joseph E. Stiglitz The Welfare State in the Twenty First Century. Columbia, 2017. С. 17-21.

⁴ Joseph E. Stiglitz The Welfare State in the Twenty First Century. Columbia, 2017. С. 17-21.

УДК 811
Ч 63

Д. А. Чипизубов,

*студент 2 курса
ИЮИ (ф) УП РФ*

А. А. Казакова,

*студентка 2 курса
ИЮИ (ф) УП РФ*

Never Forget that Bolsheviks are Crocodiles

В данной статье анализируется феномен русофобии в западных странах. Авторы предприняли попытку на материале англоязычных СМИ рассмотреть феномен как комплекс идей и понятий, который имеет свои типичные проявления.

Ключевые слова: глобализация, русофобия, национальная идентичность России, социальный феномен, Google Books Ngram Viewer.

This article analyzes the phenomenon of Russophobia in Western countries. The authors made an attempt to consider the phenomenon as a complex of ideas and concepts, which has its typical manifestations, based on the material of the English-language media.

Keywords: globalization, Russophobia, Russian national identity, social phenomenon, Google Books Ngram Viewer.

The problem under study is relevant in the conditions of modern Russia, when different political forces are trying to offer their own vision of the development of modern Russia in the context of globalization, where, as for centuries before, there are fierce disputes about its place in the modern world and the need for Russia to preserve its identity. In view of this, the purpose of the study is to analyze Russophobia as a complex of ideas and concepts, to identify cause-and-effect relationships.

The American Merriam-Webster dictionary defines the word as "a fear or dislike of Russia or Russian policy"¹. However, in turn, the Oxford Dictionary does not have a definition of this word². Thus, in the media and statements of Western political figures, it is possible to identify information that has these characteristics

Russophobia is not a new phenomenon. So, according to historians, there is information about the existence of Russophobia since the beginning of the 16th century. This is due to the fact that it was in this century that the Europe began to

¹ Dictionary by Merriam Webster. URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/Russophobia> (дата обращения: 25.02.2021).

² Oxford Learner's Dictionaries : Oxford University Press, 2021. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/spellcheck> (дата обращения: 25.02.2021).

discover the Russia. However, according to Google Books Ngram Viewer, the term "Russophobia" was first noticed in 1839, and later "Russophobic" literary works also become widespread. A vivid example is the work "La Russie en 1839" - travel notes of the Marquis Astolphe de Custine³, where the author describes his journey through Russia exclusively in negative tones, focusing on the tyranny of the tsar, imitation of European culture. The book gained wide popularity in Europe, which is not surprising, because European countries needed to justify a military alliance against a "pseudo-European" state to the Crimean War and to form an appropriate mood among the population against Russia. However, such a method is still used by Western countries through the publication of materials in the media. In other words, many leading publications are engaged in the business of forming public opinion, including for their purposes.

So, in 2019, several British news agencies published fragments of the text of the upcoming speech of the head of the military Department of the United Kingdom, Gavin Williamson. In his speech, he accused Moscow of violating the provisions of the INF Treaty (the Treaty on the Elimination of Intermediate-Range and Shorter-Range Missiles). Thus, it became known in advance that Williamson at a future meeting with representatives of other states will declare some "provocations" on the part of the Russian Federation, which allegedly force NATO countries to increase the defense budget. According to the deputy chairman of the State Duma Committee on International Affairs, Alexey Chepa, this is done in order to justify the expansion of funding for the military sphere. Thus, such a campaign not only justifies the policy of Western states to some extent, but also shows the other participants of the meeting their mood in advance to make the decisions they need.

Another example is the speech of US President Joe Biden at the Munich Conference on February 19, 2021, during which he said that European countries should "restore the transatlantic alliance" in order to confront Russia⁴. In particular, the US President mentioned the need to respond to the SolarWinds attack, which was aimed at federal and corporate computer networks. "The fight against Russian recklessness and hacking of computer networks in the United States and across Europe and around the world has become critical to protecting collective security." Thus, in his speech by the President of the United States, in his speech "America Is Back", the reasons for the return of America as a leading state to the world stage were justified. Undoubtedly, this speech was actively published in well-known foreign publications such as the New York Times.

Similarly, the Western media justify the reasons for the large expenditures on weapons. So, according to the report on the amount of annual military assistance to Ukraine of the Agency for Defense Cooperation and Security of the United States, Kiev purchased weapons worth \$ 510 million, and the amount of mili-

³ Кюстин А. де. Россия в 1839 году: в 2 т. / пер. с фр. под ред. В. Мильчиной. Москва : Изд-во им. Сабашниковых, 1996. С. 250–528.

⁴ «Вывод войск России – единственный путь»: страны Запада в ООН осудили агрессию Москвы. URL: <https://ru.krymr.com/a/strany-zapada-v-oon-osudili-ag...> (дата обращения: 25.02.2021).

tary products received by Ukraine in 2019 amounted to \$ 272.4 million⁵. At the same time, its costs are explained by Russia's aggressive policy. So, at a meeting of the UN Security Council on the situation in Ukraine on February 12, 2019, US Ambassador to the UN Jonathan Cohen said without having the appropriate evidence that the cause of the conflict in the Donbas is precisely Russian aggression, Russia's unwillingness to implement the Minsk Agreements and it are arming, training, and leading the separatists. Such statements by American and European politicians often referred to publications in the media, such as a report by the British Guardian about the participation of the Russian military in the battle of Ilovaisk in August 2014⁶, the publication "In Ukraine War, Kremlin Leaves No Fingerprints" by the New York Times, which "exposes" Russia's actions and its attempts "to destabilize Ukraine as much as possible without leaving conclusive evidence that would trigger more sanctions"⁷. As a result, in world politics, a series of events is obtained: western statesmen interested in the growth of specific sentiment, with the help of the media and other institutions, express Russophobic ideas, as a result of which the prevailing public opinion is artificially created to commit or have already committed active actions.

It is worth noting that Russophobia, being rather a political tool, meanwhile, affects all spheres of public life. For example, the Western media actively discredits the merits of Russian science in the creation of the Sputnik V vaccine. Despite the objective success of the vaccine, the New York Times publication "Russia Is Offering to Export Hundreds of Millions of Vaccine Doses, but Can It Deliver" notes Russia's propensity for "hard power of military power", the inability to produce enough vaccines, forming a negative attitude towards Sputnik V⁸. In addition, other countries, fearing pressure from Russophobes, refuse to buy this vaccine and put their citizens at risk.

Similarly, with the help of Russophobia, the media also influence international organizations in order to persuade them to a specific decision. So, in the publication The Guardian "Decision to halve Russia's Wada doping ban met with disbelief and anger"⁹, the opinions of various public figures and famous athletes are given: Travis Tygart, the head of the US anti-doping agency, Callum Skinner, the British champion, etc. Thus, this publication does not analyze the reasons for reducing the period of Russia's ban on participation in sports events, while express-

⁵ США за год поставили Украине вооружения на 510,6 миллиона долларов URL: <https://ria.ru/20201208/vooruzheniya-1588152746.html> (дата обращения: 25.02.2021).

⁶ The Guardian (Великобритания): появились новые данные о роли России в украинском конфликте URL: <https://inosmi.ru/politic/20190819/245656367.html> (дата обращения: 25.02.2021).

⁷ Tavernise S. Ukraine Deal Imposes Truce Putin Devised. The New York Times. URL: <https://www.nytimes.com/2014/06/01/world/europe/in-uk..> (дата обращения: 22.02.2021).

⁸ Russia Is Offering to Export Hundreds of Millions of Vaccine Doses, but Can It Deliver? URL: <https://www.nytimes.com/2021/02/19/world/europe/russia-coronavirus-vaccine-soft-power.html> (дата обращения: 22.02.2021).

⁹ Decision to halve Russia's Wada doping ban met with disbelief and anger <https://www.theguardian.com/sport/2020/dec/17/russia-doping-ban-halved-but-name-and-flag-barred-from-next-two-olympics-court-of-arbitration-for-sport-world-anti-doping-agency> (дата обращения: 22.02.2021).

ing the opinion about the "erroneous actions" of the World Anti-Doping Agency and "impunity" of Russia. Undoubtedly, such actions are aimed at annulling the decision of the World Anti-Doping Agency in relation to Russia, as well as at the impossibility of its participation in the Olympic Games.

The study suggests that Russophobia, as a social phenomenon, is a historically developed algorithm for evaluating the opponent, his actions on the basis of ethnic criteria. Accordingly, in the modern world, it is necessary to analyze the publications of foreign media and approach them from a critical point of view, identifying the causes of "subjectivity".

Информация об авторах

Казакова Алина Алексеевна – студентка 2 курса, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) УП РФ). 664035, г. Иркутск, ул. Шевцова, 1. Электронный адрес: kazakovaal@icloud.com,

Чипизубов Дмитрий Александрович – студент 2 курса, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) УП РФ). 664035, г. Иркутск ул. Шевцова, 1. Электронный адрес: skyc02@yandex.ru.

УДК 811.161.1:34

Б 95

А. В. Бычкова,

курсант 3 курса ФПС и СЭ
ФГКОУ ВО ВСИ МВД России

Правильное смысловое восприятие нормативных высказываний

В статье раскрывается правильное восприятие нормативных высказываний и уяснение их смысла, рассматриваются механизм и основные приёмы, обеспечивающие более эффективное смысловое восприятие.

Ключевые слова: смысловое восприятие, нормативные высказывания, норма, механизм, правильное понимание.

В современном обществе очень важно правильно понимать лексико-грамматические элементы, которыми оперируют в правотворчестве. В первую очередь смысловое восприятие нормативных высказываний зависит от того, насколько сотрудник правоохранительных органов либо обычный гражданин смогут чётко и адекватно отобразить предмет речи, а также уяснить смысл данной нормы. Уяснение содержания нормы, в свою очередь, важно тем, что обеспечивает полное восприятие и понимание смысла данного текста.

Данная тема, изучаемая в курсе языка права, на сегодняшний день достаточно актуальна, так как абсолютно каждый человек является участником

правоотношений – будь то гражданских, административных и т. д., а знать и понимать нормы права, прописанные в различных нормативно-правовых актах нужно обязательно, поскольку незнание не освобождает от ответственности. Особенность рассматриваемой нами темы заключается в том, что эти нормы нужно не просто знать и понимать, а правильно воспринимать, с тем смыслом, который законодатель пытается донести до каждого.

Поэтому тема правильного смыслового восприятия нормативных высказываний будет актуальна всегда, ведь нормы постоянно совершенствуются, законодательство меняется.

Любая информация, поступающая из какого-либо источника, подразумевает работу мышления. Поэтому прежде чем сделать какой-то вывод по поступившей информации человек сначала обработает её и осмыслит, а именно разберётся в содержании и структуре текста. Понимание – это всегда сложный психологический процесс. Если бытовую информацию можно обработать легко и быстро, то смысл нормативных высказываний не всегда можно воспринять столь же эффективно. Поэтому важно, чтобы такие нормы имели целостный и полный характер, не содержали скрытого смысла. Для более полного и лёгкого восприятия существуют основные приёмы, которые обеспечивают правильное смысловое восприятие нормативных высказываний.

Например, в ч. 3 ст. 15 Конституции РФ закреплено следующее положение:

Все нормативно-правовые акты будут являться действующими и будут подлежать применению, только если они будут официально опубликованы для всеобщего сведения¹.

Именно на этом примере можно видеть механизм смыслового восприятия речевого высказывания, а именно восприятия нормы права (нормативных высказываний). Нормы, которые официально опубликованы, будут открыты любому гражданину, а также юридическим лицам посредством этих официальных публикаций. Именно через публикации в печатном виде адресат может правильно всё осмыслить и понять, реализовать правовые требования, поэтому закон вступает в силу после его опубликования, с тем чтобы гражданин ознакомился, осмыслил и одобрил².

По поводу правильного восприятия проводилось множество экспериментов, например, было доказано, что на понимание смысла какого-либо нормативного высказывания влияет структура самой фразы, как слова располагаются в тексте и как связаны между собой, другими словами, учёные доказали зависимость восприятия печатного текста от языковых характеристик.

¹ См.: ч. 3 ст. 15 Конституции Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 16.02.2021).

² Губаева Т.В. Язык и право. Искусство владения словом в профессиональной юридической деятельности. М.: Норма, 2004. С. 74.

Все перечисленные характеристики влияют на то, как именно будет понят текст читателем, до какой степени³.

Законодатель всегда старается изложить норму так, чтобы каждый человек мог понять её без особого труда. По общему правилу можем сказать, что каждая норма должна соответствовать следующим требованиям: точность формулировок, логическая последовательность и, конечно же, краткость (или компактность) изложения.

Однако даже с учётом вышеназванных требований существуют некоторые сложности в правильном понимании и осмыслении. Поэтому следует выделить некоторые рекомендации, с помощью которых качественные и количественные показатели текстов будут более просты в понимании.

1. В отношении порядка слов в предложении следует соблюдать прямой порядок слов: тема – рема.

2. Количество относительно самостоятельных смысловых компонентов, выраженных причастными и деепричастными оборотами и т. д. не должно превышать девяти, так как объём оперативной памяти составляет именно такое количество для запоминания⁴.

3. Однотипные грамматические формы, которые представляют собой цепочки, не допускаются.

4. Распространённых определений перед определяемым словом не должно быть больше трёх.

5. Определений перед определяемым словом не должно быть больше пяти.

6. Между главным компонентом и зависимым в грамматической структуре не должно быть больше пяти слов, так как теряется точность понимания некоторых связей в предложении⁵.

Также следует отметить, что, например, короткие предложения, которые грамматически не осложнены, в нормативном правовом языке неестественны, то есть не позволяют дать полную оценку содержания данной нормы и осмыслить её.

Известно, что средняя длина предложения в русском языке составляет 19 слов. Предложения в объёме до 6 слов считаются короткими, от 6 до 30 – средними и свыше 30 – длинными.

Таким образом, огромную роль в процессе восприятия нормативных высказываний играет встречная мыслительная активность законодателя, ведь именно он начинает весь механизм понимания, прогнозирования в речевой деятельности. От правильности изложения текста будет зависеть, насколько

³ Смысловое восприятие речевого сообщения (в условиях массовой коммуникации) / Отв. ред. Т. М. Дридзе и А. А. Леонтьев. М., 1976. С. 87-119, 126-138.

⁴ Миллер Дж. Магическое число семь плюс или минус два //Инженерная психология, М., 1964. С. 570.

⁵ Губаева Т. В. Язык и право. Искусство владения словом в профессиональной юридической деятельности. М.: Норма, 2004. С. 77.

полно читатель сможет уяснить то, что ему адресуют, а также правильно осмыслить полученную им информацию⁶.

Восприятие речи процесс более сложный, чем кажется, поэтому механизм смыслового восприятия речевого высказывания нашёл своё отражение в печатном виде. Нормы, которые официально опубликованы, будут открыты абсолютно любому гражданину, а он уже сможет воспринять намного проще и полно, чем если бы это было передано устной речью.

В заключение следует отметить, что данная тема особенно актуальна в языке права, так как речевое мышление можно представить как процесс социально-интеллектуального становления личности.

Информация об авторе

Бычкова Анастасия Владимировна – студентка 3 курса, Восточно-Сибирский институт МВД, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110.

УДК 81.3
В 70

В. В. Волынцева,
*студентка 1 курса
ИЮИ (ф) УП РФ*

Понятие оскорбление в юриспруденции и в лингвистике

В статье анализируется понятие оскорбление в аспекте лингвистики и юриспруденции. Проводится работа с источниками права, в которых рассматривается термин «оскорбление». Предлагается классификация слов, являющихся оскорбительными.

Ключевые слова: оскорбление, оценочность, нецензурные слова, бранная, табуированная лексика.

*Напишите о карманнике, судившемся тридцать раз,
что он известный карманник-рецидивист –
и он подаст на вас в суд за оскорбление личности,
причём вы проиграете это дело.*

Карел Чапек

Оскорбление как явление весьма сложно по своей природе.

Во-первых, это некоторое действие негативно-оценочного, враждебного человеку характера. Во-вторых, оскорбление, как правило, предполагает использование слов, следовательно, это языковое явление. Это нравственно-психический и словесный акт. К тому же он попадает в правовое поле, поскольку с помощью оскорбления идёт воздействие на другого человека. Го-

⁶ Смысловое восприятие речевого сообщения (в условиях массовой коммуникации) / Отв. ред. Т. М. Дридзе и А. А. Леонтьев. М., 1976. С. 140-142.

ворящий словесно вторгается во внутренний мир адресата с целью агрессии, разрушения этого внутреннего мира.

Не удивительно, что к данному сложному явлению юристы и лингвисты относятся по-разному. Юристы считают, что оскорбление – это «унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной или иной противоречащей общепринятым нормам морали и нравственности»¹. Именно в юриспруденции используется термин оскорбление. В науке о языке термина оскорбление нет. В лингвистике мы говорим об оценочности (негативной оценочности) того или иного слова, которое в связи с этой особенностью компонентов его содержания и может быть использовано в речевом акте как оскорбление.

В связи с этим довольно непросто специалистам в разных отраслях научного знания найти общий язык, например, при проведении судебной лингвистической экспертизы.

Данная экспертиза является анализом содержательно-смысловой и формальной стороны речевого произведения. Наша речь служит источником доказательственной информации, которая играет ключевую роль для объективного разрешения гражданских споров. Именно лингвисты дают квалификацию оскорбительным словам – являются они таковыми или нет. По их заключению человек, который произнёс оскорбительные слова, может быть привлечён к административной ответственности (ранее предполагалась ответственность уголовная).

В общеязыковом значении под оценкой понимают «мнение о ценности, уровне или значении кого-чего-нибудь»².

Оценочные суждения, как отмечают специалисты, устанавливают абсолютную или относительную ценность какого-либо объекта. Оценка объекта не подлежит опровержению. Но она может быть оспорена в рамках той или иной шкалы ценностей. Оценочные высказывания могут быть негативно-оценочными и положительно-оценочными. Они недопустимы, если содержат непристойные слова и выражения, бранную лексику, прямо адресованную или характеризующую какое-либо конкретное физическое лицо.

Оскорбительные слова можно разделить на следующие категории³:

- названия животных;
- наименования нечистот;
- обращения к нечистой силе;
- обвинения в незаконнорождённости;
- наименования интимных отношений и названия гениталий.

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ : в редакции от 17 февраля 2021 г. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Ожегов С. И. Толковый словарь Толковый словарь русского языка. Москва : Азбуковник, 1999. С. 486.

³ См.: Лингвистическая экспертиза оскорбления // https://ceur.ru/library/articles/lingvisticheskaja_jekspertiza/item128815/

Слова и выражения, обозначающие антиобщественную, социально осуждаемую деятельность: *жулик, мошенник, проститутка*.

1. Слова с ярко выраженной негативной оценкой, фактически составляющей их основной смысл, также обозначающие социально осуждаемую деятельность или позицию характеризуемого: *двурушник, предатель, расист*.

2. Названия некоторых профессий, употребляемые в переносном значении: *мясник, палач*.

3. Зоосемантические метафоры, отсылающие к названиям животных и подчеркивающие какие-либо отрицательные свойства человека: нечистоплотность или неблагодарность (свинья), глупость (осёл), неповоротливость, неуклюжесть (корова) и т. п.

4. Глаголы с осуждающим значением или прямой негативной оценкой: *хапнуть*.

5. Слова, содержащие экспрессивную негативную оценку поведения человека, свойств его личности и т. п. без отношения к указанию на конкретную деятельность или позицию: *мерзавец, негодяй, хам*.

6. Нецензурные слова для слов первого разряда, сохраняющие тем не менее их негативно-оценочный характер: *женщина легкого поведения, интердевочка*.

7. Специальные негативно-оценочные каламбурные образования: *дерьмократы, коммуняки, прихватизаторы*.

8. Нецензурные слова в качестве характеристики лица.

9. Сравнение с одиозными историческими и литературными персонажами: *Гитлер, Пиночет*.

Сегодня тема табуированных слов становится более актуальной. Государство определёнными мерами пытается повысить уровень речевой культуры носителей языка, а также оградить детей от прослушивания и просмотра циничных, скабрёзных материалов. Госдума обязала сети с 1 февраля 2021 года выявлять и блокировать запрещённый контент.

Отдельно стоит вопрос об экспансии нецензурной лексики в повседневную речь. В первую очередь бранная лексика используется как средство, помогающее справиться с напряжением. Люди, переполненные агрессией, выплескивают негатив. Вторая, не менее очевидная причина, – это привычка. Мат становится некой зависимостью, без которой человек не может жить. И последняя причина – влияние окружения. Ребёнок в раннем детстве слышит нецензурную лексику от окружающих и уже в более старшем возрасте выбирает для себя околोकриминальную среду.

Нецензурная лексика является оскорблением в отношении личности, её использование относится к административным правонарушениям⁴. Статья 5.61 КОАП разъясняет правовые последствия за содеянный проступок. Оскорбление влечёт наложение административного штрафа. Ранее оскорбление

⁴ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ : в редакции от 17 февраля 2021 г. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

личности несло уголовное наказание. По уголовному кодексу Российской Федерации от 20 октября 1992 года, статья 130: оскорбление, то есть умышленное унижение чести и достоинства личности, выраженное в неприличной форме могло наказываться исправительными работами на срок от шести месяцев, или штрафом до одного минимального размера оплаты труда⁵. Человек, который считался рецидивистом по данной статье привлекался к ответственности в более жёсткой степени. Исправительные работы на срок до двух лет, или штраф до двадцати минимальных месячных размеров оплаты труда. В уголовном кодексе осталась статья, которая говорит об оскорблении представителя власти⁶. Наказание предусматривает штраф в размере до сорока тысяч рублей или в размере заработной платы, или иного дохода осуждённого за период до трёх месяцев, либо обязательные работы на срок до трехсот шестидесяти часов.

Важно отметить, что с 15 января 2021 года ужесточаются наказания за оскорбление должностных лиц и организаций, что говорит нам о заинтересованности власти в данной проблеме.

По свидетельству современников, лет 20-30 назад юристы утверждали, что оскорбительными являются только нецензурные (бранные, матерные) слова и выражения.

Лексико-семантические исследования в лингвистике показали, что всё не так однозначно. Например, если рассмотреть лексему «тварь» в аспекте оценочности, можно видеть, что она содержит негативный оценочный компонент. Толковый словарь русского языка Т. Ф. Ефремовой⁷ указывает, что данная лексема носит разговорно-сниженный характер, а также употребляется как бранное слово. Учитывая современное законодательство, можно заключить, что данное слово, сказанное в адрес представителя власти, будет считаться оскорблением, а говорящего ожидает уголовная ответственность. Данная лексема, употреблённая в отношении рядового гражданина, позволит применить статью 5.61 КОАП и квалифицировать речевое действие как административно-правовое нарушение.

Думается, что лингвистическая и правовая квалификация понятия оскорбление нуждается в дальнейшей доработке с целью исключения каких бы то ни было противоречий.

Информация об авторе

Волынцева Валерия Валерьевна – студентка 1 курса, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) УП РФ). 664035, г. Иркутск, ул. Шевцова, 1. Электронный адрес: *volyntseva.vv@mail.ru*.

⁵ http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_370561/c1567c0b888d041ea3a90651246251c1f807f594/

⁶ См. ст. 319: Уголовный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : в редакции от 30 декабря 2020 г. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁷ Ефремова Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка. В 3 томах. Москва : Астрель,

УДК 34 : 811.161.1
Г 93

Е. А. Гудкова,

курсант 3 курса ФПСиСЭ
ВСИ МВД России

Правовая аккультурация как форма развития национального права

В статье анализируются особенности развития национального права путём аккультурации отечественного и зарубежного права. Аккультурация – это форма развития правовой системы путём заимствования элементов зарубежного опыта. Выявлены проблемы данного процесса, а также сформулированы пути их решения.

Ключевые слова: национальное право, правовая аккультурация, культура, правовая система, правовые коллизии.

Впервые понятие «аккультурация» было употреблено немецким этнологом в 1910 г. В. Крикенбергом, который интерпретировал данное понятие, как взаимодействие культур. После чего данное понятие было заимствовано многими учёными разных областей науки, в том числе и правоведами. Так, в юридических науках даётся следующая дефиниция правовой аккультурации: во-первых, это взаимодействие отечественных и зарубежных правовых культур, а, во-вторых, форма развития национальной правовой системы.

Тенденция аккультурации заложена в конституционных основах России. Так, статья 15 Конституции РФ¹ содержит сведения о том, что нормы международного права являются составной частью российской правовой системы, а также делается акцент над их преимуществом перед нормами национального законодательства. Данные положения закрепляют обязанность России обращать особое внимание на законодательные нормы международного права.

Механизм аккультурации прослеживается в подписании и ратификации Россией Конвенции о защите прав человека и основных свобод². В связи с этим, конвенционные обязательства России состоят в том, что Решения Европейского Суда по правам человека обладают более высокой юридической силой по отношению к федеральным законам. Следовательно, в действующей

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, N 31, ст. 4398.

² О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней: Федеральный закон Российской Федерации от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ: принят Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации 20 февраля 1998 г.: одобрен Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 13 марта 1998 г. // СЗ РФ. 1998. № 14, Ст. 1514.

шей национальной правовой системе Российской Федерации уже имеются результаты правового взаимодействия с зарубежными странами.

Актуальность вопросов правовой аккультурации состоит в том, что это понятие на данный момент является малоизученным, а сферой его применения является правовая система, которая нуждается в постоянном развитии. Как отмечает Л. В. Сокольская в работе «Этапы правовой аккультурации в России», актуальность правовой аккультурации на современном этапе развития российской правовой системы состоит в том, что данный процесс осуществляется в условиях глобализации³, т. е. постепенного преобразования мирового пространства в единую зону, где будут унифицированы все сферы жизнедеятельности, в том числе и правовая.

В связи с чем, одной из форм развития национальной правовой системы наряду с процессами глобализации, модернизации, трансформации, а также рецепции является процесс правовой аккультурации.

Практическое применение теоретических основ правовой аккультурации сопровождается рядом проблем, среди которых нецелесообразное прививание некоторых зарубежных норм права отечественной правовой системе, результатом чего являются правовые коллизии⁴. Для того чтобы аккультурация была применима в качестве формы правового развития, необходимо сформировать алгоритм данного процесса. В основу данного алгоритма должна быть положена идея о том, что для интеграции отечественных и зарубежных правовых норм в единую правовую систему, необходимо проанализировать национальное право и выявить те положения, которые требуют дополнительной регламентации, для которой и будут применены зарубежные нормы права. Если данная идея будет основополагающей в процессе правовой аккультурации, за этим последует идеальная форма данного процесса, которая заключается в синтезе наиболее лучших свойств, признаков, проявлений исходной и вносимой нормы в качественно новую, которая будет гораздо эффективнее предшествовавшей.

Если же правовая аккультурация не будет сопровождаться анализом недостатков исходной правовой системы, её результатом станут правовые коллизии или же правовая ассимиляция⁵, которая предполагает практически полную утрату исконной правовой культуры в результате полной её замены заимствованной. Ещё одним отрицательным результатом правовой аккультурации является правовая сепарация, подразумевающая сохранение исконной правовой культуры и отвержение правовых новшеств, вследствие оказания воздействия со стороны правовой системы, из которой планировалось

³ Сокольская Л. В. Этапы правовой аккультурации в России. LEX RUSSICA (РУССКИЙ ЗАКОН). Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА). Москва, 2009. С. 13.

⁴ Абрамов А. Е. Правовая аккультурация (на примере Испании в период Римской Республики): автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук. Владимир, 2005. С. 15.

⁵ Исмаилов М. А., Мусаева Д.Ю. Аккультурация как основной фактор трансформации правовой системы // Юридический вестник ДГУ. Махачкала: Дагестанский государственный университет. 2014. № 3. С. 27.

осуществить заимствование. Схожими признаками обладает и правовая маргинализация⁶, также являющаяся отрицательным результатом правовой аккультурации, но её отличительной чертой является то, что при отвержении новшеств, правовая система также теряет свои исконные элементы.

Для того чтобы избежать вышеуказанных негативных тенденций, следует придерживаться ряда правил применения правовой аккультурации: 1) анализируя недостатки правовой системы, необходимо заимствовать такие правовые нормы, которые устранят данные недостатки; 2) надлежащий контроль государственных органов в процессе правовой аккультурации; 3) полное отсутствие принудительного воздействия со стороны зарубежных стран; 4) учёт национальных особенностей правовой системы; 5) профессиональная подготовка органов, участвующих в процессе правотворчества; б) сохранение особенностей национальной правовой системы. Наряду с вышеуказанными положениями неотъемлемыми элементами механизма правовой аккультурации являются методы и средства. Так, например, средством правовой аккультурации является судебная практика, анализ которой позволяет определить стороны законодательства, требующие дополнения с помощью зарубежного опыта, данный процесс имеет название судебная правовая аккультурация⁷. Следовательно, основанная на заключении договора с зарубежными странами аккультурация называется договорной, а та, что осуществляется научными деятелями на уровне юридической науки, имеет название доктринальная правовая аккультурация.

Таким образом, практическое применение правовой аккультурации имеет большое количество сложностей, которые возможно преодолеть, благодаря всестороннему анализу правовых культур: отечественной и зарубежной. Также достигнуть намеченного результата в развитии правовой системы возможно, следуя определённым набору правил, следуя которым процесс правовой аккультурации окажется эффективным, а цели его применения будут достигнуты, в результате чего выстроится идеальная модель правовой системы для конкретного государства и общества.

Информация об авторе

Гудкова Екатерина Александровна – курсант 3 курса ФПСиСЭ, Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел России (ВСИ МВД России).

664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110.

Электронный адрес: katya.katen2000.gudkova@mail.ru.

⁶ Сокольская Л. В. Понятие и признаки правовой аккультурации // Lex Russica. - Москва: Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2009. Т. LXVIII. № 3. С. 559.

⁷ Лукашук И. И. Глобализация, государство, право, XX! век. Москва, 2000. С. 53.

УДК 82 : 347.963

Д 69

Д. И. Дорофеев,

студент 1 курса
ИЮИ (ф) УП РФ

Образ прокурора в отечественной художественной литературе XIX–XX веков

В статье рассматривается проблема формирования образа прокурора в отечественной художественной литературе. На основе произведений российских литераторов XIX–XX веков автор анализирует особенности создания, изменения и последующей тенденции образа прокурора в отечественной художественной литературе, демонстрирует его значимость.

Ключевые слова: образ прокурора в художественной литературе, черты прокурорского работника, прокурор в отечественной литературе.

Прокуратура как государственный орган возникает в XVIII веке. К концу XVIII века должности прокуроров появляются в губерниях. В XIX веке образ прокурора начинает получать отражение в художественной литературе.

На протяжении веков к его созданию в литературе, живописи, театральных постановках и кинофильмах прибегали разные по своим убеждениям авторы. С развитием общественной мысли и методов отражения действительности меняется и создаваемый в искусстве образ прокурора.

В Российской империи, а затем в советский и постсоветский периоды прежде всего литература способствует формированию взглядов просвещённых кругов общества. Предоставление свободы слова всем гражданам и отмена цензуры только расширили сферу поднимаемых вопросов. Художественная литература проникает во все слои населения, воздействует на подрастающее поколение, формирует общественное мнение. Именно поэтому столь значимым является вопрос определения образа прокурора в художественной литературе. Не будет преувеличением сказать, что от этого не только зависит появление в прокуратуре новых кадров, но и доверие граждан к государственному органу и государству в целом.

В XIX веке художественная литература не была столь распространена среди всего населения страны, основную часть которого составляли крестьяне. Именно образованная общественность наблюдала за развитием образа прокурора в произведениях известных авторов.

Так, Николай Васильевич Гоголь в поэме «Мёртвые души» представляет нам прокурора далеко не с лучшей стороны. Его образ создаётся сатирическими средствами с целью обличения пороков власти. Именно прокурор должен был пресечь незаконную деятельность Чичикова. Однако наравне с образами чиновников, которые вобрали в себе худшие качества, прокурор

представляется читателю человеком безответственным. На аферу Чичикова с передачей ревизских сказок с уже умершими людьми государственный служащий не реагирует никак. Даже после того, как мошенничество Чичикова становится известным, прокурор не переживает общественного осуждения. Гоголь не упускает возможности указать на бесполезность его деятельности при жизни: «... зачем он умер или зачем жил, об этом один Бог ведает ...»¹. При этом личностные же качества персонажа довольно неоднозначны. С одной стороны, отмечается, что прокурор – молчаливый и серьёзный человек, помещик Собакевич называет его «единственным порядочным человеком» среди чиновников-мошенников, однако, с другой стороны, тот же Собакевич называет его праздным и ленивым человеком, а также свиньёй.

Подобный образ прокурорского работника мы встречаем у Фёдора Михайловича Достоевского в романе «Братья Карамазовы». Ипполит Кириллович – товарищ прокурора, который смог доказать виновность Дмитрия Карамазова в убийстве Фёдора Павловича Карамазова, своего отца, и убедить присяжных в этом. Однако читателю известно, что это лишь судебная ошибка, а Дмитрий не виновен. В традициях критического реализма XIX века служитель закона снова представляется человеком, не способным защитить права граждан в полной мере. Как и в «Мёртвых душах», товарищ прокурора умирает, словно в наказание за свою ошибку. Особый интерес представляют личные качества Ипполита Кирилловича: «самолюбивый и раздражительный, при весьма солидном, однако, уме и даже доброй душе»², не лишённый самомнения, но при этом знающий своё дело. Он был «слишком горяч и болезненно восприимчив»³, не умел поставить себя «с самых первых своих шагов ещё в начале поприща, а затем и во всю свою жизнь»⁴.

Несправедливость, исходящая со стороны власти, показана и в романе Льва Николаевича Толстого «Воскресение». «Товарищ прокурора был от природы очень глуп, но сверх того имел несчастье окончить курс в гимназии с золотой медалью и в университете получить награду за своё сочинение о сервитутах по римскому праву, и потому был в высшей степени самоуверен, доволен собой... и вследствие этого был глуп чрезвычайно»⁵. Также обвинитель, как отмечает Л. Н. Толстой, «был очень честолюбив и твёрдо решил сделать карьеру и потому считал необходимым добиваться обвинения по всем делам, по которым он будет обвинять»⁶. В итоге невиновный человек признаётся по решению суда виновным.

¹ Гоголь Н. В. Мёртвые души // Собрание сочинений в девяти томах. Т. 5. Москва : "Русская книга", 1994. Гл. 10. URL: <https://ilibrary.ru/text/78/index.html> (дата обращения: 18.02.2021).

² Достоевский Ф. М. Братья Карамазовы // Собрание сочинений в 15-ти томах. Ленинград : "Наука", 1991. Том 9-10. Кн. 9, гл. 2. URL: <https://ilibrary.ru/text/1199/index.html> (дата обращения: 18.02.2021).

³ Там же. Кн. 12, гл. 1.

⁴ Там же. Кн. 12, гл. 1.

⁵ Толстой Л. Н. Воскресение // Собрание сочинений в восьми томах. Т. 6. Москва : "Лексика", 1996. Ч. 1, гл. 21. URL: <https://ilibrary.ru/text/1462/index.html> (дата обращения: 18.02.2021).

⁶ Там же. Ч. 1, гл. 7.

Классики XIX века показывают, что представители государства не могут защитить своих граждан, они лишь прикрываются заслугами.

Начало XX века ознаменовалось переменами во всех сферах жизни общества. Подвергся изменениям и образ прокурора в литературе. Так, Алексей Николаевич Будищев в рассказе «Портсигар» (1912 г.) представляет образ окружного прокурора Юхванцева: «... он был прокурором по убеждению, по призванию, строгий, неумолимый, громко исповедовавший, что каждое преступление должно быть строго наказуемо во имя интересов общины, ради провозглашения её верховного главенства над дерзаниями отдельных лиц, хотя бы эти лица являлись гениями»⁷ – теперь это уже совсем иной образ прокурора, он отличается от описаний Гоголя, Достоевского, Толстого. Юхванцев показан человеком серьёзным, сдержанным. На аферу приятеля Адонина, укравшего у него портсигар, государственный служащий реагирует сразу же после признания правонарушителя.

В повести «Софья Петровна» Лидии Корнеевны Чуковской (1940 г.) показаны разные образы прокурорского работника. Важность работы представителей государства осознаётся, но в то же время наблюдается их неоднородность. Придя в прокуратуру, чтобы узнать об участии арестованного Коли, своего сына, Софья Петровна обращается к довольно грубому, резкому и погружённому во множество дел прокурору. За противоположным столом сидит другой прокурорский работник. Он был услужлив, вежливо разговаривал с посетителем. Хотя они оба и выполняли одну и ту же работу, однако делали это по-разному.

Со временем образ прокурора становится главным в структуре художественного произведения. В детективном романе Анатолия Алексеевича Безуглова «Прокурор» Захар Петрович Измайлов – это личность со своими интересами, своей историей, своими заботами, своими проблемами. У него есть друзья, семья, свой сад, он прилежен, добродушен, прямолинеен. На работе он будто преображается: серьёзен, сосредоточен, весь погружён в дело, стремится ничего не упустить из виду. Тем самым читатель сближается с главным героем, начинает ему сопереживать. Несмотря на попытки закрыть дело о найденном в радиомастерской чемодане заинтересованными в этом лицами, Измайлов продолжает разбираться в происходящем. Он выполняет свой долг не только в силу обязанностей, возложенных на него законом, но и в силу своих личных качеств. Захар Петрович не может остаться безразличным к любому правонарушению, к любому гражданину.

Таким образом, со временем художественная литература формирует систему образов, разнообразных и сложных, по сравнению с первым опытом. Такая тенденция сохраняется и сейчас. Это говорит о большем уважении к данному роду государственной деятельности, а также об изменениях, происходящих в России.

⁷ Будищев А. Н. Портсигар // Сборник рассказов «С гор вода». Москва : «Моск. кн-во», 1912 г. С. 255. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003788668/ (дата обращения: 18.02.2021).

Образ прокурора в художественной литературе, несмотря на его нечастое использование, формируется, как правило, на основе существующих взглядов на представителей системы, где ключевую роль играет реальная практика, в которой действующие сотрудники проявляют себя. Сегодня прокурор – это в первую очередь представитель государства. Его деятельность направлена на защиту интересов граждан. Создаваемый в словесном искусстве образ прокурорского работника способствует формированию доверия к нему граждан в реальной жизни. Именно поэтому важно не только соблюдать все требования закона в своей деятельности, но и влиять на развитие положительного отношения к прокурорским работникам через осуществление правового просвещения граждан для более полного понимания способов защиты их прав, а также издание литературы, в том числе художественной.

Информация об авторе

Дорофеев Данила Игоревич – студент 1 курса, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) УП РФ). 664035, г. Иркутск, ул. Шевцова, 1. Электронный адрес: *dandorofeev2@yandex.ru*.

**УДК 81.3
Д 80**

Ю. Б. Дугарова,
*студентка 1 курса
ИЮИ (ф) УП РФ*

Орфоэпические ошибки в профессиональной речи юристов

В статье рассматриваются орфоэпические ошибки, допущенные юристами в профессиональной речи. На материале анкетных опросов автор выявляет типичные ошибки, делает выводы о влиянии ненормативного употребления на речевой портрет юриста.

Ключевые слова: орфоэпические ошибки, культура речи юриста, профессиональная речь, произношение.

Одним из важных показателей речевой культуры юриста, необходимым условием ясности и доходчивости речи является литературное произношение. В статье рассматриваются орфоэпические ошибки, допущенные юристами в профессиональной устной речи. В ходе исследования автор проведет анкетирование с целью получения данных об уровне употребления орфоэпических ошибок в речи юриста, анализ данного анкетирования

Цель данного исследования заключается в определении уровня нарушения орфоэпических норм в профессиональной речи юриста.

Материалом исследования послужили записи живой устной речи юристов, содержащей нарушения орфоэпических норм, которые приводятся в

научной и учебной литературе по культуре речи¹, а также отклонения, выведенные на основе анкетирования.

В работе были использованы методы, позволяющие определить уровень распространения орфоэпических ошибок в профессиональной речи юриста, – анализа, синтеза, сравнения, описания, статистический метод, анкетирование.

Юристу необходимо соблюдать языковые нормы, владеть навыками, которые необходимы для осуществления успешной публичной речи и ораторского мастерства, для того чтобы точно, ясно, убедительно и логично излагать и аргументировать свои мысли.

Орфоэпия – это раздел культуры речи, занимающийся изучением норм литературного произношения. Различают узкое и широкое понимание орфоэпических норм (ошибок). При широком понимании орфоэпии в неё включают произношение, ударение, грамматические формы. В данной исследовательской работе под орфоэпией будет пониматься произношение и ударение.

Грамотное произношение является показателем уровня речевого развития способностей и навыков, а также свидетельствует о работе человека над собой, поскольку по тому, как человек говорит и что он говорит, его собеседники делают определённые выводы о его личности. Речь создаёт социокультурный портрет человека, помогает раскрыть его личность, свидетельствует о его культурном уровне.

В юридической сфере владение нормами литературного произношения, умение правильно и грамотно оформить звучащую речь является насущной необходимостью. Речевая культура юриста во многом определяет его репутацию, эффективность профессиональной деятельности. Практически для юриста речь – это основное орудие труда, поэтому она должна быть развита на соответствующем уровне.

В ходе нашего исследования было проведено анкетирование среди сотрудников ООО «Ипотечное жилищное кредитование» с целью получения данных об уровне употребления речевых отклонений в профессиональной речи.

Сотрудникам был задан вопрос: «Слышите ли вы ошибки в речи окружающих вас юристов?». 69,2% (то есть 9 человек из 13) ответили, что слышали. Это говорит о том, что орфоэпические ошибки в речевой практике юристов довольно распространённое явление.

Следующий вопрос: «В каких словах, по вашему мнению, ошибки недопустимы?». Результаты: 5 человек (38,4%) ответили, что ошибки недопус-

¹ См.: Бастриков А. В., Бастрикова Е.М. Русский язык и культура речи (для юристов): конспект лекций. – Казань. – 2014; Брадецкая И. Г. Русский язык и культура речи: учебное пособие. Москва : РГУП, 2018; Брадецкая И. Г., Соловьева Н. Ю. Словесное ударение в юридической речи: профессиональный жаргон или ошибка? // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2019; Ивакина Н. Н. Основы судебного красноречия (риторика для юристов). Москва : Юристь. – 2007; Рябова Л. Г. Языковая норма и речевая ошибка. Иркутск : Издательство Иркутского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2016.

тимы в слове «ходатайство», 3 человека (23%) – в слове «договор», остальная часть опрашиваемых воздержалась от ответа.

Далее участвующие в опросе должны были расставить ударение в предложенных словах: возбудить, возбужденный, возбужден, возбуждена, возбуждено, договор, договоренность, исковой, нормировать, нормированный, нормированность, обеспечение, осудить, осужденный, осужден, осуждена, осуждено, принять, принял, приняла, приняло, приняли, приняв, принявший, принят, принята, принято, приняты, ходатай, ходатайство, ходатайствовать. Ниже представлена таблица, в которой содержатся результаты ответов.

№	Слово	Количество неправильных ответов	Количество правильных ответов (в %)
1	возбу́дить	0	100%
2	догово́рeнность	0	100%
3	исково́й	0	100%
4	приня́ть	0	100%
5	приня́т	0	100%
6	приня́в	0	100%
7	приня́то	0	100%
8	приня́ты	0	100%
9	ходата́й	0	100%
10	ходата́йство	0	100%
11	ходата́йствовать	0	100%
12	догово́р	1	92,4%
13	осуди́ть	1	92,4%
14	возбу́ждeн	2	84,7%
15	осужде́нный	2	84,7%
16	приня́ли	2	84,7%
17	возбу́ждeнный	3	77%
18	возбу́ждeна́	3	77%
19	возбу́ждeно́	3	77%
20	осужде́н	3	77%
21	осужде́но́	3	77%
22	приня́л	3	77%
23	нормиро́ванный	4	69,3%
24	приня́ла́	4	69,3%
25	приня́ло	4	69,3%
26	приня́та́	4	69,3%
27	нормиро́ванность	5	61,6%
28	осужде́на́	5	61,6%
29	приня́вший	5	61,6%
30	нормирова́ть	7	46,2%
31	обеспе́чение	11	15%

Исходя из полученных результатов, наибольшее затруднение в профессиональной речи сотрудников ООО «Ипотечное жилищное кредитование»

вызывают словоформы: «обеспечение», «нормировать», «нормированность», «осуждена» и «принявший».

Обращает на себя внимание, что в составе парадигмы глагола актуальными в аспекте нормативности являются разные словоформы. Например, более частотна ошибка в кратких страдательных причастиях женского рода: «осуждена», «принята», «возбуждена»; также частотна ошибка в глагольных формах прошедшего времени: «принял», «приняла», «приняло».

Данное исследование демонстрирует, что нарушение орфоэпических норм в профессиональной речи юриста является актуальной темой и требует практической работы над устранением ошибок в актуальных лексико-грамматических единицах.

Информация об авторе

Дугарова Юлия Билигтуевна – студентка 1 курса, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) УП РФ). 664035, г. Иркутск, ул. Шевцова, 1. Электронный адрес: dugarova02@mail.ru.

УДК 81.37
3 96

К. А. Зыков,

*магистрант 2 года обучения
ИЮИ (ф) УП РФ*

Термин «доступность» в контексте права на образование в условиях дистанционных образовательных технологий

В статье рассматриваются вопросы толкования термина «доступность» в контексте права на образование в условиях дистанционных образовательных технологий. Автором предпринята попытка определить сущность и содержание данного термина путём преломления его лексических значений через правоотношения в сфере образования

Ключевые слова: термин «доступность образования», право на образование, использование дистанционных образовательных технологий.

В правовом регулировании сферы образования используется большое количество терминов, сущность и значение которых не всегда определены на нормативном уровне. Ключевое значение имеет терминология, используемая при регламентации принципов образования. При юридической оценке соблюдения тех или иных принципов необходимо чётко понимать содержание каждого понятия, которое заключается в уяснении совокупности значимых признаков.

Говоря о важности развития системы образования, стоит отметить, что «основной стратегической целью развития национальных образовательных систем всех стран мира является обеспечение доступности образования»¹.

Так, часть 2 ст. 43 Конституции Российской Федерации гарантирует общедоступность и бесплатность дошкольного, основного общего и среднего профессионального образования в государственных или муниципальных образовательных учреждениях.

Статья 3 федерального закона от 29 декабря 2012 года N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» закрепляет принцип обеспечения права каждого на образование. И, хотя доступность образования прямо не называется в качестве принципа, но с очевидностью можно утверждать, что он подразумевается в отношении всей системы образования.

Задача данного исследования – определить, каковы сущность и содержание доступности образования, а также каковы ключевые признаки (критерии) рассматриваемого термина. На соответствие выявленным критериям следует оценить образование в условиях применения дистанционных образовательных технологий.

Обратившись к толковому словарю русского языка, мы обнаружим несколько лексических значений слова «доступный», каждое из которых поможет нам сформулировать признаки (критерии) доступности образования. Эти значения следующие².

1. Такой, к которому или по которому можно пройти.
2. Такой, который подходит для многих, для всех.
3. Лёгкий для понимания.

Анализируя данные значения в контексте права на доступное образование, можно прийти к следующим выводам относительно формулирования соответствующих признаков (критериев).

1. Из первого значения вполне можно сформулировать один из критериев доступности образования – это физическая доступность к месту получения образования.

2. Из второго значения также можно сформулировать критерий – это возможность получения образования максимально широким кругом лиц (с учётом Конституции Российской Федерации по некоторым формам образования – всеми лицами).

3. Третье значение также помогает сформулировать критерий доступного образования – возможность надлежащего усвоения образовательных программ.

Исходя из выявленных нами признаков термина «доступность», мы можем прийти к выводу относительно определения сущности понятия «доступность образования». На наш взгляд, это принцип государственной образовательной политики, предусматривающий предоставление максимально ши-

¹ Сухочев В. И. Право на образование и обеспечение его доступности – конституционная норма или жизненно важная потребность индивидов // Право и образование. 2011. № 1. С. 16.

² Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. Москва, 1999. С. 94.

рокому кругу лиц доступа, в том числе физического, к образовательным программам в целях их надлежащего усвоения.

Сложная санитарно-эпидемиологическая обстановка в стране и мире заставила существенно изменить формат образовательной деятельности. Произошло массовое внедрение дистанционных образовательных программ. Юридическая оценка нового формата образования – важная задача для науки и практической деятельности. Предпринимая попытку оценить рассматриваемый формат через призму выявленных нами критериев доступности образования, мы приходим к следующим результатам:

1. Первый критерий: физическая доступность образования.

Безусловно, одним из важнейших плюсов дистанционного формата обучения стало снижение временных затрат для того, чтобы добраться до места обучения. Это важно для лиц, проживающих в отдалении от учебных заведений, а также для лиц с ограниченными возможностями здоровья. Последняя категория лиц имеет особенное значение, так как в науке и практике давно назрела проблема необходимости «создавать доступные и безбарьерные условия обучения»³ для таких лиц.

О соответствии данному признаку говорит также факт появления образовательных платформ, размещающих в открытом доступе образовательные ресурсы по различным направлениям науки и образования, в том числе лекции известных и признанных в научном сообществе профессоров.

Однако существует и проблема соответствия критерию физической доступности – прямая зависимость от технических возможностей обучающегося.

2. Второй критерий: возможность получения образования максимально широким кругом лиц.

В исследовании, проводимом аналитиками онлайн-платформы Preply, поднимается важная проблема: «вынужденное закрытие школ по всей России в этом году только лишь обострило неравенство в образовании... так, учащиеся из малоимущих слоев населения, к сожалению, не имеют доступ к такому же уровню обучения, который могут себе позволить их более состоятельные сверстники»⁴.

Действительно, одной из проблем России является отсутствие возможности малоимущих слоёв населения обеспечить детей необходимыми техническими устройствами для обучения в онлайн-формате. Также существует проблема отсутствия зоны покрытия связи в некоторых местностях (в основном это сельские местности), где проживают ученики образовательных организаций.

3. Третий критерий: возможность надлежащего освоения образовательных программ.

³ Глузман Ю. В., Мамонько О. В. Доступность образования для лиц с инвалидностью и ОВЗ как базис реализации права на образование // Специальное образование. 2019. С. 46.

⁴ Исследование российского рынка онлайн-образования и образовательных технологий. Режим доступа: https://i.foxford.ru/uploads/inner_file/file/13944/edumarket_full_rus_Nov.pdf

Соблюдение данного критерия в условиях применения дистанционных образовательных технологий во многом зависит от стиля преподавания и выбора формата коммуникации с обучающимся.

В исследовании НИУ ВШЭ приводятся примеры ненадлежащей коммуникации: «исключительно через электронную почту или мессенджеры, когда материал не объясняется, а даётся задание, с которым учащиеся должны разобраться самостоятельно»⁵.

Однако существует и более серьёзная проблема – невозможность освоения некоторых образовательных программ в условиях дистанционного обучения. Так, приказом Минобрнауки от 20.01.2014 г. № 22 утверждался широкий перечень специальностей, по которым исключительно дистанционное обучение недопустимо. При этом в сложившейся в 2020 году ситуации применение данного приказа стало невозможным из-за санитарно-эпидемиологической обстановки. Однако проблема невозможности освоения специальностей в условиях дистанционного обучения ставит под сомнение соответствие рассматриваемому критерию доступности образования.

Подводя итог, следует отметить, что применение дистанционных образовательных технологий на доступности образования сказывается неоднозначно. С одной стороны, есть позитивные моменты, расширяющие возможности обучения при помощи разнообразных ресурсов многочисленных онлайн-платформ. С другой стороны, неготовность информационно-технической инфраструктуры, снижение возможностей использования технических устройств и специфика некоторых образовательных программ заметно снижают возможность получения надлежащего образования.

Информация об авторе

Зыков Константин Андреевич – магистрант 2 года обучения, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) УП РФ). 664035, г. Иркутск, ул. Шевцова, 1. Электронный адрес: kostya.zykov.1997@mail.ru

**УДК 81.27
И 21**

М. Д. Иванова,

*курсант 3 курса ФПС и СЭ
ФГКОУ ВО ВСИ МВД России*

Юридический язык как явление правовой жизни

В статье анализируется юридический язык с точки зрения явления правовой жизни. Приведены сферы применения юридического языка и его ключевое значение в современной правовой практике.

⁵ Проблемы перехода на дистанционное обучение в Российской Федерации глазами учителей / под ред. Д. И. Сапрыкина. Москва : НИУ ВШЭ. 2020. С. 15.

Ключевые слова: юридический язык, правовая жизнь, право, юриспруденция.

Россия является правовым и социально ориентированным государством. В настоящее время в России реализуется несколько программ и концепций, которые направлены на формирование и развитие информационного общества, на формирование и развитие правовой культуры, обеспечение правовой грамотности населения¹.

В этой связи появляются предпосылки для закрепления юридического языка в качестве явления правовой жизни современного российского общества. Правовая жизнь не только связана с определёнными родами деятельности и касается представителей отдельных профессий, но и обычных граждан, которые являются носителями правовых знаний.

Жизнь современного российского общества отличается специфическими условиями. Она тесно связана с другими сферами жизни в области политики, экономики и т. д., она же связана с соблюдением установленных юридических правил в рамках ведения повседневной жизнедеятельности.

Развитие информационных технологий способствует становлению и развитию каналов и систем, через которые осуществляется трансляция правовых знаний.

В качестве примера можно привести тенденцию с расширением социальной помощи населению. Так, ею охватывается всё большее количество населения и для её получения установлены определённые юридические правила. Можно говорить о распространении среди её получателей правовых знаний, в том числе по использованию юридического языка при получении данной помощи и пользовании ею. Если говорить о традициях, то первая и главная функция юридического языка сводится к тому, чтобы юридическая информация доводилась до адресата. Однако не только для передачи информации используется в современном обществе юридический язык.

Юридический язык служит для интерпретации, носительства и применения на практике определённых правовых норм. Применение этого языка происходит тогда, когда человек берет на себя определённую социальную роль, к примеру, когда готовит и подаёт исковое заявление для рассмотрения судом².

Применение юридического языка ориентировано на достижение профессиональных целей, в основном они сводятся к проведению определённых процедур и наступлению ожидаемых правовых последствий. Место для применения юридического языка находится в специальной сфере деятельности человека. В своём подлинном виде юридический язык используется правове-

¹ Сулонов П. Е. Философия права как мировоззренческая и методологическая основа юридического мышления / П. Е. Сулонов // Научные исследования: от теории к практике. 2015. № 3 (4). С. 269-271.

² Терно С. А. Обучение критическому мышлению - «экзотические приемы» или решение нетривиальных проблем? / С. А. Терно // Гуманитарные научные исследования. 2014. № 1. С. 134-146.

дами, применить юридический язык имеет возможность и рядовой гражданин, к примеру, при написании заявления в органы полиции. Использование юридического языка в большинстве случаев является обязательным, Так, например, обжаловать решение суда можно путём подачи жалобы установленной формы.

Юридический язык более распространён в сравнении с обычным языком, так как его владельцами в той или иной мере являются граждане всех стран. В процессе своей эволюции юридический язык развивался и претерпевал изменения, обогащался и даже оказывал влияние на разные сферы общественной жизни³.

С учётом формирования правовой культуры в обществе, усилении роли прав и свобод человека и гражданина элементы юридического языка встречаются и в обыденной речи. Как раз этот факт указывает на то, что человечество вступает в новую эпоху развития в условиях правовой среды и жизни. При проведении сравнительного анализа с другими языковыми системами необходимо отметить, что в юридическом языке существует свой сленг, который сформировался в рамках взаимодействия между юридическим и повседневным языком.

Имеется тесная связь между обычным и юридическим языком. Часть работ, написанная на иностранном языке, переводится на другие языки с целью удовлетворения познавательных потребностей в системе права. В древний период существовали специальные словари для перевода юридических терминов. Это говорит о первых попытках формирования международного юридического языка для общения между представителями разных языковых систем.

Однако феномен языка на сегодняшний день до сих пор не изучен. В соответствии с этим мы можем лишь предположить, что народы мира внесли общий вклад в развитие международных языков правового общения и юридического языка на уровне отдельных наций и государств.

Современное общество проявляет интерес к юридическому языку, что можно связать не только с выполнением определённых юридических действий⁴. Это можно связать и со стремлением повысить свой уровень правовой грамотности. Осваивание юридического языка необходимо для того, чтобы человек мог определить и занять своё место в правовой жизни общества. Поэтому юридическим языком пользуются не только юристы, но и обычные люди с учётом тенденций в развитии правовой жизни современного общества. При помощи юридического языка выстраивается взаимодействие с остальными отраслями знаний и сферами деятельности.

³ Жогова И. Г., Кузина Е. В. Профессионально-ориентированная лексика как способ активизации критического мышления (на примере англоязычных юридических текстов) // Новое слово в науке: перспективы развития: материалы III Междунар. науч.-практ. конф. Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2015. С. 148-15

⁴ Щедровицкий, Г. П. О методе исследования мышления / Г. П. Щедровицкий. Москва: Фонд «Институт развития им. Г. П. Щедровицкого», 2016.

Информация об авторе

Иванова Марина Дмитриевна – курсант 3 курса факультета подготовки следователей и судебных экспертов Федерального государственного казённого образовательного учреждения высшего образования «Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации» (ФГКОУ ВО ВСИ МВД России). 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, д. 110. Электронный адрес: imd38ivanova@yandex.ru

**УДК 347.963 : 778
К 14**

Е. Р. Казакова,
*студентка 1 курса
ИЮИ (ф) УП РФ*

Образ прокурорского работника в кинематографе

В статье рассматривается проблема создания образа прокурора в отечественном кинематографе. На материале художественных фильмов советского и российского периодов автор рассуждает о целях и способах создания образа прокурора, возможности реального отображения на экране личностных и профессиональных характеристик прокурорского работника.

Ключевые слова: образ прокурора в кинематографе, черты прокурорского работника, прокурор в российских фильмах.

Образ прокурорского работника в кинематографе – явление не частое, поэтому даже на основе анализа имеющегося киноматериала довольно трудно делать однозначные выводы о том, каким видят прокурора работники киноискусства, какими профессиональными и индивидуальными качествами он должен обладать.

Кинематограф доступен человечеству с конца XIX века. Думается, что посредством этого вида искусства образы героев передаются нашему сознанию гораздо нагляднее, чем с помощью литературных, архитектурных, музыкальных произведений, так как благодаря видеоряду, яркой и выразительной картинке, многочисленным диалогам, отображению материального мира создаётся в итоге выразительный образ самого человека.

При всём этом киноискусство является одним из самых молодых в ряду других видов искусства, в том числе литературы, поэтому в XX веке кинематограф развивался интенсивно, развивался и художественный образ в кинематографе. Образ прокурорского работника также претерпел некоторые изменения, хотя сохранялось и то, что должно быть неизменным, то, чему должен следовать прокурорский работник во все времена. Согласно Кодексу этики прокурорского работника прокурорский работник – это человек, осуществляющий свою деятельность «на основе высокого профессионализма, честности и неподкупности (...), независимости и беспристрастности, спо-

способности противостоять любым попыткам неправомерного воздействия на результаты служебной деятельности», неукоснительного соблюдения законов и иных нормативных правовых актов, он «стремится в любой ситуации сохранять личное достоинство и не совершать поступков, дающих основание сомневаться в его честности и порядочности». При любых обстоятельствах прокурорский работник воздерживается от поведения, которое могло бы вызвать сомнение в добросовестном исполнении им своих служебных обязанностей, избегает имущественных (финансовых) связей, конфликтных ситуаций, способных нанести ущерб его репутации или авторитету прокуратуры и тем самым подорвать доверие общества к её деятельности. Стремится быть верным гражданскому и служебному долгу, исполнять свои служебные обязанности добросовестно, на высоком профессиональном уровне ¹.

И советский, и современный российский кинематограф в создании образа прокурора отражает принципы, изложенные выше. Вместе с тем наблюдаются различия. В советское время режиссеры подчас пытались создать образ безупречного, идеального прокурорского работника, что затрудняло актёру добиваться реалистичности, убедительности образа.

Такой образ можно наблюдать в фильме «Сувенир для прокурора» (1989 г.). Герой оказывается в сложной ситуации, испытывает давление высокопоставленных лиц, но, несмотря на это, он верен принципу, что законы должны соблюдаться всегда и всеми. Начальнику завода, утверждающему, что нарушения нужны для достижения общего блага, Захар Петрович отвечает: «Старания, которые противоречат закону, обществу не нужны». Подобное он говорит главе горкома партии, который пытается оправдать нарушения начальника завода: «Соблюдение социалистических законов и есть высший партийный принцип».

Принцип законности и выполнение своего долга святы для прокурора Захара Петровича Измайлова. Думается, что идеализация есть главный недостаток советского кинематографа. Отчасти это связано с идеологией государства, отчасти – с объективной сложностью создания образа прокурорского работника, недостаточными представлениями об этой сфере деятельности, в сравнении, например, с работой милиции, оперативников. Прокурорскому работнику, представленному в кинофильмах, присуща грамотная речь, без ошибок, но почти полное отсутствие каких-либо эмоций. Современному зрителю недостаёт житейских подробностей. Складывается несколько прямолинейный образ, действия которого можно предугадать.

Обобщая особенности образа прокурора в советском кинематографе, можно выделить черты, которые характерны для любого прокурорского работника, – это профессиональные характеристики. На первый план здесь ставятся профессиональная состоятельность героя, его гражданские качества, а личные качества воссоздаются в меньшей степени.

Значительно более сложный и интересный образ прокурорского работника создаётся в современном российском сериале «Горячая точка» (2019 г.,

¹ <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1257302/>

режиссёр Денис Карро). Прокурорский работник Елена Николаевна Реброва не может быть охарактеризована как идеал. Создателям фильма удалось выстроить, на наш взгляд, сложный и интересный образ. В образе Ребровой отображены те качества и черты, которые встречаются в реальной жизни у прокурорских работников, а именно: профессионализм, рациональность мышления, обстоятельность, знание жизни. Так, героиня интеллектуально и точно анализирует сложившиеся обстоятельства, кропотливо изучает материалы дела, в результате грамотно оценивает ситуацию, доводит начатое до конца, просчитывает роли фигурантов дела и т. д. При этом – что важно! – она обладает чувством юмора, также умеет быть властной, даже не лишённой «барских замашек», подчинить своей воле находящихся рядом случайных людей, сделать вид, что чего-либо «не заметила». Реброва не исключает, что может ошибаться, умеет от стратегии переходить к сложной тактике и т. д. В совокупности все перечисленные характеристики сливаются воедино и представляют образ мудрого, знающего жизнь человека, прокурорского работника, не похожего на схему или исключительно карающий меч. Создатели фильма не боятся показать недостатки человека, который является лицом государства. За образом, который совмещает в себе два начала – профессионализм и человечность, – интересно наблюдать, интересно предугадывать, как она поступит в той или иной ситуации. В ходе проверки в другом городе Реброва не просто выполняет свою работу, но и стремится разряжать напряжённые отношения внутри коллектива, она хочет понять своих коллег.

Подводя итог исследованию, можно сказать, что российский кинематограф более совершенен в создании образа прокурорского работника. Это, наверное, в любом случае понятно, так как кинематографические средства создания художественного образа развиваются.

В советском кинематографе прокурорский работник – это человек, который честен и твёрдо следует профессиональным принципам. Обстоятельства личной жизни ему, как правило, мешают. Именно в этих противоречиях создатели фильмов пытались показать сложность, реалистичность образа прокурорского работника.

Российский кинематограф показывает образ прокурорского работника более объёмно, противоречия и недостатки кроются внутри самой личности. Однако как советский, так и современный российский кинематограф создают образ, который является состоятельным с профессиональной точки зрения. Разница в других чертах – это всего лишь тенденции развития, которые свойственны определённому периоду развития государства.

Информация об авторе

Казакова Екатерина Романовна – студентка 1 курса, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) УП РФ). 664035, г. Иркутск, ул. Шевцова, 1. Электронный адрес: vip.kazakova2002@mail.ru.

УДК 81/3
К 21

А. Н. Картонов,
*студент 1 курса
ИЮИ (ф) УП РФ*

**Оскорбление чести и достоинства:
понятие грубой и негрубой формы в меняющемся языке**

В статье анализируется проблема классификации лексики, используемой с целью оскорбления. Автор отмечает изменчивость восприятия слов такого рода, показывает примеры, которые носят противоречивый характер.

Ключевые слова: оскорбление, бранная лексика, грубая и негрубая форма выражения оскорбления.

Человек постоянно сталкивается в своей жизни со словами, без языка жизнь человеческая невозможна. Большая часть лексики, призванная выполнять функции общения и сообщения, стилистически является нейтральной, использовать её можно как в устной, так и в письменной речи, в бытовом и официальном общении, не предавая ей никакой стилистической окраски.

Однако часть лексического запаса языка исторически складывается для выполнения функции воздействия на собеседника, в том числе с целью речевой агрессии, и применяется в речи для оскорбления человека, его чести и достоинства. Вместе с тем построение гражданского общества предполагает выстраивание между гражданами равных и достойных отношений, а также правовые способы защиты личности, подвергшейся речевой агрессии.

Так для исследователя возникает проблема, решение которой лежит одновременно в плоскостях лингвистики и юриспруденции. При решении данной проблемы прежде всего необходимо определиться с ресурсами русского языка, которые могут быть использованы с целью оскорбления чести и достоинства граждан.

В первую очередь необходимо понять значение основного термина данной статьи – оскорбления. Если обратиться к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях, то мы узнаём, что оскорбление – это унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной или иной противоречащей общепринятым нормам морали и нравственности форме¹. Анализируя данное определение, мы видим, что основной его идеей является тезис о характере оскорбления, а именно он должен про-

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ : в редакции от 17 февраля 2021 г. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

творечить нормам морали и нравственности. Сходное определение даётся в словаре Ожегова, где оскорбить означает «тяжело обидеть, унижить»².

Итак, сначала нужно разделить весь лексический объём русского языка на три основных вида: нейтральные, одобрителные и оскорбительные слова. На данном этапе мы наблюдаем, что наибольший объём слов содержится в нейтральной лексике, так как оскорбительных по своей природе слов не так уж и много, а одобрителные зачастую формируются из нейтральных слов и слов только одобрителного характера.

Как следует из КоАП, следует различать оскорбительные средства в грубой и негрубой формах. Уже на данном этапе следует сказать, что слова этих групп могут и нести за собой нейтральную оценку, и не входить в перечень слов, оскорбляющих честь и достоинство человека.

Рассматривая оскорбления, выраженные в негрубой форме, мы можем отнести к таковым слова пренебрежения (высокомерные, лишённые уважения и внимания), неодобрения (порицания), презрения (глубокого пренебрежительного отношения к кому/чему-нибудь)³. Данная группа слов большей частью своей ранее относились к словам нейтральной группы или, наоборот, считались запретными, недопустимыми для употребления в обществе. Например, Леон Арбатский в качестве бранного приводит слово «окаянный», являющееся одним из древнейших ругательств⁴. Однако в современной речевой действительности данным «оскорблением» можно лишь удивить или рассмешить, хотя оно до сих пор сохраняет в себе значение оскорбления и может применяться для демонстрации неодобрения действий или деятельности человека: «употребляется как бранное и осудительное слово (просторечное). *Надоел ты, окаянный!*»⁵.

Таким же негрубым оскорблением, на наш взгляд, является выражение «сукин сын», которое долгое время являлось непристойным и даже бранным: «♦ Сукин сын (сукины дети) (просторечное бранное) – о негодяе, негодях»⁶.

В современной речи это выражение сохраняет за собой оскорбительную окраску, но теперь оно используется для демонстрации презрения к человеку.

Обратимся к другой группе оскорблений – выраженным в грубой форме. Данная часть слов подразделяется на бранные (осуждающие и обидные слова) и матерные слова. Это относительно молодая группа слов, которая развивалась в течении двадцатого века и применялась в основном людьми на производстве и строителями. Именно эти слова чаще всего используются для оскорбления чести и достоинства человека в современном мире. Данная группа немногочисленна по своему составу, но при этом она запрещена к использованию в обществе и в сети интернет.

² Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. Москва : Азбуковник, 1999. С. 462.

³ См.: Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка, с. 8.

⁴ Арбатский, Леон. Ругайтесь правильно! : современный словарь русской брани. Москва : Язуз, 2007.

⁵ Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка, с. 449.

⁶ Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка, с. 779.

Представленная здесь классификация слов весьма условна, поскольку русский язык – живой язык, он не стоит на месте, а постоянно развивается, модернизируется. Слова в нём имеют разную оценочность, т. к. «оценка относится к числу собственно человеческих категорий. Она задана физической и психической природой человека, его бытием и чувствованием, она задаёт мышление и деятельность, его восприятие искусства»⁷.

Главным основанием того, чтобы отнести слово к классу оскорбительных, является сам человек и общество, в котором он находится. Мы можем наблюдать, как слова переходят из одной категории в другую и при этом они могут употребляться для оскорбления чести и достоинства человека. Именно из-за нечётких и постоянно меняющихся границ между категориями слов порой трудно сказать является ли данное слово оскорбительным. Но также у этой «медали» есть и обратная сторона.

Рассматривая материалы судебных дел об оскорблении чести и умалении достоинства человека, мы встречаем ситуации, при которых нейтральное слово было воспринято человеком как оскорбляющее его честь и достоинство, и в этом случае к рассмотрению дела привлекается профессиональный лингвист, задача которого заключается в том, чтобы дать оценку употребляемых «оскорблений».

Также известен случай, описанный в статье Г. С. Иваненко⁸, когда оскорбления не были озвучены человеку лично, но были выставлены на всеобщее обозрение, при этом не было упоминания адресата данных высказываний, что в итоге привело к заключению, отрицающему факт оскорбления чести и достоинства человека.

Подводя итоги, необходимо подчеркнуть тот факт, что в русском языке очень долгое время существуют и используются так называемые «ругательства», которые в течении веков пополнялись и модифицировались, не только благодаря самим носителям языка, но и благодаря иностранцам, которые «приносили» с собой свои оскорбления, оседавшие в русской речи. Оскорбление человека, является по факту недопустимым, однако следует различать оскорбление тет-а-тет, когда ругань не выходит за пределы диалога, и когда оскорбление принимает публичный характер. В последнем случае закон и вместе с ним язык становятся на защиту оскорблённого.

Информация об авторе

Картонов Антон Николаевич – студент 1 курса, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) УП РФ). 664035, г. Иркутск, ул. Шевцова, 1. Электронный адрес: *kartonov02@mail.ru*.

⁷ Шмелев А. Д. О границах и содержании прагматики // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. Москва. 1981. Том 40, № 4. С. 43–51.

⁸ См.: Иваненко Г. С. Ещё раз о «неприличной форме выражения» // Юрислингвистика. 2013. № 2 (13).

УДК 347.963 : 808.5
К 43

Ю. И. Кириленко,
*студентка 1 курса
ИЮИ (ф) УП РФ*

**Взаимодействие органов прокуратуры со СМИ:
способы поддержания контакта с непрофессиональной аудиторией
в ходе публичного выступления**

Автор проводит исследование речи сотрудников прокуратуры во время публичного выступления перед непрофессиональной аудиторией. Выявляет языковые закономерности, описывает приёмы трансформации письменного научного монолога в подобие живого устного общения с общественностью.

Ключевые понятия: прокуратура, взаимодействие со СМИ, медиатизация, средства массовой информации.

Современный этап развития цивилизации тесно связан с интенсивным использованием информации, которая становится важнейшим ресурсом общества. В течение последних пятидесяти лет активно развивается процесс, получивший название «медиатизация», который стремительно захватывает все сферы общественной жизни. В данном процессе главную роль играют средства массовой информации (СМИ).

Согласно Закону РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 30.12.2020) «О средствах массовой информации» под средством массовой информации понимается периодическое печатное издание, сетевое издание, телеканал, радиоканал, телепрограмма, радиопрограмма, видеопрограмма, кинохроникальная программа, иная форма периодического распространения массовой информации (печатные, аудио-, аудиовизуальные и иные сообщения и материалы, предназначенные для неограниченного круга лиц) под постоянным наименованием¹. Отношения со СМИ составляют один из важнейших аспектов связей с общественностью. Установление правильных деловых отношений с печатными и электронными средствами массовой информации необходимо для любой государственной или коммерческой структуры, так как они поднимают и освещают обсуждаемые в обществе темы, доводят до рядовой общественности сведения о деятельности данных структур. СМИ помогают завоевать уважение и доверие у народа.

Деятельность органов власти освещается в различных средствах массовой информации, будь то радио, телевидение или социальные сети. Гражданин, используя данные открытые источники информации, может узнать сведения о работе правительства, Государственной думы, Президента и т. д. Для

¹ О средствах массовой информации : Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 : [в редакции от 30.12.2020 года]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». Текст : электронный.

предоставления общественности официальных данных властные структуры создают свои официальные сайты, порталы, страницы в социальных сетях. Примером данного взаимодействия может являться информатизация и медиатизация работы органов прокуратуры.

В борьбе с нарушениями закона прокуратура не ограничивается принятием мер по устранению уже совершенных нарушений и привлечением виновных в этом к ответственности. Важнейшей обязанностью прокуратуры является своевременное принятие мер по предупреждению нарушений, в связи с чем практикуются выступления работников прокуратуры перед гражданами. Составляющей частью деятельности органов прокуратуры является правовое просвещение граждан, в рамках которого прокуратура предоставляет населению различные социальные ролики, наглядные информационные материалы, проводит встречи с общественностью, на которых разъясняет отдельные вопросы². Встречи государственных работников предполагают непосредственно прямое контактное общение с гражданами. По этой причине специалист в своей профессиональной деятельности должен прибегать к определённым отступлениям от сугубо профессиональных языковых особенностей и выводить общественность на контакт при помощи различных средств общенародной речи.

Материалом настоящего исследования послужили видеозаписи лектория Школа права, представленные на сайте прокуратуры Иркутской области³. В данных коротких видео действующие сотрудники прокуратуры разъясняют населению отдельные вопросы, связанные с жалобами от граждан. Нами рассмотрено семь видеовыступлений.

Прежде всего следует отметить довольно стройную последовательность изложения материала сотрудниками.

Некоторые закономерности, представленные в речи ораторов, можно разделить на две категории: вербальные и невербальные.

В живом устном общении велика роль невербальных особенностей. Это сообщения, передаваемые посредством голоса – интонация, вздохи, смех и т. д., а также жестов, выражения лица, положения тела⁴. В пяти из семи видео можно заметить лёгкую улыбку на лице как женщин, так и мужчин, что, несомненно, располагает к себе слушателя. Кроме того, оратор при чтении лекции, наклоняется вперёд, несмотря на то, что сидит не перед живыми слушателями, а перед монитором. Также хотелось бы отметить покачивания головой и одновременное повышение и понижение интонации «<...>вы САМИ найдёте В ЛИЧНОМ КАБИНЕТЕ сайта Пенсионного фонда России», что

² Сяляхов Р. А., Ханмурзина А. И. Деятельность прокуратуры по взаимодействию с общественностью, разъяснению законодательства и правовому просвещению граждан. Молодой ученый. 2015. С. 929-931. URL: <https://moluch.ru/archive/90/18510/> (дата обращения 20.02.2021).

³ Прокуратура Иркутской области : официальный сайт. Иркутск. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_38/activity/legal-education/video/sp/2020 (дата обращения 22.02.2021).

⁴ Земская Е. А., Китайгородская М. В., Ширяев Е. Н. Русская разговорная речь. Общие вопросы. Словообразование. Синтаксис. Москва : Наука, 1981. С. 278.

заставляет слушателя обратить повышенное внимание на данную информацию. Поддерживать контакт помогают движения бровей: если оратор хочет обратить внимание слушателей на какой-либо момент, то поднимает брови вверх. Например, лектор поднимает брови, обращая внимание на то, что «расследование о делах тяжких и особо тяжких осуществляется только следователями Следственного комитета».

Перейдём к рассмотрению особенностей собственно устной речи. Прокурорский работник говорит о юридических понятиях, категориях, поэтому в его речи сохраняются особенности профессиональной юридической речи. В то же время по ту сторону экрана сидит рядовой гражданин, который с большей вероятностью навыками общения на данном языке не обладает. Именно по этим причинам оратор должен использовать определённые приёмы общенародной речи.

В начале выступления, как правило, следует приветствие, например: «Здравствуйте, уважаемые слушатели! Прокуратура Иркутской области рада встрече с вами в Школе права, лектории для населения». Подобное доброжелательное приветствие настраивает человека на позитивный лад и располагает к оратору, его хочется слушать дальше.

Разъясняя юридический материал, оратор после профессиональной формулировки даёт обыденное толкование: «Первое основание для увольнения по инициативе работодателя, <...> ликвидация организации либо прекращение деятельности организации. Это самое такое суровое основание для увольнения, что ли <...> увольняются даже беременные женщины...».

Следующий ораторский приём, способствующий поддержания контакта с непрофессиональными слушателями, – это выстраивание ассоциаций. Лектор приводит типовую ситуацию, для того чтобы подкрепить свои высказывания, пояснить их, а также помогает слушателю сформировать у себя ассоциацию. Например: «<...> отсутствие событий преступления, значит, рядовой пример – человек пошёл и пропал <...> проходит полгода, человек возвращается, где-то, грубо говоря, загулял, вот, это есть основание для прекращения уголовного дела за отсутствием событий преступления...»

Почти все ораторы пользуются вокативами. Вокативы (обращение) представляют собой неинформативные речевые действия, которые выполняют апеллятивную функцию (установление контакта), например: «Уважаемые слушатели!» В процессе рассказа прокуроры используют также определённые дейктические вокативы, т. е. указательные вокативы, как правило, это слова – ты/вы. Например: «Вы только представьте; Вы можете сами найти; Вы встречаетесь с этим; Кроме того Вы должны знать и т. п.». Данные реплики присутствуют в каждом ролике.

Обостряют внимание слушателей особые синтаксические конструкции, обозначающие целевые намерения оратора: «Хотелось бы отметить; хотелось бы повторить, что; теперь хотелось бы более подробно остановиться на каждом из них; хотелось бы уточнить». Восприняв данные конструкции, коммуникант интуитивно начинает слушать более внимательно.

Как мы видим, даже такие, на первый взгляд, сугубо профессиональные по содержанию и способу преподнесения обучающие ролики включают в себя невербальные и вербальные средства поддержания контакта, благодаря которым достигается контакт между дистанцированными ораторами и слушателями. Формат видео в современных реалиях довольно полезен и популярен. Если рассматривать данное явление не через призму непростой эпидемиологической ситуации в мире, а с точки зрения информатизации XXI века, то можно выделить огромное количество плюсов, главным из которых является возможность образовываться и развиваться из любой точки мира.

Взаимодействие со средствами массовой информации (медиа рилейшнз) является одним из основных направлений PR-деятельности современной прокуратуры. Средства массовой информации незаменимы в работе организации с широкой общественностью, являются, пожалуй, основным ресурсом для передачи информации и самым мощным каналом распространения любой информации. Умение выстраивать эффективное взаимодействие с обществом при помощи СМИ – залог успеха информационной активности любой структуры, в том числе государственной.

Информация об авторе

Кириленко Юлия Игоревна – студентка 1 курса, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) УП РФ). 664035, г. Иркутск, ул. Шевцова, 1. Электронный адрес: kirilenko.yuliya.02@mail.ru.

УДК 81.272

Л 44

С. В. Лемехов,

*студент 3 курса
СПбЮИ (ф) УП РФ*

К вопросу о языковой политике в Республике Крым на современном этапе

В статье анализируются вопросы языковой политики в Республике Крым. Рассматриваются положения нормативных правовых актов, распространявших свою юрисдикцию на территорию Крымского полуострова, а также мнения ученых относительно причин существующей языковой политики в рассматриваемом субъекте. Автор делает соответствующие выводы о наличии определенных особенностей языковой ситуации в данном регионе и приводит доводы относительно причин существующей унификации.

Ключевые слова: языковая политика, Республика Крым, Конституция РФ, Конституция Республики Крым, федерализм.

Согласно ч. 2 ст. 68 Конституции Российской Федерации (далее Конституция РФ), республики вправе устанавливать свои государственные языки. В органах государственной власти, органах местного самоуправления, государственных учреждениях республик они используются наряду с государственным языком Российской Федерации¹.

Как правило, в большинстве республик Российской Федерации регламентировано использование двух языков — государственного языка РФ и государственного языка субъекта РФ. Однако ряд субъектов используют в качестве государственных не два языка, а три и более, например, Республика Дагестан (русский язык и языки народов Дагестана), Кабардино-Балкарская Республика (кабардинский, балкарский и русский языки), Карачаево-Черкесская Республика (абазинский, карачаевский, ногайский, русский и черкесский языки). Причинами наличия такого количества государственных языков в данных регионах, на наш взгляд, являются забота государства о сохранении коренных языков народов России, а также попытка удержать политическое равновесие между народами данных республик.

На Крымском полуострове в настоящее время согласно ч. 1 ст. 10 Конституции Республики Крым действует три государственных языка — русский, украинский и крымско-татарский². Законодательное закрепление этих трех языков в качестве государственных в данном субъекте федерации, несомненно, обусловлено рядом его исторических и социальных особенностей. Тем не менее, в научной среде до сих пор не сформулирована единая концепция, объясняющая причины и факторы данного решения.

Прежде всего, по нашему мнению, следует обратиться к результатам переписи населения Республики Крым, которая показала, что в 2014 году состав населения по национальному признаку распределялся следующим образом: русские — 1188978 чел.; украинцы — 291603 чел.; крымские татары — 229526 чел.; татары — 42254 чел. Причем, в качестве родного русский язык выбрали 1484100 чел.; крымско-татарский язык — 170692 чел.; татарский язык — 79280 чел.; украинский язык — 64307 чел.³

Принимая во внимание вышеуказанные статистические данные, можно сделать вывод, что в границах рассматриваемого субъекта допустима регламентация трех языков в статусе государственных, а именно русского, крымско-татарского и украинского, или даже четырех языков — русского, крымско-татарского, украинского и татарского. Во избежание вопросов относительно татарского и крымско-татарского языков, мы считаем необходимым пояснить, что, несмотря на наличие некоторого сходства в названии и при-

¹ Конституция Российской Федерации: текст с изм. и доп. на 31 дек. 2020 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Конституция Республики Крым: текст с изм. и доп. на 31 окт. 2020 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Таблицы с итогами Федерального статистического наблюдения "Перепись населения в Крымском федеральном округе". — Текст: электронный // Росстат: [сайт]. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/population/demo/perepis_krim/tab-krim.htm (дата обращения 08.02.2021).

надлежности этих языков к тюркской группе, в настоящее время это два совершенно разных языка, имеющих свои лингвистические особенности.

Рассмотрение современной языковой ситуации в Республике Крым невозможно без обращения к некоторым его историческим событиям, которые на многие десятилетия определили дальнейшую языковую политику в этом регионе. Особый интерес представляет в этой связи период Советской власти. С момента ее установления на полуострове государственными языками Крымской Автономной Социалистической Советской Республики были провозглашены русский и крымско-татарский языки⁴.

Однако после перехода Крыма в 1954 году под юрисдикцию Украины языковая политика в данном регионе претерпела изменения. Согласно ч. 1 ст. 6 бывшей Конституции Автономной Республики Крым официальным языком делопроизводства стал русский язык, а государственными языками — крымско-татарский, русский и украинский языки⁵. Однако «укранизации Крыма», о которой мечтали некоторые руководители республики (П. Шелест, В. Щербицкий), не случилось благодаря сложившемуся на полуострове «полиэтническому социуму, характерной чертой которого стала невыраженность титульной этнической составляющей»⁶.

Фактически, механизм взаимодействия украинского языка с языками национальных меньшинств, в частности с русским, был обусловлен, с одной стороны, их официальным статусом, а с другой — реальным использованием в социуме. В соответствии с законодательством Украины государственным языком на всей территории страны признавался только украинский, все остальные языки относились к группе языков «национальных меньшинств», что совершенно не отвечало реальной социолингвистической ситуации в ряде регионов⁷.

После подписания Договора между Российской Федерацией и Республикой Крым о принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов в 2014 г.⁸, законо-

⁴ Конституция (Основной закон) Крымской Автономной Социалистической Советской Республики (1921). — Текст: электронный // Крым в истории России: [сайт]. URL: <http://krym.rusarchives.ru/dokumenty/konstituciya-krymskoj-socialisticheskoy-sovetskoj-respubliki> (дата обращения 17.01.2021).

⁵ Конституция Крыма от 6 мая 1992 года. — Текст: электронный // Крым в истории России: [сайт]. URL: <http://krym.rusarchives.ru/dokumenty/konstituciya-respubliki-krym-0> (дата обращения 17.01.2021).

⁶ Чигрин, В. А. Языковая ситуация в полиэтническом социуме Республики Крым / В. А. Чигрин. — Текст : непосредственный // Перспективы и вызовы языковой политики и языковой ситуации в Крыму. Международный круглый стол (Москва, 05-06 ноября 2019 г.): Доклады и сообщения. Москва: Институт языкознания РАН, Научный центр «Восточная Европа» (GiZo) Гиссенского университета им. Юстуса Либига. 2019. С. 49.

⁷ Дорофеев Ю. В. Динамика языковых состояний и ситуаций в Крыму // Вестник ТГГПУ. 2019. №1 (55). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dinamika-yazykovyih-sostoyaniy-i-situatsiy-v-krymu> (дата обращения 31.02.2021).

⁸ Договор между Российской Федерацией и Республикой Крым о принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов от 18

дателем было решено сохранить имеющийся в субъекте в течение десятилетий перечень государственных языков, поскольку языковая ситуация в Крыму, как отмечает А.М. Эмирова, многокомпонентна, т. е. в республике функционирует много языков, доминирующими из которых являются русский, украинский и крымско-татарский⁹.

Кроме того, по мнению Т. В. Лановой, главными компонентами уникальности Крымского региона, в том числе в сложившейся языковой ситуации, является сочетание ряда факторов, обусловивших заселение и освоение полуострова, взаимодействие различных языков и культур, в частности эндемичных (например, язык и культура крымских татар, караимов др.), исторические события всероссийского и мирового значения, имидж региона и др.¹⁰

В заключение необходимо отметить, что причинами языкового многообразия в Республике Крым является целый ряд причин. Во-первых, указанная группа государственных языков используется в данном регионе десятилетиями. Русский и крымско-татарские языки официально были закреплены законодателем в качестве государственных практически сто лет назад в Конституции 1921 г. В свою очередь, роль украинского языка в качестве государственного была регламентирована присоединением указанного субъекта в 1954 году к Украинской ССР.

Во-вторых, другим определяющим фактором является этнический состав населения, включающий в себя, в большинстве своем, русских, крымских татар и украинцев. Безусловно, было бы целесообразно предоставить данным категориям свободно использовать родной язык, ввиду их значимости. Помимо этого, сохранение указанного языкового многообразия, является необходимым средством реализации положений Конституции РФ, а также Концепции преподавания родных языков народов России, утвержденной Коллегией Минпросвещения России в 2019 г.¹¹

Информация об авторе

Лемехов Сергей Витальевич – студент 3 курса, Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (СПбЮИ (ф) УП РФ). 196233,
г. Санкт-Петербург, Витебский пр., д. 61, к. 1.
Электронный адрес: *lemekhov.serzh@gmail.com*

марта 2014 г.. — Текст : электронный // Официальный сайт Президента РФ : [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/20605> (дата обращения: 15.02.2021).

⁹ Эмирова А. М. Языковая ситуация в Крыму и насущные проблемы возрождения крымскотатарского языка // Культура народов Причерноморья. 1997.

¹⁰ Лановая Т. В. Республика Крым как уникальный лингворегион Российской Федерации // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Филологические науки. 2018. Т. 4. №. 1. С. 65.

¹¹ Концепция преподавания родных языков народов России. — Текст: электронный // Банк документов Министерство просвещения Российской Федерации: [сайт]. URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/616ab265aa2810f14a2c3fd1203a0aaa/> (дата обращения 15.02.2021).

УДК 342
Н 58

А. В. Нефедова,
*студентка 3 курса
СПбУ МВД России*

Массовые беспорядки: социально-психологические и административно-правовые аспекты

Статья посвящена регламентации ответственности за организацию и участие в массовых беспорядках согласно действующему административному законодательству Российской Федерации. Анализируются причины вовлечённости людей в массовые беспорядки, причины жестокости, которая нередко проявляется во время массовых волнений. Сотрудники ОВД призваны бороться с подобными нарушениями.

Ключевые слова: массовые беспорядки, причины жестокости, привлечение к правовой ответственности.

В январе в Санкт-Петербурге, как и во многих других городах страны, прошли несанкционированные митинги-шествия в поддержку политика Алексея Навального. Митинги повторялись неоднократно, во всех случаях были признаны нелегитимными и сопровождалась массовыми задержаниями людей. Многие люди оказались «затянутыми» в толпу, в круговорот митингующих. Большинство граждан были подвержены мерам принуждения и привлекались к административной ответственности.

Рассмотрим, в чём заключается опасность подобных нарушений общественного порядка и почему участники подвергались принудительному задержанию и привлечению к правовой ответственности.

Массовые беспорядки представляют собой серьёзные нарушения общественной безопасности, совершаемые большим количеством людей – толпой. Толпа – совокупность людей, не имеющей общих целей и единой формальной структуры, но соединённая между собой общим центром внимания, эмоциональным состоянием, общественным настроением. В социальной психологии упоминается, что в массовых видах внеколлективного поведения важнейшая роль отводится неосознанным процессам и явлениям. На основе внутреннего эмоционального переживания возникают стихийные и не всегда осознанные действия в связи с какими-либо запоминающимися событиями, затрагивающими главные ценности людей в ходе, например, их борьбы за свои интересы и права. Однако, несмотря на то, что одним из ярко выраженных критериев толпы является случайный состав образующих её людей, чаще всего организация массы начинается с определённого ядра, центра, основополагающая роль которого отводится организаторам. Это субъекты, некие участники, которые преследуют конкретную цель создать и объединить толпу в единое целое и использовать её деструктивную энергию в поставленных

ими задачах. Участниками толпы, как правило, являются обычные граждане – субъекты, примкнувшие, т. е. присоединившиеся к ней в результате совпадения своих ценностных ориентаций с направлением действий толпы. Они оказываются под воздействием массы в сфере влияния толпы и принимают участие в её действиях. Попавшему в толпу случайному человеку зачастую уже довольно проблематично из нее выбраться. Особую опасность представляют агрессивные личности, которые примыкают к толпе исключительно ради того, чтобы использовать появившуюся возможность и дать разрядку, некое послабление своим невротическим, психическим и нередко садистским наклонностям. Французский криминалист Г. Тард в своем научном трактате «Преступления толпы» отмечал: «Увлекающая сила организованной толпы в некоторых случаях может доходить до того, что личность человека изменяется самым коренным образом»¹. Зигмунд Фрейд в связи с этим писал: «Похоже, достаточно оказаться вместе в большой массе огромному множеству людей для того, чтобы все моральные достижения составляющих их индивидов тотчас рассеялись, а на их месте остались лишь самые примитивные, самые древние, самые грубые психологические установки»². Такое направление в психологии принято называть конформистским. По наблюдениям психологов, в толпе индивид приобретает ряд специфических психологических особенностей, которые могут быть ему совершенно несвойственны и чужды, если он пребывает в одиноком, изолированном состоянии. Эти особенности оказывают самое непосредственное влияние на его поведение в толпе. Потерявшись в безликой массе, поступая «как все», человек перестаёт отвечать за собственные поступки, как бы приспособившись и сливаясь с толпой, чтобы не сильно выделяться из неё. Стараясь быть частью толпы, индивид делает то же самое, что и остальные, подстраиваясь под окружающих. В толпе индивид отдаёт себя во власть таким инстинктам, которым никогда, будучи в иных ситуациях, не даёт волю. Этим объясняется жестокость, которая нередко проявляется при массовых беспорядках. В толпе у человека полностью утрачивается чувство ответственности, практически всегда являющееся сдерживающей силой для индивида, он теряет контроль над собой и своими действиями, не отвечает за содеянное. Человек оказывается поглощённым и затянутым в самый эпицентр событий, и это может осуществиться как по собственному желанию, если индивид сознательно и преднамеренно хотел стать участником несанкционированного митинга, или произойти случайно, т. е. оказаться под властью толпы против его воли. Участник толпы оказывается в ней как бы безмянным и потерянным. Это создаёт ложное ощущение независимости от организационных и структурных связей, которыми человек, где бы он ни был, включён в трудовой коллектив, семью и другие социальные общности и группы. Г. Лебон отмечает поразительный факт, наблюдающийся в толпе: «каковы бы ни были индивиды, составляющие толпу, их образ

¹ Михайловский Н. К. Герои и толпа. Избранные труды по социологии. Т. 2. Санкт-Петербург: Алетей, 1998. С. 405.

²Блэкборн Р. Психология девиантного поведения. Санкт-Петербург: Питер, 2004. С. 496.

жизни, занятия, характеры, ум, одного их превращения в толпу достаточно для того, чтобы у них образовался род коллективной души, заставляющей их чувствовать, думать и действовать совершенно иначе, чем чувствовал, думал и действовал каждый из них в отдельности»³. Толпа – это сила, способная умножаться и укрепляться за счёт вновь присоединяющихся единомышленников, протестующих или недовольных чем-либо людей.

В заключение стоит отметить, что число задержанных на январских акциях 2021 года – рекордное за историю современной России. По данным «ОВД-Инфо», на митинге 23 января по всей стране задержали более 4 тысяч человек, на акции 31 января – более 5 тысяч. В Петербурге задержали более 570 и более 1300 человек соответственно. Только за 31 января 2021 года было составлено около полутора тысяч протоколов об административных правонарушениях. Подобная статистика не может не вызывать опасения общества. Задержанным вменяли нарушения части 1 статьи 20.2.2 КоАП (Организация массового одновременного пребывания и (или) передвижения граждан в общественных местах, повлекших нарушение общественного порядка)⁴. Наказания были в виде административного ареста на срок от одних до 15 суток либо административный штраф от 10 000 до 20 000 рублей. Некоторые арестованные не признали вину и в суде утверждали, что «просто проходили мимо», пытаясь избежать наказания. И действительно, как сообщали очевидцы, среди задержанных оказались не только протестующие, но и обычные прохожие, которые действительно оказались под случайным воздействием толпы.

Несанкционированные митинги, неуправляемые толпы способны посеять хаос, стать источником массовых беспорядков и беспокойства как в одном городе, так и во всей стране. Сотрудники ОВД призваны бороться с деяниями, которые представляют собой общественную опасность, угрозу жизни и здоровью граждан, а также нарушают их привычный ритм жизни.

Информация об авторе

*Нефедова Татьяна Алексеевна – курсант 3 курса, Санкт-Петербургский университет МВД России (СПбУ МВД России).
198510, Санкт-Петербург, Петергоф, ул. Аврова, 33.*

Электронный адрес : nefyodovka2103@mail.ru.

³ Лебон Г. Психология народов и масс. Санкт-Петербург : Макет, 1995. С. 311.

⁴ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 04.02.2021).

УДК 811.161.1 : 34
С 50

М. Н. Смирнова,

*курсант 3 курса ФПС и СЭ
ВСИ МВД России*

Использование синонимов и многозначных слов в нормативном правовом тексте

В статье анализируются способы и возможности использования синонимов и многозначных слов.

Ключевые слова: синонимия, полисемия; многозначность, использование синонимов.

Использование синонимии и полисемии (многозначности) языка в юридических и научных текстах, как правило, не рекомендуется, считается ошибкой. Однако, как нам кажется, полное их исключение невозможно, поскольку использование таких слов способствует достижению точности высказывания с целью передачи чёткой и достоверной информации. С синонимией и полисемией языковых единиц мы сталкиваемся с самого начала жизни, когда ребенок только появляется на свет и его основная задача – познание окружающего мира, он ещё не владеет той терминологией, которой бы мог описать каждый его окружающий предмет, дать ему соответствующий «ярлычок». С возрастом, когда ребенок самостоятельно начинает говорить, он навешивает эти самые «ярлычки» на все предметы, тем самым распознавая каждый.

В современном мире очень часто происходит экономия этих самых «ярлычков», и люди для удобства присваивают одно и то же понятие различным предметам, которые имеют какие-то схожие черты и качества. Данный процесс называется синонимия. Другой вариант: люди становятся настолько щедрыми, что присваивают сразу же несколько «ярлычков» всего одному предмету, каждый из этих «ярлычков» почти в полной мере описывает этот предмет. Такой же процесс носит название полисемии, или многозначности.

Если говорить, что при составлении каких-либо нормативных текстов не допускается применения синонимии и полисемии, это будет неверно, т. к. с развитием человека, его познавательной деятельностью эти правила естественны и необходимы.

Говоря о многозначности (слово имеет два и более значений), следует отметить, что таким образом один предмет мы можем наделить различной информацией, описывающей этот предмет. Значения таких слов можно разделить следующим образом: на первичные и вторичные, или, как уже более употребляемые в речи, прямые и косвенные. С развитием человечества затирается смысл первичного значения понятия и на смену ему идут новые более современные и подходящие под определённый временной период значения.

Так, например, если раньше понятие «собственность» имело значение экономической категории, то на современном этапе собственностью является некая разновидность вещных прав.

Синонимия же предполагает, что одно слово будет по смысловой нагрузке совпадать с другим, но при этом они должны иметь одну и ту же часть речи, для примера можно исследовать ГК РФ и понять, что данный нормативный акт располагает очень большим количеством синонимов. А именно такой ряд: имущество умершего / наследство / наследственное имущество.

Использование обычных синонимов и многозначных слов, хоть и не желательно, но и вреда никакого не приносит, в отличие от грамматических синонимов. В различных правовых документах мы можем прочесть одно и то же слово, имеющее одно и то же значение, но отличаются лишь одной морфемой, например, приставкой. Такое, конечно, не запрещено, но всё же нужно стараться придерживаться наиболее частотного употребления, например, слова «публикуются» и «опубликовываются» имеют одинаковое значение, но отличаются немного в структуре, при этом общепринятым всё же является слово «публикуются», поэтому его использование будет более уместно.

Современные учёные, конечно, хотели бы избавить правовые документы от синонимов и многозначных слов, однако это нереально, то же самое, что изобрести машину времени, изначально обречено на неудачу. Вместо того чтобы полностью избавиться от многозначности и синонимии, следует организовать написание правовых документов так, чтобы слова, которые там употребляются, именно в данном контексте и по смыслу имели только одно единственно верное и необходимое значение из множества.

Таким образом, возникает необходимость в правильном алгоритме использования таких слов с соблюдением некоторых правил:

- 1) использовать только одно значение слова, которое будет соответствовать поставленным целям;
- 2) стараться как можно реже использовать сокращения, т. е. для начала мы пишем полностью название того, что нам нужно, а затем по тексту можем использовать аббревиатуру этого понятия с обязательным указанием на неё в начале;
- 3) важно не нарушать связь между заголовком и текстом, а именно использовать значение слова и там, и там одинаковые;
- 4) такие требования должны распространяться на всё действующее правовое законодательство.

Информация об авторе

Смирнова Милла Николаевна – курсант 3 курса ФПСиСЭ, Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел России (ВСИ МВД России). 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110. Электронный адрес: *milla.smirnova.00@mail.ru*.

УДК 81.3
С 60

Н. С. Соломатова,

*студентка 1 курса
ИЮИ (ф) УП РФ*

Грамматика и логика судебного вопроса

В статье автор рассматривает типы вопросов, задаваемых в суде, в том числе недостатки при построении вопроса. Проводится сопоставительный анализ вопросительных предложений, используемых в речи профессиональных участников судебного допроса – судьи, государственного обвинителя и защитника.

Ключевые слова: ошибки при построении вопросительных предложений, вопрос в суде, судебный допрос.

Судебное заседание с позиций науки о языке представляет собой устный публичный диалог (полилог), в ходе которого разрешаются правовые проблемы. Стороны в судебном допросе получают необходимую информацию посредством вопросительных предложений. «Вопросительными называются предложения, в которых специальными языковыми средствами выражается стремление говорящего узнать что-либо или удостовериться в чём-либо»¹. Таким образом, вопросительные предложения сообщают о том, что хочет узнать говорящий.

Вопрос в суде имеет большое значение для формирования судебных фактов и для установления их истинности. Через вопросы участники судебного заседания получают новую информацию, конкретизируют и детализируют уже известную. С помощью правильно поставленного вопроса можно направлять ход показаний, изобличать ложь, проверять на прочность позиции противоположной стороны. Нередко отсутствие навыка задавать вопросы приводит к неудачам одной из сторон судебного заседания.

Рассмотрим типы грамматических вопросов, используемых в ходе судебного разбирательства.

1. Восполняющий вопрос, или «что-вопрос», направлен на получение новых знаний о чём-либо. Его грамматическим признаком является наличие вопросительно-относительного союзов «что», «где», «когда», «почему», «зачем» и т. д. Например:

– Где Вы находились примерно в 14:30 23 июня 2020 года?

– Какие взаимоотношения складывались у Вашего брата с Вашей женой?

2. Уточняющий вопрос, или «ли-вопрос», направлен на выявление истинности уже известного знания. Его грамматическим признаком является

¹ Русская грамматика. Т. 2. Синтаксис / гл. ред. Н. Ю. Шведова. Москва : Наука, 1980. 717 с. URL: http://lukashevichus.info/knigi/russk_gramm_sl_shvedova_2.pdf (дата обращения: 23.02.2021).

наличие в предложении частицы ЛИ, поскольку в вопросах такого типа отсутствуют вопросительно-относительные союзы.

Приведём примеры уточняющего вопроса:

- Раскаиваетесь ли вы в содеянном?
- Часто ли ответчица навещает ребенка?

Фактически вышеназванные два типа вопросов составляют ресурсы русского языка, с помощью которых должен быть оформлено вопросительное предложение в ходе судебного разбирательства².

Однако, как показывает опыт наблюдения за речью юристов в ситуации судебного допроса, в речи юристов при построении вопросительных предложений встречаются грамматические и логические ошибки. Природа этих ошибок вполне понятна, она связана с противоречивостью условий, в которых протекает судебный диалог. С одной стороны, во время судебного допроса юрист пользуется официальной речью, которая своими особенностями опирается на письменную форму речи, а, с другой стороны, сам допрос представляет собой устное общение, которое по происхождению ориентировано на диалог устно-бытовой. В итоге юрист, задающий вопрос в устной форме, в силу официальности ситуации общения должен строить его по нормам официальной письменной речи. Это получается не всегда. Возникают конструкции, которые с позиций логики и грамматики квалифицируются как грамматические и логические ошибки. Рассмотрим виды ошибок, встречающихся при оформлении вопроса в судебном процессе³.

1. Вопросительные предложения, в которых отсутствует показатель вопросительности – частица ЛИ:

- Есть вопросы ещё?
- Вы себя виновным признаёте?
- Вы являлись членом комиссии?

Отсутствие показателя вопросительности является признаком устной бытовой речи, где ослаблены требования к структуре предложения, при этом свойственны эмоциональность, импульсивность и экспрессивность. При использовании вопросительных предложений без показателя вопросительности возникает повышенная эмоциональность фразы, разговорно-бытовая стилистика. Судебный допрос лишается официально-деловых стилистических характеристик.

2. Приведем примеры ошибок другого типа – вопросительные предложения разрушенной структуры:

- С потерпевшим Вы как долго общались?
- Ваш дом как далеко от дома подозреваемого находится?

² См.: Любушкина В. П. Онтология убеждающего воздействия речи государственного обвинителя. Иркутск : Издательство Иркутского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2013; Любушкина В. П. Логика в системе формирования навыков убеждающей аргументации. Иркутск : Издательство Иркутского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2013.

³ Рябова Л. Г. Языковые проблемы при проведении допроса // Евразийский юридический журнал. – 2019. – № 10. – С. 370-372.

– Гражданство какое у Вас?

В приведённых примерах лексический показатель вопросительности присутствует, однако нарушена структура официального предложения – используется обратный порядок слов, свойственный устной бытовой речи⁴. Как отмечалось выше, публичная речь в суде должна быть ориентирована на письменную речь, поэтому порядок слов в вопросительном предложении должен быть прямой. Ср.: Как долго Вы общались с потерпевшим? Какое у Вас гражданство? и под.

3. Следующим недочётом при построении вопросительных предложений в суде является использование разговорно-бытовых частиц. Так, например, частица «а» в начале предложения и частицы «вот», «да», «вообще» и другие также характерны для устной бытовой речи, являются её стилистическими маркёрами. В официальной речи они стилистически неуместны, по смыслу избыточны, по сути являются словами-паразитами.

– А бутылки из-под спиртного имелись?

– А как Вы относитесь к подзащитному?

– А вот Вы слышали, кто кричал в это время?

– А вот враги у потерпевшего были?

Наречия с частицами -то, -либо, -нибудь лишают речь юриста таких важных качеств как точность, ясность и определённость, придают предложениям разговорно-бытовую стилистику.

– Были ли какие-то угрозы со стороны подозреваемого?

– Вы какие-нибудь сопротивления оказывали?

4. Другой ошибкой при ведении судебного допроса является использование сразу нескольких вопросов, идущих друг за другом. Громоздкие конструкции препятствуют пониманию того, что хочет узнать вопрошающий.

– Какие-то ещё конфликты? И как часто они происходили? Они в драки перерастали?

– Вы к ним домой приходили? Как часто? С какой целью?

Когда участник судебного заседания задаёт несколько вопросов подряд, он рискует получить ответ только на один вопрос, как правило, на последний. Это, в свою очередь, лишает его возможности получить полный, развёрнутый ответ, необходимый для установления истинности событий рассматриваемого дела.

Подводя итог, хотелось бы сформулировать несколько рекомендаций юристам, выступающих в судебных заседаниях.

Устная речь юриста должна соответствовать требованиям официального стиля речи, то есть ориентироваться на письменные нормы построения вопросительного предложения.

Необходимо избегать злоупотребления частиц и наречий, характерных для разговорно-бытового стиля речи, а также неопределённых местоимений.

⁴ Сиротинина О. Б. Русская разговорная речь. Москва : Просвещение, 1983. С. 46-48.

Это нарушает принципиально важные качества официальной речи – точность и логичность.

Вопросительные предложения должны содержать лексико-грамматический показатель вопросительности, к которым относятся вопросительно-относительные союзы и частица ЛИ.

Вопросы необходимо задавать последовательно, не нанизывая один на другой. Только в этом случае ответ на вопрос будет дан полно и подробно.

Информация об авторе

Соломатова Наталья Сергеевна – студентка 1 курса, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) УП РФ). 664035, г. Иркутск, ул. Шевцова, 1. Электронный адрес: natalyasolomatova2002@yandex.ru.

УДК 81.3
Т 88

А. Ю. Туруло,
*студентка 1 курса
ИЮИ (ф) УП РФ*

Оскорбление чести и достоинства: ресурсы русского языка

В данной статье рассматривается вопрос о том, являются ли те или иные выражения языковыми единицами, носящими оскорбительный характер, унижающий честь и достоинство личности в неприличной форме.

Ключевые понятия: оскорбление, нормативная и ненормативная лексика, унижение чести и достоинства.

Лексика и фразеология языка в нормативно-стилистическом аспекте делится на нормативную (допустимую как в устной, так и в письменной речи, в публичном общении, СМИ) и ненормативную (находящуюся за пределами норм литературного языка), которая рассматривается обществом как недопустимая в публичном употреблении, в средствах массовой информации.

Как видим, основное различие нормативной и ненормативной лексики заключается в допустимости её публичного употребления: нормативная допустима, ненормативная недопустима в публичном употреблении¹.

Важно подчеркнуть, что вышеназванные понятия характеризуют именно функционирование языковых единиц в речи, отражают их восприятие носителями языка в определённых коммуникативных ситуациях, определённых контекстах. Нормативность и ненормативность тех или иных единиц языка

¹ См.: Стернин И. А. Оскорбление и неприличная языковая форма как предмет лингвистической экспертизы (бытовое и юридическое понимание) // Антропотекст-1. Томск : Издательство Томского университета, 2006.

не постоянные, раз и навсегда определённые характеристики соответствующих языковых единиц, а лишь определяемая семантикой этих единиц тенденция к тому, чтобы употреблять их как таковые: к примеру, одна и та же единица может оказаться в одних ситуациях ненормативной, а в других может не иметь такого статуса, поэтому принципиально важен контекст, консти-туация употребления ненормативной единицы, в том числе речевое намерение говорящего.

Нормативная лексика делится на литературную нейтральную (*говорить, читать, президент, парламент, хлеб, окно, бежать, просить, общение* и т. д.) и литературную разговорную – уместную в бытовой речи, неофициальном общении, но неуместную в письменной речи (*отдуться за кого-то, напрягаться, бедокурить, лебезить, шлёпнуться, простыть, получка, на-прочь, бездарь* и т. д.). У разговорной лексики есть своя норма – она уместна только в непринужденном устном общении, вне публичной сферы.

Ненормативная лексика может быть использована как оскорбляющая собеседника и негативно характеризующая говорящего, в связи с чем в общественном мнении она рассматривается как подлежащая исключению из публичного употребления (то есть из употребления в общественных местах), при этом она тем не менее сферы своего употребления имеет.

Среди ненормативной лексики языковое сознание достаточно рельефно выделяет три разряда – вульгарную, грубую и нецензурную.

Употребление вульгарной лексики (*жрать, пузо, рожжа, харя* и под.) свидетельствует прежде всего о бескультурье говорящего, неумении себя вести в обществе, незнании элементарных правил общения

При этом такая лексика обычно не адресуется собеседнику как оскорбление; культурного человека обычно оскорбляет просто её употребление кем-либо в его присутствии.

Бранная лексика (*засранец, козёл, подлец, сволочь* и под.) обычно употребляется с намерением оскорбить или унижить адресата или третье лицо. Но в определённых ситуациях эта лексика может употребляться и без такого намерения, использоваться безадресно, для выброса эмоций. Публичное употребление бранной лексики осуждается общественным сознанием.

Нецензурная лексика – это экспрессивная лексика, которую общественное сознание полностью запрещает в публичном употреблении – в общественном месте, в тексте². При необходимости обозначить нецензурные слова на письме используют, как правило, начальные буквы и многоточие, например: *бл...*

Общественным местом (применительно к речи) является любая ситуация общения, в которой присутствуют люди (хотя бы один человек), не входящие в узкий круг общения кого-либо. В узком кругу нецензурное словоупотребление может не вызвать осуждения, поскольку такое сообщество это-

² Ефремова Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка. В трёх томах. Москва : Аст-Астрель, 2006.

го словоупотребления просто не слышит. Но если ситуация становится публичной, общение происходит в общественном месте, – нецензурное словоупотребление полностью запрещено общественной моралью. Это является административным правонарушением, и бранящиеся могут быть оштрафованы за нецензурную брань в общественном месте (КоАП РФ Статья 20.1. Мелкое хулиганство)³.

Обычно считается, что в русском языке нецензурных слов (производящих корней) всего четыре: это нецензурные обозначения мужского и женского половых органов, нецензурное обозначение акта совокупления, а также нецензурное обозначение женщины-проститутки. Однако все эти слова имеют в русском языке многочисленные производные, то есть они входят в состав многих слов, которые тоже автоматически становятся нецензурными.

Для решения вопроса об оскорблении личности важно понимать, что нецензурная лексика, как и бранная, может употребляться с установкой на оскорбление собеседника, а может использоваться без такой установки (последнее, естественно, не отменяет её статуса как нецензурной и не делает её допустимой в общественном месте).

Если употребление грубой лексики допускается только в предельно узких коммуникативных сферах, среди узкого круга «своих» (при этом всегда морально осуждается), то нецензурные слова принципиально не допускаются к употреблению при наличии слушателей и могут быть использованы говорящим только «себе под нос» или в отсутствие слушателей⁴.

Необходимо иметь в виду, что оскорбительная лексика и фразеология не отдельный структурно-семантический разряд языковых единиц в системе языка (в отличие, например, от оценочной или эмоциональной лексики), который можно выявить и представить в виде списка. Нельзя утверждать о какой-либо единице языка, что она оскорбительная. Это не лингвистическая характеристика. Лексема может лишь обладать оскорбительным потенциалом в силу своей семантики или стилистической отнесённости, быть потенциально оскорбительной, она становится оскорбительной только в контексте (конситуации), а также может нейтрализовать свой оскорбительный потенциал в том или ином контексте (конситуации), не реализовывая его.

В связи с этим при назначении экспертизы нужно признать некорректной постановку судом или следователем вопросов типа «*Являются ли слова тварь, придурок, козёл оскорбительными?*». Вопрос может ставиться так: «*Являются ли слова тварь, придурок, козёл оскорбительными в данном тексте для такого-то лица?*»⁵.

³ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ : в редакции от 17 февраля 2021 г. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Стернин И. А. Проблема сквернословия. Воронеж : Истоки, 2011.

⁵ Стернин И. А. Оскорбление и оскорбительное словоупотребление: Проблемы разграничения в лингвистической экспертизе текста // <http://lingva-expert.ru/articles/Oskorblenie-oskorbitelnoe-slovoupotreblenie/>

Проблема оскорбления в зависимости от адресата рассматривается. Оскорбление – «унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме»⁶ – является административным нарушением, за которое могут наказать штрафом (см. ст. 5.61 КоАП). Однако в случае оскорбления сотрудника МВД или ФСИН это деяние уже квалифицируется как «публичное оскорбление представителя власти»⁷. Оно предусматривает наказание в виде штрафа или исправительных работ.

Ключевым в делах об оскорблении является языковой аспект, а именно выяснение, какими языковыми характеристиками должна обладать та или иная лексическая или фразеологическая единица, чтобы можно было установить её статус как нецензурной, грубой, неприличной.

Само употребление бранной и вульгарной лексики в адрес человека не предполагает правового преследования, каким бы оскорблённым ни посчитал себя тот человек, в адрес которого она прозвучала⁸.

Речевое оскорбление подлежит общественному моральному осуждению. Речевое поведение грубияна, сквернословя, хама подлежит только общественному моральному осуждению как нарушение принятых в обществе норм речевого этикета, правил культуры речи, норм поведения в общественных местах.

Потерпевшему необходимо разъяснить, что можно потребовать от оскорбителя извинения, можно написать жалобу его начальству, написать о его неблаговидном поведении ему на работу, сделать его неблаговидный поступок достоянием общественности в прессе, внести запись о грубости в жалобную книгу и под.⁹

Информация об авторе

Туруло Александра Юрьевна – студентка 1 курса, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) УП РФ). 664035, г. Иркутск, ул. Шевцова, 1. Электронный адрес: aturulo@mail.ru

⁶ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ : в редакции от 17 февраля 2021 г. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁷ См. ст. 319: Уголовный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : в редакции от 30 декабря 2020 г. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁸ См.: Стернин И. А. Оскорбление и неприличная языковая форма как предмет лингвистической экспертизы (бытовое и юридическое понимание).

⁹ См.: Стернин И. А., Антонова Л. Г., Карпов Д. Л., Шаманова М. В. Выявление признаков унижения чести, достоинства, умаления деловой репутации и оскорбления в лингвистической экспертизе текста. Ярославль, 2013.

Научное издание

Проблемы становления гражданского общества

***IX Международная научная студенческая
конференция***

Иркутск, 19 марта 2021 года

Часть I

Подписано в печать 17.03.2021.
Формат 60x84 1/16. Уч. -изд. л. 17,5.
Усл. печ. л. 17,9. Тираж 10 экз.

Иркутский юридический институт
(филиал) Университета прокуратуры
Российской Федерации
664035, г. Иркутск, ул. Шевцова, 1.